

**Проблемы экономики
и истории
стран Ближнего
и Среднего Востока**

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И ИСТОРИИ СТРАН
БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1966

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук *Н. А. Кузнецова* (ответственный редактор), *В. В. Вавилов*, *Л. С. Зверева*, кандидат исторических наук *Е. А. Лебедев*, доктор географических наук *В. В. Цыбульский*

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Сборник составлен из докладов молодых научных сотрудников и аспирантов Института народов Азии Академии наук СССР, прочитанных на конференции молодых специалистов в мае 1965 г.

Тематика докладов свидетельствует о большом интересе молодых ученых к вопросам экономического развития арабских стран, Афганистана, Ирана и Турции, социально-экономических преобразований в этих странах, деятельности иностранного капитала на Ближнем и Среднем Востоке, современным политическим и идеологическим проблемам.

ЭКОНОМИКА

Э. С. Ефимов

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОАР с 1952 по 1963 г.

Более чем полувековое господство английских и французских империалистов в Египте и сохранение феодально-крепостнических пережитков наложили отпечаток на всю экономику страны. Накануне июльской революции 1952 г. Египет был крайне отсталой страной. Основу экономики составляло сельское хозяйство с навязанной ему монокультурой хлопка. По официальным данным, доля сельского хозяйства в национальном доходе страны в 1952/53 г. достигала более 31%. В экспорте страны 93% приходилось на сельскохозяйственную продукцию, из них 88% — на экспорт хлопка¹. Промышленность была развита крайне слабо. По данным переписи 1947 г., более половины самостоятельного населения страны было занято в сельском хозяйстве и только $\frac{1}{10}$ — в промышленности и строительстве².

До революции 1952 г. ключевые позиции в экономике находились в руках иностранных монополий, выкачивавших из страны огромные прибыли. По подсчетам египетского экономиста М. Аниса, в 1945 г. 62% национального дохода присваивалось эксплуататорами в виде прибылей и ренты, причем большая часть этой суммы шла иностранным компаниям³. Особенно тяжелое положение было в промышленности. Иностранный капитал препятствовал развитию национальной промышленности, особенно тяжелой индустрии, прежде всего — машиностроения.

¹ «National bank of Egypt, economic bulletin», vol. XVII, № 1, Cairo, 1964, p. 26.

² Ш. Исави, *Египет в середине XX века*, М., 1948, стр. 307.

³ М. А. Анис, *A Study of the national income of Egypt*, Cairo, 1950, p. 676.

По оценке египетского экономиста Ш. Исави, инвестиции иностранного капитала в экономику к 1952 г. составляли 100 млн. ф. ст., из них по 45 млн. английского и французского, 10 млн. американского, бельгийского и швейцарского капитала. Маловероятно, пишет Ш. Исави, чтобы в руках египтян находилась хотя бы половина всего капитала акционерных компаний, зарегистрированных в Египте⁴.

Относительное развитие к 1952 г. получила лишь легкая и пищевая промышленность, т. е. отрасли, не требовавшие больших капитальных затрат и быстро приносившие прибыль⁵. В это время удельный вес промышленности в национальном доходе составлял немногим более 15%. Промышленная готовая продукция составляла менее 4% всего экспорта, что в стоимостном выражении равнялось всего 6 млн. ег. ф.⁶

Ниже приведены данные о распределении национального дохода по отраслям в процентном отношении⁷:

	1952/53 г.	1957/58 г.	1962/63 г.
Национальный доход	100	100	100
Промышленность	15,7	19,0	22,7
Сельское хозяйство . . .	1,2	33,7	28,2
Транспорт и связь	6,7	5,7	8,3
Торговля и финансы	8,9	9,6	10,5

После завоевания политической независимости в стране был проведен ряд мероприятий, направленных на преодоление хозяйственной отсталости страны и ликвидацию препятствий на пути ее самостоятельного экономического развития.

Важное место среди этих мероприятий занимает создание и укрепление государственного сектора в эконо-

мике, что позволило правительству успешно бороться против засилья монополий, сломать колониальную структуру экономики и приступить в дальнейшем к индустриализации страны.

Укрепление государственного сектора проходило как путем национализации и египтизации иностранных компаний, так и путем национализации предприятий, принадлежавших крупной и отчасти средней национальной буржуазии.

Крупнейшим событием в этой области явилась национализация в июне 1956 г. компании Суэцкого канала, благодаря которой государство стало получать ежегодно в виде сборов свыше 50 млн. ег. ф. в иностранной валюте⁸.

Вслед за национализацией компании Суэцкого канала правительство в ответ на экономическую блокаду наложило секвестр на активы английских и французских компаний. Так, к концу 1958 г. было секвестровано свыше 1 тыс. иностранных предприятий с общим капиталом свыше 160 млн. ег. ф.⁹

Важным шагом на пути освобождения от иностранного засилья в экономике явилась египтизация иностранных банков, страховых компаний и торговых агентств в январе 1957 г. Она заключалась в том, что в течение пяти лет иностранные компании передавались в руки национального частного капитала.

Для координации деятельности государственного сектора в 1957 г. правительством была создана Организация экономического развития, под контроль которой впоследствии перешли не только государственные предприятия, но и смешанно-государственные компании. Основной ее функцией было развитие национальной экономики путем участия в торговой, промышленной, сельскохозяйственной и финансовой деятельности страны. Этой организации было передано свыше 100 различных компаний, а ее капитал возрос с 51 млн. ег. ф. в 1957 г. до 80 млн. в 1960 г.¹⁰

⁴ Ch. Issawi, *Egypt at Mid century*, London, 1954, pp. 317—319.

⁵ По сообщению Национального банка Египта, на долю текстильной промышленности, в которой была занята примерно 1/3 всех рабочих, приходилось до 1/4 чистого дохода от промышленности, а на долю пищевой — около 1/6 дохода («National bank of Egypt economic bulletin», vol. XVII, № 1, p. 29).

⁶ «Egypt economic & commercial condition», London, 1952, p. 29.

⁷ «Federation of industries in the United Arab Republic, Yearbook 1964», Cairo, 1964; «Аль-китаб ас-Санави лиль ихса аль ам 1952—1963», Каир, 1963, стр. 170 (на араб. яз.).

⁸ В 1963 г. эти сборы составили 71 млн. ег. ф. («Financial times», 5.III.1964).

⁹ «الاهرام» («Аль-Ахрам»), 16.I.1957.

¹⁰ Sh. Issawi, *Egypt in revolution, an economic analysis*, London, 1963, p. 64.

С 1957 по 1961 г. наряду с указанной организацией был создан также ряд специализированных государственных организаций (например, по нефти, черной металлургии, электроэнергии) с целью усиления государственного контроля за развитием основных отраслей промышленности.

Важным шагом к усилению госсектора явилась проведенная в 1960 г. национализация крупнейшего в стране «Национального банка» — опоры английских монополий в Египте. Это позволило подорвать влияние иностранных монополий на финансовую систему и использовать ее для нужд экономического развития страны. В это же время был национализирован банк «Мыср».

В марте 1961 г. в помощь Организации экономического развития были созданы еще две другие организации: «Аль-Наср» и «Мыср» (последняя на базе национализированного имущества банка «Мыср»). Эти три организации, возглавляемые министрами, уже к концу 1961 г. контролировали большую часть экономики ОАР¹¹.

С середины 1961 г. начинается новый этап, на котором происходило расширение государственного сектора в основном за счет национализации предприятий, принадлежавших крупной и средней национальной буржуазии. В 1961 г. были приняты декреты о национализации всех банков и страховых компаний, компаний морского транспорта и около 40 промышленных компаний; в 78 компаниях доля государственного капитала была увеличена до 50%. В 145 компаниях была проведена частичная национализация, поскольку правительство изъяло все акции частных лиц, превышавшие капитал в 10 тыс. ег. ф.¹² Одновременно была установлена государственная монополия на торговлю хлопком.

В октябре 1962 г. были полностью национализированы 107 морских транспортных компаний, а в апреле 1962 г. — все компании по чистке, прессованию и экспорту хлопка, в мае того же года — мукомольные и рисоочистительные предприятия, фармацевтические предприятия, в августе было национализировано еще 278 раз-

личных компаний, в том числе 228 промышленных, 14 компаний речного флота, 29 автотранспортных и др.¹³

В марте 1964 г. было национализировано 119 строительных и 11 внешнеторговых компаний, а также акции крупнейших иностранных нефтяных компаний «Шелл ойл компани» и «Англо-Иджишин ойл фиддз»¹⁴.

За национализированную собственность бывшие владельцы акций должны в течение 15 лет получить компенсацию в виде 4-процентных государственных облигаций, но на сумму не более 15 тыс. ег. ф.

Столь широкая национализация и бурный рост государственного сектора поставили перед правительством задачу реорганизации управления государственными организациями. Специально созданный для этой цели при Министерстве экономики ОАР комитет провел подготовку реорганизации всех государственных компаний, управлений и организаций, в том числе Организации экономического развития, «Аль-Наср» и «Мыср». На базе их было создано 39 отраслевых государственных генеральных организаций, объединивших 438 компаний и находящихся в подчинении 13 отраслевых министерств. Для осуществления руководства этими организациями и координации их деятельности в декабре 1961 г. был создан Высший совет государственных организаций, возглавляемый президентом республики.

В настоящее время почти вся промышленность ОАР находится под контролем 12 генеральных государственных организаций¹⁵. Среди них такие организации, как Генеральные организации по топливу, текстильной, горнодобывающей промышленности, химической, пищевой, по строительным материалам, металлургической промышленности, машиностроению и др.

Из 147 контролируемых компаний государству полностью принадлежат 37, а 110 представляют собой компании со смешанным капиталом. В 1962/63 г. ассигнования на деятельность государственных организаций, включая компании, составили по бюджету сумму свыше 734 млн. ег. ф.¹⁶

В результате проведенных мер под полный контроль

¹¹ Ibid.

¹² «National bank of Egypt, economic bulletin», vol. XIV, № 3. Cairo, 1961, pp. 274, 322.

¹³ «Egyptian gazette», 17.VII; 13.VIII.1963.

¹⁴ «The Middle East economist», Cairo, 1962, № 7/8, p. 238.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

государства перешли банковская и страховая системы, экспортные и импортные операции, внутренняя торговля хлопком, важнейшие промышленные и транспортные компании. По заявлению президента ОАР Насера, в 1962 г. государственный сектор охватывал 95% промышленности¹⁷. Стоимость промышленной продукции компаний государственного сектора возросла с 403,3 млн. ег. ф. в 1961 г. до 614,7 млн. в 1962/63 г., т. е. в течение двух лет увеличилась на 52,4%¹⁸. Число рабочих на предприятиях государственного сектора увеличилось за тот же период с 206 тыс. до 290 тыс., а их заработная плата возросла более чем на 18 млн. ег. ф.¹⁹.

К середине 1963 г. государственный сектор, согласно официальным данным, контролировал около 80% экономической деятельности страны²⁰ и стал превращаться в решающий фактор развития экономики ОАР.

Экономические мероприятия, проводимые правительством ОАР, не только способствовали укреплению государственного сектора и экономики страны в целом, но привели к важным социальным и политическим реформам. Если рассматривать политику правительства в области экономики с этой точки зрения, то можно выделить два этапа: первый — до июльских реформ 1961 г. и второй — после упомянутых реформ.

Мероприятия, проводимые до июльских реформ 1961 г., не выходили за рамки государственного капитализма, больше всего выгод от них получила национальная буржуазия²¹, которая, упрочив свои позиции, стала препятствовать осуществлению планов экономического развития страны и повышению жизненного уровня народа. В сложившихся условиях было необходимо либо отказаться от всех проведенных прогрессивных мероприятий в интересах буржуазии, либо идти дальше по пути проведения коренных социальных реформ. Правительство ОАР избрало второй путь.

¹⁷ «Аль-Ахрам», 1.II.1962.

¹⁸ «12 years of industrial development in the UAR 1952—1964», Cairo, 1964, p. 293.

¹⁹ Ibid., p. 292.

²⁰ БИКИ, 9.V.1964, стр. 2.

²¹ Так, к 1960 г. 1,5% населения (в основном помещики и капиталисты) получали 35,4% всех доходов, а 2/3 населения — 16%. За один только 1960 г. число лиц, получавших более 10 тыс. ег. ф. прибыли, увеличилось в 2 раза («Коммунист», 1964, № 9, стр. 88).

С 1961 г. началось проведение ряда социальных и политических преобразований, направленных на ослабление влияния национальной буржуазии и капиталистических элементов на экономическую и политическую жизнь страны, на улучшение благосостояния народа и демократизацию внутренней жизни ОАР²². Эти реформы имеют прогрессивный характер и создают благоприятные условия для перехода страны на путь некапиталистического развития.

Сосредоточение в руках государства значительной части средств производства создало предпосылки для государственного регулирования экономики и в известной мере ее планирования, которое на первом этапе ограничивалось программами индустриализации.

Мероприятия по национализации и египтизации частной иностранной собственности позволили государству мобилизовать внутренние ресурсы страны и еще в 1957 г. приступить к осуществлению первого пятилетнего плана индустриализации. В конце 1957 г. для наблюдения за работой по выполнению первой пятилетней программы при Министерстве промышленности была создана Организация по выполнению пятилетней программы индустриализации.

В задачи плана входило развитие легкой промышленности, с тем чтобы обеспечить страну товарами широкого потребления и тем самым сэкономить иностранную валюту на их импорте, способствовать развитию таких отраслей промышленности, продукция которых могла успешно конкурировать на внешних рынках, и подготовить базу для развития тяжелой индустрии. Планом

²² На основе июльских декретов 1961 г. установлена 42-часовая рабочая неделя, введен минимум заработной платы — 25 пиастров в день, рабочие стали участвовать в прибылях акционерных компаний; установлено, что рабочие и служащие избирают 4 из 9 членов директоратов; введено бесплатное обучение; разрабатывается закон о бесплатной медицинской помощи. В марте 1964 г. издан декрет, который отменил выплату компенсации за земли, реквизируемые у помещиков на основе законов от 1952 и 1961 гг., а также сокращена в четыре раза плата на землю, получаемую феллахами по аграрной реформе. Весной 1964 г. принята новая временная конституция, провозгласившая ОАР демократическим, социалистическим государством. Принят закон об освобождении всех политзаключенных. В марте 1964 г. при выборах в парламент более 50% всех мест получили рабочие и феллахи. Создан Арабский Социалистический Союз, политическая демократическая организация трудящихся масс.

предусматривалось строительство 502 объектов общей стоимостью 330,5 млн. ег. ф.²³

Первая программа индустриализации осуществлялась в течение 2,5 лет, с декабря 1957 г. по июнь 1960 г. За это время было пущено в строй 105 промышленных предприятий общей стоимостью 83 млн. ег. ф.²⁴ Не выполненные проекты первой программы были включены в последующий план экономического развития 1960—1965 гг. Большинство из них к моменту принятия этого плана уже находилось на различных стадиях реализации.

В результате выполнения первой программы были построены металлургический комбинат в Хелуане, вагоностроительный и автосборочный заводы, значительно расширены нефтяная, горнорудная, текстильная и пищевая промышленность. Сократив ввоз предметов потребления, ОАР смогла использовать освободившуюся валюту для импорта необходимого промышленного оборудования, чтобы энергичнее развивать тяжелую промышленность и продолжать расширение производства потребительских товаров.

Западные экономисты скептически относятся к стремлению египетских руководителей превратить аграрную страну, экономика которой в прошлом целиком зависела от урожая хлопка, в современную промышленно-аграрную. Они считают, что Египет должен все свое внимание и капиталы сосредоточить на развитии сельского хозяйства и лишь впоследствии перейти к индустриализации. Однако правительство ОАР выбрало иной путь. Достижение экономической независимости и повышение жизненного уровня народных масс не может быть достигнуто таким способом в условиях аграрного перенаселения и нехватки земель. Поднять производительные силы и дать толчок развитию сельского хозяйства можно лишь путем развития промышленности.

Принятая в 1960 г. десятилетняя программа развития экономики страны (1960/61—1969/70)²⁵ обусловила

²³ «12 years of industrial development in the UAR 1952—1964», pp. 179—180.

²⁴ Ibid., p. 182.

²⁵ В мае 1965 г. в результате уточнения и детализации 10-летнего плана было принято решение о продлении срока второй половины плана на два года.

успешное развитие всей экономики, в особенности промышленности. Согласно официальным заявлениям, эта программа призвана еще больше укрепить государственный сектор экономики, покончить с узкой аграрно-сырьевой специализацией, развить национальную промышленность (особый упор делается на тяжелую индустрию), сделать новый шаг к достижению экономической самостоятельности.

Программа рассчитана на две пятилетки. В рамках первого пятилетнего плана на 1960/61—1964/65 гг. национальный доход должен был возрасти по сравнению с базовым 1959/60 г. на 40% и составить 1795 млн. ег. ф. Капиталовложения в экономику за тот же период должны были увеличиться с 296 до 1697 млн. ег. ф., а объем валовой продукции народного хозяйства с 2548 млн. ег. ф. в базовом 1959/60 г. — до 3601 млн. ег. ф. в 1964/65 г.²⁶

В настоящее время стали известны некоторые данные о выполнении этого пятилетнего плана. Как сообщает египетская пресса, указанный план, срок действия которого истек в июне 1965 г., выполнен по основным показателям на 97%²⁷. Несмотря на недовыполнение плана, достигнуты большие успехи в развитии экономики. Национальный доход по подсчетам египетских экономистов возрос до 1794 млн. ег. ф. Капиталовложения в экономику составили 1577 млн. ег. ф. Объем валовой продукции народного хозяйства увеличился до 3516 млн. ег. ф.

В течение пяти лет планировалось ввести в строй 735 промышленных предприятий стоимостью 801,8 млн. ег. ф.²⁸ Это помимо предприятий, которые начали давать продукцию до 30 июня 1960 г., т. е. до момента принятия плана. Наибольшие капиталовложения намечались в тяжелую промышленность, такие, как химическую, машиностроительную, металлургическую и нефтяную. За четыре года выполнены в общей сложности 544 проекта, в результате чего значительно возросло промышленное производство — с 559 млн. ег. ф. в 1959 г. до 952,6 млн. в 1963 г.²⁹

²⁶ A. Boghadi, *The five year plan (1960—1965)*, Cairo, 1960, pp. 21, 22, 24.

²⁷ «The Middle East observer», 17.III.1965.

²⁸ «Federation of industries in the United Arab republic, yearbook, 1964», p. 13.

²⁹ «12 years of industrial development in the UAR 1952—1964», p. 13.

Расширение и укрепление государственного сектора в экономике, а также выполнение программ экономического развития, в которых первое место отводилось промышленности, привели к заметным изменениям в структуре промышленности за период с 1952 по 1963 г.

Государственные капиталовложения в промышленность с 1952 по 1963/64 г. увеличились с 2,1 млн. ег. ф. до 143,6 млн.³⁰ Характерно, что если в 1953—1955 гг. государственные капиталовложения направлялись в основном на строительство дорог, ирригационных сооружений (на строительство промышленных предприятий было израсходовано в этот период лишь около 5 млн. ег. ф.), то в 1963/64 г. на промышленные объекты приходилось около 140 млн. ег. ф.³¹ Частный сектор не был заинтересован в развитии промышленности. В 1954—1956 гг. капиталовложения частного сектора направлялись главным образом в строительство жилых домов. По подсчетам египетских экономистов, за тот же период было вложено свыше 100 млн. ег. ф. в строительство жилых домов и только 5,1 млн. — в строительство промышленных предприятий³².

Финансирование промышленности производится главным образом за счет средств государственного сектора. В 1962/63 г. из общей суммы капиталовложений в промышленность в размере 110 млн. ег. ф. на долю государственного сектора приходилось 106 млн., или 96%³³, из них большая часть была израсходована на развитие отраслей тяжелой промышленности.

Рост капиталовложений в промышленность сказался на увеличении численности предприятий и занятости на них рабочей силы, особенно в период с 1952 по 1962 г. (табл. 1). Характерно, что такое увеличение наблюдалось в результате роста крупных предприятий, в особенности предприятий с числом рабочих от 500 и выше. Наряду с общим увеличением количества предприятий происходила концентрация рабочей силы на крупных предприятиях. Так, на предприятиях с числом рабочих от 500 и выше было занято 58% всей рабочей силы, в то

время как эта группа составляет 3% общего количества предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Концентрация рабочей силы на предприятиях ОАР*

	1952 г.		1957 г.		1962 г.	
	число	%	число	%	число	%
Всего предприятий . . .	3 445	100	3 554	100	4 025	100
Предприятия с числом рабочих						
10—49	2 734	79	2 841	80	3 164**	79
50—499	633	19	634	18	718	18
500 и более	78	2	79	2	143	3
Всего рабочих	273 156	100	278 539	100	428 936	100
Всего рабочих на предприятиях с числом занятых						
10—49	53 434	20	76 950	27	71 999**	17
50—499	90 231	33	84 993	31	108 014	25
500 и более	129 491	47	116 596	42	248 923	58

* Подсчитано по: «Basic statistics, central statistical committee», Cairo, 1962, p. 89; «Economic bulletin, National bank of Egypt», vol. XVI, № 1—2, Cairo, 1963, p. 46.

** Оценочные данные.

С 1952 по 1963 г. в стране было построено более 750 промышленных предприятий, в том числе такие крупные, как хелуанский металлургический комбинат, нефтеперерабатывающий завод в Александрии, завод азотных удобрений, первая очередь коксохимического завода в Асуане, завод металлорежущих станков, а также ряд металлообрабатывающих, текстильных и других предприятий.

Ввод в строй новых предприятий и расширение мощностей ранее построенных заводов и фабрик способствовали значительному увеличению выпуска промышленной продукции в ОАР. Продукция этих предприятий в стоимостном выражении увеличилась с 313,8 млн. в 1952 г. до 952 млн. ег. ф. в 1963 г.³⁴ Наибольший рост продукции отмечается в таких отраслях обрабатывающей про-

³⁰ БИКИ, 9.V.1964, стр. 2.

³¹ Там же, стр. 2.

³² E. Garzoozi, *Old ills and new remedies in Egypt*, Cairo, 1958, p. 58.

³³ «Egyptian gazette», 22.VI.1963.

³⁴ «12 years of industrial development in the UAR 1952—1964», p. 13.

мышленности, как химическая, машиностроительная и металлообрабатывающая, нефтяная и строительных материалов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Изменение структуры объема продукции промышленности ОАР*

Промышленность	Млн. ег. ф.				% к общему объему			
	1952 г.	1957 г.	1962 г.	1963 г.	1952 г.	1957 г.	1962 г.	1963 г.
Всего	313	410	834	953	100	100	100	100
Обрабатывающая	300	386	786	903	96	94,2	94	94,7
в том числе:								
текстильная	84	113	286	317	27	28	34	33
пищевая	122	158	198	222	39	38	24	23
химическая	20	55	81	97	6	13	9	10
машиностроительная и металлообрабатывающая	30	24	115	148	10	6	14	15
нефтяная**	34	24	82	92	11	6	10	10
строительных материалов	8	12	24	27	3	3	3	3
Добывающая	3	3	8	8	0,9	0,7	1	0,8
Выработка электроэнергии	10	21***	40	42	3,1	5,1	5	4,5

* «Federation of industries in the United Arab Republic yearbook 1962», Cairo, 1962, p. 19; «Federation of industries in the United Arab Republic yearbook 1964», Cairo, 1964, p. 24; «République Arabe Unie, Département de la statistique et du recensement annuaire statistique 1959», Cairo, 1959, pp. 268, 269.

** Нефтяная промышленность включает добычу и переработку нефти.

*** Данные за 1959 г.

Как показывает анализ данных табл. 2, тяжелая промышленность развивается более ускоренными темпами, чем легкая. Объем валовой продукции тяжелой промышленности увеличился за рассматриваемый период в 3,9 раза, в то время как легкой — в 2,6 раза. Повысилась доля этой отрасли в общем объеме промышленного производства, несколько снизился объем текстильной и пищевой промышленности. Однако, несмотря на заметное развитие отраслей тяжелой промышленности, ведущую роль в промышленном производстве по-прежнему игра-

ют текстильная и пищевая промышленность, на которые в 1963 г. приходилось более половины объема валовой промышленной продукции страны. Хотя в последнее время наблюдается рост объема добывающей промышленности и выработки электроэнергии, их доля в общем объеме выпускаемой промышленной продукции незначительна.

Важное значение имеет и тот факт, что основная доля валовой промышленной продукции приходится на компании государственного сектора. На долю промышленных компаний государственного сектора в 1962/63 г. приходилось 614,7 млн. ег. ф., или 68% валовой промышленной продукции ОАР. По темпам роста продукции предприятия государственного сектора опережают частные предприятия. В 1962/63 г. по сравнению с предыдущим годом продукция компаний государственного сектора возросла на 19,2%, а частного — лишь на 8,4%³⁵.

Благодаря более ускоренному развитию средств производства заметно изменилась отраслевая структура промышленности ОАР. Так, доля тяжелой промышленности в общем выпуске промышленной продукции возросла с 28% в 1952 г. до 38% в 1962 г. (см. табл. 2). Появились и успешно развиваются новые в ОАР отрасли промышленности, такие, как машиностроение, станкостроение, металлообрабатывающая, электротехническая, нефтехимическая, фармацевтическая и др. Ассортимент промышленных изделий намного расширился. В настоящее время в ОАР налажено производство рельсов, стальных секций, стальных листов, автомашин, велосипедов, дизельных двигателей, железнодорожных вагонов, электрического кабеля, транзисторных радиоприемников, холодильников, стиральных машин, телевизоров, аккумуляторов для автомобилей и многих других видов промышленной продукции.

В связи с реконструкцией многих предприятий и строительством новых с 1952 по 1963 г. значительно увеличились мощности ряда старых отраслей промышленности (производство хлопчатобумажной пряжи, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, бумаги и картона, сахара, молочных продуктов, хлопкового масла, бензина, керо-

³⁵ «The African Middle East economist», Cairo, 1963, № 7, p. 168.

сина, дизельного топлива, цемента, сырой нефти, стали, электроэнергии).

Таблица 3

Производство основных видов промышленной
продукции в ОАР*

	1952 г.	1957 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.	1963 в % к 1952 г.
Железная руда, тыс. т	—	245	239	461	481	—
Марганцевая руда, тыс. т	191	86	286	186	167	87
Чугун, тыс. т	—	—	—	204	205	—
Сталь, тыс. т	53	—	—	376	391	738
Нефть сырая, тыс. т	2379	2362	3319	4504	6162	259
Бензин, тыс. т	190	289	306	443	714	376
Керосин, тыс. т	219	277	370	544	816	373
Дизельное топливо, тыс. т	131	353	588	895	1038	792
Электрoэнергия, млн. квт·ч	992	1706	2639	4091	4478	451
Цемент портландский, тыс. т	951	1466	1903	1693	1722	181
Автомобили (сборка) штуки:						
грузовые	—	—	614	1003	1468	—
легковые	—	—	240	2047	5507	—
Тракторы (сборка), шту- ки	—	—	—	257	632	—
Велосипеды, тыс. штук	—	—	4	50	42	—
Транзисторные радиопри- емники, тыс. штук	—	—	24	66	140	—
Телевизоры, тыс. штук	—	—	—	27	42	—
Бумага и картон, тыс. т	20	39	49	88	96	480
Хлопчатобумажная пря- жа, тыс. т	56	81	102	121	124	221
Хлопчатобумажные тка- ни, тыс. т	43	56	64	78	77	179
Шерстяные ткани и пря- жа, тыс. т	3	8	10	12	13	433
Сахар (включая сахар- сырец и рафинад), тыс. т	188	549	675	657	715	380
Молочные продукты, тыс. т	88	84	105	120	128	145
Хлопковое масло, тыс. т	100	85	104	94	139	139

* «National bank of Egypt, economic bulletin», vol. XVII, № 3, p. 116; «Federation of industries in the UAR, yearbook 1964», Cairo, 1964.

Развитие промышленности положительно сказывается на внешней торговле. Снизился импорт потребительских товаров, значительно возрос ввоз оборудования. Стоимость экспорта промышленной продукции увеличилась с 3,5 млн. в 1952 г. до 92 млн. ег. ф. в 1963/64 г.³⁶ В списке экспортных товаров появились такие еще недавно импортировавшиеся страной, как автомобильные шины, металлоизделия, электробытовые приборы, цемент, нефтепродукты, кожаные изделия, сахар и т. д.

В последние годы промышленность начинает играть все большую роль в народном хозяйстве ОАР, ее доля в официально исчисляемом национальном доходе увеличилась с 15,7% в 1952/53 г. до 22,7% в 1962/63 г. В 1963 г. стоимость промышленной продукции превысила стоимость сельскохозяйственной продукции более чем в 1,5 раза, тогда как в 1952 г. она составляла 66% последней. По темпам роста за последние 11 лет промышленное производство более чем в два с лишним раза опережает рост сельскохозяйственного производства.

Анализ наметившихся структурных сдвигов в промышленности ОАР за рассматриваемый период позволил вскрыть ряд факторов, оказавших существенное влияние на развитие всей экономики страны и ее промышленности. Среди них важнейшее место принадлежит политическим и экономическим условиям, сложившимся после Июльской революции 1952 г. и обусловившим быстрый подъем промышленности.

Развитие промышленности и создание сильного государственного сектора позволили в кратчайшие сроки добиться укрепления политической и экономической независимости ОАР. Быстрый рост промышленности обусловливает развитие производительных сил в стране и способствует становлению ОАР на путь некапиталистического развития.

³⁶ «12 years of industrial revolution in the UAR 1952—1964», p. 13.

И. П. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОСИТЕЛЬНОГО АГРАРНОГО ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ В ОАР

Перед ОАР, как и всеми развивающимися странами, стоит сложная задача преодоления отсталости и быстрого развития национальной экономики, решение которой требует максимально полного использования природных, материальных и людских ресурсов.

Население ОАР преимущественно крестьянское. Накануне революции 1952 г. сельские жители составляли примерно 65—70% всего населения; удельный вес лиц, занятых в сельском хозяйстве, равнялся 65%¹. Поэтому условия и характер использования труда крестьян существенным образом отражают уровень развития производительных сил в стране.

Основной чертой использования крестьянского труда в Египте является хроническая неполная занятость сельских жителей, которые участвуют в производстве в среднем от 150 до 250 дней; между тем природные условия и широкое распространение круглогодичного орошения позволяют использовать рабочую силу в земледелии в течение всего года, в отличие от западных стран, где зимняя безработица является следствием приспособления к объективным природным условиям².

При низком уровне развития производительных сил подобное использование рабочей силы означало существование в стране относительного аграрного перенаселения, которое явилось продуктом социально-экономических отношений, сложившихся в результате закабаления и установления господства колонизаторов. Вторгшись в экономику Египта, они насаждали колониальные условия накопления, производства и реализации и таким об-

разом распространяли колониальные условия на всю систему производственных отношений. Они подчинили экономическое развитие страны интересам английского капитала и ориентировали сельскохозяйственное производство на выращивание хлопчатника.

В условиях расширения производства экспортной культуры — хлопка развитие товарно-денежных отношений способствовало становлению в стране капитализма. Египетская экономика, тесно связанная с мировым рынком, испытала определенное воздействие мирового капиталистического хозяйства. Естественное развитие производительных сил в процессе формирования капиталистических отношений приобретало искаженную форму, что нашло свое выражение в характере использования рабочей силы. Капиталистическое развитие в Египте с конца XIX и до середины XX в. характеризовалось следующими особенностями.

Прежде всего оно нашло свое выражение в относительно медленных темпах роста всей экономики, одностороннем и крайне медленном развитии сельского хозяйства, что обуславливало увеличение диспропорции между быстрым приростом населения и медленными темпами роста производства.

Развитие капиталистических отношений изменило характер действовавших экономических законов, в том числе закона роста народонаселения. Все население за этот период возросло с 7 млн. (1882 г.) до 21 млн. (1952 г.); особенно быстрый рост наблюдался с конца 30-х годов, когда прирост населения в абсолютном выражении достигал ежегодно 300 тыс. по сравнению со 150—200 тыс. (1920—1930 гг.), а темпы роста производства оставались почти неизменными.

Стимулятором быстрого роста населения стал постоянный спрос на рабочую силу в трудоемком производстве хлопчатника, а также постепенное сокращение смертности³. Совокупное воздействие этих факторов соответ-

³ Сокращение смертности не являлось результатом улучшения жизненного уровня крестьян, а было вызвано более широким распространением медицинского обслуживания, что в значительной мере обеспечило ограничение детской смертности и имело большое экономическое значение в связи с расширением использования в хлопководстве детского труда. Дети в возрасте шести лет, согласно официальной египетской статистике, относятся к категории самодеятельного населения.

¹ «United Nations FAO. Production yearbook 1962», Rome, 1962, p. 21; «The population census in Egypt 1947», Cairo, 1954.

² Этот факт неоднократно отмечали зарубежные и советские египтологи (Исави, Гарзузи, Фридман и др.).

ственно увеличивало численность потенциально трудоспособного населения.

Между тем на протяжении рассматриваемого периода отраслевая структура самодельного населения не претерпевала серьезных изменений. Все лица, занятые в сельском хозяйстве, составляли 65—70% всего самодельного населения (в 1882 г. в сельском хозяйстве были заняты 62% самодельного населения, в 1937 г. — приблизительно 70%, а в послевоенные годы — около 64%). Доля самодельного населения, занятого в таких отраслях, как промышленность, строительство и транспорт, в 1907—1937 гг. равнялась 11%, а в абсолютном выражении прирост занятых в этих отраслях за 30 лет составил 300 тыс. человек. В годы второй мировой войны и послевоенный период в результате ускорения промышленного развития число лиц, занятых в этих отраслях, увеличилось еще на 300 тыс.⁴.

Таким образом, все самодельное население с 1907 по 1947 г. увеличилось с 3,5 млн. до 6,5 млн., или на 3 млн.; прирост лиц, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте, равнялся приблизительно 600 тыс., т. е. промышленные отрасли могли использовать только 20% возросшего числа трудоспособных; примерно столько же находило работу в сфере обслуживания, торговли и прочих отраслях, а остальные 60%, или 1,8 млн. человек, должны были искать ее в сельском хозяйстве. Однако возможности занятости в сельскохозяйственном производстве становились все более ограниченными. С 1907 по 1952 г. величина посевных площадей, которая является одним из показателей условий и объема занятости в сельском хозяйстве, возросла с 7,7 млн. федданов земли до 9,3 млн. федданов, т. е. на 20%, а число лиц, занятых в сельском хозяйстве, — с 2,4 до 4,3 млн. (на 80%), что привело к сокращению количества посевов в расчете на одного занятого с 3,2 до 2,3 феддана, или на 40%, и означало соответственный рост относительного аграрного перенаселения⁵.

⁴ В 1907 г. в промышленности, строительстве и на транспорте были заняты 376 тыс. человек, в 1937 г. — 707 тыс., в 1947 г. — 1 млн. Приведенные данные взяты из переписей населения Египта («The population census in Egypt», Cairo, 1947; «The census of Egypt taken in 1917», Cairo, [6. г.], p. 402).

⁵ «Annuaire statistique d'Égypte», Cairo, 1914—1957; «Economic bulletin National bank of Egypt», Cairo, 1961.

Определение размеров относительного аграрного перенаселения весьма условно. Для более правильной и достоверной оценки аграрного перенаселения использованы два метода подсчета, результаты которых позволяют судить о его росте в относительном и абсолютном выражении. При общепринятой годовой норме выработки на одну семью феллаха в 5 федданов земли для сельскохозяйственных работ на 5,8 млн. федданов обрабатываемой площади в стране требуется 1,3 млн. человек, а в сельском хозяйстве в 20—40-е годы были заняты 3,5—4,2 млн., т. е. аграрное перенаселение составляло 40—50%⁶. По известной оценке Клеланда, в сельском хозяйстве в 30-е годы было 50% «лишних» работников⁷. В последующие годы величина аграрного перенаселения существенно не менялась. Если условно считать, что в 1907 г. в земледелии Египта была полная занятость, то к 1947 г. относительное аграрное перенаселение увеличилось до 2 млн. Вследствие медленных темпов развития производства лица, способные к труду, не могли найти работу в материальной сфере производства⁸.

Существование относительного аграрного перенаселения подобных размеров объясняется в конечном итоге теми особенностями развития капитализма в стране, при котором сохранилась старая, полуфеодальная система аграрных отношений, основанная на господстве крупного землевладения и полуфеодальных методов эксплуатации крестьян. Накануне революции 1952 г. крупные земельные собственники — богатые феодалы и члены королевской семьи — сосредоточили в своих владениях более одной трети дефицитной плодороднейшей египетской земли⁹. Концентрация земли в собственности феодалов и помещиков сопровождалась дроблением земельных участков и громадным разорением крестьянских масс. Накануне революции в сельском хозяйстве насчитыва-

⁶ «Economic bulletin National bank of Egypt», № 2, 1961, p. 108.

⁷ W. Cteland, *The population problem in Egypt*, Lancaster, 1956, p. 34.

⁸ Подобное положение таит большую опасность для экономики страны, которая в отличие от развитых капиталистических стран, где это явление носит иной характер, не в состоянии обеспечить необходимый рост производства преимущественно за счет быстрого увеличения производительности труда.

⁹ «Economic bulletin National bank of Egypt», Cairo, № 1, 1957, p. 47.

лись 2 млн. собственников, имевших менее 1 феддана земли, которые не могли прокормить свои, как правило, многочисленные семьи, и их участки служили лишь символом, скрывающим фактическое безземелье египетских феллахов. Они составляли примерно 90% всех собственников¹⁰. Понятие «собственник» применительно к этой категории крестьян весьма условно, поскольку, являясь номинально собственниками мельчайшего клочка земли, в действительности в производстве они участвуют в качестве арендаторов, сельскохозяйственных рабочих или помогающих в хозяйствах родственникам. Лишь незначительная часть из них ведет хозяйство на собственной земле. По данным сельскохозяйственной переписи 1950 г., таких «собственников» насчитывалось около 214 тыс. Часть мелких земельных собственников, по мнению египетского экономиста, автора книги «Еджипт на-серие» Хасана Рида, являются горожанами, не ведущими собственного хозяйства, а сдающими земли в аренду. Однако удельный вес их невелик, и в данном случае речь идет о мельчайших земельных собственниках, большинство которых являются сельскими жителями. Многие из них арендуют землю, но положение их почти не отличается от положения наемных рабочих, так как крепких арендаторов из числа этих крестьян, по-видимому, немного, если учесть необыкновенно быстрый рост арендной платы. Они составляют категорию тех арендаторов, которые в сельскохозяйственной переписи, как правило, не учитываются, поскольку арендуют землю у помещика на основе устного договора, на самых тяжелых условиях.

Основными показателями относительного аграрного перенаселения в области землевладения и землепользования являются, во-первых, существование и дальнейший рост мельчайшей земельной собственности; во-вторых, широкое распространение мелкой крестьянской аренды; в-третьих, увеличение численности сельскохозяйственных рабочих и лиц, помогающих в хозяйствах родственникам.

Численность лиц наемного труда (включая как сельскохозяйственных рабочих, так и мелких арендаторов) существенно не изменилась и на протяжении последних

десятилетий (1937—1960 гг.) оставалась равной 1,5—1,6 млн. Что касается мелких земельных собственников, то их число равномерно увеличивалось примерно на 300 тыс. за десять лет. Процесс разорения и обезземеливания крестьян постоянно испытывал существенное влияние таких факторов, как традиционная тяга к земле и приобретение ее в собственность¹¹, что обуславливало диалектический процесс разорения и возникновения новых крестьянских собственников земли. Поэтому относительное аграрное перенаселение в Египте получило более широкое распространение в форме мельчайших крестьянских собственников, включая, как правило, разнородную массу арендаторов, сельскохозяйственных рабочих и мельчайших хозяйчиков.

Таким образом, относительное аграрное перенаселение в ходе развития товарно-денежных отношений в египетском земледелии постоянно увеличивалось и неизбежно становилось капиталистическим по своему характеру. Однако в условиях колониального господства, обусловившего переплетение старых полуфеодалных и новых капиталистических форм эксплуатации, этот процесс приобретал уродливые черты и выступал в искаженном виде как по своим масштабам, так и по форме его проявления, что оказывало отрицательное влияние на развитие национальной экономики.

После революции 1952 г. аграрное перенаселение остается одной из самых острых социально-экономических проблем в египетском земледелии.

Политика национального правительства в ОАР была направлена, во-первых, на ограничение помещичьего землевладения и установление максимума в размере 200 федданов в 1952 г. и 100 федданов в 1961 г., а также на распределение излишков среди беднейших крестьян; во-вторых, на расширение масштаба государственных работ по освоению новых земель (например, строительство высотной Асуанской плотины); в-третьих, на всемерное и быстрое развитие промышленности в рамках общего плана индустриализации всей страны. Тем самым правительство всячески стремится расширить сферу

¹¹ В условиях одностороннего экономического развития Египта, где сельское хозяйство длительное время оставалось основной сферой применения труда, земля была самым надежным источником существования для большинства населения.

¹⁰ Ibid.

применения рабочей силы как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях экономики.

Большая роль в этом отводилась аграрным преобразованиям, которые оказали двойственное влияние на решение проблемы аграрного перенаселения.

Аграрным законодательством 1952—1961 гг. было предусмотрено, во-первых, ограничение и конфискация 1 млн. федданов помещичьей, вакуфной земли и земель, находившихся в собственности иностранцев, для распределения их среди 200—300 тыс. бедных крестьянских семей¹²; во-вторых, урегулирование арендных отношений; в-третьих, установление минимума заработной платы сельскохозяйственных рабочих; в-четвертых, создание кооперативов при обязательном кооперировании новых хозяев, получивших землю в результате реформы.

В результате мероприятий по перераспределению помещичьих и вновь осваиваемых земель около 300 тыс. мелких арендаторов и сельскохозяйственных рабочих получили от 2 до 5 федданов земли. Можно предположить, что они перешли из группы мельчайших собственников в группу собственников от 3 до 5 федданов земли. Таким образом, перераспределение земельной собственности в соответствии с законом об аграрной реформе предусматривало сокращение численности мельчайших земельных собственников и тем самым было направлено на ограничение роста аграрного перенаселения. Увеличение земельных участков беднейших феллахов обеспечивало рост удельного веса крестьянских хозяйств на собственной земле, что также способствовало увеличению занятости. Однако в результате небольших размеров перераспределения земли (оно затронуло около 15% всей обрабатываемой земли) и относительно медленных темпов освоения новых земель (было освоено не более 305 тыс. федданов земли¹³) влияние этих мероприятий оказалось сравнительно небольшим.

Наряду с этим перераспределение земли осложнило проблему обеспечения работой как постоянных, так и сезонных сельскохозяйственных рабочих. Так, в хозяйствах крупных земельных собственников, у которых по закону были изъяты излишки земли, и мелких собствен-

ников, объединенных в кооперативы, возможности применения наемного труда были сокращены. Перераспределение земель в помещичьих хозяйствах, часть которых обрабатывалась наемным трудом, теперь лишило сельскохозяйственных рабочих заработка. Между тем обязательное кооперирование крестьян, получивших землю, предполагает такую организацию труда, при которой многие сельскохозяйственные операции выполняются сообща, и тем самым сокращаются возможности использования наемной рабочей силы. Это сокращение в определенной мере компенсируется за счет расширения производства в хозяйствах богатых крестьян, кулаков и помещиков. Однако заметного роста в категории этих хозяйств пока не наблюдалось.

Таким образом, несмотря на большое внимание, которое уделялось проблеме занятости в ходе аграрных преобразований, относительное аграрное перенаселение в ОАР сохраняется. Говоря о количественной характеристике аграрного перенаселения после революции 1952 г. с учетом некоторых итогов аграрных преобразований в сравнении с данными переписи населения в ОАР в 1960 г., можно отметить следующее: по мере повышения трудоемкости обработки единицы площади в результате расширения круглогодичной системы орошения, позволяющей снимать несколько урожаев в год, норма выработки на одного занятого без учета изменения методов обработки (применение машин и сельскохозяйственной техники) в 60-е годы сократилась до 3—4 федданов земли по сравнению с 7 федданами в начале XIX в. При такой условной и весьма заниженной норме выработки 5,9 млн. федданов обрабатываемой земли в ОАР могут обеспечить работой при полной занятости 1,4—1,5 млн. человек. Согласно переписи населения в 1960 г. в сельском хозяйстве ОАР были заняты 4,4 млн. человек, в том числе 3,5 млн. взрослых мужчин¹⁴. Следовательно, в настоящее время в земледелии ОАР приблизительно 2 млн. работников являются «лишними», т. е. аграрное перенаселение по своим размерам остается на уровне 1947 г. и составляет около 45% всех занятых в сельском хозяйстве.

¹² «الهمال» («Аль-Хилаль»), Каир, 1964, № 10, стр. 14.

¹³ «Economic bulletin National bank of Egypt», Cairo, № 2, 1964, p. 245.

¹⁴ Подсчитано по: «International labour office. Yearbook of labour statistics», Geneva, 1964, pp. 20, 21.

По-прежнему около 2 млн. крестьян-собственников участков менее 1 феддана земли и после реформы вынуждены арендовать землю или работать по найму. В условиях сохранения земельного голода и быстрого роста населения основным каналом расширения занятости в сельском хозяйстве остается земельная аренда.

Сохранение и дальнейший рост мелкой крестьянской аренды и численности наемных рабочих характеризуют относительную устойчивость аграрного перенаселения в пореформенном земледелии ОАР.

Черты старых производственных отношений все еще полностью не ликвидированы. Для того чтобы новый тип хозяйства и новые отношения стали преобладающими в египетском сельском хозяйстве, необходимо дальнейшее расширение аграрных преобразований, направленных на последовательное ограничение помещичьего землевладения. В Национальной хартии предусмотрено ограничение помещичьего землевладения к 1970 г. до 100 федданов на одну семью; по мнению ряда египетских экономистов, существует реальная возможность дальнейшего уменьшения установленного максимума землевладения. Если максимум землевладения будет сокращен до 50 федданов, это позволит увеличить фонд перераспределяемой земли еще на 1 млн. федданов.

Наряду с перераспределением помещичьих земель большое внимание уделено в общем плане развития сельскохозяйственного производства освоению новых земель.

В своем выступлении в Асуане 9 января 1963 г. президент Насер говорил: «Страну, в которой мы живем, мы используем только на 5%; 95% нашей страны не использовались; она была заброшена. Сегодня мы должны разведать и полностью использовать остальные 95%. У нас население растет, и мы уже говорили и говорим, что этот рост населения создает для нас проблему, для борьбы с которой мы предлагаем одно решение — это труд, и мы должны трудиться до тех пор, пока мы сможем пользоваться 100% территории нашей страны, а не только 5%, как в настоящее время»¹⁵.

По данным официальных источников, десятилетняя программа развития сельского хозяйства предполагает

¹⁵ «الاهرام» («Аль-Ахрам»), 9.1.1963.

освоение около 2 млн. федданов земель. И особое место в этих планах занимает создание грандиозного гидросооружения на Ниле — Асуанской плотины, строительство которой стало возможно благодаря бескорыстной помощи Советского Союза. В аспекте увеличения занятости строительство Асуанской плотины обеспечит сельское хозяйство примерно 1 млн. федданов вновь освоенной земли, а также создаст предпосылки для дальнейшей интенсификации производства за счет увеличения энергооборуженности сельского хозяйства и расширения системы круглогодичного орошения и тем самым расширит возможность дополнительной занятости сельского населения в отраслях, смежных с земледелием (животноводстве, промыслах, местной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья).

Однако, несмотря на огромную напряженную работу по освоению новых земель, которая проводилась в стране после революции 1952 г., недостаток земли будет ощущаться еще длительное время. Для того чтобы обеспечить землей всех нуждающихся в ней крестьян, даже без учета дальнейшего роста сельского населения, по приблизительным подсчетам, необходимы при средней норме в 5 федданов на семью (5—6 человек) 15 млн. федданов, а из расчета 3 федданов на семью — 10—11 млн. федданов земли. В настоящее время в ОАР 6 млн. федданов обрабатываемой земли. В действительности быстрый рост населения в стране еще более усугубляет создавшееся положение; приблизительный подсчет необходимого количества обрабатываемой земли для ликвидации аграрного перенаселения на основе минимальной и максимальной оценок увеличения населения к 1970 г. приведены в следующей таблице.

Следовательно, согласно максимальной оценке, земельный дефицит в стране к 1970 г. будет составлять приблизительно 7—8 млн. федданов земли, а по минимальной — 1—2 млн.¹⁶ Однако последняя оценка менее вероятна, так как уже в 1964 г. в стране было 19 млн.

¹⁶ По подсчетам египетских экономистов, средний прожиточный минимум для крестьянской семьи в 5—6 человек может обеспечить обработка земельного участка размером менее 4—3 федданов, но, принимая во внимание дальнейший рост интенсификации производства, роста урожайности, можно условно сократить эту норму до 3 федданов.

Таблица Г

Приблизительная характеристика земельного
дефицита в ОАР—1970*

Оценка роста населения, млн. человек	Величина сель- ского населе- ния (улично- 5% всего населения), млн. человек	Количество необхо- димой зем- ли при нор- ме 3 фед- данов на семью	Количество необхо- димой земли при нор- ме 5 фед- данов на семью	Де- фи- цит
Минимальная (с учетом сокращения рождае- мости) — 31,7	17	9	14—15	1; 7—8
Максимальная — 34,5	19	10	16	2; 8—9

* «Economic bulletin National bank of Egypt», Cairo, № 1—2, 1963; «Population trends in the UAR», 1960.

населения. При условии, что к 1970 г. будет освоено 2 млн. федданов новых земель, фонд обрабатываемой земли составит не более 8 млн. федданов.

Поэтому сейчас в стране особенно остро стоит проблема рационального и наиболее эффективного использования уже обрабатываемых земель — создания госхозов и производственного кооперирования, что позволит вовлечь в производство более широкие слои малоземельного и безземельного крестьянства.

В данных условиях, когда развитие сельского хозяйства зависит от освоения новых земель — весьма капиталоемкого и длительного процесса, — жизненно важным с точки зрения решения проблемы относительного аграрного перенаселения является быстрее развитие всей экономики, в первую очередь индустриализация страны.

Рост промышленного производства с начала второй мировой войны позволил увеличить занятость рабочей силы вне сельского хозяйства. В результате ускоренного развития промышленности стало возможным ограничение быстрого роста относительного аграрного перенаселения. Эта тенденция сохраняется в ОАР и в настоящее время; увеличение использования наемного труда идет быстрее по линии занятости в несельскохозяйственных отраслях производства. Так, по данным переписи населения 1960 г., число лиц, занятых в промышленности,

строительстве и на транспорте, составляло 1170 тыс. человек по сравнению с 1 млн. в 1947 г.¹⁷. После революции в условиях ускоренного развития экономики были созданы благоприятные предпосылки для расширения строительных работ и увеличения занятости в этой отрасли. Несколько сложнее обстоит дело с ростом занятости в промышленности. Несмотря на большие успехи, достигнутые в создании национальной индустрии, прирост занятых в промышленном производстве был относительно невысоким. Это происходит вследствие влияния такого объективного фактора, как рост производительности общественного труда: при современном техническом уровне строительство новых промышленных объектов требует больших капиталовложений, но в результате механизации и автоматизации производства используется меньшее количество рабочей силы, тем самым ограничивается быстрое увеличение занятости в промышленности.

Таким образом, причинами сохранения в ОАР относительного аграрного перенаселения являются как субъективные (недостаточная реорганизация аграрного строя и относительно медленные темпы освоения новых земель)¹⁸, так и объективные причины, о которых сказано выше.

Несмотря на то что в результате социально-экономических преобразований, осуществленных в стране, правительству удалось приостановить рост аграрного перенаселения, в целом проблема занятости не решена.

Перспектива сокращения относительного аграрного перенаселения связана с дальнейшим увеличением темпов производства и накопления во всех отраслях народного хозяйства, в первую очередь в промышленности, а также освоением новых земель и расширением аграрных преобразований, включая дальнейшее ограничение помещичьего землевладения и широкое кооперирование крестьян на производственной основе.

¹⁷ «International labour office. Yearbook of labour statistics», pp. 20, 21; «Population census in Egypt 1947», p. 157.

¹⁸ Что касается такой причины, как освоение новых земель, то она также является следствием объективных, специфически египетских природных условий, когда 95% территории страны занимают пустыни.

В заключение можно отметить, что развитие страны в рамках традиционного капитализма исключает решение проблемы занятости, безработицы и относительного аграрного перенаселения; избыток рабочих рук является неотъемлемым условием капиталистического хозяйства. Тем более это относится к бывшей колониальной стране с такими сложными природными условиями, как в Египте. Поэтому правительство ОАР видит более широкие возможности решения этой проблемы на некапиталистическом пути развития страны.

Л. И. Смариго

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ОАР

Ускорение экономического и культурного подъема ОАР в период независимого развития немыслимо без решения проблемы накопления. Создание основ национального расширенного воспроизводства правительство ОАР справедливо усматривает в развитии и укреплении государственного сектора экономики. В решении проблемы накопления в ОАР центральное место принадлежит системе государственных финансов, в частности вопросам финансового обеспечения планов экономического развития страны.

Госфинансы играют большую роль в экономической и политической жизни ОАР. Если до революции они использовались в основном на непроизводительные цели и для порабощения и ограбления египетского народа, то после революции они используются египетским правительством в качестве действенного орудия в борьбе за независимость и социальный прогресс страны.

Важным фактором в решении основных социально-экономических проблем страны являются госфинансы. Так, наряду с важными социально-экономическими преобразованиями финансовые меры, в частности налоговая политика египетского правительства, сыграли немалую роль в ослаблении позиций и самой ликвидации феодалов и компраторской буржуазии: крупная буржуазия как политическая сила перестала существовать, ликвидированы ее экономические связи с иностранным капиталом; подорваны также позиции и средней буржуазии.

Хотя в результате осуществления целого комплекса мероприятий («египтизация» иностранной собственности, национализация иностранных и национальных торговых, промышленных и страховых компаний, строительство

предприятий на средства госбюджета и т. д.) государственный сектор ОАР был значительно расширен, все же до сих пор основная масса национального дохода производится в сфере частного хозяйства; поэтому в этих условиях государство широко использует госбюджет как орудие для перераспределения части национального дохода. Доля госбюджета в национальном доходе страны составила в 1964/65 г. 60% ¹.

Важным методом мобилизации госбюджетных доходов в ОАР являются налоги, поступления от которых в настоящее время составляют более половины текущих доходов госбюджета и около 17% национального дохода ².

Абсолютный рост налоговых поступлений за период независимого развития (со 131,6 млн. ег. ф. в 1950/51 г. до 274,7 млн. в 1963/64 г.) обусловлен известными изменениями в налоговой системе страны и налоговой политике правительства.

Однако, несмотря на это, относительная доля налоговых поступлений в бюджет имеет тенденцию к сокращению. Это объясняется, с одной стороны, тем, что дальнейшее усиление налогового обложения ограничено определенными рамками в условиях низкого уровня доходов основной массы населения ОАР, а с другой — ростом доходов от государственного сектора. Так, если в 1951/52 г. налоговые поступления составляли 75,6% текущих доходов, то к 1964/65 г. их доля снизилась до 52,5%. Примерно за тот же период с 1951/52 г. по 1963/64 г. поступления от госсектора увеличились с 24,4% до 45,2% текущих доходов ³.

Структура налоговых поступлений характеризуется резким преобладанием удельного веса косвенных налогов, что обусловлено структурой народного хозяйства, сложившейся в условиях господства в стране колонизаторов. Узкая специализация по производству монокультуры — хлопка издавна ставила экономику страны в сильную зависимость от внешней торговли. И в настоя-

щее время, несмотря на мероприятия правительства ОАР, направленные на ломку колониальной структуры хозяйства, внешняя торговля продолжает играть важную роль в экономике страны, а таможенные поступления — в общей сумме косвенных налогов. За 1950/51—1964/65 гг. поступления от косвенных налогов увеличились более чем в два раза: со 105,1 млн. ег. ф. до 237,2 млн.

Кроме того, наблюдается рост прямых налогов, причем преимущественно не за счет подушного и поимущественного, как это было раньше, а за счет подоходного обложения. Если в 1951/52 г. прямые и косвенные налоги составляли соответственно 20,5 и 55,1% доходной части бюджета, то в 1964/65 г. — 12,9 и 40% ⁴.

До 1930 г. египетское правительство было связано различными международными соглашениями, не позволявшими ему провести необходимые изменения в налоговой системе страны.

Освобождение в 1930 г. от международного контроля привело к изменениям в системе таможенных тарифов, причем большинство таможенных пошлин стало специфическими вместо адвалорных. Это диктовалось, во-первых, острой необходимостью увеличения доходов государственного бюджета и, во-вторых, стремлением капиталистов и помещиков защитить свои товары от иностранной конкуренции с помощью системы таможенных барьеров. С этого времени доходы от таможенных пошлин стали неуклонно расти.

Поступления от таможенных пошлин до сих пор продолжают оставаться важнейшей статьей доходной части бюджета; только с 1950/51 по 1963/64 г. они увеличились в 1,7 раза — с 76,4 млн. до 133,9 млн. ег. ф.

В целях содействия развитию новых отраслей экономики правительство ОАР установило высокие таможенные пошлины на импорт таких товаров, производство которых только налаживается в стране. Напротив, импорт оборудования, машин был освобожден от пошлин. Наряду с протекционистским характером таможенная политика правительства ОАР имеет большое фискальное значение. Так, на предметы роскоши были установлены высокие импортные пошлины.

¹ Подсчитано по: «Economic bulletin N.B.E.», 1964, № 4, p. 286.

² Все последующие расчеты сделаны на основании источника «Economic bulletin N.B.E.» за ряд лет.

³ Подсчитано по: «Economic bulletin N.B.E.», 1963, № 2, p. 130; 1964, № 3, p. 286; «The African and Middle East economist», 1963, Sept., p. 235.

⁴ «The African and Middle East economist», 1963, Sept., p. 235.

С 1 января 1962 г. была введена новая тарифная система, согласно которой были снижены тарифные ставки на определенные виды потребительских товаров и оборудования и повышены на такие товары, как кофе, табак, чай, овощи. В результате чистый доход от изменения пошлин составил 73,6—76,5 млн. ег. ф.⁵

Одновременно имел место быстрый рост акцизов, в чем нашел свое выражение процесс расширения производства и потребления подакцизных товаров. Однако в большей степени этот рост явился результатом увеличения ставок и расширения числа объектов обложения ими.

За 1950/51—1963/64 гг. поступления от акцизов в общей сумме доходов возросли в 3,5 раза — с 16,7 млн. до 58,8 млн. ег. ф., или с 15,8 до 28,1%. В целом, несмотря на абсолютное увеличение поступлений от косвенных налогов, последние обнаруживают тенденцию к относительному сокращению.

Прямые налоги как по абсолютным, так и относительным показателям уступают косвенным. Их удельный вес в доходах бюджета составлял в 1950/51 г. — 14,3%, а в 1964/65 г. — 12,9%; за тот же период поступления от них возросли в абсолютных цифрах в 2,8 раза — с 26,5 млн. ег. ф. до 73,7 млн.

Старейшим видом прямого обложения является поземельный налог, который был введен в 1899 г. в размере 28,64% от стоимости участка, оцененного на базе средней арендной платы за землю (3,595 ег. ф. за феддан⁶); система исчисления налога оставалась неизменной вплоть до 1939 г., несмотря на то что чистый доход и арендная плата за землю значительно возросли. В 1939 г. в результате переоценки земли была установлена ставка в размере 16% стоимости земельного участка.

До революции 1952 г. крупные землевладельцы пользовались большими налоговыми льготами. Хотя они и присваивали значительную часть чистого продукта, произведенного в сельском хозяйстве, их участие в финансировании бюджета было незначительным. Этому способствовала сама налоговая система и налоговая политика властей. Ставки поземельного налога неоднократно снижались, в то время как доходы крупных землевладель-

цев росли. В 1949 г. ставка поземельного налога была опять снижена до 14%.

После революции произошли значительные сдвиги в налоговой системе страны, изменился и характер налоговой политики правительства, в частности по отношению к крупным помещикам. По аграрной реформе 1952 г. излишки земель сверх установленного лимита подлежали обложению дополнительным налогом в размере пятикратного поземельного налога. Таким методом правительство стремилось подорвать позиции крупных земельных собственников и мобилизовать дополнительные средства в бюджет.

В настоящее время арендная плата не должна превышать четырехкратного поземельного налога. Хотя фискальное значение поземельного налога в последнее время снизилось (в 1962/63 г. он составлял вместе с налогом на строения 15% суммы поступлений от всех прямых налогов), его бремя достаточно ощутимо для феллахов при их крайней бедности и при необходимости наряду с этим налогом вносить выкупные платежи за землю, полученную в результате аграрной реформы. В целях облегчения этого бремени правительство декретом от 1964 г. на $\frac{3}{4}$ снизило феллахам невыплаченную сумму выкупных платежей за полученную землю⁷.

Другим старейшим налогом является налог на строения, введенный в 1884 г. С 1954 г. помещикам предоставлялась льготная скидка в размере 20% от суммы годовой арендной платы. После вычета этой скидки из суммы годовой арендной платы с последней взимался поземельный налог в размере 10%. Строения с годовой арендной платой до 18 ег. ф. освобождались от обложения.

С июля 1961 г. законом № 129 предусматривалась замена пропорциональной ставки налога на строения прогрессивной шкалой от 10% (если среднегодовая арендная плата не превышает 3 ег. ф.) до 40% (если арендная плата выше 10 ег. ф.). 20-процентная скидка сохранялась для помещиков.

По законам № 168 и 169 от ноября 1961 г. арендная плата была снижена; помещики компенсировали это снижение за счет частичного сокращения оклада налога

⁵ «الاعرام» («Аль-Ахрам»), 3.VI.1962.

⁶ 1 феддан = 0,42 га.

⁷ «Правда», 6.V.1964.

на строения. Было подсчитано, что в результате этого казна ежегодно теряла до 7 млн. ег. ф.⁸

Основным видом прямого обложения в настоящее время является подоходный налог, введенный впервые в 1939 г.

Все доходы подразделялись на следующие четыре шедулы (шкалы): дивиденды и процент; прибыли финансовых, торговых и промышленных предприятий; доходы лиц свободных профессий; заработная плата рабочих и служащих.

Ставка для первых двух шедул первоначально составляла 7%, в 1942 г. она была повышена до 12%, в 1950 г. до 14%, в 1951 г. до 16% и 1952 г. до 17%.

Вплоть до 1950 г. доходы помещиков полностью освобождались от обложения, что свидетельствовало, в частности, об экономической и политической мощи крупных землевладельцев в то время.

Налог на сверхприбыль в торговле, промышленности и финансах был введен в 1941 г. Однако, будучи вынужденной мерой, к которой прибегли власти в годы войны, он просуществовал недолго и уже в 1950 г. был отменен.

Лица свободных профессий облагались по пропорциональной ставке 7,5% с части их дохода; в 1950 г. была введена шкала прогрессивных ставок от 1 до 7%, а в 1951 г. они вновь были заменены пропорциональной ставкой в 10%, которая с 1952 г. составляет 11%.

Ставки налога на заработную плату рабочих и служащих до 1950 г. составляли от 2 до 7% при необлагаемом минимуме в 60 ег. ф. Однако в 1950 г. необлагаемый минимум был поднят до 100 ег. ф. для холостяков и до 150 ег. ф. для семейных. Но если принять во внимание рост стоимости жизни, то необлагаемый минимум был фактически значительно уменьшен.

В 1952 г. для более высоких доходов была установлена ставка в 9%, а с 1956 г. введен дополнительный налог на заработную плату рабочих и служащих в размере 1—2%, а в 1962 г. — 1—4%. С 1950 г. наряду с существовавшим шедулярным обложением был введен глобальный подоходный налог (т. е. налог на совокупный доход из всех источников). С этого времени в стране существует смешанная система обложения.

⁸ «Аль-Ахрам», 3.XI.1961; 9.II.1962.

Ставки прогрессивного налога колебались от 5% с годового дохода менее 1,5 тыс. ег. ф. до 50% с дохода свыше 10 тыс. ег. ф. (при необлагаемом минимуме в 1 тыс. ег. ф.). В 1951 г. ставки были повышены с 8% для 1,5 тыс. ег. ф. до 70% — на доходы более 50 тыс. ег. ф., а в 1952 г. ставки на высокие доходы вновь были повышены — до 80%. Все эти мероприятия в известной мере способствовали улучшению налоговой системы. После революции налоговые ставки были упорядочены, однако сам принцип построения системы подоходного налога с 1950 г. не изменился. Этот принцип основан на сочетании шедулярного обложения (т. е. отдельно по каждому виду доходов) с глобальным.

База обложения подоходным налогом в ОАР очень узка ввиду крайней бедности подавляющей массы населения⁹. Поскольку система шедулярных налогов охватывает преимущественно средние слои городского населения, имеющие сравнительно невысокие доходы, основное внимание и усилия правительство концентрирует на изменении глобального подоходного налога.

В июле 1961 г. прогрессивность ставок глобального подоходного обложения была усилена. По новой шкале доходы размером в 10 тыс. ег. ф. и выше стали облагаться налогом в 90% (при необлагаемом минимуме в 1 тыс. ег. ф.), тогда как раньше ставки подоходного налога колебались от 8% с дохода от 1 тыс. до 2 тыс. ег. ф. до 80% с дохода свыше 30 тыс. ег. ф. Основное острие налоговой политики правительства направлено против высоких доходов немногочисленной прослойки богачей, в то же время новые ставки предусматривают существенные льготы для лиц, доходы которых не превышают 6 тыс. ег. ф. в год. Доход такого размера является по существу доходом высокооплачиваемого государственного чиновника. Однако и после уплаты налога этот доход в десятки раз превышает заработную плату высококвалифицированного рабочего или служащего.

Сумма дохода, освобождаемая от глобального подоходного налога, взятая в отношении к доходу на душу населения, является достаточно высокой, однако не следует при этом забывать, что все доходы подлежат еще

⁹ По данным «Tiers-monde» (1961, Avril—Yuin), только около 34% городского населения имело среднегодовой доход свыше 100 ег. ф.

и шедулярному обложению, при котором установлен низкий необлагаемый минимум. В 1962 г. этот минимум для постоянных рабочих был повышен с 30 до 50 пиастров; правительство предполагает в дальнейшем сократить глобальный подоходный налог для тех, кто уплачивает налог с заработной платы рабочих и служащих¹⁰.

В 1960 г. число лиц, чьи доходы подлежали обложению глобальным подоходным налогом (с дохода не менее 1 тыс. ег. ф. в год), составили 42 тыс., из них фактически уплатили налог 30 тыс. Сумма, уплаченная плательщиками этого вида налога в бюджет, составила в 1961 г. лишь 5 млн. ег. ф.¹¹. Поступления от шедулярного обложения составили в 1961/62 г. 28 млн. ег. ф. (против 16,3 млн. ег. ф. в 1951/52 г.).

Довольно широко распространена практика уклонения имущих слоев населения от уплаты налогов, что отрицательно сказывается на общих поступлениях в бюджет от подоходного обложения. Так, в 1956/57 г. фактические поступления от подоходного налога были вдвое ниже запланированных. В 1963 г. недобор составил 43% суммы прямых налогов. Среди причин этого явления могут быть отмечены следующие: система подоходного обложения (особенно глобального) является сравнительно молодой, еще не принявшей законченные формы; налоговый аппарат дорогостоящ и несовершенен; широкое распространение получила коррупция и уклонение от уплаты налогов.

В этих условиях правительство ОАР пошло на принятие суровых мер по борьбе с уклонением от уплаты налогов; был введен строгий контроль над доходами налогоплательщиков, при этом было объявлено, что лица, занижающие действительные размеры своих доходов, будут привлекаться к ответственности. Пока еще эффективность этих мероприятий незначительна.

Слабая эффективность прямого обложения в условиях растущих бюджетных нужд заставила правительство ввести в 1962 г. налог на цели обороны.

Помимо названных видов налогов в ОАР взимаются также налог на наследство, промысловый и другие, фискальное значение которых невелико.

В условиях растущего спроса на госбюджетные ресурсы ОАР сталкивается с необходимостью дальнейшего увеличения доходов госбюджета, которые значительно отстают от все возрастающих государственных расходов. Дальнейшее же усиление налогообложения имеет известные пределы, определяемые следующими факторами: во-первых, узостью финансовой базы (средний доход на душу населения в ОАР в 15—20 раз ниже, чем в развитых странах), в основе которой лежит экономическая отсталость страны, в том числе крайняя бедность основной массы населения; во-вторых, повышение ставок косвенных налогов отрицательно сказывается на жизненном уровне народных масс, а такой мощный потенциальный источник, как прогрессивное прямое обложение, используется пока еще сравнительно слабо.

В связи с диспропорцией между возможностями мобилизации бюджетных поступлений с помощью налогов и объемом финансовых нужд государства все большее значение приобретают такие статьи доходной части госбюджета, как поступления, мобилизуемые по каналам государственного кредита, и особенно доходы от госсектора. Государственный сектор ОАР был создан в результате национализации частной собственности. В итоге были закрыты каналы, по которым значительная часть национального дохода страны уходила за границу в виде прибылей, процентов и т. д. Если раньше почти все доходы от эксплуатации Суэцкого канала шли иностранным монополиям, а доля египетского правительства в доходах от канала была незначительной — 1 млн. ег. ф. (7%), то в настоящее время эксплуатация Суэцкого канала, перешедшего в собственность ОАР, стала приносить все 100% дохода (74 млн. ег. ф.).

В результате национализации государственная собственность значительно расширилась; но расширение госсектора происходило и на другой основе — за счет создания предприятий и учреждений на базе государственных инвестиций. Все это привело к росту удельного веса в бюджете доходов от государственного сектора.

Дальнейшее успешное развитие государственного сектора, а следовательно, и увеличение поступлений от него в бюджет будет способствовать стабилизации финансового положения ОАР, так как ставит бюджет на более надежную и прочную доходную базу.

¹⁰ «Аль-Ахрам», 15, 27.II.1962.

¹¹ «Egyptian gazette», 22.VII.1963.

В. В. Вавилов

ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СИРИИ

Страны современного Арабского Востока сильно различаются не только по уровню и темпам своего экономического развития, но и по характеру и размаху социально-экономических преобразований.

Движение той или иной арабской страны по пути социально-экономического прогресса, размах и глубина происходящих в них сдвигов находится в прямой зависимости от ряда конкретных обстоятельств: уровня их общего социально-экономического развития, степени классовой дифференциации и обострения социальных противоречий, соотношения политических и классовых сил и проводимой в каждой данной стране правительственной политики.

Большинство стран арабского мира в ходе развития национально-демократической революции проводит серьезные преобразования, а некоторые из них (Египет, Алжир) решают наряду с общедемократическими задачами и некоторые проблемы социального порядка.

В последнее время в Сирии, стране сравнительно небольшой по территории и населению, но сыгравшей важную роль в проверке многих идей и концепций национального арабского возрождения, имеют место перемены, которые оказывают воздействие на дальнейшее развитие и углубление национально-освободительного движения арабов.

Сирия, испытывавшая за 20 лет независимого национального развития и бурной политической истории парламентскую демократию западного образца, диктатуру военных хунт и сильных личностей, союз с Египтом, ряд военных пронунацианто в период после выхода из ОАР, террористическую диктатуру правых баасистов, вступает

теперь на путь радикальных социально-экономических преобразований, характер которых можно понять лишь в связи с общей политико-экономической эволюцией сирийского общества.

В январе 1965 г. сирийское правительство пошло на национализацию крупного и среднего (в масштабах страны) капитала в промышленности, финансах, внутренней торговле, фактически установило монополию внешней торговли в ее важнейших аспектах, ускорило проведение аграрной реформы, приступило к некоторой демократизации общественной жизни.

Сирийские руководители объявили эти мероприятия социалистическими, считая их первым шагом в построении «нового, социалистического общества, свободного от эксплуатации и социальной несправедливости», как об этом говорится в «Этапной программе» сирийского регионального руководства партии Баас, принятой летом 1965 г.

Перед тем как перейти к анализу последних социально-экономических реформ в Сирии, следует прежде всего остановиться на некоторых основных тенденциях предшествующего общественного развития страны.

Со времени завоевания государственной независимости страна прошла определенный этап в своем капиталистическом развитии. Правда, капитализм в стране в силу ряда причин не получил значительного развития.

Наряду с частнокапиталистическим сектором (и подчиненным ему до недавнего времени государственным сектором) большую роль в экономике страны играли докапиталистические производственные отношения, главным образом феодальные пережитки в сельском хозяйстве.

Особенно быстро капитализм стал развиваться в Сирии после второй мировой войны и завоевания национальной независимости. На основе частных накоплений, созданных в годы войны, и в условиях благоприятной конъюнктуры на мировом рынке ускорилось промышленное строительство и освоение новых земель для крупнотоварного производства ряда важнейших сельскохозяйственных культур экспортного значения.

В итоге примерно десятилетнего «бума» частных инвестиций и протекционистской таможенной политики в стране было построено несколько десятков крупных про-

мышленных предприятий, освоено много новых земель (провинции Джезира и Евфрат).

Усилилось развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Шире стал применяться наемный труд, особенно на вновь освоенных землях, где развилось крупное плантационное хозяйство капиталистического типа с применением современных сельскохозяйственных машин.

После достижения политической независимости к власти пришла коалиция представителей национальной буржуазии, феодалов и мелкобуржуазной интеллигенции (военной и гражданской). В правительстве руководящую роль играли по большей части представители национальной буржуазии, объективно заинтересованной в вытеснении из экономики страны иностранного капитала, в проведении аграрной реформы и индустриализации.

И хотя национальная буржуазия в первую очередь была заинтересована в прибылях и в этом отношении мало чем отличалась от своих империалистических партнеров, наживавшихся на прямой или косвенной эксплуатации трудящихся Сирии, ее деятельность и экономическая политика имели в целом прогрессивный, антиимпериалистический характер. Будучи у власти (вместе с феодалами), она провела законы, содействовавшие промышленному развитию страны. Так, были увеличены пошлины на ввозимые товары и уменьшены или полностью отменены пошлины на станки и материалы для промышленности.

Под ее руководством была осуществлена национализация тех отраслей экономики, которые контролировались иностранным капиталом. Совсем не допустить проникновения иностранного капитала буржуазия, нуждавшаяся в иностранных кредитах, не могла, но она сделала все, чтобы ключевые позиции оставались в ее руках.

В стране сложилось несколько влиятельных групп крупной национальной буржуазии, каждая из которых владела (или контролировала) несколькими предприятиями. Среди них следует отметить группу Раббата и Десуки, которая вложила крупные капиталы в цементную и сахарную промышленность, а также имела интересы в текстильной и стекольной промышленности. Большим влиянием и капиталом располагала и группа

крупной халебской торгово-промышленной буржуазии, контролировавшая цементную, текстильную, хлопкоочистительную и консервную промышленность.

Промышленное развитие страны происходило за счет строительства предприятий легкой промышленности (текстильная, хлопкоочистительная, пищевая и др.), поскольку быстрая оборачиваемость капитала в этой промышленности, высокая норма прибыли и относительно высокая производительность труда привлекли в нее значительные частные капиталы.

Расходы по развитию инфраструктуры (связь, транспортные сооружения, дороги, энергетика, водоснабжение и т. д.), ранее находившейся под контролем иностранного капитала и затем национализированной, взяло на себя государство. Так было положено начало создания государственного сектора в экономике страны. Роль государственного сектора начала возрастать с того времени, когда правительство сделало первые шаги в области экономического программирования (первый, семилетний, план был разработан в 1955 г.).

Предприятия государственного сектора строились за счет иностранных займов, внутренних накоплений частного сектора и за счет отчислений иностранных нефтяных монополий за перекачку нефти по сирийским нефтепроводам (доход Сирии от эксплуатации ее трех нефтепроводов равен примерно 30 млн. долл. в год¹).

Большинство новых предприятий невелико по размерам, но оснащено, как правило, современным оборудованием. Значительная часть промышленности сосредоточена в Дамаске и Халебе. Всего в стране в 1960 г. насчитывалось 26 тыс. промышленных предприятий, большинство из них — мелкие, возникшие главным образом на базе кустарных мастерских. Даже в наиболее развитой легкой и пищевой промышленности крупных предприятий (с количеством рабочих свыше 1 тыс.) насчитывается только около двух десятков.

Небольшой удельный вес крупнокапиталистического уклада в экономике определяет и относительно малочисленность фабрично-заводского пролетариата Сирии. Если численность рабочего класса оценивается в 270 тыс. (1962 г.), то в промышленном производстве за-

¹ «New out look», Tel-Aviv, vol. 7, 1964, № 8(67), p. 12.

няты всего 170 тыс., из которых 50—60 тыс. заняты на современных промышленных предприятиях². Число безработных в промышленности составляет около 90 тыс.³.

О развитии сирийской промышленности за годы национальной независимости свидетельствует рост ее удельного веса в национальном доходе. Если в 1944 г., по официальным данным, доля промышленности в национальном доходе составляла около 10%, а в 1956 г. примерно 13%, то в 1962 г. она возросла до 15—16%⁴. В 1963 г. промышленное производство давало около 13% национального валового продукта страны⁵.

Несмотря на определенные достижения в развитии промышленности, индустриализация в Сирии в силу ряда причин (главные из них — политическая неустойчивость, отказ частного капитала от инвестиционной политики, непреемственность и непоследовательность сирийских правительств в этом вопросе) привела к более скромным результатам, чем предполагалось, и едва ли можно говорить о глубоких структурных изменениях в промышленности.

По сравнению с сельским хозяйством промышленность еще очень мала и покрывает лишь небольшую часть потребности населения страны в промышленных товарах.

Таким образом, за 20 лет независимого развития Сирии не удалось изменить в целом аграрно-сырьевой характер экономики, освободиться от эксплуатации мирового капиталистического рынка и добиться экономической независимости.

И сейчас сельское хозяйство остается основным сектором сирийской экономики, являясь источником существования для 2/3 самодеятельного населения. Здесь создается большая часть национального дохода и примерно 40% национального валового продукта⁶. За двадцать лет достигнуты значительные сдвиги в увеличении посевных площадей и сельскохозяйственной продукции, 80% которой идет на экспорт.

² «Jeune Afrique», Tunis, № 194, 1964, p. 31.

³ «Population», Paris, № 4, 1963, pp. 694—714.

⁴ «Report of the council for Middle East trade mission to Syria», April 1964, p. 6.

⁵ Ibid., p. 3.

⁶ Ibid., p. 3.

Размер обрабатываемых земель возрос с 2,3 млн. га в 1946 г. до 6,5 млн. га в 1963 г. Сбор основных сельскохозяйственных продуктов экспортного значения увеличился за годы независимости: пшеницы и ячменя — почти в 2,5 раза, хлопка-сырца — более чем в 57 раз.

Эти успехи стали возможны благодаря расширению существующих и строительству новых ирригационных систем, освоению новых и залежных земель и дорожному строительству, которые осуществлялись главным образом за счет государства.

Такая своеобразная форма инфраструктуры в сельском хозяйстве стала наряду с проведением аграрной реформы одним из важнейших государственно-капиталистических мероприятий с целью развития земледельческого капитализма.

Особенно важную роль в системе государственно-капиталистического вмешательства в сельское хозяйство играют аграрные преобразования, призванные устранить докапиталистические производственные отношения в этом секторе экономики. Известно, что развитие капитализма в сирийском сельском хозяйстве шло медленно. Капиталистические фермы и хозяйства обуржуазившихся помещиков представлены сравнительно слабо (главным образом в провинциях Джезира и Евфрат) и кажутся островками в море мелкотоварного крестьянского хозяйствования с весьма ограниченным применением современных машин, удобрений, ядохимикатов и т. д.

К 1958 г. большая часть обрабатываемых земель находилась во владении сравнительно небольшого числа феодальных собственников, главным образом в провинциях Дамаск, Алеппо и Джезира.

По официальным подсчетам, половина обрабатываемой площади была в руках собственников, владевших от 100 до 1 тыс. га. Большая часть остальных земель принадлежала мелким помещикам и кулакам. Лишь 13—15% обрабатываемых земель принадлежало крестьянам с наделом менее 10 га. Несколько сот тысяч крестьянских семей владело участками до 1 га, а 200—300 тыс. семей вообще не имело земли⁷.

⁷ «Middle East economic papers», Beirut, 1962, pp. 1—15; «Indo-Arab world», Bombay vol. 4, 1959, № 12, pp. 61—63; «Middle East Journal», Washington, 1963, № 1—2, pp. 83—90.

Закон об аграрной реформе, принятый в сентябре 1958 г., лимитировал земельную собственность 80 га (максимум — 120 га) орошаемых и 300 га (максимум — 460 га) неорошаемых площадей. Дополнительно разрешалось иметь по 40 га орошаемых и 160 га неорошаемых земель на жену и детей.

Отчуждению на условиях выплаты компенсации, по подсчетам правительства, подлежало 2750 тыс. га. Из них более 1,5 млн. га предполагалось изъять у 3240 крупных и крупнейших помещиков, владевших 28% всех сельскохозяйственных земель, и распределить их среди 69 тыс. безземельных крестьянских семей (14% всех крестьянских семей). Предполагалось, что от перераспределения земельной собственности в ходе аграрной реформы извлечет пользу около 150 тыс. крестьянских семей (или 30% всех крестьянских семей)⁸.

Аграрная реформа, в том виде как она была декретирована в 1958 г., конечно, не была радикальной, так как не имела в виду полную ликвидацию феодальных отношений в деревне и объективно была рассчитана на медленную трансформацию полуфеодалных помещиков и крестьянской верхушки в капиталистических предпринимателей при пролетаризации громадного большинства крестьянства. Она осуществлялась медленно, что было вызвано не только ожесточенным сопротивлением помещиков, но также политической неустойчивостью, царившей в стране в течение ряда лет.

Известно, что пришедшее к власти в начале 1962 г. буржуазно-помещичье правительство Давалиби заявило о своем намерении пересмотреть аграрное и рабочее законодательство 1958—1961 гг., денационализировать банки и страховые компании. Действие аграрных законов было приостановлено, а максимум землевладения увеличен.

Летом 1963 г. под давлением прогрессивных сил закон об аграрной реформе был изменен вновь и с рядом поправок действует и в настоящее время. Согласно этому закону максимальный размер землевладения определен в 15—50 га орошаемых земель в зависимости от плодородия и 80—200 га неорошаемых. По мнению сирий-

ских коммунистов, действующий ныне закон — самый радикальный на Арабском Востоке⁹.

Нынешний режим значительно ускорил проведение аграрной реформы и намерен завершить ее минимум за один год. За последние два года в Сирии у крупных помещиков было изъято около 234 тыс. га орошаемых земель.

Проведение государственно-капиталистических мероприятий в сельском хозяйстве обуславливает определенные перемены в социально-политическом облике сирийской деревни. Социальное лицо современной сирийской деревни определяют следующие общественные группы: ослабевшие феодально-помещичьи элементы, более или менее компактная группа средних и мелких помещиков и крестьянской верхушки, постепенно трансформирующиеся в единый класс сельской буржуазии, все более пролетаризирующаяся масса крестьянства и формирующийся класс сельскохозяйственных рабочих.

Аграрные преобразования, борьба против иностранных монополий, развитие инфраструктуры определили развитие товарно-денежных отношений. Однако развитие капитализма наталкивается на многочисленные преграды. Капитализм оказывается неспособным разрешить основные проблемы национального развития — ликвидацию экономической отсталости и завоевание экономической независимости.

Социально-экономическая перестройка, наметившаяся в стране, неминуемо отражается на расстановке классовых и политических сил в стране, выдвигает на авансцену общественной жизни новые социальные слои, которые в зависимости от своих классовых позиций по-разному стремятся решать сложные проблемы национально-демократической революции.

В условиях политической неустойчивости, порождаемой противоречиями общественно-экономического развития, возрастает роль государства, широкое и активное участие которого становится необходимым в экономическом строительстве. Многое зависит от характера политической власти, от направления и последовательности политики в отношении частного капитала.

⁸ «Middle East journal», 1963, № 1—2, pp. 83—90.

⁹ «Проблемы мира и социализма», 1965, № 3, стр. 12.

Сирийская крупная буржуазия уже несколько лет назад отказалась от активного участия в экономическом строительстве страны. И когда мелкобуржуазная партия Баас¹⁰ пришла к власти 8 марта 1963 г., она столкнулась с необычным явлением. Крупная национальная буржуазия (ее торгово-промышленная часть) ввиду отсутствия политической стабильности и в страхе перед возможной национализацией прибегла к контрабандному вывозу капитала из страны.

Создалось парадоксальное положение: экономика задыхается от нехватки капиталов, срываются промышленные и государственные проекты, а местная буржуазия переводит крупные средства за границу. Этот вывоз капитала из Сирии и помещение его в ряде соседних стран (в том числе и в производственной сфере — в Кувейте, Саудовской Аравии, Ливане и даже в Италии) — яркое свидетельство антинациональной политики крупной сирийской буржуазии.

Подобная утечка (бегство) капитала свидетельствует о незрелости местного капитализма, об уродливости его развития, неспособности и нежелании крупного капитала служить национальным интересам, а также о силе и глубине национально-демократической революции, в ходе которой все сильнее звучит требование не только ускорения демократических реформ, но и глубоких социальных перемен.

Со временем все более компрометируется сама идея о продолжении развития Сирии на путях капитализма, растет убеждение в возможности развития страны по пути сознательного построения такого общественного строя, который был бы свободен от эксплуатации и социальной несправедливости.

Вот почему мелкобуржуазная партия Баас, придя к власти, провозгласила курс на построение социализма в Сирии, отдавая этим не только дань времени, но и отражая определенные умонастроения прогрессивных сил страны.

¹⁰ Ее социальная база — это в основном мелкая буржуазия, гражданская и военная интеллигенция и другие промежуточные слои. Она имеет своих сторонников и в среде рабочего класса. В момент прихода к власти в Ираке и Сирии Баас состояла в основном из представителей реакционных мелкобуржуазных элементов, настроенных в целом антикоммунистически.

Известно, что партия Баас, будучи очень разношерстной по составу и расколотой на постоянно враждующие течения, до недавнего времени не имела четкой политической программы. Идейный баасизм, представленный М. Афляком и С. Битаром, очень слабо разработал и конкретную экономическую программу партии.

Не удивительно, что многие мероприятия правобасистского правительства в Сирии (в 1963—1964 гг.), объективно полезные и прогрессивные, приводили тем не менее к негативным последствиям.

Например, национализация всех частных сирийских банков и страховых компаний в мае 1963 г. — объективно явление положительное и способствующее усилению государственного сектора в экономике страны. Она должна была вырвать кредитно-финансовую систему из-под влияния крупного капитала, ограничить возможность утечки капитала за границу, передать банки в полное ведение государства. Под контролем сирийского правительства оказались все 20 в прошлом частных банков (шесть иностранных были «арабизированы» еще в июле 1961 г. при Насере), собственный капитал которых составлял 56,8 млн. сир. ф., а сумма частных и государственных вкладов в эти банки — 381,6 млн. сир. ф. С целью централизации капиталов государство сгруппировало все банки в пяти новых. В стране был введен валютный контроль и закрыт свободный валютный рынок.

Тем не менее эти превентивные меры против оттока частного национального капитала были, видимо, недостаточны, если контрабандный вывоз капитала за последние годы превысил 900 млн. сир. ф.¹¹ В этой недостаточности и неподготовленности национализации банков и страховых компаний — суть негативных явлений.

На эту серию национализации сирийская буржуазия ответила резким сокращением предпринимательской деятельности, закрытием предприятий, увольнением рабочих. От лица Торговой палаты г. Дамаска буржуазия открыто потребовала отмены декретов, направленных против ее интересов.

В условиях хозяйственной разрухи, саботажа и нажима реакционной буржуазии правобасистское правительство пошло на уступки: ослабило валютный конт-

¹¹ «L'Orient», Beyrouth, 22.II.1964.

роль и разрешило банкам продавать иностранную валюту по свободному курсу.

Непоследовательная политика режима тяжело отразилась на материальном положении трудящихся. Резко возросла безработица. Более 100 тыс. сирийских трудящихся в поисках работы эмигрировали в соседние страны¹². Дороговизна привела к снижению заработной платы рабочих фактически на 15%¹³.

Исключительное обострение внутренних и внешних (крах баасистского режима в Ираке) трудностей вызвало в партии Баас замешательство и разброд. Это усиливало изоляцию баасистского движения. Правое руководство партии теряло свое прежнее значение. В условиях усиливающегося недовольства в стране к руководству Баас стали выдвигаться новые силы, требовавшие большей последовательности в государственной политике.

После избрания генеральным секретарем сирийской партии Баас генерала А. Хафеза и усиления левого крыла этой партии правительство взяло более жесткий курс в отношении реакционной буржуазии. В апреле 1964 г. были национализированы крупнейшие текстильные компании, дающие 74% всей текстильной продукции страны, и 15 других крупных промышленных предприятий¹⁴.

На национализированных объектах было введено так называемое самоуправление, осуществляемое административными советами, в составе семи членов (по одному от правительства, Баас, профсоюзов и четырех от рабочих). Доходы предприятий должны распределяться следующим образом: 30% — государству, 30% — на расширение производства, 25% — рабочим, 5% — на социальные нужды и 10% — на жилищное строительство для рабочих¹⁵.

В апреле 1964 г. правительство пошло на создание смешанного сектора (частно-государственного). Разработанные законодательные меры требовали обязательного 25-процентного участия государства в капитале 15 текстильных компаний.

¹² «Рабочий класс стран Азии и Африки. Справочник», М., 1964, стр. 204.

¹³ «الآخر» («Аль-Ахбар»), 8.IX.1963.

¹⁴ «Jeune Afrique», Tunis, № 213, 1965, p. 10.

¹⁵ БИКИ, 10.IV.1965.

Таким образом, баасистский режим столкнулся с обстоятельствами, когда объективные интересы национального развития потребовали значительного расширения экономических функций государства. Кроме того, уступая широкому демократическому движению и отвечая на саботаж и откровенные антиправительственные заговоры, усилившееся левое крыло партии Баас стало стремиться к расширению своей классовой опоры в стране и пошло ради этого на определенные уступки демократическим силам.

Была объявлена амнистия политических заключенных; рабочим профсоюзам разрешили заниматься политической деятельностью и объединяться в федерацию. Летом 1964 г. был принят новый, более прогрессивный статут профсоюзов¹⁶. Сделаны уступки рабочим (например, установлен недельный отпуск с сохранением содержания для всех рабочих и служащих промышленных и коммерческих предприятий с числом рабочих свыше 15, запрещены произвольные увольнения и т. д.)¹⁷.

И в самой партии Баас происходили существенные изменения. Медленно, но неуклонно шел процесс полевления руководства. Прежние лидеры были оттеснены на второй план. Из состава руководства и правительства были выведены лидеры правого крыла баасистов — Салах Битар и Мансур Атраш. Отстранен от политической деятельности и главный идеолог партии Мишель Афляк.

Правительство А. Хафеза, пришедшее к власти в октябре 1964 г., проанализировав опыт более чем годичного пребывания у власти партии Баас и оценив обстановку внутри страны и на международной арене, решило усилить роль государственного сектора и подавить сопротивление реакционной части буржуазии.

В декабре 1964 г. был издан закон, согласно которому «запрещается предоставлять кому бы то ни было концессии на эксплуатацию минеральных и нефтяных ресурсов, обнаруженных на территории Сирии»¹⁸.

Этот закон сильно подрывает позиции иностранных монополий, особенно западногерманских и американских.

¹⁶ «Канун аль-танзим аль-никабий», Дамаск, 1964 (на араб. яз.).

¹⁷ «L'Orient», 26.I.1964; «عثالب» («Баас»), 2.III.1964.

¹⁸ «Etudes économiques sur la Syrie et les pays arabes», Damas, № 132/68, 1965.

Сирийское государство само будет теперь заниматься разработкой своих нефтяных богатств.

В январе — марте 1965 г. правительство национализировало еще 21 компанию с инвестированным капиталом в 111,7 млн. сир. ф., а также на 95% — 30 предприятий и на 75% — 72 фирмы с капиталом более 250 млн. сир. ф. Бывшим владельцам национализированных предприятий предоставляется компенсация в виде трехпроцентных государственных облигаций с погашением в течение 15 лет.

Кроме того, 5 марта 1965 г. Президентский совет Сирии национализировал все нефтяные компании и фирмы: три иностранных («Шэлл-ойл», «Эссо стандарт» и «Сокони вакуум ойл») и шесть местных, занимающихся переработкой, продажей и транспортировкой нефтепродуктов.

Три иностранные монополии продавали 67% всех нефтепродуктов в стране. Только в 1964 г. доходы нефтяных компаний составили свыше 10 млн. сир. ф., значительная часть которых была вывезена за границу¹⁹.

Передача нефтяных компаний государственному сектору позволит увеличить доходы бюджета страны на 10 млн. сир. ф. и направить их на разработку нефтяных месторождений и строительство нефтеперерабатывающих предприятий.

С целью покончить с господством крупных торговцев в области внешней торговли правительство А. Хафеза национализировало большинство экспортно-импортных компаний, занимавшихся импортом наркотиков, медикаментов, а также некоторых видов товаров широкого потребления, и полностью монополизировало весь экспорт зерновых, хлопка и продуктов их переработки (май 1965 г.)²⁰. Таким образом, государство монополизировало внешнюю торговлю примерно на $\frac{3}{4}$.

Меры по национализации внешней торговли были дополнены практическими шагами по созданию правительственной внешнеторговой организации и всеобщей потребительской кооперации, которая будет заниматься ввозом, оптовой и розничной торговлей различных товаров местного и иностранного производства через государственные и частные торговые фирмы.

¹⁹ «Times», 4.I.1965.

²⁰ БИКИ, 10.IV.1965.

В итоге осуществленной сирийским правительством последней серии национализации произошло значительное расширение и укрепление государственного сектора в экономике. В настоящее время в руках государства сосредоточена вся кредитно-финансовая система, на долю государственного сектора приходится 80—85% промышленного производства. Государство контролирует все ключевые позиции в промышленности, транспорте и внешней торговле.

Серия декретов о национализации вызвала в стране бурную реакцию. Эти меры привели к неизбежному в таких случаях обострению классовой борьбы, ускорив размежевание классовых сил и переоценку политических ценностей.

Крупная буржуазия, помещики, реакционные клерикальные круги встретили национализацию в штыки и прибегли к бойкоту, а также к прямым актам саботажа и диверсий. С помощью клерикальной и социальной демагогии сирийской реакции удалось на короткое время привлечь на свою сторону некоторую часть средних слоев, а также мелкой торговой буржуазии, которые закрыли свои магазины и лавки на суках (арабских рынках) в Дамаске. При поддержке профсоюзов, студенческих организаций, компартии и других демократических сил правительство сумело справиться с выступлением реакции.

Чтобы воспрепятствовать бегству капитала и саботажу со стороны бывших владельцев национализированных предприятий, правительство усилило погранично-таможенный контроль на сирийско-ливанской границе и улучшило охрану национализированных объектов. Был установлен строгий учет всей финансовой документации, проведена инвентаризация всего оборудования и имущества.

Одновременно было разъяснено, что мелким торговцам и коммерсантам национализация не угрожает, что они обмануты крупной буржуазией и реакционным духовенством. Общее руководство национализированными предприятиями будет осуществляться Генеральной организацией промышленного сектора, созданной в апреле 1964 г.

С целью привлечения дополнительных средств для осуществления планов развития национальной экономики

повышены налоги: с частных акционерных компаний на 25%, с землевладельцев и сдаваемого в аренду недвижимого имущества — на 10%. На 20% повышаются также импортные тарифные пошлины и соответственно цены на автомашины, спиртные напитки и предметы роскоши.

В 1965 г. поступления от прямых налогов составят 23% от общей суммы налоговых поступлений против 15% в прошлом году²¹.

Вместе с тем были приняты некоторые меры для улучшения положения трудящихся. Так, в январе 1965 г. специальным решением снижена на 25—30% квартирная плата; рабочим как национализированных, так и ненационализированных предприятий решено было выдать аванс в размере их 15-дневного жалования (но не свыше 150 сир. ф.) в счет их доли прибылей за 1964 г.

Мелким акционерам государство выплатит номинальную стоимость акций национализированных предприятий наличными.

Решительные шаги сирийского правительства по укреплению и расширению роли государственного сектора, видимое ускорение аграрной реформы и наметившаяся демократизация в общественной жизни, естественно, привлекли пристальное внимание арабской и мировой общественности. Делались и делаются попытки определить характер этих прогрессивных социально-экономических преобразований.

Само правительство САР и идеологи Баас называют эти меры социалистическими в соответствии со своими мелкобуржуазными представлениями о социализме. Для нынешней «этапной программы сирийской партии Баас» характерно смешение задач и условий развития демократической и социалистической революции. Многие положения эклектически заимствуются из марксистско-ленинской теории социалистической революции и социализма. Тем не менее тяжелый груз мелкобуржуазных предрассудков мешает баасистским идеологам усвоить идеи подлинно научного, марксистско-ленинского социализма.

При всей своей значительности и прогрессивности недавние мероприятия по национализации и ограниче-

нию экономического влияния крупного и среднего торгово-промышленного капитала, ускорению аграрной реформы и демократизации общественной жизни, на наш взгляд, не выходят за пределы общедемократических преобразований.

По своему содержанию они направлены на ликвидацию экономической отсталости страны и ее аграрно-сырьевой зависимости от мирового капиталистического рынка.

Последовательное осуществление и углубление этих преобразований в условиях дальнейшей демократизации общественной жизни объективно может способствовать тому, что экономический механизм, возникающий в результате национализации, расширения государственного сектора, поощрения кооперативного движения и других демократических мероприятий, станет предпосылкой некапиталистического развития.

В конечном итоге будущее государственного сектора, как инструмента борьбы за экономическое возрождение Сирии, будет зависеть от характера дальнейших преобразований социально-экономической структуры, соотношения борющихся классовых и политических сил, от того, смогут ли здоровые силы страны сплотиться в едином национально-демократическом фронте во имя успеха общественного прогресса.

²¹ «Quarterly economic revue», 1965, № 4.

Н. В. Лифанов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В ЛИВАНЕ

Политика империалистических держав в развивающихся странах после завоевания ими независимости характеризуется широким и изощренным использованием экономических рычагов, которые становятся главной формой борьбы против свободы народов. Особое место в неокOLONиалистской экспансии занимает экспорт финансового капитала.

В механизме империалистической эксплуатации стран Арабского Востока наряду с нефтяными и другими монополиями все более возрастает роль иностранных банков. Банки стали одним из основных каналов, по которым западные фирмы выкачивают из арабских стран громадные прибыли. После национализации банков в ОАР, Сирии и Ираке финансовые круги США, Англии, Франции, ФРГ и других западных держав пытаются превратить Ливан в свой финансовый центр на Ближнем и Среднем Востоке. Американский журнал «Таймс» в связи с этим писал, что «Бейрут — это новейший и наиболее растущий мировой финансовый центр»¹.

Превращению столицы Ливана в один из международных финансовых центров способствовала прозападная политика правящих кругов Ливана, направленная на всемерное поощрение иностранных инвестиций, введение либерального валютного и банковского законодательства. Так, после второй мировой войны правительство Ливана стало проводить политику превращения страны в ближневосточного «банкира». В ноябре 1948 г. Ливан был объявлен рынком свободной валюты. С этого времени в Ливане нет ограничений в купле-продаже зо-

лота и любой иностранной валюты; все финансовые операции производятся свободно и в неограниченных размерах. 3 сентября 1956 г. ливанское правительство приняло закон о сохранении банками тайны вкладов². Для того чтобы банк пользовался льготами, указанными в законе о тайне вкладов, он должен получить соответствующее разрешение министра финансов Ливана.

Секретность вкладов привлекла в Ливан крупные капиталы из арабских стран. Она способствовала превращению Ливана в «Швейцарию Ближнего Востока».

В дополнение к этому закону 5 декабря 1961 г. был принят закон об общем счете, согласно которому владельцами секретного счета может быть группа лиц, причем каждый из совладельцев счета может распоряжаться им по своему усмотрению. Этот закон открыл двери для всякого рода злоупотреблений и нарушений налогового законодательства. Он позволяет коммерсанту, находящемуся на грани банкротства, скрывать часть оставшихся денежных средств.

Таким образом, банковское законодательство в Ливане целиком подчинено интересам финансового капитала как местного, так и иностранного.

«Секретность банковской деятельности, — говорится в программе Коммунистической партии Ливана, — означает не только широко открытые двери для проникновения капитала, но и его утечку за границу. Иностраный капитал не только получает возможность грабить Ливан и господствовать в его экономике, но ему также предоставлена полная свобода перевести за границу в любое время и без каких-либо затруднений огромные доходы, высосанные из нашей страны и на которые должен иметь право ливанский народ»³.

² «Директора и служащие банковских учреждений, указанные в ст. I закона, а также все лица, которые в силу своего положения и должности получили доступ к книгам, операциям или корреспонденции банков, должны сохранять полную тайну в отношении клиентов банка. Они не могут разгласить кому бы то ни было — частному лицу или судебной, административной и военной власти — имена клиентов, их авуары и другие сведения, которые им известны, если они не имеют на то письменного разрешения клиента или его законных наследников или он сам не объявлен банкротом, или если о клиентом не возник спор, связанный с банковскими отношениями».

³ «النداء» («Ан-Нида»), 27.III.1965.

¹ «Times», 16.IV.1965.

Резкое увеличение добычи нефти на Ближнем Востоке в послевоенные годы и связанный с этим рост отчислений от прибылей нефтяных компаний в пользу арабских государств привели к появлению значительных так называемых «кочующих капиталов», не находящихся полного применения в нефтедобывающих странах отчасти ввиду отсутствия у них предпринимательского опыта и кадров.

Географическая близость Ливана, существующая пока здесь относительная безопасность для иностранных капиталовложений привлекли сюда крупные капиталы из арабских стран. Сюда стекаются капиталы со всего Ближнего и Среднего Востока. Правители ряда арабских стран, таких, как Саудовская Аравия, Иордания, Кувейт, Бахрейн, Катар, предпочитают помещать капиталы в бейрутские банки, нежели держать у себя в стране, где внутривосточное положение не всегда достаточно устойчиво.

Банки за помещенный в них капитал выплачивают вкладчикам от 2,5 до 4% годовых, а за выданные кредиты взимают 8—9%. Колоссальная прибыль, которую приносит банковское дело в Ливане, является причиной возникновения большого числа банков в стране.

В 1943 г. в момент достижения Ливаном политической независимости здесь было восемь отделений иностранных банков и всего четыре небольших местных частных банка. Через 10 лет число отделений иностранных банков возросло до 11, смешанных банков и дочерних компаний иностранных банков — до 9, а ливанских банков стало 12. На конец 1964 г. общее количество банков в Ливане достигло 103, из них ливанских было не более 50. Остальные были либо отделениями иностранных банков, либо их дочерними компаниями, либо смешанными банками.

Иностранные банки превосходят местные не только в количественном отношении, но и по финансовым возможностям, по обороту и экономическому влиянию. Иностранный, в основном западный, финансовый капитал занимает господствующее положение в банковской системе Ливана.

Оборот ливанских и иностранных банков непрерывно возрастает по мере увеличения емкости внутреннего рынка ближневосточных стран, роста спроса на иностранное

оборудование и машины, расширения в этой связи торговли и валютных операций.

Ливанский и иностранный банковский капитал тесно переплетены. Местные банкиры в союзе с западными финансистами оказывают серьезное влияние на политику Ливана в сторону прозападной ориентации, препятствуют его экономическому и социальному прогрессу.

Основным документом, регламентирующим деятельность банков в Ливане, является кредитно-денежный кодекс, принятый в августе 1963 г. и устанавливающий следующие условия открытия новых иностранных банков: иностранные банки должны получить разрешение на открытие своего филиала у Центрального банка Ливана (создан только в 1964 г.). Отделение должно подтвердить наличие у него капитала в 3 млн. лив. лир, а также создать резервный фонд в размере одной трети капитала путем ежегодных отчислений 10% от своей прибыли в Ливане.

Иностранные банки пользуются в стране теми же правами, что и ливанские банки. Многие из них открыли отделения не только в Бейруте, но и в других городах.

Французские банки. Несмотря на серьезную конкуренцию банков США и Англии, французский финансовый капитал сохраняет в Ливане прочные позиции и имеет широко разветвленные связи с местными финансовыми группами, приобретенные им еще со времен мандата.

В настоящее время в Бейруте действуют четыре французских банка: «Банк националь пур ле коммерс э л'индустри (Африк)», «Компани франсэз», «Сосьетэ сантраль де банк» и «Банк де Сири э дю Либан» (Банк Сирии и Ливана). Последний основан в Бейруте в 1919 г. С 1 апреля 1964 г. этот банк передал свои эмиссионные функции Центральному банку Ливана, однако акции банка по-прежнему котируются на парижской и бейрутской биржах, он участвует в капитале других банков.

В 1962 г. этот банк выделил свой коммерческий департамент в отдельный банк под названием Новое общество Банка Сирии и Ливана с капиталом 15 млн. лив. лир, зарегистрированный, как ливанское акционерное общество. Капитал нового банка был оплачен Банком Сирии и Ливана и Оттоманским банком (Лондон) из половинной доли.

Банк Сирии и Ливана пустил свои корни и в некоторых ливанских банках. Вместе с «Банк насиональ пур ле коммерс э л'эндюстри (Африк)» он контролирует «Сосьетэ декреди агриколь э эндюстри дю Либан». Эта компания, созданная в 1939 г., была основана как Банк среднесрочного и долгосрочного кредитования и с этой целью получила заем от Банка Сирии и Ливана в размере 15 млн. лив. лир под гарантию государства. Однако выданные кредиты не были во время погашены, и банк, испытывая большие трудности, ограничивался выдачей небольших кредитов из собственных средств. В дальнейшем он занялся почти исключительно ипотечными операциями.

Банк Сирии и Ливана имеет долю в «Сосьетэ жене-ральной финансьер дю Либан» с капиталом 8,64 млн. лив. лир.

Французские банки имеют также долю в капитале ряда других банков, действующих в Ливане.

Влияние французских банков выходит далеко за пределы чисто финансовой сферы и распространяется на ряд компаний, занимающихся земельными операциями, а также страховых, транспортных, туристических и промышленных компаний. Например, в страховой компании «Аль-Иттихад аль-Ватани» имеют участия Банк Сирии и Ливана, «Креди фонсье д'Альжери э де Тунизи», в ипотечной компании «Сосьетэ де констрюксьон э де коммерс» имеют пакет акций «Компани франсэз де креди э де банк» и т. д.

Английские банки. Отделения английских банков были открыты в странах Ближнего Востока еще в начале XX в., но в Ливане обосновались лишь после второй мировой войны. Главной зоной деятельности этих банков длительное время оставались зависимые от Англии страны на Ближнем Востоке (Ирак, Иордания, Египет, Кувейт и др.). Однако в процессе политического и экономического освобождения этих стран сфера приложения английского финансового капитала значительно сузилась и центр его деятельности постепенно переместился в Бейрут. Крупные нефтяные интересы Англии на Ближнем Востоке, значительное расширение экспорта в страны этого района, морских перевозок и страхового дела повлекли за собой развитие банковских операций, в которых английское «сити» традиционно занимает ве-

дущее место в деловом мире Запада. Английские банки, открывшие свои отделения, обслуживают английские монополии не только в Ливане, но и на всем Ближнем Востоке. Помимо оказания содействия торговле английских фирм в развивающихся странах, выкачиванию прибыли нефтяными монополиями, расширению экспорта капитала английские банки специализируются на «перехвате» не находящихся пока применения в нефтедобывающих странах «кочующих капиталов» Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Абу-Даби и других стран.

Таким образом, остающиеся в арабских странах отчисления от прибыли нефтяных монополий перекачиваются в Англию через сферу торговли, «услуг» (транспортные, страховые, брокерные фирмы) и банковского дела.

Английские банки Ливана оказывают серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику арабских стран.

В Ливане имеются следующие отделения английских банков: «Бритиш бэнк оф зе миддл ист» и «Истерн бэнк лимитед». Английские банки участвуют в ряде смешанных банков. Например, «Ломбард бэнк Либанон» основан как смешанный банк с участием английского «Ломбард бэнкинг лимитед» (25% акций). Тесно связан с английским капиталом и один из крупных ливанских банков «Интра».

С английскими интересами в Ливане связаны многие влиятельные торгово-финансовые и политические круги Ливана.

Американские банки. Возникли в Бейруте сравнительно недавно и уступают по своему влиянию в Ливане французским и английским банкам. Главное внимание эти банки уделяют продвижению экспорта американских товаров в страны Ближнего Востока. В них, как правило, хранятся средства многочисленных американских учреждений, фирм и отдельных граждан, действующих в этом районе. Американские банки предоставляют крупные кредиты местным фирмам, в развитии которых заинтересовано либо правительство США, либо частный капитал.

В Ливане имеют свои филиалы три американских банка: «Бэнк оф Америка», «Чейз Манхэттэн банк» и «Ферст Нейшнл Сити бэнк оф Нью-Йорк». Здесь имеют-

ся также представительства: «Мануфэкчерерз Гановер траст компани», «Бэнкерс траст компани Нью-Йорк», «Манхэттэн Морган гаранти» и «Ирвинг траст». Финансовый капитал США участвует также в смешанном банке «Интерконтинентед инвестмент траст».

Представительства американских банков являются «глазами и ушами» финансовых кругов США на Ближнем Востоке. Американские банки активно вмешиваются в ливанскую политику, практикуют подкуп депутатов, политических деятелей, прессы с целью влияния США в Ливане.

Швейцарские банки. В Ливане имеется совместное представительство группы «Юнион бэнк оф Свитисланд» и банка «Сожекс». Ряд швейцарских банков создали смешанные и дочерние компании и банки в виде ливанских акционерных обществ: «Банк Сожекс-Либан», «Банк де креди насиональ», «Бейрут юниверсел бэнк».

Швейцарские банки играют небольшую роль в экономике страны. Их главной задачей является мобилизация вкладов ливанцев и граждан арабских стран, в чем они особенно преуспевали в периоды экономических трудностей в Ливане.

Банки арабских стран. В Ливане имеются отделения следующих арабских стран: Иордании — «Араб бэнк лимитед», «Джордан нэйшнл коммершл бэнк»; Саудовской Аравии — «Сауди нэйшнл коммершл бэнк»; Ирака — «Рафидэйн бэнк оф Ирак»; Туниса — «Сосьетэ тюнизьен де банк»; ОАР — «Банк дю кэр», зарегистрированный в Ливане в 1963 г., после национализации в ОАР вошел в смешанный египетско-ливанский банк. «Банк Миср-Либан» занимается ипотечным кредитом, а также скупкой земельных участков в различных районах Ливана.

В связи с большим притоком в Ливан капиталов из Сирии после национализации здесь были созданы банки со смешанным сирийско-ливанским капиталом — «Креди либанэз».

Банки других стран. В Бейруте действуют филиалы следующих банков: итальянского «Банко ди Рома» (основан в 1962 г., имеет отделения в Бейруте, Триполи и Сайде), датского «Альгемене банк Недерланд», иранского «Банк Садерат ва Мааден Иран» (основан в 1963 г.) и пакистанского «Хабиб Бэнк лимитед». Имеются также

представительства следующих банков: «Недерландик хаделъ Маатгани» (Голландия), «Остерайхише ландер банк» (Австрия); «Бэнк оф Токио» (Япония); «Дрезденер банк» и «Коммерц банк» (ФРГ).

Деятельность иностранных банков в Ливане характеризуется рядом особенностей. Пользуясь теми же свободами, что и ливанские банки, они являются их серьезными конкурентами во всех видах банковской деятельности. Отделения иностранных банков в более широких масштабах, чем местные банки, занимаются коммерческим кредитом, авансированием под различные гарантии и особенно такими операциями, как расчеты по внешней торговле, денежные переводы, выдача дорожных чеков, валютные операции и торговля золотом. Сфера деятельности иностранных банков охватывает не только и не столько Ливан, сколько другие страны Ближнего и Среднего Востока, а также ряд стран Африки.

Иностранные банки в Ливане тщательно изучают клиентуру, отбирают надежных, солидных клиентов, которые со временем получают от банков значительные льготы в отношении сроков платежей, гарантий и процентной ставки. Банки, как правило, избегают замораживания своих средств в среднесрочных и долгосрочных кредитах хотя бы и под высокий процент, поскольку их прибыль находится в прямой зависимости от оборота.

Для подъема ливанской экономики необходимы валютные средства, однако иностранные банки, сосредоточившие в своих руках основную массу этих средств, соглашаются кредитовать главным образом лишь краткосрочные торговые операции и отказываются предоставлять кредиты для развития промышленности и сельского хозяйства. В результате при наличии в стране больших денежных средств (в 1963 г. сумма предоставленных кредитов составила 1140 млн. лив. лир⁴) они не могут быть использованы там, где в них больше всего ощущается необходимость.

В программе компартии Ливана указывалось, что основной целью империалистического монополистического капитала, его посредников и акционеров в Ливане была и остается задача задержать развитие его производительных сил, не допустить разработку его природных

⁴ «Le commerce du Levant», 6.III.1965.

богатств, помешать созданию независимой национальной экономики⁵.

Иностранные банки весьма неохотно предоставляют среднесрочные и долгосрочные кредиты ливанским предпринимателям. Однако иногда они выдают ссуды местным банкам, находящимся под влиянием западных монополий. Чаще всего эта помощь идет не от отделений иностранных банков, зарегистрированных в Бейруте, а от международных финансовых групп и банков. Например, «Девелопмент бэнк» получил от США заем в размере 600 тыс. долл. на строительство туристического центра в Лаклуке и строительство отеля «Шангрила», а в 1964 г. совместно с западногерманским финансистом Оппенгеймом он основал компанию по обслуживанию этого туристического центра⁶. Экспортно-импортный банк США предоставил кредит в 3,2 млн. долл. на 15 лет акционерной компании «Сосьетэ де гран отель дю Либан» для строительства отеля «Фенисия». В 1958 г. американский «Девелопмент Лаун фонд» предоставил заем в размере 500 тыс. долл. электрокомпании «Нахр аль-Баред» на ремонтные работы⁷.

Отсутствие долгосрочного кредита вынуждает ливанских предпринимателей идти на создание акционерных компаний, которые нередко контролируются иностранным капиталом. В этой связи журнал торгово-промышленной палаты Бейрута «Ле коммерсе дю Либан» от 22 и 29 июля 1959 г. отмечал: «Это вопиющее противоречие между, с одной стороны, изобилием частных капиталов на месте и, с другой — привлечением иностранных капиталов для финансирования проектов развития и гидростроительства находит свое объяснение в осторожности, с которой ливанские и арабские капиталисты инвестируют свои авуары, избегая долгосрочных и среднесрочных обязательств. Общая конъюнктура и политическая нестабильность на Ближнем Востоке — одна из главных причин этой осторожности. К этому следует добавить, что ливанские капиталисты, в частности, предпочитают немедленные прибыли в сфере краткосрочных торговых операций».

⁵ «Ан-Нида», 27.III.1965.

⁶ «L'économie libanaise et Arabe», № 85, Mars 1965.

⁷ «L'Orient», 16.IV.1965.

Ливанское правительство провело ряд мер с целью облегчения среднесрочного и долгосрочного кредитования. Так, в январе 1955 г. был создан Банк промышленного, сельскохозяйственного и ипотечного кредита с капиталом 5 млн. лив. лир, из которых 2 млн. были оплачены государством. В 1962 г. правительственными органами был разработан при поддержке бывшего президента Шехаба план создания национального банка развития для финансирования промышленности. Однако осуществление этого плана и даже составление устава нового банка оказались делом нелегким. Во-первых, не было Центрального банка Ливана, и все бюджетные средства были размещены в частных банках. Во-вторых, было неясно, за счет каких средств создавать капитал нового банка (массовая подписка, привлечение капиталов ливанских эмигрантов, местных предпринимателей или международных банков). Наконец, большую роль играли и политические соображения, в частности, вопрос о том, следует ли вообще государству идти на усиление вмешательства в экономику и не подорвет ли это основы режима «экономического либерализма».

Эти причины привели к отсрочке осуществления проекта на несколько лет. Лишь в марте 1965 г. было принято решение о создании специальной комиссии, которой поручалось в кратчайший срок разработать устав Банка развития и представить его на утверждение правительства.

Ливанское правительство предпринимает попытки контролировать и регулировать деятельность банков. Первым шагом в этом направлении было принятие в мае 1963 г. закона о деньгах и кредите. Он повышает роль государственного контроля в сфере кредита и денежного обращения с учетом международного значения Ливана как банковского центра Ближнего и Среднего Востока. Согласно этому закону, оплаченный капитал национальных и иностранных банков должен быть не меньше 3 млн. лив. лир.

В 1964 г. в Ливане впервые за всю историю страны создан национальный Центральный банк Ливана. Он осуществляет эмиссию денежных знаков, кассовое обслуживание бюджета, устанавливает учетную ставку, консультирует правительство по всем вопросам финансов и экономики, хранит валютные резервы, осуществляет

контроль за деятельностью всех банков⁸. Иностранные банки обязаны иметь резервный фонд, равный $\frac{1}{3}$ оплаченного капитала. Все банки подлежат регистрации в Центральном банке Ливана, и только по разрешению последнего возможно создание новых банков в стране.

Иностранные банки попытались ограничить контроль со стороны Центрального банка Ливана. Так, ссылаясь на банковскую тайну, введенную законом в 1956 г., они добились того, что ревизорам Центрального банка Ливана не будут сообщаться имена владельцев счетов в банках.

Валютные операции и торговля золотом занимают важное место среди операций ливанских банков. Ливан является одним из свободных валютных рынков мира. Введение после второй мировой войны полной обратимости ливанской лиры, ликвидация ее зависимости от французского франка, постоянный приток капиталов из арабских стран и от ливанских эмигрантов — все это способствовало обилию иностранной валюты в Бейруте. Свобода валютных операций является необходимым дополнением к свободе торговли. Ливанские банки широко практикуют куплю-продажу валюты, переводные операции, открытие счетов и выдачу чеков в иностранной валюте и пр. По данным ливанского экономиста Эмиля Саади, объем валютных операций составляет в среднем 10 млрд. лив. лир в год⁹.

Бейрут является также наиболее значительным в Азии рынком золотых монет. Наибольшим спросом пользуется английский соверен, особенно с изображением мужской головы, поскольку коран запрещает мусульманину носить при себе изображение женщины. Большой спрос на золотые монеты объясняется тем, что они более удобны и доступны для тесаврирования. Золотой соверен до сих пор используется при расчетах с шейхами княжеств Персидского залива за нефтяные концессии. Через Бейрут идет реэкспорт золотых монет в Кувейт, Турцию, Иран и другие страны. Курсы валют на бейрутском рынке устанавливаются в зависимости от спроса и предложения на месте. Валютными операция-

ми, помимо банков, занимается еще более 100 меняльных контор.

Бейрут является крупным центром по торговле золотом на Ближнем и Среднем Востоке. Особенно велико значение Бейрута как транзитного центра по операциям с золотом. Главным поставщиком золота на бейрутский рынок является Англия. В 1961 г. из Англии было вывезено 31,9 т, в 1962 г. — 53 т и в 1963 г. — 50 т золота¹⁰.

Объем сделок по золоту, осуществленных в Бейруте в 1964 г., составил примерно 300 т золота, из которых около 20% было реализовано на внутреннем рынке, а остальное вывезено в страны Ближнего и Среднего Востока, а также в Индию и Пакистан.

Вопрос о влиянии банков на экономическую и политическую жизнь Ливана становится все более актуальным. Доля банковского сектора в национальном доходе увеличилась в 1952—1961 гг. с 50 до 110 млн. лив. лир¹¹.

Для банковской системы Ливана характерна высокая степень концентрации капитала. В 1964 г. на десять крупных банков приходилось 66,22% вкладов и 52,17% общей суммы предоставленных кредитов. В то же время 55 мелких банков имели всего 17,07% вкладов¹². Французские банки и ряд ливанских ограничиваются коммерческими операциями и контролем над другими банками и широко занимаются чисто деловыми операциями: создают ипотечные, торговые, туристические компании, приобретают контрольные пакеты акций промышленных и транспортных обществ. Происходит сращивание торгово-промышленного и банковского капитала и создание финансового капитала. В настоящее время можно говорить о том, что иностранные и местные финансисты стали доминирующей группировкой среди других слоев буржуазии в Ливане. Уже не только развитие промышленности и сельского хозяйства, но и сферы торговли и услуг, т. е. вся экономика, зависит от политики, проводимой финансовым капиталом.

Важно отметить также прогрессирующее влияние финансовой олигархии в Ливане на государственный ап-

⁸ Все банки должны держать в нем резервы в определенном проценте к депозитам.

⁹ «L'Orient», 7.IX.1965.

¹⁰ «Le commerce du Levant», 1960—1965.

¹¹ «Le jour», 5.VI.1965.

¹² «L'Orient», 7.VI.1965.

парат и правительство. Так, правительство Хусейна Уэйни состоит в основном из миллионеров, тесно связанных с иностранными и местными банками. Это дает возможность монополистическому капиталу Запада оказывать влияние на внешнюю и внутреннюю политику Ливана.

Однако западные монополии не довольствуются косвенным влиянием и зачастую прибегают к прямому вмешательству в политическую жизнь страны. Ярким примером служит иностранное вмешательство в период парламентских и президентских выборов в 1964 г. Многие иностранные банки финансировали избирательную кампанию прозападных политических партий, журналистов и отдельных кандидатов. В июле 1964 г. за неделю до президентских выборов Банк Сирии и Ливана, прекративший свою деятельность как эмиссионный банк, выкупил у ливанских акционеров их долю в капитале банка (около 60 тыс. акций) примерно за 8 млн. лив. дир. Это был жест, рассчитанный на усиление профранцузских симпатий у ливанских деловых и политических кругов.

Западный империализм фактически превратил Ливан в центр своей неокOLONиалистской политики на Ближнем Востоке. Кроме того, через Бейрут иностранные банки изымают из обращения арабских стран «кочующие капиталы», которые могли бы быть использованы для индустриализации стран Ближнего Востока. Приток капиталов из арабских стран не приносит достаточной пользы и ливанской экономике. Та часть капиталов, которая остается в Бейруте, инвестируется в непроизводительные сферы (торговля, услуги, банки, земельные операции). Этому в значительной мере способствует политика банков, которые выплачивают высокий процент на вклады и отказываются предоставлять долгосрочные кредиты. Ливанский экономист Жорж Корм, анализируя экономические последствия инвестиций арабских капиталов только в ипотечные операции, писал: «Сегодня цена ливанской земли настолько высока, что всякая попытка, направленная на сельскохозяйственное и промышленное развитие, парализуется, а рента, получаемая от владения землей без ее эксплуатации, более чем в достаточной степени обеспечивает значительные доходы путем получения сверхприбылей, не имеющих низкого эконо-

мического основания. Результатом этого является то, что долгосрочное финансирование промышленности и сельского хозяйства практически невозможно, и доказательством этого служит структура нашей процентной ставки, которая не допускает подобного рода инвестиций»¹³.

Внутри банковской системы Ливана имеются и противоречия. С одной стороны, это противоречие между крупными и мелкими ливанскими банками, с другой — между национальными и иностранными банками. Последнее противоречие является главным. Засилье иностранных банков вызывает недовольство национальной буржуазии, порождает у нее беспокойство за стабильность экономического и финансового положения в стране.

Во время банкротства двух ливанских банков весной 1964 г. создалось кризисное экономическое положение. Опасаясь новых банкротств, вкладчики поспешили перевести деньги в иностранные банки, а это вызвало острую нехватку ликвидностей в местных банках и спад торговой активности. В этих условиях иностранные банки вместо расширения коммерческого кредита резко ограничили его, что привело к всеобщему спаду деловой активности (строительства, перевозок, внешней торговли). В мае — июне 1965 г. американские банки, обеспокоенные ростом нестабильности политической обстановки на Ближнем Востоке, перевели вклады американских компаний и частных лиц в США, что вызвало в местных кругах опасения относительно приближения нового финансового кризиса в стране¹⁴.

Правящие круги не препятствуют открытию в стране новых, в том числе иностранных банков, оправдывая это тем, что приток иностранного капитала свидетельствует о доверии на Западе и на Арабском Востоке к ливанской финансовой системе и содействует развитию торговли и пополнению государственной казны за счет налогов с прибылей.

Однако следует отметить, что иностранные банки всячески уклоняются от уплаты налогов. Например, английские банки занижают получаемую ими прибыль пу-

¹³ «Le commerce du Levant», 1962—1965.

¹⁴ «L'Orient», 22.VI.1965.

тем уплаты своим сотрудникам высокого денежного вознаграждения, которое затем возвращается в кассу банка. Французский «Банк националь пур ле коммерс э л'эндюстри (Африк)» большую часть своей прибыли скрывает под видом «убыточных» операций со своей дочерней компанией «Бейрут'с банк», которая создана специально для этой цели.

Положение, создавшееся в банковской системе, порождает тревогу в ливанских политических кругах. Политические деятели, объединенные вокруг так называемого парламентского большинства (которое состоит из сторонников бывшего президента Ливана Фуада Шехаба), требуют запретить открытие новых банков и закрыть нежизнеспособные банки, установить более строгий контроль над деятельностью иностранных банков. Эти предложения были сформулированы в докладе министра финансов Осман Даны в июне 1965 г. на заседании Совета министров¹⁵. Однако реакционное большинство правительства отложило принятие решения по этому вопросу.

Прогрессивные круги Ливана считают, что достижение экономической самостоятельности страны возможно только в процессе некапиталистического развития. Для осуществления перехода на этот путь программа Коммунистической партии Ливана ставит в качестве одной из основных задач «избавление от капиталистическо-колониального контроля, национализацию собственности империалистических монополий, власть государства над банками, торговыми обществами, крупными импортно-экспортными компаниями, нанесение удара по политическим позициям пособников и агентов империалистического капитала»¹⁶.

¹⁵ «Le jour», 19.VI.1965.

¹⁶ «Ан-Нида», 27.III.1965.

Г. С. Шахбазян

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА В ИРАКЕ НАКАНУНЕ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1958 г.

К началу 50-х годов XX в. Ирак представлял собой полуколонию британского империализма и один из его форпостов для борьбы против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке. Именно в Ираке находилась штаб-квартира агрессивного Багдадского пакта, созданного в 1955 г. Ирак в это время был отсталой аграрной страной, сильные позиции в экономике которой занимал иностранный капитал.

Классовое и имущественное неравенство, существовавшее в Ираке в то время, когда страна была одной из провинций Османской империи, усилилось и укрепились после установления в нем в 1918 г. господства Великобритании. Правящая верхушка Ирака, сотрудничавшая с английским, а с начала 50-х годов и с американским империализмом, опиралась во внутренней политике на феодально-помещичьи круги, компрадорскую буржуазию и крупное чиновничество.

В сельском хозяйстве — ведущей отрасли экономики, по данным на 1956 г., были заняты 1,6 млн. человек, или около 79% самодеятельного населения¹, однако в ней создавалось лишь около 30% национального дохода². Развитие производительных сил в деревне тормозилось господством полуфеодальных отношений. Доходы крупных землевладельцев, которым принадлежала подавляющая часть пригодной для обработки земли, лишь в незначительной мере вкладывались в развитие земледелия (приобретение машин, водоподъемных насосов,

¹ Подсчитано по: K. G. Fenelon, *Iraq. National Income and Expenditure*. Baghdad, 1958, pp. 9—10.

² «الصناعي» («Ас-Синаи»), Багдад, 1963, № 1—2, стр. 21.

строительство мелких ирригационных сооружений). В результате в начале 50-х годов в стране возделывалось только 6,34 млн. га, или около 34% пригодной для обработки земли³, хотя, по мнению специалистов, площадь обрабатываемых земель могла быть удвоена и даже утроена после осуществления мероприятий по орошению земель, их дренажу и защите от наводнений, однако для этого требовались крупные капиталовложения.

Национальная промышленность была слабой. Фабричную промышленность представляли лишь мелкие предприятия легкой индустрии (за исключением нефтеочистительного и цементного заводов и ряда небольших кирпичных заводов). Полностью отсутствовало машиностроение, а также нефтехимия, для развития которой в стране имеется богатая база. Во всей промышленности, включая ремесленно-кустарное производство, в 1956 г. были заняты 128 тыс. человек, или 6% самодельного населения⁴.

Единственной современной отраслью хозяйства была нефтедобывающая промышленность, принадлежавшая группе иностранных нефтяных компаний — «Ирак петролеум», «Мосул петролеум» и «Басра петролеум». Отчисления от доходов этих компаний в пользу Ирака составили в 1953 г. 49,3% национального дохода страны⁵. Это ярко свидетельствует об одностороннем развитии экономики Ирака.

Иностранные монополии превратили Ирак не только в поставщика важнейшего вида стратегического сырья — нефти, но и в рынок сбыта и сферу приложения капиталов. Сюда ввозились промышленное оборудование, металлы, химикаты, товары широкого потребления. Импорт широкого круга изделий, не облагаемый высокими таможенными пошлинами, тормозил развитие национальной промышленности, тем более что его стоимостный объем превышал в 1956 г. стоимость валовой продукции всей

национальной промышленности и сельского хозяйства (113 млн. дин. против 103 млн.). Объем импорта значительно возрос в 50-е годы в связи с выполнением программы экономического развития. Большая часть товарооборота Ирака приходилась на развитые капиталистические страны (77,5% всего внешнеторгового оборота в 1957 г.). Зависимость Ирака от внешнего рынка означала на деле его зависимость от монополий западноевропейских стран и США. Характерным для этой зависимости был и большой разрыв между стоимостью импорта и экспорта Ирака (не считая нефти). Так, в 1957 г. стоимость импорта почти в десять раз превысила стоимость иракского экспорта (122 млн. дин. против 13 млн.⁶). Огромный дефицит торгового баланса покрывался за счет отчислений нефтяных компаний.

Иностранные нефтяные компании получали огромные прибыли в Ираке⁷. Иностранный капитал, в основном английский, участвовал и в других отраслях экономики страны. Так, несколько менее половины банковских депозитов было сосредоточено в 1954 г. в шести филиалах иностранных банков, три из которых — филиалы крупнейших лондонских банков⁸. Иностранный капитал имел долю в экспортно-импортных компаниях Ирака; во многих случаях внешнеторговые операции выполнялись иностранными компаниями. Иностранный капитал участвовал в страховом деле, в незначительной степени в транспорте и энергоснабжении.

Об отсталости экономики свидетельствует такой важный показатель, как национальный доход на душу населения. В 1950 г. он составлял в среднем 32 дин. (около 90 долл.)⁹. Однако в деревне средний годовой доход крестьянина не превышал 10 дин. (28 долл.), что было, как отмечал один английский журнал, «недостаточно для обеспечения даже самых необходимых потребностей»¹⁰.

³ «United Nations. FAO. Yearbook of food and agricultural statistics. 1953», pt I, vol. VII, Rome, 1954, p. 5.

⁴ K. G. Fenelon, *Iraq...*, p. 9. По переписи промышленности 1954 г. из 22 460 предприятий половина (10 157) были ремесленными мастерскими, на которых работали по одному человеку, и лишь на 727 предприятиях (около 3% общего числа) были заняты по 10 и более рабочих.

⁵ «Ас-Синаи», 1963, № 1—2, стр. 21.

⁶ «Statistical abstract, Iraq», Baghdad, 1958, p. 182.

⁷ По этому вопросу см.: Б. М. Данциг, *Ирак в прошлом и настоящем*, М., 1960; Р. Н. Андреасян и А. Я. Эльянов, *Ближний Восток, Нефть и независимость*, М., 1961.

⁸ «The Middle East», London, 1954, p. 290.

⁹ K. G. Fenelon, *Iraq...*, p. 17.

¹⁰ «Great Britain and the East», London, vol. 67, 1951, № 1888, p. 24.

Трудящиеся массы города и деревни неоднократно выступали с протестом против тяжелого экономического положения. В борьбу включились безземельные и мало-земельные крестьяне, в деревне начали возникать нелегальные объединения. В 1951 г. в провинциях Амара, Басра и Кут крестьяне отказались платить арендную плату помещикам и требовали себе земли и облегчения налогового бремени. В конце 1953 г. забастовали рабочие табачных фабрик, портовики Басры, железнодорожники и рабочие нефтепромыслов «Басра петролеум», выдвинувшие, в частности, требования повышения заработной платы¹¹.

Выступления трудящихся за улучшение их материального положения были частью национально-освободительного и революционного движения иракского народа, которое развернулось в начале 50-х годов.

Средняя и мелкая буржуазия также была недовольна существующими порядками. Она добивалась защиты от конкуренции иностранных товаров, создания возможности для развития национальной экономики¹². С требованием раздела крупных феодальных поместий и передачи земли крестьянам, а также создания государственного сектора в деревне выступила ведущая буржуазная Национально-демократическая партия¹³.

В 1951 г. под лозунгом национализации нефтяной промышленности единым фронтом начали выступать широкие народные массы Ирака. Движение за национализацию нефтяных компаний началось под влиянием национализации в 1951 г. в Иране Англо-Иранской нефтяной компании. Это движение вскоре охватило всю страну.

В той конкретной исторической обстановке начала 50-х годов, в которой находился Ирак, назревало про-

¹¹ А. Ф. Федченко, *Ирак*, — «Арабы в борьбе за независимость», М., 1957, стр. 383, 394.

¹² Один из деятелей компартии Ирака писал весной 1958 г., что в королевском Ираке разорение угрожало мелким торговцам и ремесленникам. Происходили банкротства торговых фирм, закрывались национальные компании и заводы. После присоединения Ирака к Багдадскому пакту экономическое положение страны еще более осложнилось. В 1957 г. Багдад и Мосул были охвачены волной забастовок мелких торговцев и ремесленников («Современный Восток», М., 1958, № 5, стр. 18).

¹³ А. Ф. Федченко, *Ирак*, стр. 364.

тиворечие между полуколониальным характером его экономики и нуждами развивающихся капиталистических отношений в стране. Это противоречие могло быть разрешено лишь в процессе независимого экономического развития Ирака, а создание самостоятельной экономики страны было возможно путем развития госсектора и государственного регулирования всей экономики, в том числе и частного сектора, т. е. путем развития государственного капитализма¹⁴.

Хотя первые госкапиталистические мероприятия проводились в Ираке еще после первой мировой войны, их значение было невелико. Развитие государственного сектора стало возможным лишь с начала 50-х годов, после пересмотра в 1952 г. соглашений с иностранными нефтяными компаниями, в результате которого выросли отчисления от прибылей этих компаний иракскому правительству; всего за восемь лет, с 1951 по 1958 г., Ирак получил от нефтяных компаний около 444 млн. ф. ст.¹⁵.

После пересмотра нефтяных соглашений государство, имея значительные средства, получило возможность начать создание современных крупных предприятий (в первую очередь ирригационных сооружений, электростанций, инфраструктуры), т. е. той основы, без которой нельзя строить современную экономику.

¹⁴ Ликвидация экономической отсталости в развивающихся странах, невозможная без развития промышленности и инфраструктуры, по мнению ряда советских и иностранных ученых, не может осуществляться за счет частного национального капитала. Национальный частный капитал, даже если в его руках скапливались значительные средства, вкладывался, как правило, в земледелие, торговлю, спекуляцию земельными участками, в строительство зданий. Капиталовложения в промышленность ограничивались отраслями с быстрым оборотом капитала. Значительные средства частный капитал хранит в виде сокровищ; большие суммы вкладываются в ростовщичество из-за слабого развития банковской системы.

¹⁵ Доходы правительства Ирака от нефтяных компаний:

Год	млн. ф. ст.	Год	млн. ф. ст.
1951	13,5	1955	73,6
1952	39,2	1956	69,0
1953	51,4	1957	48,9
1954	68,2	1958	80,0

(«Economic developments in the Middle East, 1957—58», New York, 1959, p. 30).

Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению основных сфер госкапиталистического предпринимательства и взаимодействия государственного и частнокапиталистического предпринимательства в дореволюционном Ираке, необходимо остановиться на специфике иракского госкапитализма. В этот период госкапитализм обслуживал, с одной стороны, интересы феодально-помещичьего класса (и части компрадоров), ориентирующегося на империализм Англии и США, и, с другой — национальной буржуазии, выступавшей во главе национально-освободительного движения, направленного на свержение существующего режима (хотя ряд требований, лозунгов этого движения, выдвинутых народными массами, не отвечал интересам национальной буржуазии). Именно этой спецификой объясняется тот факт, что правящие круги не давали реализоваться объективной необходимости создания независимой экономики и проводили в жизнь только полумеры, отвечавшие их интересам. Правящие круги стремились, чтобы госкапиталистические мероприятия не ущемляли интересы западных монополий, не мешали им в главном — в эксплуатации иракской нефти.

В 1952 г. иракское правительство приняло закон № 6, согласно которому 70% доходов от нефти должно было ежегодно, начиная с 1951/52 финансового года (который начинается в Ираке с 1 апреля) направляться на осуществление программы развития экономики, а остальные 30% отчисляться в обычный бюджет. Издание этого закона сопровождалось шумной пропагандистской кампанией, в ходе которой правительство заявляло, что в развитии госсектора — залог повышения жизненного уровня всего населения.

Программа экономического развития Ирака широко рекламировалась и буржуазной прессой Англии, США и других государств. Журнал «Тайм» писал в 1956 г., что программа развития экономики Ирака, «самая содержательная и дальновидная из всех планов национального развития на Среднем Востоке», имеет целью «создать в долине Двуречья некое подобие земного рая»¹⁶. Еще в 1950 г. для руководства развитием госсектора в Ираке был создан Совет развития, или Управление экономиче-

ского развития, возглавляемое премьер-министром¹⁷. В состав совета входили министры финансов и развития, а также шесть членов, из которых двое были иностранными экспертами (от Англии и от США). В самом аппарате совета, насчитывавшем около 1,5 тыс. служащих, многие руководящие должности занимали английские и американские специалисты. В совет входили представители крупной буржуазии, такие, как Таха-эль-Хашими, Джалили, Алауи, Чалаби, Джелаль Бабан и др.

Важно отметить, что составлению планов экономического развития предшествовала работа ряда комиссий иностранных экспертов. Миссия Международного банка реконструкции и развития (МБРР) рекомендовала в 1952 г. развивать в Ираке сельское хозяйство, ибо, как она утверждала, это увеличит выход сырья для иракской национальной легкой промышленности и создаст более широкий рынок сбыта промышленной продукции (ввиду роста жизненного уровня крестьян). Миссия советовала также помогать частным инвесторам, а не создавать непосредственно государственную собственность. Рекомендовалось также развитие транспорта. В докладе, подготовленном в 1954 г. группой датских экономистов во главе с профессором Иверсеном, подчеркивалась необходимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Рекомендовалось «не форсировать индустриализацию», хотя признавалось, что «в отдаленном будущем индустриализация неизбежна»¹⁸. В вышедшей в 1955 г. книге лорда Солтера содержался ряд рекомендаций по развитию экономики страны. Солтер считал, что на отчисления от прибылей иностранных нефтяных

¹⁷ Совет развития был создан в результате давления западных держав. В 1950 г. Ирак получил два займа — 3 млн. ф. ст. от Англии для развития железных дорог и 12,8 млн. долл. (около 4,57 млн. ф. ст.) от МБРР на осуществление проекта Вади-Тартар. Оба займа были предоставлены при условии создания в Ираке специального органа для руководства экономическим развитием страны, который должен был распоряжаться этими займами. МБРР требовал также, чтобы Совет развития «был независим от изменений в политической жизни страны». После увеличения отчислений нефтяных компаний с 1951/52 г. Совет развития и созданное несколько позднее Министерство развития стали основными органами по проведению в жизнь планов строительства новых предприятий в госсекторе Ирака.

¹⁸ C. Iversen, *A Report on Monetary Policy in Iraq*, Baghdad, 1954, pp. 147, 228—290.

¹⁶ «Time», 9.I.1956.

компаний Ираку выгоднее импортировать промышленные товары, а средства Совета развития направлять на развитие сельского хозяйства и использование водных ресурсов. Что касается промышленности, то он считает, что «значительное развитие ее неизбежно и желаемо лишь в будущем»¹⁹.

Таким образом, все иностранные эксперты единодушно высказались против расширения и укрепления государственного сектора в промышленности, и Совет развития частично воспользовался этими рекомендациями. Однако только частично, а не всецело, ибо интересы национальной буржуазии и в какой-то мере феодалов и крупных компрадоров, становящихся на путь капиталистического развития, ставили их перед необходимостью развития национальной промышленности и других отраслей экономики.

В 1951/52—1957/58 гг. из 176 млн. дин., израсходованных по бюджету Совета развития («бюджету развития»), 33% были направлены на ирригацию и мелиорацию, 21% — на строительство дорог и мостов, 20% — на строительство зданий, 15,5% — на административные и прочие расходы и лишь 10,5% — на развитие промышленности²⁰.

Деятельность Совета развития имеет большое значение для освещения развития госкапитализма в Ираке, так как в 50-е годы материальная база госсектора во всех отраслях экономики создавалась этой государственной организацией.

Развитие госсектора в промышленности в 50-е годы выражалось главным образом в строительстве нескольких новых предприятий. За этот период были построены нефтеперерабатывающий завод в Багдаде (1955 г.) мощностью 1,2 млн. т в год; в 1957 г. рядом с ним был построен завод смазочных масел мощностью 25 тыс. т продукции в год. Кроме того, еще в 1952 г. государство

¹⁹ J. A. Salter, *The development of Iraq. A Plan of action*, London, 1955, pp. 15—19.

²⁰ «Economic developments in the Middle East, 1957—58», p. 98; «Quarterly bulletin of the Central bank of Iraq», Baghdad, 1958, № 27, p. 41. Распределение капиталовложений по бюджету развития по отраслям хозяйства касается только суммы в 160 млн. дин., так как по сумме в 16 млн. дин., израсходованной в первом квартале 1957 г., таких данных не обнаружено.

купило у английской компании «Ханекин ойл» небольшой нефтеочистительный завод в Альвенде (0,4 млн. т нефти в год) и построило такой же в Басре (0,25 млн. т), а в 1955 г. — битумный завод в Кайяра (60 тыс. т битума в год). Для руководства перечисленными предприятиями правительство создало в 1952 г. Государственную организацию нефтеочистительных заводов. Эта автономная в финансовом отношении организация не только контролировала деятельность государственных заводов, но и регулировала продажу нефтепродуктов на внутреннем рынке. В результате уже к 1957 г. Ирак перестал зависеть от импорта нефтепродуктов. В 1957 г. был введен в эксплуатацию первый государственный цементный завод в Сарчинаре (близ г. Сулеймания) мощностью 108 тыс. т цемента в год.

Совет развития построил несколько предприятий по переработке сельхозсырья; прядильно-ткацкую фабрику в Мосуле производительностью 20 млн. кв. м хлопчатобумажной ткани в год; сахарный завод в Мосуле (35 тыс. т сахарного песка в год), молочный завод под Багдадом. В 1956 г. началось строительство трех тепловых электростанций близ Киркука, в Багдаде и в Басре. Все три ТЭС были достроены уже после революции 1958 г.

Материальная база госсектора в области транспорта начала создаваться еще с 1930 г., после выкупа правительством у Англии построенных ею железных дорог Багдад — Басра (узкоколейная линия) и Багдад — Байджи (240 км) вместе с изношенным подвижным составом. Эти дороги приносили Англии убыток, поэтому она и продала их иракскому правительству, переложив на плечи иракских налогоплательщиков все расходы по содержанию этих убыточных линий. В 1930 г. был выкуплен у Англии и порт Басра — морские ворота страны.

Для руководства транспортом были созданы организации с собственным бюджетом, находившиеся, однако, в полном подчинении государства: Управление государственных железных дорог, Управление порта Басра, Управление иракских воздушных линий.

В 50-е годы по планам Совета развития было построено около 700 км асфальтированных дорог, в основном на севере страны (ввиду роста грузопотоков к месту возведения плотин Докан и Дербенди-Хан, а также в

стратегических целях, по рекомендации руководства Багдадского пакта), а также девять больших мостов, из них два — в Багдаде²¹.

Государству принадлежали также радиостанция и телецентр в Багдаде (построенные незадолго до революции), почта, телеграф и телефон.

В области финансов государство владело банками: «Рафидейн», промышленным, сельскохозяйственным и двумя ипотечными (закладными) банками — для движимого и недвижимого имущества. В 1950 г. была создана национальная страховая компания с капиталом 1 млн. дин. Ее акционерами могли быть только государственные и полугосударственные организации²².

Мероприятиям по созданию государственного сектора в сельском хозяйстве отводилось самое важное место во всей программе, осуществлявшейся Советом развития. В 1951—1958 гг. на эти цели было израсходовано 53,3 млн. дин., т. е. около трети всех расходов по бюджету развития. Значительные средства были направлены на строительство двух крупных гидротехнических сооружений — Вади-Тартар (состоявшего из плотины на р. Тигр, у г. Самарра, и канала длиной 65 км) и Хаббания (плотина на р. Евфрат, у г. Рамади, с каналами). Оба сооружения, вступившие в строй в 1956 г., имели целью защиту от наводнений. В 1956 г. было начато строительство еще двух крупных плотин — Докан на р. Малый Заб и Дербенди-Хан на р. Дияла. Надо сказать, что строительство этих плотин быстро окупало себя, так как частые разливы рек Тигра и Евфрата с их притоками приносили за один год убытки, равные суммам, затраченным на строительство плотин.

Следующим крупным мероприятием правительства в области сельского хозяйства было освоение ранее непригодных к обработке государственных земель и раздача их безземельным крестьянам, а также отставным военным и полицейским, чиновникам-пенсионерам и выпускникам сельскохозяйственных школ²³. При отборе кандидатов на получение земли учитывалась политическая благонадежность претендентов и наличие начального

образования (и это в стране, где грамотность в сельской местности была привилегией обеспеченных слоев населения). Правительство стремилось создать кулацкую прослойку в деревне и парализовать таким образом выступления крестьянства против феодалов и правительства.

По одним данным, с 1945 по 1957 г. было освоено и распределено около 670 тыс. га среди 20,2 тыс. семей²⁴. По другим источникам, в указанный период было распределено 708,5 тыс. га среди 23,1 тыс. семей²⁵. Государственные земли, освоенные после 1945 г., составили около 11% всех используемых в сельском хозяйстве страны площадей. Размеры распределяемых земельных наделов колебались от 7,5 до 50 га — в зависимости от способа его орошения. Поселенцы освобождались на 10 лет от земельного налога. По истечении указанного срока земля становилась собственностью колониста.

При поддержке государства на освоенных землях стали создаваться первые в стране сельскохозяйственные кооперативы. В 1955 г. было около 25 потребительских, кредитных и сбытовых кооперативов²⁶. Через эти кооперативы поселенцы арендовали у государства сельскохозяйственную технику, сбывали урожай.

Государство обязало сельскохозяйственный банк помогать поселенцам кредитами в размере до 100 дин. из 7% годовых²⁷. На новых землях были созданы государственные станции обслуживания сельхозтехникой и пять экспериментальных ферм по полеводству и животноводству²⁸. Организация поселений на освоенных землях воплощала в себе целый комплекс госкапиталистических мероприятий. Однако государству не удалось создать значительную прослойку кулачества на селе, так как это намерение встретило сильнейшее сопротивление феодалов и торгово-ростовщического капитала. Уместно при-

²⁴ Ibid.

²⁵ H. Dabbagh, *Etudes statistiques sur le développement économique de l'Iraq*, Bagdad, 1960, p. 411.

²⁶ F. Qubain, *The reconstruction of Iraq: 1950—1957*, New York, 1958, p. 112.

²⁷ D. Adams, *Iraq's people and resources*, Los-Angeles, 1958, p. 110.

²⁸ B. Fisk, *Dujaila: Iraq's Pilot project*, — «Economic Geography», Worcester, vol. 28, 1952, № 4, pp. 345—346.

²¹ «Iraq. A programme of development», Baghdad, 1958.

²² «World trade information service», Washington, 1957, № 57—58, p. 2.

²³ «Iraq. A programme of development».

вести мнение американского ученого Фиска, посетившего в 1950/51 г. Дуджайлу — одно из первых сельскохозяйственных поселений в Ираке: «Успех Дуджайлы зависит от преодоления политической оппозиции городских хлеботорговцев и богатых помещиков на селе, людей имеющих в этом районе страны наибольшее влияние на правительство»²⁹. Он пишет также, что «сбытовые кооперативы (поселенцев. — Г. Ш.) — самая непосредственная угроза образу жизни крупных землевладельцев, имеющих политическое влияние»³⁰.

В результате этого сопротивления значительная часть государственных земель вместо устройства на них поселений была бесплатно передана феодалам вместе с правом пользования государственной сельхозтехникой и водой из построенных государством каналов. Препятствиями меньшего значения на пути развития поселений на государственных землях были нехватка специалистов, недостаточная помощь сельскохозяйственного банка, засоленность почв.

Строительство плотин по защите от наводнений, а также мелиоративные работы только укрепили позиции феодалов, владевших каналами для забора воды из государственных магистральных каналов. Это повысило цену земель крупных феодалов, которые были освобождены к тому же от уплаты компенсации государству за полученные выгоды и от уплаты земельного налога.

Путем соответствующей таможенной политики государство помогало крупным землевладельцам в приобретении сельскохозяйственной техники и механических насосов для орошения.

Политика правительства в развитии госсектора в сельском хозяйстве в 50-е годы привела, таким образом, к сохранению и укреплению экономических позиций крупных землевладельцев, поощряла феодалов и крупную городскую буржуазию к развитию капиталистического производства в деревне.

Тяжелое положение подавляющего большинства крестьян не могло измениться в результате половинчатых мероприятий в сельском хозяйстве, которые несколько не ущемляли систему полуфеодалного угнетения кре-

стьян и даже, наоборот, были направлены на ее укрепление.

Роль государства, однако, не ограничивалась созданием госсектора в различных сферах хозяйства. Для понимания значения госкапитализма в любой стране, в том числе и в Ираке, важно рассмотреть взаимодействие государства с частным сектором в виде создания смешанных государственно-частных предприятий и в виде других форм сотрудничества с частнокапиталистическим предпринимательством.

Не ставя перед собой цели рассматривать такое взаимодействие во всех сферах дореволюционной экономики Ирака, ограничимся анализом промышленности, где влияние государства на частный сектор проявлялось особенно ярко.

Одной из самых ярких форм взаимодействия государства с частнокапиталистическим сектором в промышленности было создание смешанных предприятий. Инструментом государства в смешанном государственно-частном предпринимательстве в области промышленности был Промышленный банк, созданный в 1936 г. как государственный сельскохозяйственный и промышленный банк. В 1946 г. он был разделен на Промышленный и Сельскохозяйственный банки. Капитал Промышленного банка составлял в 1946 г. 0,5 млн. дин., в 1952 г. он увеличился до 3 млн. дин. В функции банка входили выдача кредитов для создания новых промышленных предприятий или для расширения существующих, участие в капитале промышленных компаний, создание новых предприятий по инициативе банка, оказание различных услуг, связанных с импортом машинного оборудования и материалов и экспортом готовой продукции³¹. Промышленный банк способствовал появлению смешанных государственно-частных предприятий. В 1954 г. он участвовал в 12 крупнейших в стране акционерных промышленных компаниях. Общий капитал этих компаний составлял 5,67 млн. дин., долг банка равнялась 1,5 млн. дин., а вместе с акциями других государственных организаций (Ипотечного и Сельскохозяйственного банков, банка «Рафидейн») — 2,48 млн. дин., т. е. 43,7% уставного капитала этих компаний. Таким образом, государст-

²⁹ Ibid., p. 354.

³⁰ Ibid., p. 347.

³¹ F. Qubain. *The reconstruction of Iraq...*, p. 183.

венные банки способствовали привлечению в промышленность крупных частных капиталов помещиков, крупных чиновников, купцов. Своим примером государство пыталось убедить их в выгоды и безопасности капиталовложений в промышленность³².

О соотношении государственного и частного секторов в промышленности свидетельствуют следующие факты. В конце марта 1958 г. в Федерацию промышленности, созданную в 1956 г., входили 184 государственных и частных предприятия с капиталом 46 509 тыс. дин., из которых трем предприятиям (государственной организации по нефтеочистке, объединявшей все нефтеочистительные заводы; цементному заводу в Сарчинаре и хлопчатобумажной фабрике в Мосуле) принадлежали 54% (25,225 млн. дин.)³³.

С начала 50-х годов новые промышленные предприятия в частном секторе возникали с активной помощью государства, в первую очередь Промышленного банка. Можно назвать следующие формы взаимодействия государства с частным сектором.

1. Кредиты, т. е. прямая финансовая помощь государства. Рост кредитов за 1948—1955 гг. виден из следующих данных³⁴:

Год	Число кредитов Промышленного банка	Размер кредитов, динары
1948/49	35	50 298
1954/55	242	1 367 602

Общая сумма выданных кредитов увеличилась за шесть лет в 27 раз. Размеры кредитов колебались от 150 до 150 тыс. дин., выдавались они, в среднем, сроком на три-четыре года. Важно отметить, что большая часть кредитов Промышленного банка была выдана крупным частным предприятиям.

2. Протекционистская политика в отношении промышленности. По закону о поощрении промышленности, изданному в 1950 г. и несколько измененному в 1955 г., новые отрасли освобождались на четыре года от подо-

³² K. Langley, *The industrialization of Iraq*, Cambridge—Massachusetts, 1961, p. 141.

³³ «Ежегодник Федерации промышленности Ирака за 1957—58 финансовый год», Багдад, 1958, стр. 150—159 (на араб. яз.).

³⁴ F. Qubain, *The reconstruction of Iraq...*, p. 185.

ходного налога, от импортной пошлины на оборудование, материалы, запчасти и от поимущественного налога на 10 лет. Предприятия могли бесплатно пользоваться в течение 10 лет государственной землей, занятой ими (не более 25 тыс. кв. м.). Все эти льготы распространялись на предприятия с капиталом не менее 5 тыс. дин. и лишь в том случае, если минимум 55% их капитала было иракским³⁵. К такого рода мерам относятся и запретительные пошлины на ввоз ряда товаров и запрет импорта других товаров.

3. Приобретение государством продукции частных предприятий, например, продукции цементных заводов.

4. Помощь государства частным фирмам квалифицированными кадрами и научными исследованиями.

5. Установление квот на сбыт готовой продукции для смягчения конкуренции между частными промышленными компаниями и между частными и государственными предприятиями.

Выше уже отмечалось, что политика госкапитализма в Ираке в предреволюционные годы лишь частично отвечала интересам национальной буржуазии. Национальная буржуазия, с одной стороны, приветствовала государственное вмешательство в различные отрасли экономики, в первую очередь в области промышленности, с другой — подвергала политику госкапитализма острой критике, в силу того что эта политика была подчинена главным образом интересам феодально-помещичьего класса, крупных компраторов и крупного торговлостовического капитала. Национальная буржуазия требовала, например, усилить защиту национальной промышленности от конкуренции импортных товаров. Так, разоблачением лжезащитных мер правительства Ирака звучат слова одного из представителей иракской буржуазии о том, что «таможенный тариф в Ираке построен не на основе протекционизма, а имеет фискальный характер. Его ставки очень низки по сравнению с соседними странами, чья промышленность не нуждается в такой защите. Тарифы эти недавно были пересмотрены с целью увеличения доходов государства, а не с целью защиты национальной промышленности»³⁶.

³⁵ «World trade information service», № 57, p. 2.

³⁶ «Great Britain and the East», London, vol. 67, 1951, № 1888, p. 25.

На ежегодных конференциях Федерации промышленности Ирака промышленники критиковали недостаточное поощрение государством национальной промышленности. Вопреки своим многочисленным декларациям об ограничении импорта тех видов промышленной продукции, которые производились в Ираке, государственные органы разрешали ввоз таких изделий из-за границы. В то же время они сокращали импорт сырья, в котором остро нуждались отдельные предприятия национальной промышленности. Представитель Директората торговли, оправдывая такую политику, заявил, что «ввиду высокой конкурентоспособности промышленной продукции иностранного производства она приносит большие прибыли иракским купцам-импортерам и поэтому правительство разрешает ввоз этих изделий»³⁷. Этот пример — яркое свидетельство заботы королевского правительства об интересах иностранного капитала и местной компрадорской буржуазии и его безразличия к развитию национальной промышленности. В одной из резолюций, принятых на конференции Федерации промышленности в мае 1958 г., говорится, что «комиссия Совета Федерации не согласна с облегчением условий ввоза иностранного капитала в Ирак, так как... привлечение иностранного капитала, владеющего опытом и мастерством, может задушить местный капитал», и что «импорт иностранного капитала равнозначен открытию дверей для импорта иностранных товаров»³⁸.

Широкие народные массы отрицательно относились к планам Совета развития, считая, вопреки официальной пропаганде, что они ничего не дают трудящимся Ирака. По мнению американского востоковеда К. Лэнгли, автора книги об Ираке, экономическая политика Совета развития не встретила понимания со стороны народных масс, ввиду того что большие средства были вложены в отрасли хозяйства, в которых отдача от капиталовложений будет получена лишь через несколько лет (и которые принесут пользу лишь крупным землевладельцам, так как автор имел в виду прежде всего строительство плотин и работы по мелиорации. — Г. Ш.). Желание масс, пишет Лэнгли, быстрее ощутить результат от вло-

жения в хозяйство страны огромных сумм, полученных в качестве платежей за нефть, еще более увеличивало негодование по адресу правительства. Это было одним из условий победы революции 1958 г.³⁹ В одной из статей по Ираку, опубликованной за несколько лет до революции одним американским журналом, признается, что народные массы обвиняют Совет развития в том, что он является «орудием иностранных держав и его деятельность направлена на обеспечение существования иностранных военных баз в Ираке»⁴⁰. Совет развития иракцы обвиняли, по свидетельству того же журнала, в коррупции и неэффективной деятельности.

Проанализировав госкапиталистические мероприятия королевского правительства Ирака в 50-е годы в различных сферах экономики, можно сделать следующие выводы.

Сама политика государственного капитализма была вызвана объективной необходимостью создания независимой экономики, необходимостью, назревшей в данный период в связи с развитием капиталистических отношений. Правящие круги Ирака, представленные феодально-помещичьим классом и частью компрадорской буржуазии, не давали реализоваться этой необходимости. Они проводили в жизнь только такие мероприятия, которые отвечали их собственным интересам, а также интересам империалистов Англии и США, с которыми правящая верхушка сотрудничала.

Протекционистская политика государства в отношении частнокапиталистического предпринимательства, в том числе кредитная политика, создание государственно-частных предприятий, таможенная политика — была направлена на оказание помощи помещикам, крупному торговому-ростовщическому и промышленному капиталу. Целью этой политики было помочь крупному капиталу в переходе на рельсы капиталистического производства. Все же попытки государства помочь мелкой и средней буржуазии (защита национальной промышленности от конкуренции со стороны иностранного капитала, организация кооперативов на осваиваемых землях и т. д.) оказывались почти безрезультатными.

³⁷ Ежегодник Федерации промышленности Ирака за 1958–59 финансовый год», Багдад, 1959, стр. 54 (на араб. яз.).

³⁸ Там же, стр. 142.

³⁹ K. Langley, *The industrialization of Iraq*, p. 81.

⁴⁰ «Middle East journal», vol. 9, 1955, p. 181.

Политика Совета развития подвергалась острой критике со стороны широких народных масс и национальной буржуазии. Государство строго оберегало интересы иностранного империализма. Национальная промышленность получила незначительную долю ассигнований по бюджету экономического развития. Машиностроение, а также нефтехимия, для создания которой в Ираке имелась богатая сырьевая база, не получили развития в этот период. Сильные позиции иностранного капитала в нефтедобывающей промышленности Ирака не были ослаблены в результате проведения экономической политики королевского правительства. Более того, осуществление программы развития экономики в 50-е годы усилило проникновение иностранного капитала в Ирак, дало ему возможность усилить эксплуатацию иракского народа.

Хотя госкапиталистические мероприятия перед Июльской революцией несколько стимулировали развитие капитализма в стране, главное препятствие на его пути — наличие полуфеодальных отношений в деревне — не было ликвидировано. Более того, никаких попыток ликвидировать их не предпринималось. Искоренение феодализма в деревне было одним из основных условий для развития Ирака по пути экономической независимости. Июльская революция 1958 г., положившая конец господству прогнившего феодально-помещичьего режима, открыла новый этап в развитии госкапитализма в Ираке. На этом новом этапе содержание мероприятий государства по развитию экономики стало отвечать интересам ставшей у власти национальной буржуазии и в значительной мере интересам всего иракского народа.

В. Т. Веселов

МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ФЛОТ ТУРЦИИ

По своему географическому положению Турция — морское государство, с трех сторон она омывается четырьмя морями: Черным, Мраморным, Эгейским и Средиземным. Мраморное море — внутреннее море Турции — расположено на путях международных морских линий, связывающих черноморские государства со всеми странами мира. Из общей протяженности государственной границы страны (9757 км) на долю морских границ приходится 7126 км, т. е. 73%. Почти все импортно-экспортные перевозки осуществляются морским транспортом. Ввиду отсутствия широкой сети железных дорог, которые связывали бы между собой приморские города страны, большое значение имеет каботажное плавание. В силу этих причин морской транспорт имеет громадное значение для экономики страны.

Зарождение турецкого торгового парового флота относится к концу первой половины XIX в., когда была создана первая иностранная судоходная компания, занимавшаяся перевозкой грузов и пассажиров в Босфоре на двух паровых судах. В 1844 г. турецкое правительство создало государственную судоходную компанию «Февади османие» («Османская выгода»). Имея в своем распоряжении весьма скудные средства, эта компания владела всего лишь двумя небольшими товаро-пассажирскими судами, которые курсировали в Мраморном море и Босфоре.

Режим капитуляций весьма пагубно отразился на развитии морского флота Турции. Среди многочисленных иностранных судоходных компаний, созданных в дальнейшем в стране, «Февади османие» играла весьма незначительную роль. С 70-х годов XIX в. эта компания

несколько раз меняла свое название: так, в 1872 г. она была переименована в «Идарей Азизие», в 1878 г. в «Идарей Махсус», а с 1910 г. называется «Сейри-се-фаин» (Управление судоходства). Наряду с государственной компанией в Турции в это время возник ряд частных национальных судоходных компаний. Наиболее крупными из них были «Ширкети хайрие», «Халич ва пурлары» и «Измир лиман ширкети».

Перед первой мировой войной торговый морской флот Турции был весьма отсталым. Тоннаж его паровых судов равнялся 0,11 млн. т, в то время как соседняя с Турцией страна — Греция — имела 3,48 млн. т.

В торговом флоте, как и в других отраслях, безраздельно хозяйничал иностранный капитал. В 1914 г. в Турции действовало около 230 иностранных судоходных компаний. Этим компаниям были полностью подчинены все организации, обслуживающие морской транспорт: службы Спасение на водах, Водолазные работы, Бакенное хозяйство, Управление маяками, Судоремонтные и судостроительные мастерские, Доковое хозяйство, Управление набережными и портами, Складское хозяйство.

В годы первой мировой войны, а затем в период национально-освободительной борьбы турецкий торговый флот понес значительные потери. Лишь около одной трети паровых судов могли совершать небольшие каботажные рейсы, остальные же были разрушены или нуждались в капитальном ремонте.

Перед республиканским правительством Турции стояли задачи: создание торгового морского флота, обеспечивающего заграничные перевозки и каботажное плавание; строительство и реконструкция морских портов в соответствии с требованиями современной техники; подготовка квалифицированных кадров для обслуживания судов и портового хозяйства.

В 1923 г. по Лозаннскому мирному договору Турция получила монопольное право каботажного плавания. Однако недостаток транспортных средств вынудил турецкое правительство разрешить трем иностранным компаниям (английской, французской и итальянской) производить каботажные перевозки до августа 1926 г. В 1924 г. турецкое правительство издало закон, по которому частные турецкие компании, покупающие за границей суда, освобождались от таможенных пошлин до

конца 1929 г. В том же 1924 г. турецкое правительство выкупило у иностранцев управление маяками, функционировавшее в Турции в течение 78 лет в качестве концессионного общества. В 1925 г. был издан Закон о портах, передававший все портовые дела в национальные руки: в крупных турецких портах — Стамбуле, Измире, Мерсине и Трабзоне — были созданы турецкие портовые общества.

В 1933 г. на базе государственной компании «Сейри-се-фаин» было создано две — «Окай-идареси» и «Дениш-йол». Первая должна была заниматься местными, а вторая — заграничными перевозками (в связи с этим ей были выделены лучшие суда).

С целью создания более жизнеспособного государственного торгового флота турецкое правительство выкупило в 1934 г. у частной компании — Турецкое анонимное общество — все суда и передало их этим двум компаниям. Пополнение флота современными судами шло путем покупки их за границей, главным образом в Германии.

Стремясь полностью подчинить государству все портовое хозяйство, а также различные организации, связанные с морской службой, в июне 1934 г. правительство создало при Министерстве финансов Портовое управление. В 1936 г. с переходом этого Управления в систему Министерства экономики ему было подчинено и складское хозяйство.

В том же году было создано Управление заводами и доками, которое должно было выкупить судоремонтные заводы и доки у иностранных компаний и заняться организацией ремонта судов. В 1937 г. с целью дальнейшей централизации управления всеми государственными морскими предприятиями в Турции был создан специальный Морской банк, который стал контролировать все государственные перевозки, портовое хозяйство, судостроение и судоремонт. Впоследствии он вошел в систему Министерства транспорта и связи, образованного в марте 1939 г.

В результате перечисленных выше мер к началу второй мировой войны государством были выкуплены и переданы Морскому банку все находившиеся в руках иностранных компаний судоремонтные и судостроительные верфи, доки, мастерские и портовые хозяйства.

Несмотря на предпринятые меры, турецкий морской флот в количественном отношении все же был незначительным, а в техническом — отсталым. Брутто-тоннаж всего торгового флота Турции составлял к началу второй мировой войны около 240 тыс. т.¹

Портовое хозяйство по-прежнему находилось на низком уровне. Большинство портов (за исключением двух-трех) не имели современных причалов, вследствие чего погрузочно-разгрузочные работы проводились главным образом вручную на значительном расстоянии от берега при помощи легких барж. Крановое же хозяйство почти отсутствовало.

Послевоенные годы характеризуются сравнительно быстрым развитием турецкого морского торгового флота. Это объясняется как экономической потребностью, так и военной заинтересованностью в его развитии блоков НАТО и СЕНТО. За десятилетний период (начиная с конца сороковых годов) Турция списывала ежегодно в среднем по два старых судна (всего 20 единиц); за этот же период она закупила 30 новых судов сравнительно большей грузоподъемности. Вследствие этого тоннаж морского флота почти утроился и к 1963 г. составил 714 304 т². Состав флота значительно обновился, увеличилась грузоподъемность судов и повысилась их средняя скорость хода. Весь торговый флот насчитывает 311 больших и малых судов, из которых 125 принадлежат отдельным владельцам и частным компаниям. Судов с водоизмещением свыше 300 т всего 166³, из них 27 пакетботов общим водоизмещением 125 510 грсс/т, 127 грузовых судов водоизмещением 330 653 грсс/т и 12 танкеров общим водоизмещением 63 427 грсс/т.

Ниже приведены данные о перевозках турецкого торгового флота в 1948—1957 гг. (в млн. т)⁴:

Год	Импорт	Экспорт	Всего
1948	0,9	0,9	1,8
1949	1,2	1	2,2
1950	1,5	1	2,5
1951	1,7	1,5	3,2

¹ «Bulletin annuel de statistique de transports européens», Nations Unies, 1963, p. 57.

² Ibid.

³ «Türkiye iktisat gazetesini», 1959, № 315.

⁴ Ibid.

Год	Импорт	Экспорт	Всего
1952	2,1	2,4	4,5
1953	2,6	2,4	5
1954	2,6	2,1	4,7
1955	3,1	1,8	4,9
1956	1,9	2	3,9
1957	2,3	1,7	4

Несмотря на значительное обновление торгового флота, по своему возрастному составу он является очень старым флотом: 65,4% судов имеют возраст 25 лет и более.

В связи с этим еще в 1950 г. турецкое правительство запретило покупать за границей грузовые суда старше 25 лет, а танкеры — старше 16 лет. Позднее эти нормы были уменьшены для грузовых судов до 16 лет, а для пассажирских судов с дизелями до 12 лет.

В начале 50-х годов была создана правительственная комиссия по исследованию и составлению графика ликвидации старых судов и замены их новыми путем закупки за границей и организации собственного судостроения.

Большая часть крупнейших современных судов турецкого торгового флота принадлежит Морскому банку. Средний возраст этих судов не больше 12 лет.

Проводя политику форсированного создания государственного торгового флота, турецкое правительство щедро финансирует деятельность Морского банка. С 1949 г. по 1959 г. его капиталовложения составили 1,1 млрд. лир⁵. Кроме того, Морской банк использовал иностранные кредиты и в 1959 г. приобрел у японских, западногерманских, французских и итальянских фирм 11 грузовых и нефтеналивных судов на сумму 200 млн. лир, а также 9 транспортных судов (водоизмещением в 9 тыс. т) стоимостью в 81 млн. лир для портов Стамбула, Измира, Измита.

В 1956 г. по заказу Морского банка Японии построили танкер «Батман»⁶ стоимостью в 3,2 млн. лир, водоизмещением 21,3 тыс. т. В том же году у Японии были куплены три грузовых судна — «Сакарья», «Кайсери» и «Волу», каждый водоизмещением 5,5 тыс. т с крейсер-

⁵ «Türkiye iktisat gazetesini», 21.IV.1960.

⁶ Технические данные танкера «Батман»: длина — 168 м, ширина — 22 м, высота у киля — 12,3 м, мощность турбин — 9300 л. с., скорость — 16 миль в час, мощность насосов — 3 тыс. т в час. Танкер имеет радарную установку.

ской скоростью 15,5 узлов, а также два несколько меньших судна — «Масья» и «Денизли», каждый грузоподъемностью 3,5 тыс. т. В это же время Турция купила у Западной Германии четыре судна: два грузо-пассажирских судна — «Акдениз» водоизмещением в 7 тыс. т⁷ и «Измир» — 5 тыс. т и два парохода — «Карадениз» (8 тыс. т) и «Мармара» (5 тыс. т)⁸. В 1961 г. в Италии на верфи в Торонто для Морского банка был построен пароход «Генчлик» (водоизмещением в 12,5 тыс. т)⁹. В 1963 г. турецкий торговый флот пополнился самым крупным в Турции танкером «Ата», построенным во Франции. Его водоизмещение 50 тыс. т, скорость 17 узлов в час. В том же году американское командование передало Турции восемь морских буксиров и один плавучий кран¹⁰.

Таблица 1

Государственный морской транспорт Турции
в 1948—1960 гг.*

	Год					
	1948	1956	1957	1958	1959	1960
Функционирующие суда:						
грузовые	20	26	26	28	28	31
тоннаж, тыс. т . . .	109,9	179,7	179,7	197,4	197,4	229,5
пассажирские	29	31	28	28	28	29
тоннаж, тыс. т . . .	75,9	138,2	126,2	126,2	126,2	132,3
Перевозки:						
пассажиров, тыс. . .	1428	1250	1368	1334	1211	807
грузов, тыс. т	888	1486	1595	1209	1086	813
скота, тыс. голов . .	456	218	261	186	195	105

* «Бюллетень Делового банка», 1960, ноябрь—декабрь (на турецком языке).

Частное судовладение представлено в основном шестью следующими фирмами: «Ипар» (4 судна общим водоизмещением в 32 464 т), «Садык-заде Рушен Огуллары» (6 судов, 30 206 т), «Фаик Зарен» (6 судов, 24 150 т), «Джеррах Огуллары» (4 судна, 20 695 т),

⁷ «Ekonomi gazetesini», 12.IX.1955.

⁸ «Yeni Istanbul», 16.V.1956.

⁹ «Cumhuriyet», 21.XI.1963.

¹⁰ «Yeni Istanbul», 6.VI.1961.

«Аслан ве Риза Садыкогуллары» (3 судна, 17 135 т) и «Хусейн Авни совтурик» (3 судна, 9936 т).

Частные компании имеют как современные крупные грузовые суда, так и построенные еще в конце прошлого века. Правительство предоставляет частным судовладельцам всякого рода льготы, например кредиты при покупке судов у иностранных фирм, а также при постройке более мелких судов на отечественных верфях¹¹.

Частные суда, как правило, обслуживают каботажные перевозки. На этих рейсах используется также множество мелких моторно-парусных судов водоизмещением от 18 до 500 т. Они тихоходны. Например, рейс Стамбул — Трабзон длится 75—80 часов.

Таблица 2

Количество мелких и крупных торговых судов
(водоизмещение—18 т и более) в Турции
(1933—1956 гг.)*

Год	Всего в стране		В частном секторе		В госсекторе	
	число	гросс/т	число	гросс/т	число	гросс/т
1933	1 218	216 564	640	120 299	578	96 025
1955	2 560	742 822	1 576	372 229	1 084	370 593
1956	2 730	790 035	1 617	367 876	1 113	422 159

* «Yeni Istanbul», 9.VI.1958.

Таким образом, с 1933 по 1956 г. численность судов в государственном секторе увеличилась в 2 раза, а в частном — в 2,5. Это объясняется тем, что государственные компании пополняли свой морской флот преимущественно более крупными единицами.

Хотя в настоящее время Турция способна полностью обеспечить все каботажные и импорто-экспортные перевозки собственными силами, она тратит громадные средства на фрахт. По некоторым турецким данным, в результате соглашений, подписанных с иностранными компаниями, государство ежегодно выплачивает за фрахт иностранных судов около 225 млн. лир¹².

¹¹ По заказу частных судовладельцев на турецких верфях были построены в 1957 г. корабль «Мармара» и в 1960 г. «Бензим рейс».

¹² «Planlı devreye geçiş için program tasarısı», s. 60.

Форсирование создания крупного морского флота при помощи империалистических держав можно объяснить военно-стратегическими соображениями.

В послевоенные годы Турция стремилась создать свою судостроительную промышленность, способную удовлетворить внутренние потребности страны. В этот период были частично модернизированы существующие верфи и доки (в Стамбуле) и построено несколько новых (на европейском берегу Босфора).

На судостроительных и судоремонтных верфях (четыре верфи в районе пролива Босфор, одна верфь в Измире) Морского банка строятся преимущественно небольшие суда для каботажного плавания, речные трамваи, баржи, буксиры. На этих верфях налажено изготовление некоторого портового оборудования: подъемных кранов, лебедок, навигационного инвентаря.

На турецких верфях, принадлежащих Морскому банку, можно ремонтировать суда длиной до 164 м и шириной до 17 м. На верфи «Истиние» имеется сухой док, позволяющий ремонтировать суда грузоподъемностью в 8,5 тыс. т, на «Джамиялты» — до 1 тыс. т, на «Хаскёй» — до 450 т.

Однако судостроительная промышленность почти целиком зависит от иностранных поставок, так как машины и оборудование для судов поступают из-за границы. Газета «Джумхуриет», например, 2 сентября 1953 г. писала, что Морской банк закупил 2 тыс. т листового железа толщиной от 6 до 14 мм у западногерманских и бельгийских фирм, так как карабюкский комбинат может производить железо толщиной только до 4 мм.

Порты и портовое хозяйство до недавнего времени не отвечали современным требованиям мореплавания. В середине 50-х годов турецкое правительство начало разрабатывать программу строительства и реконструкции портов. В 1955/56 г. на эти мероприятия из государственного бюджета было выделено 53 млн. лир. Одновременно Международный банк предоставил Турции заем в 16,3 млн. долл.¹³ Позднее, в 1959 г., Министерство общественных работ Турции поручило за 10 млн. лир од-

ной голландской компании составить проект строительства и переоборудования 37 портов. В 1963 г. правительство вновь выделило более 128 млн. лир¹⁴ на ремонтно-восстановительные работы в портах. Министерство общественных работ сообщало, что эти средства будут израсходованы на строительство и реконструкцию портов в Самсуне (14 млн. лир), Трабзоне (1,2 млн.), Измире (16,1 млн.), Хайдарпаше (1 млн.), Мармарисе (300 тыс.), Хопе (2,6 млн.), Анталье (38,3 млн.) и Бандырме (24,5 млн. лир).

В 1963 г. специальная государственная комиссия обследовала деятельность и потенциальную пропускную способность крупных портов, через которые проходит основной поток грузов (около 63% импортно-экспортных перевозок). Ниже приведены данные о фактическом объеме погрузочно-разгрузочных работ и пропускной способности обследованных портов на 1960 г. (в тыс. т):

	Объем по- грузочно- разгрузоч- ных работ	Годовая пропускная способ- ность
Стамбул	1800	2190
Хайдарпаша	825	2310
Измир	674	1095
Самсун	376	996
Мерсин	387	1104
Дериндже	338	952
Искендерун	1255	2205
Трабзон	170	548

Из приведенных выше данных видно, что перечисленные порты имеют значительный запас пропускной способности.

Особое внимание уделялось строительству и модернизации портов Стамбула, Хайдарпаша, Измира, Искандеруна, Самсуна, Мерсина, Трабзона.

Стамбульский порт — самый крупный в Турции и один из самых оживленных на Ближнем Востоке; расположен на международных морских путях. По данным Министерства экономики и торговли, 70—75% товаров, проходящих через этот порт, привозится иностранными судами 25—30% — турецкими. С 1953 г. была начата реконструкция порта: длина пристани Салыпазары увели-

¹³ В 1950 г. Международный банк выделил Турции 12,5 млн. долл., а в феврале 1954 г. было подписано дополнительное соглашение о предоставлении кредита в размере 3,8 млн. долл. («Истамбул», 4.III.1954).

¹⁴ «Ulus», 9.XI.1963.

чена до 320 м; глубина у стены причала доведена до 10 м, емкость складских помещений — до 16 тыс. куб. м. Пристань может одновременно принимать два судна водоизмещением до 10 тыс. т каждое. В Топхане сооружена пристань длиной в 335 м и два складских помещения емкостью 16 730 куб. м. Длина Галатской пристани — 758 м; к ее перпендикулярным понтонным пирсам могут швартоваться сразу 10 судов; максимальный объем погрузочно-разгрузочных работ — 6 тыс. т. В Стамбуле имеется также пристань длиной 125 м для судов пригородного сообщения. Участок набережной Сарай — Бурну имеет подъемные краны и два складских помещения площадью в 25 тыс. кв. м.

Порт Хайдарпаша (расположенный на азиатском берегу) раньше входил в систему пристаней Стамбульского порта. Его реконструкция началась с 1956 г. Построена набережная в 535 м, два волнореза по 150 м, мол в 80 м, установлено восемь подъемных кранов (один кран грузоподъемностью 25 т и семь — по 3 т). У причалов одновременно могут разгружаться четыре судна водоизмещением до 10 тыс. т каждое. Пропускная способность причалов 1 млн. т в год.

Порт Измир расположен в западной части Турции. В 1958 г. была построена пристань Алсанджак длиной 340 м и волнорез в 1500 м. Почти все основные работы производились французской фирмой. Строительство и оборудование обошлось в 45 млн. лир. Пристань одновременно может принимать четыре крупных судна (водоизмещением до 10 тыс. т) и около 20 более мелких судов. Пропускная способность пристани около 1,4 млн. т груза в год.

В 1965 г. должно было быть закончено строительство порта в Искендеруне, которое финансировалось по линии СЕНТО. Здесь намечено построить три причала для торговых судов, один причал для военных судов. Порт будет оборудован современными погрузочно-разгрузочными средствами. Пропускная способность в 1960 г. составила 2205 тыс. т груза в год.

С 1953 по 1960 г. велась реконструкция черноморского порта в Самсуне. Построен причал в 670 м, два волнореза: с северной стороны в 1580 м и с восточной в 3 тыс. м. Таким образом создана бухта площадью в 320 га, в которой могут стоять на якоре до 20 судов, а у

пристани одновременно четыре крупных парохода. Порт в настоящее время может обеспечить погрузку и разгрузку до 1,3 млн. т грузов в год.

Южный средиземноморский порт Мерсин в 1959 г. был также реконструирован. Работы проводила голландская компания. В порту построен причал, рассчитанный на прием одновременно до 14 судов. Последующая модернизация позволила довести годовую мощность до 400 тыс. т различных грузов и 1,5 млн. т зерна.

Трабзон — второй по значению черноморский порт. Его реконструкция произведена в последние годы. Пропускная способность доведена до 550 тыс. т в год. Создана закрытая гавань. Его причалы могут обеспечивать швартовку до четырех кораблей одновременно.

По пятилетнему плану (1963—1967) турецкое правительство не предусматривает дополнительных средств на расширение пропускной способности портов.

Стремление турецких властей создать достаточно крупный торговый флот вполне понятно. В республиканский период и особенно после второй мировой войны в эту отрасль были вложены значительные средства. Нынешнее состояние морского торгового флота свидетельствует о значительных успехах в этой области. Как уже отмечалось, современный морской торговый флот вполне способен обеспечить все национальные перевозки как на внутренних, так и на внешних рейсах. Однако, несмотря на наличие сравнительно большого для турецких масштабов флота, а также учитывая то, что стоимость перевозок морским транспортом в несколько раз дешевле сухопутных перевозок, участие морского торгового флота в транспортировке грузов остается незначительным.

Ниже приведены данные о перевозках в 1962 г. различными видами турецкого транспорта¹⁵:

Транспорт	Пассажи- ро/км	Грузы т/км
Сухопутный ¹⁶ . .	14 662 860	9 337 200
Железнодорожный	6 930 000	6 930 000
Морской	2 418 293	54 709
Авиа	75 100	—

¹⁵ «İktisadî rapor, 1963», s. 50.

¹⁶ Имеется в виду автогужевой транспорт.

Необходимо также иметь в виду, что Турция опутана внешнеторговыми соглашениями (в основном с США), которые лишают ее возможности использовать свои суда для перевозки товаров на международных линиях и она вынуждена выплачивать ежегодно огромные суммы за фрахт.

Н. Г. Киреев

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Компании с участием иностранного капитала, существующие в настоящее время в Турции, по роду деятельности можно подразделить на две основные группы: нефтяные компании, действующие в соответствии с «Законом о нефти», и прочие компании, созданные на основе «Закона о поощрении иностранного капитала». Оба закона приняты в 1954 г.

В особом положении находится акционерное общество по эксплуатации Эреглийского металлургического комбината, созданное в соответствии со специальными турецко-американскими соглашениями.

Заявки на иностранные инвестиции по «Законам о нефти» рассматриваются Управлением по нефти и утверждаются правительством. Иностранные предприниматели имеют право беспошлинно ввозить необходимое оборудование, экспортировать нефтепродукты без уплаты вывозной пошлины (при условии, если удовлетворены внутренние потребности), переводить за границу в валюте полученную прибыль.

После принятия «Закона о нефти» начался приток иностранного, главным образом американского, капитала в нефтяную промышленность Турции. Вначале иностранные компании интересовались разведкой нефти и сбытом ввозимых нефтепродуктов, позже — строительством нефтеочистительных заводов.

Факты свидетельствуют о том, что иностранные компании в Турции не были заинтересованы в открытии и вводе в эксплуатацию нефтяных месторождений. Так, с 1955 по 1964 г. национальная турецкая нефтяная компания «Тюркские петроллеры», несмотря на свои ограниченные финансовые возможности, добыла свыше 4 млн. т

нефти, а иностранные компании — только 521 тыс. т¹. За последние годы иностранные компании не увеличили число своих нефтяных вышек, однако построили два крупных нефтеочистительных завода, множество запорочных станций².

Иностранным компаниям невыгодно развивать добычу нефти в Турции, поскольку они получают сверхприбыли от продажи в стране привозной нефти по ценам намного выше международных³. Это право было предоставлено им специальным соглашением, заключенным еще в период правления Мендереса. Если учесть, что основная часть, а именно $\frac{3}{4}$ (примерно на 50—60 млн. долл. в год) перерабатываемой в стране нефти ввозится на валюту из-за границы, то нетрудно представить, какие миллионные доходы имеют нефтяные компании в Турции от спекуляции нефтью. Только на импорте сырой нефти иностранные компании заработали в 1964 г. 20 млн. долл.⁴ Кроме того, сохраняются высокие цены и на внутреннем рынке, где иностранные компании в настоящее время контролируют не менее 50% сбыта нефтепродуктов.

Иностранные капиталовложения в нефтяную промышленность в стране на конец 1963 г. составляли свыше 1,5 млрд. лир⁵. Значительная доля их приходится на нефтеочистительные предприятия.

Из трех предприятий по переработке нефти одно полностью, а второе частично созданы на иностранные капиталы. Нефтеочистительный завод в Измите принадлежит компании «Истанбул петроль рафинеси А. Ш.» (ИПРАШ). Акционерами этой компании являются «Тюркие петроллери А. О.» (51% акций) и американская «Калтекс» (49% акций). Нефтеочистительный завод в Мерсине принадлежит компании «Анадолу Тасфиеханеси А. Ш.» (АТАШ). Акционерами ее являются американская «Мобиль оверсис ойл» (56% акций), англо-голландская «Роял Датч шелл» (27% акций) и английская «Бритиш петролеум» (17% акций). Завод в Мерси-

не — «самое крупное и современное нефтеочистительное предприятие в Восточном Средиземноморье»⁶. В 1963 г. эти два завода переработали $\frac{5}{6}$ всей нефти, использованной в Турции.

Перед выборами 1965 г. в Турции развернулась кампания против иностранных нефтяных монополий. Рабочая партия потребовала национализировать нефтяную промышленность. Народно-республиканская партия предложила пересмотреть «Закон о нефти», с тем чтобы ограничить привилегии иностранных компаний, добиться снижения цен на импортируемую нефть, обеспечить расширение местной добычи, ввести некоторые ограничения на перевод прибылей от нефти за границу, обеспечить государственному сектору право участия при создании нефтепроводов и т. д.⁷ Молодежные организации призвали бойкотировать иностранные компании и покупать нефтепродукты только у «Петроль офисп» — государственной организации, занимающейся сбытом нефтепродуктов.

«Закон о поощрении иностранного капитала» предусматривает различные виды капиталовложений: капитал в иностранной валюте, ввоз оборудования, инструментов и запасных частей, а также других материалов, необходимых для действующих предприятий, лицензии, патенты, торговые марки и т. п.⁸.

Иностранные вкладчики, желающие получить разрешение на инвестиции, подают соответствующую заявку в Министерство торговли, которое направляет ее на рассмотрение Комитета по поощрению иностранного капитала. Практически ввоз капитала может начаться только после того, как положительные рекомендации Комитета будут утверждены Советом министров.

Необходимо отметить, что иностранные капиталовложения в различные отрасли турецкой промышленности до последнего времени намного отставали от роста капиталовложений в нефтяную промышленность. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, законы о нефти и о поощрении иностранного капитала были

¹ «Ulus», 5.VI.1965.

² «Akis», 1.IV.1965, s. 9.

³ По сообщениям турецкой прессы, цены на импортируемую в Турцию нефть на 35% выше мировых («Cumhuriyet», 15.V.1965).

⁴ «Ulus», 5.VI.1965.

⁵ K. Lokman, *Türkiye' de petrol endüstrisi*, Ankara, 1964, s. 26.

⁶ Ibid., s. 20.

⁷ «Ulus», 9.VI.1965.

⁸ «Yabancı sermaye teşvik kanunu (Genel ve özel soru kağıtları ile birlikte)», — «Ankara, Türkiye ticaret odaları, sanayi odaları ve ticaret borsaları birliği», 1963, s. 5.

приняты сравнительно недавно⁹. Проводившаяся же ранее кемалистами экономическая политика, особенно в 30-е годы, вызывала слишком большую подозрительность у иностранных вкладчиков. Во-вторых, первые годы действия указанных законов были периодом катастрофического ухудшения финансового положения страны. Это обстоятельство также вызывало сомнения иностранных вкладчиков в надежности их капиталовложений в Турцию. В-третьих, неустойчивая политическая обстановка в стране в период диктатуры Демократической партии, затем переворот 1960 г., наконец, постоянные отставки коалиционных правительств свидетельствовали об отсутствии какой бы то ни было внутренней стабилизации в стране. В этих условиях риск иностранных вкладчиков должен был компенсироваться сверхприбылями, каковые смогли обеспечить себе только нефтяные компании. Помимо перечисленных причин следует учитывать огромное влияние нефтяных компаний, например американских, на экономическую политику своих правительств в отношении развивающихся стран; их огромные валютные возможности; те прочные позиции, которые имеют эти компании в соседних с Турцией странах.

Кроме того, наличие валютного контроля, многочисленные формальности при переводе прибыли за границу, частое использование блокирования — все это мешало затрагивало нефтяные компании и в то же время отпугивало иностранных предпринимателей, не обладающих столь широкими связями и влиянием.

С 1951 по 1963 г. по «Закону о поощрении иностранного капитала» были выданы разрешения на иностранные капиталовложения общим объемом в 1 млрд. лир. Реализовано было только 25% заявок — всего на 283 млн. лир иностранного капитала¹⁰, в том числе в материальном виде 200,3 млн. лир. В 1964 г. были сделаны вложения еще на 62 млн. лир. Рост частных иностранных инвестиций заметно усилился. В 1961—1963 гг. в турецкую экономику было вложено столько же иностранного капитала, сколько за 1951—1960 гг.

В настоящее время иностранный капитал, прежде всего американский, имеет возможность оказывать значительное воздействие на экономическое развитие страны. Это определяется не только его местом в экономике страны, но и связями с международными монополиями. Уместно напомнить, что крупнейшими вкладчиками в экономику Турции являются международные монополии, имеющие свои филиалы в различных странах мира, такие, как «Роял датч шелл», «Мобиль», «Калтекс», «Бритиш петролеум», радио-электронная компания «Филлипс», маргариновый концерн «Юнилевер», «Зингер», «Дженерал электрик», «Гуд ир», «Ю. С. Раббер», «Пирелли», «Маннесман», «Кока-кола», «Пепси-кола» и др.

Первое место по объему капиталовложений в Турции (более 1/3 всех вкладов) принадлежит американским фирмам, поскольку политическое, экономическое и военное вмешательство США в дела страны обеспечивает им большие преимущества перед конкурентами.

Американские фирмы, действующие в Турции, имеют солидную финансовую поддержку от Агентства международного развития (АИД). Из эквивалентного фонда, образующегося в результате реализации указанным агентством планов экономической «помощи» Турции, фирмы США только с июня 1959 г. по март 1963 г. получили кредиты на 360 млн. лир. Среди получивших крупные кредиты — такие фирмы, как «Зингер синаи А. Ш.» (свыше 9 млн. лир), «Тюрк Виллис оверленд фабрикалары А. Ш.» (15 млн.), «Крейслер синаи А. Ш.» (35 млн.), «Гуд ир ластиклеры А. Ш.» (50 млн.), «Ю. С. Роял ластик А. Ш.» (59 млн. лир) и др. Эта помощь создает дополнительные благоприятные условия для деятельности американских фирм в Турции.

В последние годы наряду с американскими активизировали свою деятельность швейцарские, голландские, западногерманские и итальянские фирмы. Голландская фирма «Филлипс» — одна из крупнейших в Турции по сборке радиоприемников, магнитофонов, электроприборов и т. п. Большую помощь голландским фирмам оказывает стамбульское отделение Голландского банка. В 1963 г. вступил в строй завод автопокрышек «Тюрк Пирелли А. Ш.», построенный при участии итальянского капитала. Западногерманские фирмы приняли участие в создании ряда предприятий пищевой (консервные и пи-

⁹ До 1951 г. турецкое законодательство весьма ограничивало иностранных вкладчиков в отношении перевода прибыли. Принятие закона 1954 г. о поощрении иностранного капитала устранило главное препятствие для иностранных капиталовложений.

¹⁰ «İKA haberler ajansı», Ankara, 20.VI.1964.

оваренные заводы), химической и фармацевтической промышленности. В 1955 г. было создано смешанное турецко-западногерманское общество по производству стальных труб. Акционерами этого общества, построившего в Измите завод стальных труб, являются «Сюмербанк» и западногерманская фирма «Маннесман».

Как отмечалось выше, основная сфера вкладов иностранного капитала — нефтяная промышленность Турции. Что касается прочих отраслей, то, согласно данным, собранным в 1963 г. Организацией государственного планирования среди 78 предприятий с участием иностранного капитала на химическую, пищевую, текстильную, резиновую промышленность, на производство пластмасс и неметаллических изделий, приходится 66,7% всех иностранных капиталовложений. Это закономерно, поскольку иностранные вкладчики направляли свои вклады туда, где могли получить достаточно высокую и достаточно быструю прибыль.

Наиболее высока доля иностранных капиталовложений в резиновой и химической промышленности. В резиновой эта доля составляет 21,1% всех иностранных капиталовложений в указанные предприятия. Трех новейшим предприятиям по производству авторезины — «Гудир», «Ю. С. роял» и «Пирелли» — противостоит множество мелких национальных предприятий и мастерских, выпускающих различные резиновые изделия. Можно считать, что в резиновой промышленности преобладают предприятия с иностранным капиталом. В химическую промышленность вложено 17,8% вложений. Большая часть их приходится на фармацевтическую промышленность и предприятия по производству химических препаратов для защиты растений. Крупнейшими иностранными фармацевтическими предприятиями являются «Пфайзер илячлары», специализирующаяся на производстве антибиотиков, «Скуиб», «Байер», «Мерк», «Шеринг» и др. Деятельность этих предприятий сводится к расфасовке и упаковке импортных лекарств.

В пищевой промышленности доля иностранных капиталовложений равна 13,5%. Здесь иностранный капитал участвует в предприятиях по производству консервов, пива, маргарина, прохладительных напитков и т. п. Производством маргарина занимается компания «Юнилевер иш Тюрк тиджарет ве санаи». Доля иностранного капи-

тала — 80%. Продукция этой фирмы широко рекламируется в Турции, ею завалены бакалейные магазины во многих уголках страны. В качестве сырья используется соевое масло, ввозимое из США. В конкурентной борьбе на турецкий рынок маргарина «Юнилевер» оставила далеко позади сбытовой кооператив «Тариш», также занимающийся производством маргарина.

Целиком на американский капитал создана фирма по производству напитка «пепси-кола». Разрешение на строительство предприятия по производству «пепси-кола» компания получила в 1964 г., и к концу того же года первые партии этого напитка появились на турецком рынке. Капиталовложения фирмы «Пепси-кола» составили в Турции 125 тыс. долл., из них 100 тыс. было израсходовано на приобретение оборудования. Кроме того, был получен кредит в 400 тыс. долл. от АИД. Значительные средства затрачены на то, чтобы к существующим в Турции в продаже таким напиткам, как «га-юс», «фруко», «мистер-кола» («кока-кола»), прибавился еще один. В данном случае не преследовали никаких целей, кроме гонки за прибылью. Никакой пользы для промышленного развития страны такие предприятия принести не могут.

Известное развитие получила сборочная промышленность. В целях поощрения этого развития турецкое правительство запретило импорт некоторых промышленных изделий, сборка которых налаживается в стране (этот запрет не распространяется на импорт американских товаров по программам «помощи»).

По данным турецкой печати, в 1963 г. в стране насчитывалось около 100 предприятий по сборке тракторов, автомобилей, холодильников, радиоприемников и т. п. Ведущей отраслью сборочной промышленности являются предприятия по сборке радиоприемников, холодильников и т. п. Наряду с разнообразной продукцией фирмы «Филлипс» на турецком рынке появились транзисторные и настольные радиоприемники, проигрыватели, магнитофоны западногерманских фирм «Грундик», «Телефункен». Осуществляется также монтаж радиоприемников фирм «Шнейдер», «Сиера», «Невтрон», «Новак». К 1963 г. было собрано 363 тыс. радиоприемников.

Налажена также сборка автомобилей и тракторов. Иностраный капитал в этой отрасли промышленности

представлен главным образом американским капиталом. В предприятиях по монтажу тракторов участвует и государственный капитал Турции. В сборке же грузовых и легковых автомобилей в смешанных компаниях турецкую сторону представляет в основном частный сектор.

Широко организована сборка холодильников. К 1963 г. десять турецких частных фирм организовали сборку 75 тыс. холодильников различных марок — американских, английских, шведских и др. Налажена сборка пылесосов, электробритв, пишущих машинок. Таким образом, основными видами продукции сборочной промышленности, за исключением тракторов и автомобилей, являются предметы потребления не первой необходимости.

Большинство сборочных предприятий создано с участием иностранного капитала. Турецкие фирмы не имеют достаточных средств для закупки комплексного оборудования для строительства промышленных предприятий. Такие закупки могут делать только государственные предприятия, да и то зачастую с помощью иностранных кредитов, получаемых на основе межправительственных соглашений. Частный сектор до 1960 г. имел возможность получать иностранные коммерческие кредиты, которые могли быть использованы на закупку оборудования. Ограниченные финансовые возможности частных турецких фирм определили небольшие размеры этих кредитов. Закупаемое оборудование предназначалось главным образом для небольших предприятий, например мельниц и т. п. Только Деловой банк, используя свои финансовые возможности, смог закупить в СССР комплексное оборудование для сооружения сравнительно крупного предприятия — стекольного завода. Это редкий в условиях Турции случай, когда частный сектор на основе обычной торговой сделки с кредитованием смог самостоятельно импортировать и поставить крупное промышленное предприятие, не прибегая к помощи иностранного капитала.

Сейчас коммерческий кредит запрещен в Турции. Частные фирмы имеют практически единственный путь к созданию промышленных предприятий — через смешанные компании. Ввиду весьма ограниченных финансовых возможностей турецкого вкладчика его доля в создаваемом смешанном предприятии будет обратно пропорциональна величине предприятия. Это явление характерно для большинства предприятий частного сектора.

Деятельность сборочных предприятий регулируется специальной инструкцией, утвержденной в апреле 1964 г.¹¹ Эта инструкция предполагает ежегодное повышение доли местного производства по каждому виду продукции. Так, в разделе, касающемся сборки тракторов, устанавливается, что экономия валюты при сборке тракторов в 1964 г. должна составлять 25%, а в 1965 г. — 35%¹².

Однако увеличение доли местного производства («экономия валюты») ничуть не освобождает сборочные предприятия от контроля иностранным капиталом. Требуемое инструкцией расширение производства на сборочных предприятиях, увеличение доли местного производства при существующей нехватке национального ссудного капитала может быть обеспечено за счет дополнительного притока иностранного капитала, причем этот приток будет тем сильнее, чем выше будет экономия валюты. Примером этого может служить появившееся сообщение о том, что в соответствии с разрешением, полученным от Комитета по поощрению иностранного капитала, американская фирма «Дженерал электрик» создаст совместно с Деловым банком и фирмой «Арчелик», в которой она представлена и которая занимается сборкой холодильников, новую фирму — «Тюрк Дженерал электрик эндюстриелери А. Ш.» (доля американского капитала составит 51%). Фирма будет осуществлять сборку холодильных агрегатов к холодильникам, моторов к стиральным машинам и небольших электромоторов. Размер иностранного участия (главным образом оборудованием) — свыше 1 млн. долл. Создание такого предприятия несомненно будет способствовать сокращению импорта ряда деталей к холодильникам, но одновременно расширит сферу приложения иностранного капитала.

С развитием промышленности зависимость Турции от внешнего рынка еще более усиливается. Созданные ра-

¹¹ «Resmî gazete», 14.IV.1964.

¹² Порой бывает трудно установить, какой процент валюты экономится за счет расширения местного производства. Например, в случае снижения стоимости импортируемых деталей и одновременного повышения расходов местного производства соотношение может значительно измениться в сторону большей экономии валюты, однако это будет вызвано не развитием местной промышленности, а колебаниями рыночных цен.

нее промышленные предприятия были в большей или меньшей степени свободны в выборе сырья на внешнем рынке. Решающим фактором здесь была цена. Сборочные предприятия почти полностью зависят от внешнего источника, обеспечивающего их деталями для сборки. Например, для сборки радиоприемника марки «Филлипс» подходят детали только определенных стандартов, изготавливаемых предприятиями «Филлипс». Это особенно характерно для данного, начального периода, когда деятельность сборочного предприятия сводится только к сборке готовых деталей и целых блоков, изготовленных вне Турции¹³. В данном случае зависимость турецкой экономики от иностранного капитала видна наиболее отчетливо.

Особо следует сказать о строительстве Эреглийского металлургического комбината. Акционерное общество металлургических заводов Эрегли было создано в соответствии с соглашением, заключенным в 1961 г. турецким правительством с американским Фондом займов развития. По этому соглашению Турция получала заем в 129,6 млн. долл. на условии выделения акций американским предпринимателям¹⁴. Американский капитал с большой неохотой пошел на финансирование строительства комбината. Некоторые американские конгрессмены прямо заявляли, что в результате сооружения комбината сократится производство стали в США и ее экспорт¹⁵. В строительстве Эреглийского комбината активное участие приняли американские компании «Копперс» и «Вестингауз электрик». Согласившись на строительство, американские предприниматели попытались заработать на поставках материалов и оборудования. По сообщению турецкой печати, при строительстве было допущено много злоупотреблений в проведении торгов, оформлении за-

¹³ В 1960 г., например, в Стамбуле для монтажа радиоприемников и проигрывателей было импортировано сырья и других материалов на 51 млн. лир. Стоимость же изготовленных радиоприемников и проигрывателей составила 64 млн. лир. Таким образом, 20% произведенной стоимости приходится на внутреннее производство, главным образом на стоимость рабочей силы и частично на стоимость оборудования. Аналогичная картина наблюдается при сборке холодильников, швейных машин («İstanbul sanayi», İstanbul Sanayi odası neşriyatı, 1962, s. 112).

¹⁴ «Resmî gazete», 17.VII.1961.

¹⁵ «Cumhuriyet», 11.III.1961.

казов и т. д.¹⁶. Американцам предоставлены большие привилегии в компании: один из директоров компании — американец; поставки сырья для эксплуатации Эреглийского комбината осуществляются главным образом из США.

По мере появления новых предприятий и развития сборочной промышленности (в основном с участием иностранного капитала) наметились изменения в структуре внешней торговли. Некоторые статьи изымаются из импортных квот. Так, в 1961 г. был запрещен импорт холодильников, пылесосов, стиральных машин, радиоприемников, в 1963 г. резко ограничен импорт покрышек, а в 1964 г. — ввоз труб и т. п. В импортных списках постепенно, в течение ряда лет сформировались так называемые монтажная и промышленная квоты, в которые включены детали и материалы, необходимые для деятельности указанных предприятий.

В опубликованных 4 января 1965 г. импортных списках отчетливо видны изменения, происшедшие в последние три-четыре года в развитии промышленности. Импорт многих товаров в готовом виде запрещен. Публикуются контингенты на импорт частей и деталей для сборки тракторов, грузовиков, холодильников, радиоприемников. Обращает внимание тот факт, что эти контингенты постепенно увеличиваются. Если в 1962 г. на импорт деталей для монтажа радиоприемников было выделено 600 тыс. долл., то в 1965 г. эта сумма увеличилась до 800 тыс. долл. Контингент на импорт деталей к холодильникам увеличился с 400 тыс. долл. в 1962 г. до 1 млн. долл. в 1964—1965 гг.

Если в импортных списках 1962 г. не было таких статей, как части и детали для монтажа электробритв, проигрывателей, магнитофонов, то в списках 1964/65 г. эти статьи уже есть.

В импортных списках сейчас отведено место частям и деталям для производства покрышек и камер, форсунок для котлов на жидком топливе, баллонов для жидкого газа, швейных и стиральных машин, электромоторов, токарных станков. Все это в том или ином виде начинается изготавливаться в Турции.

¹⁶ «Ulus», 26.III.1965.

По размерам контингентов, выделенных на импорт частей и деталей для сборки или производства продукции можно судить о развитии тех или иных предприятий в экономике страны. Значительный контингент отведен сборке холодильников (1 млн. долл.) и радиоприемников (800 тыс. долл.). В то же время импорт деталей для сборки тракторов ограничен 2,5 млн. долл.¹⁷. Подобная пропорция для отсталой сельскохозяйственной страны не может считаться приемлемой. Другой пример: на ввоз деталей к стиральным машинам выделено 200 тыс. долл. и такая же сумма выделена на импорт деталей для сборки токарных станков, а на сборку электромоторов выделено всего 75 тыс. долл. Наряду с традиционными статьями турецкого экспорта — продукцией сельского хозяйства, — которые и по сей день являются основными, стала появляться и промышленная продукция. По сообщению министра торговли Турции, в 1964 г. в экспорте появились 33 новые позиции, среди которых — шерстяные и хлопчатобумажные ткани, лекарства, стекло, швейные машины, радиоприемники и т. д.¹⁸. По другим данным, кроме этих товаров Турция приступила или приступает к экспорту феррохрома, автопокрышек, холодильников, стиральных машин.

В 1963 г. Турция экспортировала около 800 тыс. т нефтепродуктов, главным образом тяжелого топлива.¹⁹

Эти изменения, несомненно, свидетельствуют об известном развитии турецкой промышленности. Вместе с тем эти изменения мало отвечают национальным интересам страны. Рост иностранных капиталовложений в турецкую экономику привел к созданию таких предприятий, которые, во-первых, не имеют жизненно важного значения для экономики и, во-вторых, производят продукцию, не находящую спроса на внутреннем рынке, вследствие того что они рассчитаны на весьма ограниченный в условиях Турции круг потребителей.

¹⁷ По данным «Тюркие иктисат газетеси» от 16.VII.1964 г., капитал предприятий по сборке автомобилей и тракторов лишь незначительно превышал капитал предприятий по монтажу радиотоваров, холодильников и бытовых электроприборов.

¹⁸ «Türkiye iktisat gazetesini», 28.I.1965.

¹⁹ K. Lokman, *Türkiye'de petrol endüstrisi*, s. 22.

* * *

В последние годы проникновение иностранного капитала в Турцию значительно возросло. Его деятельность оказывает определенное воздействие на экономическое развитие страны. Значение иностранного капитала усугубляется еще и тем, что с его помощью начали создаваться совершенно новые отрасли промышленности — тракторостроение, автомобилестроение, радиопромышленность, электротехническая промышленность, химическая, фармацевтическая. В значительной степени на средства иностранного капитала создается нефтяная промышленность. Несомненно, эти отрасли получают дальнейшее развитие.

Основное направление капиталовложений — промышленность по производству предметов потребления. Последствия этого — однобокое, уродливое развитие турецкой экономики, отставание производства средств производства.

Большинство предприятий, находящихся под контролем иностранных компаний, теснейшим образом связано с внешним капиталистическим рынком (закупки сырья) и с основной компанией (поставки оборудования, запчастей, получение патентов, технология производства). В силу ограниченности внутренних ресурсов Турции эта зависимость будет сохраняться в течение ряда лет.

Создание промышленных предприятий с участием иностранного капитала, в том числе сборочных предприятий, их расширение укрепит частный сектор, еще более свяжет его с международным капиталом. Меры по национализации могут оказаться бессильными, поскольку нехватка сырья и запасного оборудования, недостаток технических кадров вызовет закрытие предприятий, увеличение безработицы.

Иностранный капитал захватил прочные позиции в нефтедобывающей промышленности Турции. Его проникновение в турецкую нефтяную промышленность не только не способствует, но, наоборот, тормозит добычу нефти, ставит Турцию в зависимость от международных нефтяных монополий, увеличивает дефицит внешней торговли.

Возникновение предприятий с участием иностранно-

го капитала в определенной мере влияет на изменение традиционной структуры импорта и экспорта Турции. В импорте готовые изделия заменяются полуфабрикатами, деталями, запчастями. В экспорте, пока еще в незначительном количестве, начали появляться готовые промышленные изделия.

Новые явления, возникающие в турецкой экономике в результате деятельности иностранного капитала, оказывают сильнейшее воздействие на политическую жизнь страны. Проблемы национализации нефтяной промышленности, ограничения иностранного капитала, целесообразности развития тех или иных отраслей промышленности, роли государства при привлечении иностранного капитала — эти и многие другие вопросы стали предметом острых дискуссий в сложной политической борьбе в сегодняшней Турции.

Г. И. Старченков

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЕННЫХ БЛОКОВ НАТО И СЕНТО НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТУРЦИИ

Страны Западной Европы и Америки — партнеры Турции по военным блокам — оказали большое воздействие на политику правительства Турции в отношении сельского хозяйства. Причем на различных этапах империалистические монополии меняли свою политику в отношении направления развития турецкого сельского хозяйства. В первые годы после окончания второй мировой войны в США зародилась идея превратить Турцию в поставщика сельскохозяйственной продукции на западноевропейский рынок, сделав ее чуть ли не «продуктовым складом» Западной Европы.

Впервые эта концепция нашла отражение в «плане Маршалла». При этом Соединенные Штаты исходили из того положения, что к концу 40-х годов Турция не только полностью обеспечивала себя зерном, но и ежегодно экспортировала около 200 тыс. т пшеницы.

После создания Североатлантического блока Турции была окончательно отведена роль поставщика хлеба в западноевропейские страны НАТО, принимая во внимание то, что сельское хозяйство этих стран было разрушено во время войны и не покрывало внутренних потребностей. Для закупки американского зерна они не имели долларов. Продовольственная проблема этого периода усугублялась еще тем фактором, что США и их западноевропейские партнеры, развязав войну в Корее и готовясь к новой мировой войне, приступили к созданию стратегических запасов продовольствия.

Приняв решение превратить Турцию в «хлебный закром» Западной Европы, Соединенные Штаты осуществляли ряд прямых и косвенных мер по форсированному развитию турецкого зернового хозяйства. Так, Ор-

ганизация обеспечения безопасности США разработала в 1952 г. программу развития турецкого сельского хозяйства на 1952—1955 гг., предусматривавшую резкое увеличение производства зерновых (в особенности пшеницы), предназначенных для экспорта в европейские страны НАТО¹. Важным стимулом в проведении этого курса явилась политика американской экономической «помощи», значительная часть которой в этот период направлялась на нужды сельскохозяйственного развития. В частности, США выделили средства для поставок Турции тракторов и других сельскохозяйственных машин. Из 322 млн. долл., предоставленных Турции до 1953 г. по «плану Маршалла» и закону «О взаимном обеспечении безопасности», 34% были израсходованы на поставку ей земледельческих машин и различного сельскохозяйственного инвентаря².

Характеризуя различные виды американской «помощи», один из советских авторов писал, что это не обычные инвестиции экономического характера. Формально это дар или кредиты правительства США, якобы не содержащие никаких неравноправных условий. В действительности же, путем подобных капиталовложений, имеющих военно-политический характер, монополии США распространяют свое влияние на турецкое сельское хозяйство, диктуя ему свои условия и направляя его развитие по удобному им пути³.

Иностранные монополии, добившись от правительства Мендереса снятия ограничений на инвестиции иностранного капитала, приступают к строительству ряда сельскохозяйственных объектов, связанных с планами НАТО превратить Турцию в свой «продовольственный склад». Так, иностранные фирмы, пользуясь кредитами, которые страны НАТО предоставили Турции, приступили к строительству заводов по производству химических удобрений. В 1954 г. в Искандеруне был построен завод по производству суперфосфата, 51% акционерного капитала которого принадлежит американской фирме «Фертилайзер корпорейшн оф Америка»⁴. В 1955 г. аме-

риканская фирма «Миннеаполис-Молин», ведущая военное строительство в рамках НАТО, построила в Анкаре тракторосборочный завод, на котором из американских деталей должно было монтироваться около тысячи тракторов в год⁵. Впоследствии небольшие заводы по сборке тракторов были сооружены американскими и английскими фирмами в Стамбуле и Адапазаре.

В то же время на турецкой территории при активном участии монополий стран НАТО началось строительство элеваторов и зернохранилищ. Международный банк реконструкции и развития, контролируемый США, одним из первых предоставил Турции на эти цели заем в 3,9 млн. долл.⁶. Согласно заявлению министра финансов Х. Полаткана, за счет ввода в строй новых элеваторов емкость их повысилась с 411 тыс. т в 1950 г. до 1365 тыс. т в 1959 г.⁷. В первой половине 50-х годов иностранный капитал принял также участие в строительстве плотин и дамб с целью орошения засушливых земель.

Для поощрения развития сельского хозяйства Турции Соединенные Штаты использовали и другие методы, в частности, организовали закупку ряда турецких товаров европейскими странами через посредство Североатлантического блока. Как сообщала турецкая газета «Экономин», главное командование войсками НАТО сообщило турецкому правительству, что Интендантское командование штаба Атлантического блока, находящееся в Европе, может закупить в Турции для войск НАТО большое количество риса, гороха, фасоли и т. д.⁸.

С созданием в 1955 г. Багдадского пакта (с 1958 г. СЕНТО) появился еще один канал, пользуясь которым представители США и Англии настойчиво рекомендовали Турции развивать сельское хозяйство, призывая навсегда расстаться с «иллюзией индустриализации». Значительная часть заседаний Экономического совета СЕНТО и его подкомитетов была посвящена обсуждению сельскохозяйственных проблем Турции: роли механизации сельскохозяйственного производства, влиянию

¹ БИКИ, 5.XI.1953.

² Там же.

³ См.: П. П. Моисеев, *Аграрные отношения в современной Турции*, М., 1960, стр. 138.

⁴ В. П. Смирнов, *Турция*, М., 1956, стр. 20.

⁵ «İktisadî yürüyüş», 20.IX.1955. s. 11.

⁶ «The Middle East», Washington, 1952, p. 399.

⁷ «Zafer», 18.XII.1959.

⁸ «Ekonomi», 22.V.1952.

химических удобрений на повышение урожайности, борьбе с саранчой и т. д. По мнению турецкой прессы, «направление политики Турции в области сельского хозяйства было выработано в результате серии конференций, которые были проведены в рамках военного блока СЕНТО»⁹.

Таким образом, империалистические участники военных блоков НАТО и СЕНТО оказывали прямое и косвенное воздействие на Турцию с целью скорейшего превращения сельского хозяйства страны в источник продовольственного снабжения европейских стран НАТО.

Призывы западных партнеров о преимущественном развитии сельского хозяйства встретили благоприятный отклик правящих кругов Турции, защищавших интересы крупных помещиков и кулаков, которые в значительной степени определяли политику Демократической партии¹⁰ и являлись главными поставщиками экспортных культур. Правящие круги Турции учитывали и то обстоятельство, что экспорт сельскохозяйственной продукции был и остается главным источником получения иностранной валюты, в которой страна чувствовала все возрастающую нужду (с середины 50-х годов это обстоятельство стало главным фактором в политике развития экспорта сельскохозяйственных культур).

Правительство Мендереса с целью повышения товарности сельскохозяйственного производства увеличило капитальные вложения в сельское хозяйство. Так, ассигнования центрального и присоединенного бюджетов на нужды сельского хозяйства выросли с 95,6 млн. лир в 1950 г. до 524,3 млн. лир в 1960 г.¹¹

С помощью кредитов по «плану Маршалла» и программы самостоятельных закупок турецкое правительство импортировало в 50-х годах большое количество тракторов и других сельскохозяйственных машин. В 1950 г. было ввезено 5900 тракторов, в 1951 г. — 12,8 тыс. и в 1952 г. — 13,6 тыс. В итоге к 1954 г. численность трак-

⁹ «Türkiye iktisat gazetesi», 30.I.1964.

¹⁰ «Реакционная Демократическая партия, — указывает турецкий экономист Мехмед Сейда, — при решении судьбы нашей страны всегда опиралась на поддержку крупных землевладельцев, т. е. на феодальные элементы» («Forum», 15.VIII.1960).

¹¹ Здесь и далее приведены текущие цены без учета обесценения лиры.

торного парка возросла до 37,7 тыс. против 1,8 тыс. в 1948 г.¹²

Политика поощрения роста товарности сельскохозяйственной продукции, особенно ярко проявившаяся в первые годы правления Демократической партии, нашла свое отражение и в области кредитования. С 1950 по 1960 г. земледельческий кредит (основная часть кредита предоставлена Сельскохозяйственным банком) вырос с 412,2 млн. до 2392,1 млн. лир. При этом следует отметить, что быстрый рост кредита наблюдался лишь до 1952 г.: в 1950 г. — на 22,3% (по сравнению с предыдущим годом), в 1951 г. — на 55,6% и в 1952 г. — на 65,3%. В 1953 г. кредит снизился до 12,7%, по сравнению с 1949 г., а в последние три года правления Мендереса он составлял в среднем лишь 4,3% от уровня 1949 г.¹³

В целях поощрения сельскохозяйственного производства в помещичьих и кулацких хозяйствах, являющихся основными поставщиками товарной продукции, турецкое правительство стало на путь повышения заготовительных цен на зерновые и некоторые другие виды сельскохозяйственной продукции. Так, если в 1946—1950 гг. государственная организация — Управление сельскохозяйственной продукции — закупала у производителей пшеницу по 22 куруша за 1 кг, то начиная с 1952 г. закупочная цена увеличилась до 30 курушей за 1 кг¹⁴. В последующие годы цены, по которым государственные организации закупали пшеницу и другие зерновые, продолжали повышаться, несколько обгоняя общий рост товарных цен в стране. Так, в 1957/58 г. по сравнению с 1956/57 г. закупочные цены на пшеницу были повышены на 42%, на рожь — на 28 и на ячмень — на 27%.

Поскольку внутренние цены нередко были выше мировых, разница, образовавшаяся при реализации товаров на внешнем рынке, покрывалась за счет государственного бюджета, т. е. за счет широких масс налогоплательщиков. Убытки от этих операций к маю 1960 г. достигли 1430 млн. лир¹⁵.

¹² «Bulletin statistique de l'OEEC. Statistique industrielle», Paris, 1957, p. 15.

¹³ «Aylik bülten», 1960, № 5, s. 63; «Türkiye iktisat gazetesi», 12.X.1961.

¹⁴ «Zafer», 7.IV.1954.

¹⁵ «Ulus», 5.VI.1960.

Одновременно с установлением гарантированных заготовительных цен на ряд сельскохозяйственных товаров были введены так называемые «экспортные премии», которые выдавались экспортерам в зависимости от валюты платежа.

К числу важных мероприятий этого периода относятся и решение правительства Мендереса о расширении обрабатываемых площадей в стране. В 1950—1956 гг. посевные площади под зерновыми культурами увеличились с 8244 тыс. до 12370 тыс. га (в том числе под пшеницей с 4477 тыс. до 7335 тыс. га), а под техническими культурами с 848 тыс. до 1277 тыс. га (в том числе под хлопком с 448 тыс. до 637 тыс. га)¹⁶.

Благоприятные внешние факторы и ряд внутренних мероприятий содействовали на первых порах росту урожайности и повышению сборов сельскохозяйственных культур, что послужило поводом для многочисленных оптимистических прогнозов. Так, турецкая газета «Тюрк юрюнлери» (№ 258 за 1952 г.) писала: «Благодаря дружеской помощи со стороны Америки наше сельское хозяйство сделало большие успехи. Мы наконец начинаем избавляться от карасапана (деревянная соха. — Г. С.). Машинизация сельского хозяйства сделает турецкое государство и турецкую нацию зажиточными и богатыми. Экономическое возрождение Турции будет утверждено в тот день, когда мы увеличим урожай в 5—10 раз на базе полной машинизации сельского хозяйства, опирающегося на технические знания, когда мы обеспечим для нашего производства надежный широкий рынок... Турция находится на пути экономического возрождения».

Как позже отмечали составители пятилетнего плана, «большой импорт и иностранная помощь, механизация сельского хозяйства и связанное с ней быстрое расширение посевных площадей, несколько урожайных лет, а также высокая конъюнктура на мировом рынке, созданная корейской войной, — все это создало предпосылки для быстрого развития экономики»¹⁷.

Действительно, до 1954 г. в сельском хозяйстве Турции наблюдался подъем, который, однако, никак нельзя назвать «периодом изобилия». Особенно урожайным ока-

зался 1953 г.: если валовый сбор зерновых составил в 1951 г. 10,7 млн. т, в 1952 г. — 11,5 млн. т, то в 1953 г. он увеличился до 14,6 млн. т¹⁸. В этом году было собрано свыше 8 млн. т пшеницы, чего в истории Турции до этого никогда не наблюдалось. В 1952 г. Турция вывезла 708 тыс. т зерна (в основном пшеницы), в 1953 г. — 955 тыс., в 1954 г. — 1064 тыс. т (главным образом за счет остатков урожая 1953 г.)¹⁹. По экспорту хлеба она заняла в 1953—1954 гг. четвертое место в мире. В преамбуле пятилетнего плана говорится, что в это время «на Турцию смотрели как на один из главных продовольственных складов мира»²⁰.

Однако всем этим радужным надеждам не суждено было сбыться: начиная с 1955 г. экспорт зерна значительно сократился, а в последние годы правления Баяра — Мендереса почти прекратился. Более того, Турция сама в отдельные годы импортировала продовольствие.

Каковы же внешние и внутренние факторы такого положения? Внешняя причина заключалась в том, что начиная со второй половины 50-х годов политика империалистических стран НАТО в отношении развития сельского хозяйства Турции существенно изменилась. В этот период в связи с окончанием «корейского бума» и ростом сельскохозяйственной продукции в США и европейских странах НАТО потребность в довольно дорогом турецком зерне отпала. Европейские страны НАТО не только прекратили закупку хлеба в Турции, но и сами вышли на мировой рынок с дешевой сельскохозяйственной продукцией. Поэтому мировые цены на продукты земледелия стали падать, тогда как себестоимость турецких сельскохозяйственных товаров оставалась весьма высокой. В создавшихся условиях слаборазвитое сельское хозяйство Турции, лишенное сильной финансовой поддержки, не выдержало конкуренции своих союзников. Идея превращения Турции в «продовольственный склад» НАТО была похоронена. Империалистические страны НАТО снова стали отводить Турции традицион-

¹⁶ «Aylik istatistik bülteni», 1958, № 52, s. 119.

¹⁷ «T. C. Resmî gazete», 3.XII.1962, s. 3.

¹⁸ «Aylik istatistik bülteni», 1958, № 52, s. 119—121.

¹⁹ «Bulletin statistique de l'OEEC, Commerce extérieure», série IV, Turquie, Paris, 1955, p. 10.

²⁰ «T. C. Resmî gazete», 3.XII.1962.

ную роль рынка сбыта товаров империалистических держав, в частности продуктов земледелия.

Страны НАТО и СЕНТО с этого периода стали ограничиваться в основном заявлениями различных деятелей этих блоков о необходимости и желательности развития сельского хозяйства Турции. Американские и английские представители в Экономическом совете СЕНТО предпочитали давать советы, а не оказывать Турции реальную помощь в решении сельскохозяйственных проблем. Ряд принятых в СЕНТО резолюций проводились в жизнь очень медленно, а связанные с ними расходы представители США и Англии старались переложить на Турцию.

Но даже если бы страны НАТО не отказались от закупок продовольствия в Турции, сельское хозяйство этой страны не справилось бы с возложенной на нее задачей. Высокоурожайными были лишь 1952 и 1953 гг. В последующие годы были в основном средние урожаи, которых не хватало даже для внутреннего потребления. Темпы роста сельскохозяйственного производства заметно снизились, о чем наглядно свидетельствуют данные, приведенные ниже (1948—1952 гг. в среднем=100) ²¹:

1953 г.	169	1960 г.	175
1955 г.	139	1961 г.	152
1956 г.	136	1962 г.	170
1957 г.	158	1963 г.	198
1958 г.	168	1964 г.	163
1959 г.	163		

Как видно из этих данных, сельскохозяйственное производство после 1953 г. по существу топчется на одном месте, что обусловлено целым комплексом внутренних причин. Дело в том, что руководители Турции надеялись увеличить сельскохозяйственное производство без проведения радикальных аграрных преобразований. Поэтому крупное капиталистическое предпринимательство создавалось в условиях, когда пережитки феодализма в аграрном строе не были ликвидированы. Это и не позволило набрать высокие темпы развития и превратить Турцию в поставщика продовольствия на мировой рынок.

Как отмечалось выше, правящие круги Турции в со-

ответствии с политикой империалистических стран НАТО и СЕНТО провели ряд мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственного производства. Однако начавшийся подъем не был в достаточной мере поддержан государственными ассигнованиями и кредитами, поскольку финансовые возможности страны были лимитированы огромными военными расходами, сумма которых ежегодно почти в шесть раз превышала расходы на нужды сельского хозяйства. В итоге объем государственных ассигнований на нужды сельского хозяйства был явно недостаточен для обеспечения быстрого подъема турецкого земледелия.

Попытка механизации сельскохозяйственного производства затормозилась на самой начальной стадии. В связи с ухудшением валютного положения и отказом партнеров по НАТО оказывать дальнейшую помощь на повышение технического уровня турецкого сельского хозяйства импорт сельскохозяйственной техники во второй половине 50-х годов резко сократился. Ежегодно ввозилось вместо 6 тыс. тракторов только 1 тыс. Построенные иностранными фирмами тракторсборочные заводы из-за валютных ограничений работали с перебоями. Завод в Анкаре, например, временами работал только в 1/10 своей мощности.

Несмотря на значительное увеличение числа тракторов и других сельскохозяйственных машин, в целом Турция относится к странам с отсталой сельскохозяйственной техникой. Карасапан еще далеко не вытеснен и остается основным орудием производства в земледелии. В настоящее время в сельском хозяйстве используется около 2 млн. карасапанов ²². Подавляющая часть земли обрабатывается не тракторами, а с помощью буйволов или лошадей, впряженных в плуг или соху. Так, в 1963 г. тракторами обрабатывалось только 3,5 млн. га (15% обрабатываемых земель).

Как отмечалось в турецкой прессе, почти невозможно поднять урожайность в стране, где только 15% площадей обрабатывается машинами. Совершенно ясно, что подобная механизация не позволила резко повысить сборы сельскохозяйственных культур, особенно продовольственных.

²¹ «TCMB, Aylık bülten», 1962, № 1—3, s. 86; «İktisadî rapor, 1965», Ankara, 1965, s. 9.

²² «İktisadî rapor, 1965», Ankara, 1965, s. 32.

В результате политики милитаризации в Турции не была также создана химическая промышленность, способная обеспечить сельское хозяйство минеральными удобрениями. По свидетельству турецкой прессы, расход удобрений на каждый засеваемый гектар в Турции составляет 800 г (в Голландии — 467 кг, в Бельгии — 350,3, в Германии — 222, в Дании — 155, в Австрии — 108, в Италии — 55, в Греции — 27 кг)²³. Отсутствие минеральных удобрений — одна из причин низких урожаев в Турции. Так, средняя урожайность пшеницы в Турции равна 1 тыс. кг с 1 га, тогда как в Швейцарии — 3,1 тыс., а в Дании — 4,4 тыс. кг. Производство хлопчатника в Турции составляет 240 кг с 1 га, в Греции же — 260, а в ОАР — 520 кг.

Кроме того, в связи с распашкой горных склонов и уничтожением лесов в Турции усилилась эрозия почвы. По сведениям турецкого Общества охраны природы, десятки миллионов тонн плодородной почвы ежегодно сносятся водой, а ущерб от наводнений достигает 25 млн. лир в год²⁴. Из 25 млн. га обрабатываемых земель в настоящее время 12 млн. га подвержены сильной эрозии и 5 млн. — средней. По мнению иностранных специалистов, на борьбу с эрозией необходимо ежегодно выделять не менее 50 млн. долл. (450 млн. лир), чего турецкое правительство не в состоянии делать.

Следует также отметить, что в Турции мало уделялось внимания подготовке специалистов в области сельского хозяйства. Этот пробел не мог быть восполнен посылкой нескольких десятков турецких студентов на обучение в развитые страны Европы и Америки в соответствии с решением Экономического комитета СЕНТО. Значительная часть сельскохозяйственных машин ежегодно простаивала из-за отсутствия механизаторов и запасных частей. Как отмечалось в английской литературе, в 1950—1959 гг. в Турцию было ввезено около 43 тыс. тракторов, но это не сопровождалось подготовкой местных кадров механизаторов и поэтому не имело должного эффекта²⁵. Известный турецкий экономист Исмаил Тюрк писал: «Для сохранения внешних рынков и высо-

ких доходов в сельском хозяйстве необходимо было тщательно составить перспективный план, начать борьбу с высокой себестоимостью, увеличить расходы на национальное образование, здравоохранение, технические знания, научно-исследовательскую работу и пр.»²⁶.

Но, как уже отмечалось выше, главный внутренний фактор отсталости сельского хозяйства — это социально-экономические отношения в деревне: турецкие крестьяне вынуждены работать на чужой земле, с чужим инвентарем; поэтому они не в состоянии вести передовое хозяйство и улучшать культуру земледелия.

Совокупность этих причин, обострение которых находилось в прямой зависимости от роста военных расходов, привела к замедлению темпов развития сельскохозяйственного производства Турции. Это в свою очередь вынудило турецкое правительство заниматься решением проблемы снабжения продовольствием своего быстро растущего населения, отказавшись от поставок продовольствия европейским участникам НАТО. В середине 50-х годов правительство Мендереса было вынуждено обратиться за продовольственной помощью к США, которые отныне стали использовать Турцию не только как довольно емкий рынок промышленных товаров, но и как рынок сбыта для своих сельскохозяйственных излишков. В 1955 г. Турция впервые произвела крупную закупку американского зерна (720 тыс. т), а к 1960 г. она импортировала уже 2757 тыс. т зерна²⁷. Так из экспортера Турция превратилась в постоянного получателя продовольствия, а США приобрели новый рынок сбыта своих сельскохозяйственных товаров. К 1964 г. Турция закупала уже 3,5 млн. т пшеницы, 379 тыс. т кормового зерна, 301 тыс. т жиров и масла. Пятилетний план Турции предусматривает импорт продовольствия в размере 500 тыс. т пшеницы и 55 тыс. т жиров ежегодно²⁸.

Таким образом, Турция за 13 лет пребывания в НАТО не только не стала «закромом» стран НАТО, но даже столкнулась с продовольственной проблемой внутри страны. Получение «помощи» от союзников не приве-

²³ «Türkiye yılığı», 1962, s. 241.

²⁴ «L'Economiste d'Orient», 15.XII.1960.

²⁵ «The Middle East», London, 1962, p. 381.

²⁶ İsmail Türk, *İktisadi gayeli mali yardımlar (Nizariye ve tabikati)*, Ankara, 1957, s. 222.

²⁷ «Yön», 21.III.1962.

²⁸ «T. C. Resmî gazete», 3.XII.1962.

ло к каким-либо структурным изменениям сельского хозяйства страны. В то же время заметно возросла зависимость земледелия Турции от империалистических участников НАТО и СЕНТО.

В столь же неблагоприятных условиях развивалось и животноводство Турции. Положение в этой области усугублялось еще тем, что увеличение посевных площадей сопровождалось сокращением лугов и пастбищ (с 1950 по 1963 г. площади под лугами уменьшились с 37,8 млн. до 28,2 млн. га²⁹). Рост поголовья скота происходил медленно и неравномерно. Общее поголовье скота в Турции увеличилось всего лишь с 62 706 тыс. в 1955 г. до 70 912 тыс. в 1963 г.³⁰

При этом следует отметить исключительно низкую продуктивность скотоводства. В результате этого Турция оказалась не в состоянии удовлетворить свои внутренние потребности в мясе и мясопродуктах и начиная с 1958 г. была вынуждена прибегнуть к импорту из США мясопродуктов. Закупки мяса, получение молочного порошка в счет «помощи» хотя на время и улучшали продовольственный баланс страны, однако отрицательно воздействовали на положение турецких животноводов. Часть из них, не выдержав конкуренции с американскими поставщиками, разорилась. «Мы задыхаемся в крепких объятиях Америки»³¹, — писала по этому поводу турецкая газета «Миллиет».

Правящие круги страны выделяли мизерные ассигнования для охраны своих лесных богатств, составляющих около 11—12% всей площади страны. Компетентные органы страны сообщают, что если леса и в дальнейшем будут хищнически вырубаться и гибнуть от лесных пожаров, то через 50 лет страна превратится в пустыню. Сокращение лесных массивов ускоряет эрозию почвы, содействует изменению климата³².

Необходимо отметить также, что с участием Турции в военных блоках в некоторой мере связано и возникновение в стране проблемы занятости. Причиной этого послужил импорт в Турцию значительного количества

сельскохозяйственных машин. В условиях Турции даже то небольшое, что было сделано в области механизации сельского хозяйства, привело к экспроприации и разорению мелкого крестьянства. Если раньше помещик сдавал землю в аренду крестьянам, то, приобретая машины, он сгонял арендаторов с их участков и сам вел хозяйство. Всего с помещичьих земель было согнано свыше 200 тыс. семей издольщиков³³.

Крестьяне, оставшиеся без земли и работы, уходили в большие города. Однако, согласно проведенным подсчетам, из ежегодно возрастающего количества самодеятельного населения только 9% находили работу в промышленности. Большая часть разорившихся крестьян, не найдя работы ни в городе, ни в деревне, пополняла армию безработных. Одновременно увеличивалась численность крестьян, занятых на работе неполный рабочий день. В 1960 г. в стране насчитывались 4 млн. безработных (включая «скрытых безработных»), из которых 3,5 млн. проживают в сельской местности³⁴.

Таким образом, участие Турции в агрессивных военных блоках явилось одной из важных причин возникновения в стране аграрного и социального кризиса.

²⁹ П. М. Моисеев, М. А. Гасратян, *Турция*, М., 1965, стр. 58.

³⁴ «Türkiye yillığı», 1962, s. 242.

²⁹ «TCMB. Aylık bülten», 1964, № 9, s. 88.

³⁰ «Economic Report 1964», Ankara, 1964, p. 30.

³¹ «Milliyet», 3.IV.1959.

³² «Türkiye yillığı» 1962, s. 245.

Ш. Зарипов

ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АФГАНИСТАНА (1962/63—1966/67)

Значительное увеличение абсолютных и относительных размеров государственных капиталовложений в экономику является одним из наиболее важных факторов преодоления экономической отсталости и упрочения политической независимости развивающихся стран. Ярким примером этого может служить экономическая политика правительства Афганистана в 50—60-х годах.

Началу второго пятилетнего плана предшествовало успешное завершение первой пятилетки (1956/57—1960/61), в период которой были достигнуты серьезные успехи, в частности, произошли значительные сдвиги в развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства и некоторых других отраслей.

Несмотря на ряд трудностей, план в основном был осуществлен. Общие расходы государства за пятилетку составили 14,7 млрд. афг., из которых непосредственно на цели экономического и социального развития было израсходовано 8,4 млрд. афг.¹ Почти половина всех капиталовложений за период первой пятилетки была использована на развитие транспорта и средств связи; так было начато строительство более 2 тыс. км шоссейных дорог с бетонным или асфальтовым покрытием, наиболее крупными из которых являются: Кабул—Кызыл-Кала (протяженность 405 км), Кабул—Джалалабад—Турхам (232 км), Кабул—Кандагар—Спинбулдак (504 км), Кушка—Герат—Кандагар (678 км)². С помощью Советского Союза осуществлялось строи-

тельство двух наиболее крупных магистралей: Кушка—Герат—Кандагар³ и дороги через Гиндукуш (108 км), а также аэродромов в Кабуле и Баграме и порта Кызыл-Кала (Ширхан) на р. Пяндж.

Примерно четверть всех капиталовложений в первую пятилетку была направлена на развитие промышленности. Основные капиталовложения в эту отрасль экономики были сделаны за счет государственных средств (более $\frac{2}{3}$ всех инвестиций). За этот период были построены такие сравнительно крупные предприятия, как Гульбахарский текстильный комбинат (мощностью 50 млн. м хлопчатобумажных тканей в год), Кабульский хлебокомбинат, сахарный завод в Джалалабаде, цементные заводы в Джабаль-ус-Сирадже и Пули-Хумри (первая очередь), авторемонтный завод в Джангалаке, а также гидроэлектростанция в Сароби. Таким образом, наметки первого пятилетнего плана в области промышленности в целом были выполнены. Так, за рассматриваемый период мощность всех электростанций увеличилась в 3 раза, выработка электроэнергии в целом по стране—в 5 раз, добыча угля—в 2,5 раза, производство хлопчатобумажных тканей—в 3,5 раза.

На развитие такой важной отрасли экономики страны, как сельское хозяйство, было израсходовано всего примерно $\frac{1}{10}$ всех капиталовложений по первому пятилетнему плану. Безусловно, такой объем капиталовложений является незначительным для сельского хозяйства страны. Земледельческие работы производятся почти полностью вручную, при помощи средневековых орудий труда. За годы первой пятилетки в стране было начато строительство Джалалабадского оросительного канала, плотин в Сарде, Карга, ремонтировались и реконструировались старые каналы и арыки, создан ряд государственных агротехнических станций, опытных и показательных сельскохозяйственных ферм, ветеринарных пунктов и т. п.

Несмотря на некоторые успехи, плановые наметки в области сельского хозяйства не были выполнены. В частности, не произошло увеличения посевных площадей по-

¹ «Second five year plan 1341—45 (March 1962—March 1967)», Kabul, 1963, p. 10.

² «Тахлили уозан иктисади ва кишрафте план дар сали 1335—1340», Кабул, 1342, стр. 46—48 (на перс. яз.).

³ Строительство началось в 1960/61 г. и не было предусмотрено первым пятилетним планом.

ливных земель на 20% (на 246 тыс. га), поскольку было отменено строительство плотин Палту, Сарде, Харвар и др., а также не выполнены дренажные работы в Гильмендской и Аргандабской долинах. В этом во многом была повинна деятельность американской компании «Моррисон — Надсен»⁴. Осуществление первого пятилетнего плана создало реальные возможности, на базе которых в 1962 г. был обсужден и принят второй пятилетний план экономического развития на 1962/63—1966/67 гг.⁵. Выступая в Народном Совете Афганистана с речью по случаю завершения выполнения первого и начала осуществление второго пятилетнего плана, бывший премьер-министр Афганистана М. Дауд заявил: «В настоящее время, когда пройден первый этап экономического развития, мы можем сказать, что планирование и руководимая экономика — лучший путь преодоления нашей экономической отсталости, и в будущем мы будем придерживаться этого же пути»⁶.

Во втором пятилетнем плане отражены новые, более сложные задачи. Главными целями являются: увеличение производства сельскохозяйственной продукции для снабжения населения продовольствием и обеспечения промышленности сырьем; создание основ нефтяной, металлургической, энергетической промышленности, а также строительство мелких предприятий по производству товаров широкого потребления для внутреннего рынка и по обработке сырья для экспорта; развитие просвещения, здравоохранения, подготовка квалифицированных кадров.

Расходы, запланированные сметой второй пятилетки, в три раза превосходят фактические расходы в годы первого пятилетнего плана. Все расходы, предусмотренные вторым пятилетним планом, должны составить

⁴ Американская компания «Моррисон — Надсен» с 1946 г. ведет строительные работы в Гильмендской и Аргандабской долинах. Хотя это строительство до сих пор не дало почти никакого эффекта, на него было израсходовано более 120 млн. долл.

⁵ «Kabul-times», 10.IV.1962. На обсуждение было представлено 119 различных проектов, из которых Министерство горных дел и промышленности предложило 37, Министерство общественных работ — 22, Министерство сельского хозяйства — 24, Министерство связи — 28 и Министерство просвещения — 8 проектов.

⁶ «انيس» («Анис»), 16.IV.1962.

44,5 млрд. афг., из них 31,4 млрд. — капиталовложения и 13,1 млрд. — обычные расходы.

Таблица 1

Распределение капиталовложений по отраслям экономики согласно второму пятилетнему плану*

Отрасли	Млрд. афг.	%	Увеличение по сравнению с исполнением первого пятилетнего плана
Промышленность	10,8	34,4	в 4 раза
Транспорт и связь	8,0	25,7	» 1,7 »
Сельское хозяйство и ирригация	7,9	25,0	» 6 раз
Социально-культурные нужды	2,7	8,7	» 3,4 раза
Прочие	2,0	6,2	» 7,7 »
Итого . . .	31,4	100,0	в 3,7 раза

* «Тахлили уозан иктисади ва пишрафте план дар сали 1341/1342», стр. 31; «Нындартун», Кабул, 1343, стр. 4 (на перс. яз.). Иностранная помощь на осуществление первого пятилетнего плана пересчитывалась по курсу 20,25 афг. за 1 долл., а на осуществление второго — по курсу 32,35 афг. за 1 долл., что было намного ниже курса доллара на свободном рынке.

Согласно второму пятилетнему плану основной объем капиталовложений должен быть направлен на развитие промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Финансирование второго пятилетнего плана, так же как и первого, осуществляется практически целиком из государственных средств. Частные инвестиции составляют только 0,6% всех плановых капиталовложений⁷.

Из 10,7 млрд. афг., ассигнованных согласно второму пятилетнему плану на развитие промышленности, 4,3 млрд. предполагалось вложить в добывающую про-

⁷ «Second five year plan 1341—45 (March 1962 — March 1967)», р. 13.

мышленность, 3,8 млрд.— в энергетику и 2,2 млрд.— в обрабатывающую промышленность.

Во втором пятилетнем плане правительство Афганистана уделяет большое внимание созданию газонефтяной промышленности, на базе которой могла бы развиваться и химическая промышленность. Планом предусмотрено строительство электростанции мощностью 24 тыс. кВт (на базе газа), нефтеперерабатывающего завода производительностью 50—60 тыс. т в год, двух заводов химических удобрений мощностью 100 тыс. т удобрений, а также увеличение добычи каменного угля до 160 тыс. т в год. Кроме того, предусматривается увеличение по сравнению с первым годом первой пятилетки мощности всех электростанций в десять раз и производства цемента в пять раз⁸. Планируется также дальнейшее развитие кустарной промышленности.

В области энергетики намечено завершить к концу пятилетки строительство ГЭС в Наглу мощностью 60 тыс. кВт, построить ГЭС в Каджаки мощностью 120 тыс. кВт, ГЭС Махипар мощностью 60 тыс. кВт, ГЭС на р. Аргандаб мощностью 14 тыс. кВт. На севере страны осуществляются изыскательские работы для строительства металлургического завода. План предусматривает также строительство ряда предприятий легкой и пищевой промышленности, в основном на средства частного сектора.

Согласно плановым наметкам в годы второй пятилетки должно быть построено 2066 км шоссейных дорог, несколько аэродромов, а также значительно расширены и улучшены средства связи. В этой области основное внимание плана направлено на завершение работ, начатых в период первой пятилетки. Намечено закончить реконструкцию дорог Кабул — Турхам и Кабул — Кандагар — Спинбулдак. Уже окончено строительство дорог: Кабул — Кызыл-Кала через перевал Саланг и Кушка — Герат — Кандагар и Герат — Ислам-Кала. Планом предусмотрено полное завершение и сдачи в эксплуатацию кабульского и кандагарского аэропортов, а также строительство аэродромов в Гарате, Мазари-Шарифе, Кундузе, Нангархаре, Маймане, Лашкаргахе, Газни и Шинданде.

К концу второй пятилетки предполагается создать 17 метеорологических станций, построить новые телефонные линии Пули-Хумри — Кундуз, Кызыл-Кала — Мазари-Шариф, Кабул — Хост и др. Общая протяженность всех линий связи составит 1400 км канальной и 238 км подвесной систем⁹.

В области сельского хозяйства, которое является основой экономики Афганистана, поставлены особенно большие задачи. В настоящее время в сельскохозяйственном производстве занято почти 85% всего самодеятельного населения страны. Площадь ежегодно возделываемых земель составляет 3,5 млн. га¹⁰. Во второй пятилетки должны быть расширены посевные площади, повышена урожайность растениеводства и продуктивность животноводства. Производство зерна, согласно плановым наметкам, должно увеличиться на 27%, в том числе пшеницы на 18%, хлопка-сырца в 3 раза, сахарной свеклы в 1,5 раза и т. д. Значительные ассигнования будут направлены на строительство ирригационных сооружений. Планом намечено оросить 115 тыс. га новых земель и улучшить водоснабжение на 96 тыс. га земель¹¹. Основная часть вновь орошенных земель должна быть отведена под посевы хлопчатника.

В начале 1965 г. при технической помощи СССР завершено строительство Джалалабадского канала, его воды позволяют оросить более 30 тыс. га новых земель¹². Кроме того, планом намечено продолжение работ по освоению орошенных земель в Гильмендской долине, освоению более 50 тыс. га в районах Дарвишана, Тарнака, Марджа и Нади-Али. Завершается строительство плотины Сарде, вступление которой в строй позволит оросить еще около 15 тыс. га земли.

Планом предусмотрено создание 25 так называемых центров социального развития деревень, которые охватят 2 тыс. деревень. Деятельность этих центров имеет в основном пропагандистское значение.

Афганская газета «Анис» от 15 апреля 1964 г. писала о состоянии сельского хозяйства: «Сельское хозяйство,

⁹ «Анис», 17.IV.1962.

¹⁰ «Афганистан» (справочник), М., 1964, стр. 65.

¹¹ Не включая орошенных земель Гильмендской долины.

¹² «Правда», 29.III.1965.

несмотря на жизненно важное значение для нашей страны, находится в состоянии «дедовского периода» и выезжает на шеях тощих, голодных буйволов»¹³. Выполнение пятилетнего плана в области сельского хозяйства может в известной мере способствовать некоторым сдвигам в развитии производительных сил и производственных отношений в земледелии Афганистана.

Для выполнения всех намеченных пятилетним планом мероприятий потребуется более 3 тыс. различных специалистов с высшим образованием и 25—30 тыс. квалифицированных рабочих. В связи с этим в стране предполагается открыть 15 новых технических школ и расширить инженерный факультет Кабульского университета, осуществить строительство политехнического института и создать целый ряд подготовительных курсов.

О ходе выполнения второго пятилетнего плана можно судить по следующим результатам за первые два года пятилетки: фактические расходы составили 13 573 млн. афг., из них в 1962/63 г. — 6373 млн., в 1963/64 г. — 7200 млн., а в 1964/65 г. согласно плану должны составить 8741 млн. афг. Из 13 573 млн. афг. капиталовложения составляют 9451 млн., т. е. более 69% фактических ассигнований¹⁴. Эти данные свидетельствуют об очень большом росте капиталовложений даже по сравнению с последними годами первой пятилетки, хотя при этом следует иметь в виду происходившее обесценение афгани в связи с быстро развивающейся инфляцией.

Из общей суммы капиталовложений в первые три года пятилетки (с учетом бюджетной сметы третьего года) 49% направлено на дорожно-транспортное строительство, 25% — на развитие фабрично-заводской промышленности, 15% — на развитие сельского хозяйства и ирригации, 5% — на просвещение, 6% — на прочие нужды¹⁵.

Главные трудности в осуществлении второго пятилетнего плана, так же как и первого, связаны с решением проблемы изыскания источников его финансирования.

Второй пятилетний план намечалось финансировать на 45% за счет внутренних ресурсов и на 55% за счет иностранной экономической помощи. Иностранные государства обещали предоставить для финансирования второго пятилетнего плана всего 744 млн. долл., в том числе США — 350,3 млн.¹⁶

Таким образом, предполагалось, что помощь США составит почти 50% всех иностранных средств на выполнение второго пятилетнего плана. Но уже в начальный период осуществления плана выяснилось, что получить полностью обещанную сумму американской «помощи» не удастся; до сих пор не заключено никаких соглашений, определяющих размеры и условия финансовой и технической «помощи» США Афганистану на период второй пятилетки. Это и является одной из основных причин затруднений в финансировании второго пятилетнего плана развития Афганистана.

Афганская печать подчеркивает бескорыстную помощь Советского Союза, оказанную Афганистану в период осуществления второго пятилетнего плана. Журнал «Нындартун» пишет: «Уже сейчас есть основания предположить, что Советский Союз и страны социалистического лагеря полностью предоставят суммы, предусмотренные вторым пятилетним планом в порядке оказания экономической помощи»¹⁷. Роль бескорыстной помощи Советского Союза в осуществлении первых двух лет второго пятилетнего плана очень велика. Так, из 142,3 млн. долл. общей суммы иностранной экономической помощи, оказанной Афганистану за период первых двух лет второго пятилетнего плана, удельный вес Советского Союза достигает более 61%¹⁸, тогда как удельный вес «помощи» США составляет лишь около 30%.

При технико-экономической помощи СССР были построены такие крупнейшие объекты, как строительство автодороги через Гиндукуш, которая соединяет кратчайшим путем в один промышленный комплекс крупнейшие объекты; сданы в эксплуатацию домостроительный комбинат в Кабуле, Джалалабадский канал протяженно-

¹³ «Анис», 15.IV.1964.

¹⁴ «Тахлили уозан иктисади ва пишрафте план дар сали 1341/1342», стр. 2. Данные фактического выполнения первых двух лет второго пятилетнего плана пересчитаны по близкому к рыночному курсу: 45 афг. за 1 долл.

¹⁵ Там же, стр. 4.

¹⁶ «Нындартун», 1343, стр. 8.

¹⁷ Там же, стр. 7.

¹⁸ «Тахлили уозан иктисади ва пишрафте план дар сали 1341/1342», стр. 31.

стью 70 км, орошающий более 30 тыс. га земель, на которых организуются при помощи СССР четыре государственных механизированные фермы.

Второй пятилетний план для такой страны, как Афганистан, это очень большая по своему масштабу программа экономического развития страны. И ее осуществление будет одним из важных этапов в развитии экономики и культуры Афганистана.

З. Н. Рудин

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА ИРАНСКОГО КАСПИЯ

Рыбное хозяйство Ирана базируется на эксплуатации вод окраинных морских бассейнов Каспийского моря и многочисленных рек, впадающих в Каспий, а также вод Персидского и Оманского заливов.

Каспийское рыболовство играет первостепенную роль в рыбном хозяйстве страны. Рыбная промышленность является одной из основных отраслей хозяйства прикаспийских провинций. Большое значение имеет рыбная промышленность иранского Каспия и для экономики страны в целом: экспорт икры и осетровой рыбы — важный источник поступления иностранной валюты (примерно 3 млн. долл. в год)¹.

Эксплуатацию каспийских рыбных промыслов осуществляет Иранская государственная акционерная рыбопромышленная компания «Шилат», образованная в начале 1953 г., после прекращения деятельности советско-иранской компании «Иранрыба» (была создана в 1927 г.). Основные фонды «Иранрыбы», созданные в значительной степени благодаря помощи СССР, а также национальные кадры специалистов-рыбников, подготовленные Советским Союзом, явились базой для создания в 1953 г. национальной рыбопромышленной компании в Северном Иране.

Государственная акционерная рыбопромышленная компания «Шилат» создана на неограниченный срок; ка-

¹ Оценка произведена на основании данных о стоимости экспорта рыбы и икры, приведенных в «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1962», Тегеран, 1963, стр. 8 (на перс. яз.). Стоимость экспорта, указанная в иранских риалах, пересчитана по курсу: 75,75 риала за 1 ам. долл.

питал ее равен 80 млн. риалов, подчинена она Министерству финансов. Центральное правление компании находится в Тегеране, а Управление промыслами — в Пехлеви. Штат компании равен примерно 4200 человек, из них свыше 200 служащих, 950 постоянных рабочих, около 70 шоферов и работников обслуживающего персонала и связи, 3000 сезонных и временных рабочих (рыбаков)². 48 промыслов расположено по всему побережью Каспия — от Иранской Астары на западе до Ходжа-Нефеса на востоке (см. карту-схему).

На побережье всего четыре рыбопромысловых района (сектора), которые в организационном отношении соответствуют четырем отделениям «Шилата»³: в первом районе (Гилянское отделение) с центром в Пехлеви имеется 13 промыслов (Пехлеви является и центром всей рыбной промышленности Иранского Каспия); во втором (Лажиджанское отделение) с центром в Асан-Киаде — 11 промыслов; в третьем (Мазандеранское отделение) с центром в Бабольсаре — 14 промыслов; в четвертом (Горганское отделение) с центром в Сия-абе — 10 промыслов.

Флот компании представлен 18 катерами и мотоботами общим водоизмещением 260 т⁴, несколькими моторными лодками и значительным числом парусно-гребных лодок (для лова осетровых).

В иранских водах Каспийского моря и впадающих в него реках обитает 69 видов рыб⁵, в том числе таких ценных, как осетр, севрюга, белуга, лосось, кутум, сазан, судак, лещ, вобла, а также щука, жерех, сом, кефаль, сельдь и др.

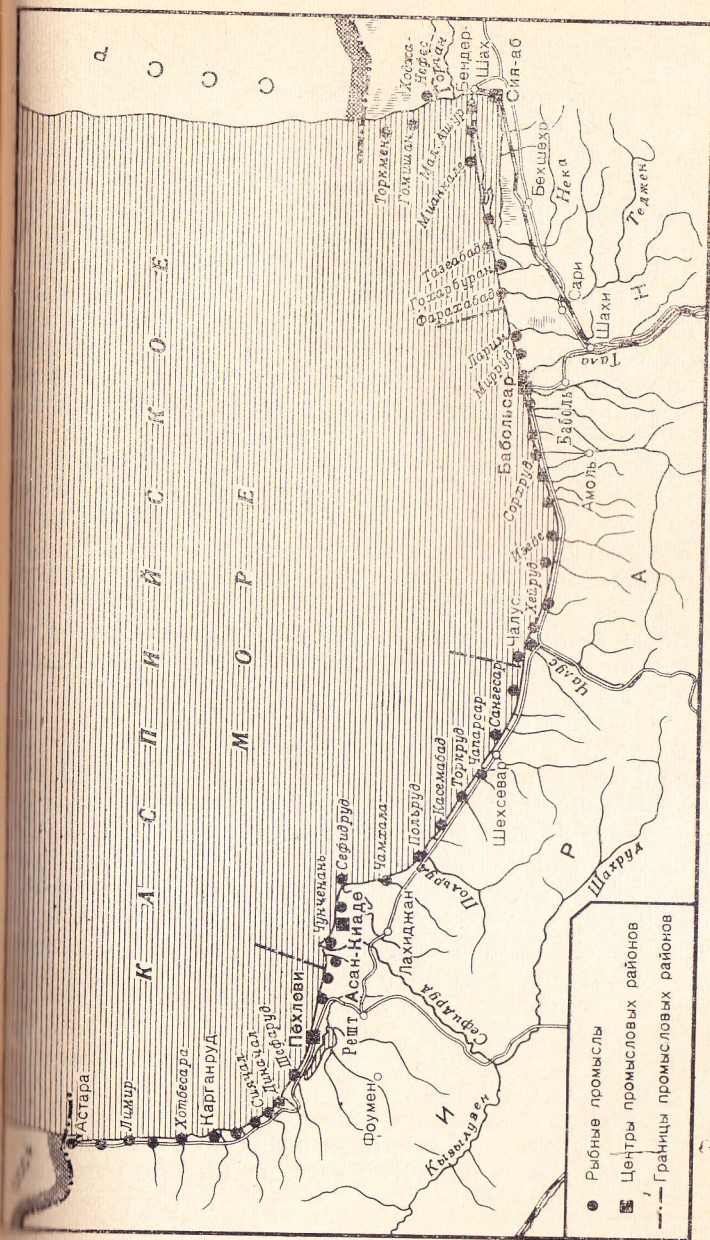
Добыча осетровых рыб осуществляется рыбаками-сезонниками, а частиковых — еще и так называемыми вольными ловцами, т. е. лицами, получающими специальное разрешение от «Шилата» на лов рыбы в определенных местах, а также арендаторами рек и морских участков. Арендатор, внося плату компании, не отчитывается ни перед ней, ни перед другой какой-либо организацией о количестве выловленной и реализованной ры-

² «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1962», стр. 5.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 6.

⁵ Н. И. Кожин, *Материалы по ихтиофауне иранского побережья Каспия*, — «Вопросы ихтиологии», 1957, вып. 8, стр. 9.

Карта-схема расположения рыбных промыслов компании «Шилат»

бы. Рыбопромышленная компания «Шилат» имеет монопольное право на добычу, обработку и реализацию осетровых и осетровой икры, и поэтому все виды осетровых рыб и их икра, независимо от того, кем они добыты, являются собственностью компании и должны сдаваться «Шилату» по ежегодно устанавливаемым ценам.

За время существования компании «Шилат» размеры и видовой состав уловов значительно изменились (табл. 1).

Как видно из данных таблицы 1, общие уловы в 1957/58—1961/62 гг. по сравнению с уловами в 1952/53—1956/57 гг. снизились более чем на 30%, однако снижение произошло лишь за счет сокращения добычи частиковых рыб — главным образом кутума, воблы, сазана (на 57%), а также кефали и сельди.

На фоне снижения общих уловов и уменьшения добычи частиковых резко выделяется увеличение улова осетровых, доля которых в общих уловах поднялась с 19 до 46%; удельный вес кутума, воблы, сазана и прочих рыб снизился с 49 до 31%, а кефали и сельди — с 32 до 23%.

Уловы кутума снизились против уловов первого пятилетия на 13%, но по абсолютному размеру составляли сравнительно значительную величину — 4445 т в целом за второе пятилетие (889 т в расчете на год); уловы воблы, довольно значительные в 1952/53—1956/57 гг., снизились особенно резко: с 4837 до 109 т (а в расчете на год — с 967 до 22 т), т. е. упали на 98%; уловы сазана, не столь большие и в первом пятилетии, также сильно уменьшились и составили всего немногим более 40 т. В 1961/62 г. уловы этих видов рыб были особенно низкими: кутума — 198 т, воблы — 5 и сазана — в 9 т.

Снижение уровня Каспийского моря, ухудшение гидрологического режима Пехлевийского и Горганского заливов — основных мест обитания частиковых рыб, а также ежегодно возрастающее изъятие воды из перестовых рек для орошения полей в периоды, когда в реках происходит размножение рыбы, оказали сугубо отрицательное влияние на естественное воспроизводство рыб. К тому же следует иметь в виду, что вылов кутума, сазана, воблы и других частиковых рыб осуществ-

Таблица 1

Структура уловов компании «Шилат» (по пятилетиям) за 1952/53—1961/62 гг. (в т)*

Виды рыб	Уловы		Отношение в %
	1952/53—1956/57 гг.**	1957/58—1961/62 гг.	
Кутум	5 128,0	4 445,0	87
Вобла	4 837,0	109,0	2
Сазан	673,5	43,5	6
Лосось	5,5	0,5	9
Прочая рыба	313,0	145,0	46
Итого	10 957,0	4 743,0	43
Кефаль	4 606,5	2 768,5	60
Сельдь	2 536,0	735,0	29
Итого	7 142,5	3 503,5	49
Белуга	1 027,5	2 090,5	203
Осетр	1 383,5	2 741,5	198
Севрюга	1 231,0	1 506,0	122
Итого	3 642,0	6 338,0	174
Икра белуги	102,5	164,5	160
« осетра	172,5	253,0	145
« севрюги	329,5	389,0	118
Итого	604,5	806,5	133
Общий вес осетровых***	4 246,5	7 144,5	168
Общий улов	22 346,0	15 391,0	69

* Подсчитано по: F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1958; F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1963. Пятилетние уловы исчислены на основании среднегодовых уловов, приведенных в указанных источниках.

** Операционный (промысловый) год в компании начинается 23 июля и заканчивается 22 июля следующего года.

*** Компания учитывает отдельно вес тушек рыб и отдельно — вес икры без ястыков.

в «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1962», стр. 9.

влиют (и в значительно большем размере, чем компания) вольные ловцы и арендаторы, которые стремятся максимально увеличивать уловы, зачастую в ущерб воспроизводству рыб.

Все эти факторы и явились основными причинами столь значительного снижения уловов этих видов рыб, а также судака и леща, которые полностью исчезли из уловов последних лет.

Уловы лосося, которые всегда были относительно велики по сравнению с уловами других рыб в иранских водах Каспия, уменьшились особенно сильно (с 5,5 до 0,5 т), а с 1961 г. его вылов был полностью запрещен по всему иранскому побережью. Одна из главных причин снижения уловов лосося заключается в сокращении его запасов в связи с нарушением естественного воспроизводства.

Сокращение уловов кефали⁷ и сельди («сугубо» морских рыб, не связанных условиями размножения с реками) вызвано не уменьшением запасов этих рыб, а отсутствием на них значительного спроса на внутреннем рынке. Экспорт кефали и сельди не производится, и вылов их может быть увеличен, если в этом появится необходимость.

При увеличении общих уловов осетровых в период с 1957/58 по 1961/62 г. рост уловов различных видов был неодинаков: улов белуги (общий вес тушек и икры) возрос вдвое, осетра — на 92% и севрюги — на 22%. На увеличение общих уловов осетровых существенное влияние оказывает рост добычи белуги⁸ — самой крупной рыбы Каспийского моря, которая не размножается в реках Иранского Каспия, а использует иранские воды для нагула и зимовки. Средний вес белуги — 80—100 кг (средний вес осетра — 15—20 кг, севрюги — 7—10 кг). Количество заготовленной икры белуги возросло за 1957/58—1961/62 гг. на 60% по сравнению с 1952/53—1956/57 гг., икры осетра — на 45% и икры севрюги — на 18%. Доля белуги в общих уловах осетровых за 1957/58—1961/62 гг. превысила 30%.

⁷ Кефаль была акклиматизирована в Каспийском море Советским Союзом в 30-е годы.

⁸ Икра белуги ценится на мировом рынке более высоко, чем икра осетра и севрюги.

Компания «Шилат» добилась значительного увеличения вылова ценнейших осетровых рыб: в 1961/62 г. вылов составил 1618 т⁹, или 190% к среднегодовому вылову осетровых за 1952/53—1956/57 гг.

Большое значение для осетрового промысла имеет хорошее современное состояние кормовой базы. В результате вселения Советским Союзом в Каспийское море ценных объектов питания осетровых рыб из состава фауны Азово-Черноморского бассейна улучшилась кормовая база осетровых всего Каспийского моря, в том числе и его южной части. Биомасса высших ракообразных, служащих пищей для осетровых, увеличилась в Южном Каспии в 1956 г. по сравнению с 1933—1934 гг. в десять раз¹⁰. Можно полагать, что, так же как и во всем Каспийском бассейне, современное увеличение уловов осетровых рыб в иранских водах базируется на вылове урожайных поколений конца 40-х и начала 50-х годов¹¹. Следует, однако, иметь в виду, что такой фактор, как изменение гидрологического режима рек иранского побережья Каспия под влиянием, в частности, усиливающегося разбора воды на орошение, совпадающего по времени с периодом размножения осетровых, оказывает весьма отрицательное влияние на воспроизводство осетра и севрюги. И это безусловно отразится в будущем на состоянии запасов иранских стад этих видов осетровых.

В связи с изменением объема и структуры уловов компания увеличила производство товаров из осетровых и сократила выпуск продукции из частиковых рыб.

Готовая продукция выпускается преимущественно в охлажденном и мороженом видах. Копченые товары — кутум, вобла, сельди — и соленые — сельди и частиковые — производятся в настоящее время в небольшом количестве. Поэтому обрабатывающая база компании

⁹ «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1962», стр. 9.

¹⁰ Н. И. Кожин, Ю. Ю. Марти, Е. А. Яблонская, *Биологическое обоснование осетрового хозяйства в южных морях СССР*, — «Труды ВНИРО», т. LVI «Осетровые южных морей Советского Союза», сб. 3, М., 1964, стр. 257.

¹¹ Осетровые — рыбы с длительным периодом полового созревания. Продолжительность созревания самок может быть в среднем принята для белуги 20 лет, для осетра 15 лет и для севрюги 10 лет.

представлена в основном современными холодильниками, три из которых расположены в центрах промышленных районов, а четвертый — в Малом Ашуре; самый крупный холодильник — в Пехлеви. Обработка икры производится на каждом промысле и затем икра отправляется на холодильники. Там же хранятся и тушки осетровых. Как правило, вся икра реализуется через Пехлеви, где имеется контрольная лаборатория по проверке ее качества.

В очень незначительных размерах производится непищевая продукция — рыбный клей и др.

Ниже приведены данные об ассортименте и количестве продукции, выпускаемой рыбопромышленной компанией «Шилат» (в т)¹²:

	1956/57 г.	1961/62 г.
Пищевая продукция . . .	4849,4	1987,1
Икра зернистая:		
белужья	25,7	34,7
осетровая	30,4	43,4
севрюжья	47,8	68,5
Икра паюсная	22,5	20,5
Рыба мороженая:		
осетровая	845	1428
прочая	2234	373
Рыба копченая	163	12
Рыба соленая	1481	7
Непищевая продукция . .	5,8	2,2

На внутреннем рынке Ирана реализуется главным образом продукция из частиковой рыбы и лишь небольшое количество осетровой рыбы и икры. Подавляющая часть осетровых и икры, добываемых в Иране, реализуется на внешнем рынке (табл. 2).

В 1963 г. в США было вывезено 65 т икры и в страны Западной Европы — 45 т, в то время как внутри страны было реализовано менее 20 т¹³.

При увеличении уловов осетровых и ежегодном повышении цен на икру на мировом рынке компания «Шилат» основную часть прибыли получает от экспорта икры и осетровых, о чем наглядно свидетельствуют данные

¹² F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1958; F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1963.

¹³ БИКИ, 24.XI.1964.

Таблица 2

Структура иранского экспорта икры и осетровой рыбы*

Страны	1956/57 г.		1961/62 г.	
	т	%	т	%
Икра				
СССР	52,0	38,6	45,9	26,8
США	46,5	34,5	57,6	33,7
Страны Западной Европы . .	30,1	22,4	56,9	33,2
Иран	6,0	4,5	10,7	6,3
Всего	134,6	100,0	171,1	100,0
Рыба				
СССР	679,4	67,2	458,0	39,6
США	202,4	20,0	560,0	48,5
Страны Западной Европы . .	93,9	9,3	100,0	8,7
Иран	36,0	3,5	37,2	3,2
Всего	1011,7	100,0	1155,2	100,0

* F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1958, F. Farid-Pak, *Société anonyme des pecheries iraniennes*, Teheran, 1963.

о доле экспорта этих товаров в валовой стоимости всей реализованной продукции компании¹⁴:

	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.
Валовая стоимость:			
всей реализованной продукции, млн. риал.	272,3	254,8	267,3
экспортированной продукции, млн. риал.	223,7	216,5	237,8
Удельный вес экспортированной продукции в валовой стоимости всей реализованной продукции, %	82	85	89

Дешевизна труда на добыче осетровых и чрезвычайно высокие цены на внешних рынках приносят компании

¹⁴ «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1960», стр. 14, 15; «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1961», стр. 27, 28; «Амарейе фалиятхайе санатие Иран, 1962», стр. 8.

«Шилат», сосредоточившей в своих руках всю добычу осетровых и производство икры в стране, большие доходы. Снабжение же каспийской частиковой рыбой внутреннего рынка Ирана по существу осуществляют арендаторы и частично — вольные ловцы.

Усиленный вылов рыбы из нерестовых рек в большой степени наряду с другими причинами, о которых говорилось выше, привел к резкому сокращению запасов и уменьшению уловов ценных частиковых рыб. В результате указанных причин был введен частичный запрет на лов частиковых рыб в реках, сдаваемых в аренду компанией «Шилат».

Что же касается добычи осетровых, то высокие размеры уловов не могут быть гарантированы в будущем без проведения соответствующих мероприятий. На состояние запасов местных иранских стад осетра и севрюги уже сейчас начинает отрицательно сказываться расширение ирригационного и гидроэнергетического строительства на многочисленных осетровых и севрюжьих реках, в частности на Сефидруде — основной осетровой реке Ирана, уже зарегулированной двумя плотинами (в скором времени должна быть построена и третья). «Беспокойство иранских деловых кругов вызывает... уменьшение количества осетровых в водах Каспийского моря. Пока производство икры остается высоким, однако имеются опасения, что в дальнейшем лов осетровых резко уменьшится»¹⁵.

Для восстановления сырьевых запасов частиковых рыб, сохранения и увеличения уловов таких ценных рыб, как осетровые, необходимо проведение комплекса мероприятий, в том числе искусственного рыборазведения и мелиорации. В соответствии с советско-иранским соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве от 27 июля 1963 г. СССР оказывает Ирану помощь по ряду рыбохозяйственных объектов на Каспии. В частности, по проекту СССР на р. Сефидруд предполагается построить осетровый рыболовный завод. Кроме того, СССР представил Ирану технико-экономический доклад о воспроизводстве промысловых рыб в иранских водах Каспия, в котором намечены конкретные меры в этой области.

Советский Союз, как известно, проводит большие работы по воспроизводству ценных промысловых рыб в Каспийском море. Высокая эффективность этих работ подтверждена практикой. Делясь своим опытом, осуществляя бескорыстную помощь Ирану, Советский Союз способствует созданию прочной сырьевой базы для рыбного хозяйства Иранского Каспия.

¹⁵ БИКИ, 24.XI.1964.

АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
НА ЮГЕ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Аден, через который пролегает путь к Персидскому заливу, Красному морю, в Восточную Африку и Индию, издавна привлекал внимание иностранных завоевателей. Еще в первом десятилетии XVI в. генерал-губернатор португальских владений в Индии Альбукерке писал о трех ключах к овладению не только Индией, но и всем миром: «Первый ключ — это Малакка, расположенная на подступах к Сингапурскому проливу... Второй — Аден, являющийся окном в Красное море и выходом из него. Третий — Ормуз, расположенный у входа в Персидский залив»¹.

С начала XVII в. Англия неоднократно пыталась овладеть Аденом. 18 апреля 1609 г. у берегов Адена появилось первое английское судно «Эсеншен», принадлежавшее Ост-индской компании. Капитан Шарки, возглавлявший экспедицию, пытался установить торговые отношения с Йеменом. Однако эта попытка окончилась полным провалом. Турецкий губернатор Адена захватил с корабля груз ценой 2,5 тыс. талеров в качестве таможенного сбора и потребовал еще 2 тыс. за стоянку. Сам капитан пробыл несколько дней под арестом². Неудача не ослабила интереса Ост-индской компании к Адену. В 1610 г. Аден посетил другой представитель этой компании — сэр Генри Мидлтон. Он также был арестован турецкими властями и предупрежден, что ни один христианин не будет допущен ни в один арабский порт. Та же участь постигла и английского капитана Доувтона, также посе-

тившего Аден³. В 1612 г. Ост-индская компания снова направила в Аден экспедицию, в которую входили три корабля под командованием капитана Сэриса. Экспедиция добилась у турецких властей разрешения на торговлю с Йеменом, после чего в йеменский порт Моху прибыло английское судно капитана Шиллинга⁴. Однако англичане фактически не смогли воспользоваться разрешением на торговлю, ибо позиции турок в Йемене к этому времени значительно ослабли, и уже к 1630 г. большая часть Йемена, включая Аден, освободилась от турецкой оккупации.

В 1799 г., после того как Бонапарт предпринял поход в Египет, англичане снова попытались захватить Аден, рассчитывая преградить Франции путь в Индию, однако им удалось только оккупировать о. Перим в Баб-эль-Мандебском проливе⁵.

В 1802 г. Ост-индской компании удалось заключить с султаном Лахеджа Ахмадом ибн Абдул Керимом договор о дружбе и торговле, который, однако, был через 25 лет расторгнут его сыном Мухсином⁶.

Желая преградить путь к Аравийскому полуострову другим державам, прежде всего Франции, и опасаясь продвижения египетского паши Мухаммеда Али, Англия решила овладеть Аденом и сделать его опорным пунктом для проникновения в глубь Аравийского полуострова. В качестве предлога для овладения Аденом был использован инцидент с судном «Дария даулят», принадлежавшим Ост-индской компании. Заявив, что это судно, затонувшее в 1836 г. у берегов Адена, было ограблено местными жителями, правление Ост-индской компании направило в Аден военный корабль во главе с капитаном Хайнсом, которому было поручено добиться компенсации за нанесенный ущерб. Султан Лахеджа, под чьей властью находился в то время Аден, согласился выплатить в качестве штрафа 12 тыс. талеров. Однако Хайнс, действовавший в соответствии с инструкциями Ост-индской компании, не удовлетворился этим и потребовал

³ R. Bullard, *Britain and the Middle East from the earliest times to 1950*, London, 1951, pp. 24, 25; «Aden chronicle», 18.VI.1959, p. 11.

⁴ «Aden chronicle», 18.VI.1959, p. 11.

⁵ G. Kirk, *A short history of the Middle East*, London, 1957, p. 74; «Aden chronicle», 2.VII.1959, p. 3; 22.IX.1960, p. 11.

⁶ A. Rihani, *Around the caotes of Arabia*, London, 1930, p. 336.

¹ A. Wilson, *The Persian gulf*, Oxford, 1928, p. 153.

² T. Hickinbotham, *Aden*, London, 1958, p. 9; «Aden chronicle», 19.VI.1959, p. 11.

продажи Адена Англии. Не добившись согласия султана на это, корабли англо-индийского флота в декабре 1838 г. впервые атаковали Аден. 16 января 1839 г., когда к Хайнсу прибыло подкрепление, атака была повторена, и 19 января 1839 г. Аден был оккупирован. Безоружное население не смогло выдержать атаки англо-индийских вооруженных сил, оснащенных новейшим по тому времени оружием. Сложившаяся к тому времени международная обстановка была наиболее благоприятной для английской оккупации Адена, поскольку Турция в борьбе с египетским пашой Мухаммедом Али нуждалась в поддержке Англии, а он в свою очередь боялся конфликта с Англией. Что касается Йемена, то населявшие его племена были ослаблены междоусобной борьбой⁷. Аден был превращен в плацдарм английских колонизаторов для отторжения от Йемена все новых и новых территорий. Когда Хайнс сообщил Мухаммеду Али о захвате Адена, тот сказал ему: «Вы захватили в один день то, чего я напрасно домогался в течение многих лет, — глаз Йемена»⁸.

В течение ряда лет после оккупации Адена население юга Аравийского полуострова неоднократно пыталось вернуть эту территорию, но терпело неудачи из-за недостатка сил. Так, в ноябре 1839 г., в мае 1840 г. и в июле 1841 г. султан Лехеджа пытался изгнать англичан из Адена, но потерпел неудачу из-за неравенства сил⁹. В 1844 г. имам Йемена заявил о своем намерении выступить против англичан и воссоединить Аден с Йеменом. В 1846 г. шериф Мекки призвал султанов Лехеджа, Абияна и Хавашиба и шейха Акариба объявить священную войну англичанам, но и эта попытка оказалась безрезультатной¹⁰.

Закрепившись в Адене, Англия стала постепенно расширять сферу своего влияния на юге Аравийского по-

луострова, навязывая правителям соседних с Аденом территорий договоры о дружбе.

Так, Англия заключила договоры о дружбе с правителями Лехеджа, Нижней Яфы, Хавашиба, Далы и других территорий. Правители, подписывавшие такие договоры, обязывались не допускать антианглийских выступлений в своих владениях и приходить на помощь друг другу в случае нападения на их территории или на английские вооруженные силы, поддерживать безопасность дорог, снабжать Аден питьевой водой и продовольствием. В ответ на это Англия обязывалась выплачивать им незначительные субсидии. В договорах о дружбе полностью отсутствовало упоминание о суверенитете какой-либо державы, т. е. Англии или Турции, над территориями, правители которых подписывали эти договоры¹¹.

В тех случаях, когда договоры о дружбе не обеспечивали Англии возможностей для расширения своего влияния, она прибегала к вооруженной силе.

Так, в марте 1857 г. под предлогом, что по распоряжению султана Лехеджа был захвачен ряд аденских караванов с кофе и зерном, англичане атаковали Шейх-Осман¹². Но даже после этого султан Лехеджа отказался уступить Шейх-Осман англичанам. Подкупив брата султана, англичане добились своей цели, подписав с ним в 1882 г. соглашение, по которому обязались выплатить 20 тыс. риалов (2,5 тыс. ф. ст.) за Шейх-Осман¹³.

С открытием Суэцкого канала Аден стал важным звеном на пути, связывающем Европу с Азией и Восточной Африкой. Одновременно начался новый этап турецкой экспансии в Йемене, окончившийся захватом Турцией всего северного Йемена. В этих условиях Англия пошла в 80-х годах XIX в. на грубое нарушение англо-турецкого соглашения о поддержании статуса-кво на юге Аравийского полуострова, вступив на путь навязывания правителям этой зоны договоров о протекторате. Желая убедить правителей в необходимости заключения таких

⁷ T. Hickinbotham, *Aden*, p. 13. Кахтан Мухаммед аш-Шааб, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, Каир, 1962, стр. 28, 29 (на араб. яз.); «ATUC. A Curtain raiser to repression by British colonialism against workers of Aden and their families», Cairo, 1963, pp. 5, 6.

⁸ H. Jacob, *Kings of Arabia*, London, 1923, p. 46.

⁹ «Aden chronicle», 24.IX.1959, p. 3; H. Jacob, *Kings of Arabia*, p. 42.

¹⁰ «Aden chronicle», 8.X.1959, p. 3; 15.X.1959, p. 3.

¹¹ C. U. Aitchison, *A collection of treaties, engagements and sanads*, vol. XIII, Delhi, 1933, pp. 57—67; Кахтан Мухаммед аш-Шааб, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, стр. 34—36; «Фальшивый „Союз“ эмиратов — заговор против арабского единства», Йемен, 1959, стр. 8 (на араб. яз.).

¹² «Aden chronicle», 10.XII.1959, p. 5; 17.XII.1959, p. 9.

¹³ «الأخبار» («Аль-Ахбар»), Бейрут, 4.III.1962.

договоров, англичане натравливали одни племена на другие, снабжая противников оружием и деньгами. Первые договоры о протекторате были подписаны в 1888 г. с шейхами племенного союза Ирки, Нижней Хауры и Акариба¹⁴. В 1895 г., используя резкое ухудшение международного и внутреннего положения Османской империи, английские колонизаторы навязали южноаравийским правителям очередную серию договоров о протекторате. К 1896 г. 17 из 20 правителей южноаравийских княжеств подписали договоры о протекторате¹⁵. Что касается султана Лахеджа, то Англия использовала его как посредника для осуществления своей политики по отношению к другим южноаравийским княжествам, а также для установления контактов с имамом Йемена, шерифом Мекки, а иногда и с представителями турецких властей. В этих целях Англии было выгодно создавать видимость независимости Лахеджа, чем и объясняется тот факт, что этому султанату не был навязан договор о протекторате¹⁶.

Договоры о протекторате заключались «на вечные времена». За получение протектората правители обязывались от своего лица и от лица своих преемников не вступать в какую-либо переписку, не заключать соглашений и договоров с каким-либо иностранным государством или правительством без уведомления об этом английского правительства и получения на то его согласия, а также немедленно уведомлять английского губернатора Адена или его заместителей в случае вмешательства какого-либо другого государства в дела их владений. Правители, подписывавшие договоры о протекторате, обязывались не уступать, не продавать, не сдавать в аренду и не распоряжаться в какой-либо другой форме какой-либо частью своей территории без согласия Англии. Навязывая договоры о протекторате, англичане не гнушались даже такими средствами, как подделка подписей и воровство штампов эмиров, султанов и шейхов¹⁷.

¹⁴ C. U. Aitchison, *A collection of treaties, engagements and sanads*, vol. XIII, pp. 110—111, 113.

¹⁵ R. Bullard, *The Middle East — a political and economic survey*, London—New York—Toronto, 1958, p. 105.

¹⁶ H. Jacob, *Kings of Arabia*, pp. 104—105.

¹⁷ Тексты договоров о протекторате см.: C. U. Aitchison, *A collection of treaties, engagements and sanads*, vol. XIII; Кахтан Мухам

В 1888 г. Англия, навязав договор о протекторате султану Куэйти, положила тем самым начало созданию протектората в Хадрамауте. В 1918 г., после подписания соглашения между султанами Куэйти и Катири, последний согласился распространить действие договора о протекторате на территорию своего султаната¹⁸. Однако население Хадрамаута и после этого не желало подчиняться англичанам. Тогда английский постоянный резидент в Мукалле (столица Хадрамаута) Инграмс принял новый маневр, известный как «мир Инграмса». По инициативе Инграмса английские колонизаторы осуществили интервенцию в Хадрамаут и в 1938 г. оккупировали его столицу. Суть маневра Инграмса состояла в том, что карательные экспедиции осуществлялись под прикрытием лозунга об установлении мира в этой зоне¹⁹.

Так создавала Англия зависимую от нее территорию на юге Аравийского полуострова, подчинив своему влиянию и ряд островов в этой зоне, важнейшим из которых является Сокотра. Оккупированный англичанами еще в 1835 г. о. Сокотра с 1886 г. стал английским протекторатом²⁰. С 1854 г. Англия владеет островами Курия-Мурия, «подаренными» королеве Виктории султаном Маската²¹. Остров Перим, оккупированный англичанами в 1799 г., был потом оставлен ими, но в 1857 г. подвергся вторичной оккупации²². Остров Камаран был оккупирован Англией в 1914 г.²³.

Аден до 1932 г. входил в Бомбейское президентство, с 1932 г. стал провинцией, подчинявшейся английскому генерал-губернатору Индии, а с 1 апреля 1937 г. был объявлен отдельной английской колонией. В состав колонии Аден входят город Аден, окружающая его территория и острова Курия-Мурия, Перим и Камаран.

Аденский же протекторат, созданный к 1914 г., был в 1937 г. подразделен на Западный и Восточный протек-

мед аш-Шааби, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, стр. 36—38.

¹⁸ R. Sanger, *The Arabian peninsula*, New York, 1954, p. 221; «The Middle East», London, 1962, p. 57.

¹⁹ R. Sanger, *The Arabian peninsula*, p. 222; D. Meulen, *Aden to the Hadhramaut*, London, 1947, pp. 107, 117, 238—239, XIII.

²⁰ R. Bullard, *The Middle East — a political and economic survey*, p. 104.

²¹ R. Hay, *The Persian gulf states*, Washington, 1959, p. 139.

²² G. Kirk, *A short history of the Middle East*, London, 1957, p. 83.

²³ R. Sanger, *The Arabian peninsula*, p. 211.

тораты. В состав Западного Аденоского протектората входят султанаты Лахедж, Фадли, Верхний Авалик, Нижний Авалик, Авадиль, Верхняя Яфа, Нижняя Яфа и Хавашиб, эмираты Бейхан и Амири (или Дала), шейхства Акариб, Верхний Авалик, Шаиб, Маусата, Даби, Муфляхи, Хадрамы, Алави, Кутейби и Датина. В целом Западный Аденоский протекторат состоит из 20 княжеств. Восточный Аденоский протекторат состоит из султаната Вахида со столицей Бильхаф, султаната Вахида со столицей Бир Али, султаната Махры, в состав которого входят Киши и Сокотра, и двух султанатов Хадрамаута — Куэйти и Катири²⁴.

Новым этапом закабаления населения юга Аравийского полуострова английскими колонизаторами явилось подписание консультативных договоров, которые были по сути дела дополнительными статьями к договорам о протекторате. Султаны, эмиры или шейхи, подписавшие консультативные договоры, обязывались следовать указаниям английского губернатора Адена и английских советников. В 1937 г. султан Куэйти первым из правителей подписал такой договор. Затем консультативные договоры были навязаны султану Катири — в 1939 г., правителям Фадли, Нижнего Авалика, Нижней Яфы, Бейхана и Дала — в 1944—1945 гг., султану Вахида — в 1949 г., султану Авадиль и шейху Верхнего Авалика — в 1951 г., султану Лахеджа — в 1952 г. и султану Киши и Сокотры — в 1954 г. Формально функции английских советников при правителях княжеств состояли в том, чтобы давать им советы и рекомендации, а также уведомлять о пожеланиях губернатора Адена. На деле английские советники и политические уполномоченные стали полновластными хозяевами в княжествах²⁵.

* * *

Особое значение для Англии Аден приобрел после утраты ею военных баз в зоне Суэцкого канала и своих

прежних позиций в Египте, Ираке и других арабских странах. После 1956 г. Англия превратила Аден в свою крупнейшую военную базу²⁶. Бывший английский губернатор колонии Аден Чарльз Джонстон, говоря о значении Адена как военной базы, выделил три момента. Во-первых, отметил он, с точки зрения глобальной стратегии, Аден является английским форпостом по отношению к Малайзии и Австралии. Во-вторых, Аден необходим для защиты английских нефтяных интересов, прежде всего в зоне Персидского залива. В-третьих, с точки зрения локальной стратегии, Аден имеет большое значение для защиты арабских территорий, находящихся под английским протекторатом²⁷. Под «защитой» подразумевается борьба Англии против национально-освободительного движения народов Аравийского полуострова и открытое вмешательство в их дела. Кроме того, позиция Англии в Адене дает ей возможность сохранять мощь в СЕНТО, СЕАТО и НАТО. Лейбористское правительство Англии, сформированное в октябре 1964 г., заявило, что Аден необходим для осуществления обязательств Англии по отношению к странам Юго-Восточной Азии²⁸.

На военной базе в Адене впервые в истории английских вооруженных сил был применен принцип объединения военно-воздушных, военно-морских и наземных частей под единым командованием. В 1957 г. Аден стал центром Верховного командования английскими вооруженными силами на Аравийском полуострове, которое в марте 1961 г. было преобразовано в английское Средневосточное командование²⁹.

Английские справочники и пресса всячески пытаются скрыть или преуменьшить численность английских вооруженных сил в Адене. Влиятельный английский журнал «Экономист» указывал в январе 1964 г., что в Адене расквартированы 5 тыс. английских солдат и 4 тыс. летчиков³⁰, обходя молчанием вопрос о численности личного состава английского военно-морского флота в Адене. По

²⁴ «The Middle East», 1962, pp. 56—57. «البحال» («Аль-Хильяль»), Каир, 1964, № 6, стр. 125—127; Кахтан Мухаммед аш-Шааби, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, стр. 12—13, 39—40.

²⁵ Кахтан Мухаммед аш-Шааби, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, стр. 43, 45, 47, 48; G. King, *Imperial outpost — Aden. Its place in British strategic policy*, London—New York—Toronto, 1964, p. 56.

²⁶ «Brassey's annual. The armed forces year-book», London, 1964, p. 12.

²⁷ «Aden chronicle», 2.VII.1964, p. 10.

²⁸ «The times», 19.X.1964.

²⁹ «Аль-Ахбар», 24.XII.1961; 4.III.; 11.III.1962; Кахтан Мухаммед аш-Шааби, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена*, стр. 5.

³⁰ «The economist», London, 1964, № 6281, p. 102.

сведениям же английского посольства в Каире, численность английских вооруженных сил в Адене составила на сентябрь 1964 г. 10 тыс. человек³¹, но это также преуменьшенная цифра, ибо весной и летом 1964 г. Англия перебросила в Аден ряд новых подразделений для борьбы с национально-освободительным движением. В последние годы Англия значительно расширила свою военную базу в Адене, израсходовав 6 млн. ф. ст. на строительство новых военных укреплений в 20 милях от Адена³². По свидетельству арабской прессы, многие подразделения английских вооруженных сил в Адене были оснащены ядерным оружием³³.

Аденская база является оплотом сохранения колониальных порядков и центром борьбы против национально-освободительного движения. Из Адена в 1956 г. вылетали английские самолеты бомбить Порт-Саид, откуда осуществлялась агрессия против Омана и Иордании³⁴. В 1962 г. английская военная база в Адене стала центром борьбы против республиканского Йемена³⁵. В январе 1964 г. отсюда направлялись английские вооруженные силы в Кению, Танганьiku и Уганду для «поддержания порядка в этих странах»³⁶. Самолеты аденской базы бомбят мирное население Радфана, Хавашиба, Датины.

Английское правительство утверждает, что военная база в Адене необходима для обеспечения безопасности нефтяных районов на Среднем Востоке³⁷. В связи с этим министр иностранных дел Кувейта заявил в Лондоне в 1964 г., что оборона Кувейта не может оправдать сохранение английской военной базы в Адене. Он отметил, что Кувейт приветствовал бы вывод английских войск из Адена и других частей Арабского мира³⁸.

Аден, имеющий для Англии большое значение прежде всего как военная база, играет также важную роль

и как заправочная станция. До 1920 г. он был лишь угольной заправочной станцией, а в 1920 г. АИНК создала здесь первую установку для заправки судов жидким топливом³⁹. В 1954 г. «Бритиш петролеум» завершила строительство аденского нефтеочистительного завода производственной мощностью 5 млн. т в год.

В настоящее время аденский порт принимает ежегодно около 7 тыс. судов. Пирсы аденского порта допускают одновременную швартовку 22 судов с осадкой до 37 футов и 6 судов с осадкой до 28 футов⁴⁰. В декабре 1964 г. в порту было завершено строительство трех новых пирсов, каждый из которых рассчитан на одновременную швартовку двух судов⁴¹.

В условиях распада мировой колониальной системы английский империализм прибегает к новым методам колониальной политики. Одним из таких методов является создание зависимых от Англии федераций, в частности Федерации Южной Аравии на юге Аравийского полуострова.

Идея создания проанглийской федерации встретила отпор со стороны населения этой зоны и была подвергнута резкой критике во многих арабских странах. Арабская пресса разъясняла, что скрывается за английским проектом создания федерации, классифицируя этот план как попытку закрепить искусственное расчленение Йемена. Египетская газета «Аль-Гумхурия» писала, что Англия хочет, создав зависимую от нее федерацию на юге Аравийского полуострова, закрепить искусственную оторванность южного Йемена от его северной части⁴². Египетский журнал «Аль-Хиляль» отмечал, что, создавая федерацию, английские империалисты надеются отвлечь население южного Йемена от борьбы за действительное единство, за воссоединение южного Йемена с его северной частью⁴³.

11 февраля 1959 г. было торжественно провозглашено создание Федерации арабских эмиратов Юга, куда первоначально вошло лишь шесть из 20 территорий Запад-

³¹ «Aden chronicle», 17.IX.1964, p. 7.

³² «The economist», 1964, № 6312, p. 629.

³³ «Аль-Ахбар», 11.III.; 14.III.1962; 15.III.1964; «The Iraq times», 19.X.1961.

³⁴ «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962; 15.III.1964.

³⁵ «الجديد» («Аль-Джадийд»), 1964, № 5, стр. 6.

³⁶ «Brassey's annual. The armed forces year-book», 1964, p. 147.

³⁷ Ibid., p. 181.

³⁸ «The observer», London, 7.V.1964.

³⁹ R. Sanger, *The Arabian peninsula*, p. 205; «Мировая экономика и международные отношения», М., 1964, № 1, стр. 104.

⁴⁰ «The Middle East», 1962, p. 67.

⁴¹ «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962.

⁴² «الجمهورية» («Аль-Гумхурия»), 16.XII.1963.

⁴³ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129.

ного Аденского протектората, причем вне федерации остался Лахедж, на который Англия возлагала большие надежды. Султан Лахеджа Али Абдул Керим был низложен Англией еще в июле 1958 г., после того как он отказался присоединить султанат Лахедж к проанглийской федерации⁴⁴. В момент создания федерации Англии не удалось включить в нее ни одного княжества Восточного Аденского протектората, не говоря уже о колонии Аден, вовлечение которой в федерацию было главной целью английских империалистов.

Арабская пресса отмечала, что федерация создавалась «огнем и мечом», в условиях закрытия всех национальных газет, ареста и ссылки многих политических и общественных деятелей, включая руководителей национально-освободительного движения и профсоюзных лидеров, и даже ссылки некоторых султанов, которые отвергли соглашение о создании федерации, навязанное Англией. Широкая кампания арестов, насилий и зверств сопровождала все мероприятия по сколачиванию федерации⁴⁵.

Наиболее ярким документом, вскрывающим характер Федерации арабских эмиратов Юга, является договор, подписанный при создании этой федерации. Этот договор — яркое свидетельство того, что Англия, создавая федерацию, поставила своей целью увековечить зависимое положение Адена и Аденских протекторатов от Англии путем вовлечения их в эту федерацию. В договоре прямо говорится, что Великобритания несет полную ответственность за внешнюю политику федерации как по отношению к другим государствам, так и по отношению к международным организациям и федерация не имеет права заключать какие-либо договоры и соглашения, вести переписку и поддерживать какие-либо связи с каким-либо государством, правительством или международной организацией, не поставив об этом в известность Великобританию и не получив на то ее согласия. Ответственность за оборону федерации также полностью возложена на Англию, причем в договоре особо оговаривается право Англии располагать свои войска на тер-

ритории федерации и иметь там военные базы, а также использовать вооруженные силы федерации для защиты интересов Англии, если этого потребуют обстоятельства. Предоставив территориям, входящим в состав федерации, урезанную автономию во внутренних делах, Англия тут же сделала оговорку, что в случае волнений и восстаний на территориях, входящих в состав федерации, правительства этих территорий могут обращаться за помощью к Великобритании и такая помощь будет им немедленно оказана. Не нужно комментариев, чтобы понять, что федерация создана Англией для увековечения закабаления населения юга Аравийского полуострова в интересах английского империализма, но это не помешало «творцам» федерации заявить, что с помощью Великобритании федерация придет к полной независимости. Это слишком дешёвая демагогия, ибо сам текст договора, вопреки воле его составителей, разоблачает фальшь заявлений такого рода. При подписании договора о создании федерации отмечалось, что договоры о дружбе и протекторате, а также консультативные договоры, ранее подписанные Англией с правителями княжеств этой зоны, остаются в силе⁴⁶.

Стремясь расширить федерацию, Англия пускала в ход все средства, вплоть до военной агрессии. Таким методом она вынудила в октябре 1959 г. войти в состав федерации Лахедж⁴⁷. Однако движение против проанглийской федерации не утихало. Конгресс профсоюзов Адена так оценил деятельность Англии по сколачиванию федерации: «Федерация навязывается силой. Английский воздушный флот регулярно осуществляет военные операции против беззащитных сельских жителей, выступавших против федерации»⁴⁸. Благодаря сопротивлению населения федерация расширялась чрезвычайно медленно. Через три года после создания федерации в нее входило лишь 10 из 20 княжеств Западного Аденского протектората. В марте 1962 г. в нее вошло первое княжество из Восточного Аденского протектората, а именно — небольшой султанат Вахиди. 4 апреля 1962 г. Фе-

⁴⁴ «Aden chronicle», 17.VII.1958, pp. 4, 8.

⁴⁵ «Фальшивый „Союз“ эмиратов — заговор против арабского единства», стр. 3; «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962.

⁴⁶ Текст договора см.: «Aden chronicle», 19.II.1959, p. 7.

⁴⁷ «Фальшивый „Союз“ эмиратов — заговор против арабского единства», стр. 3.

⁴⁸ «Aden chronicle», 22.VI.1961, p. 1.

дерация арабских эмиратов Юга была переименована в Федерацию Южной Аравии⁴⁹. Это безусловно было вызвано не тем, что в федерацию вошла небольшая республика Датина, не являющаяся эмиратом, чем было официально мотивировано изменение названия. На страницах еженедельника «Аден кроникл» отмечалось, что изменение названия свидетельствовало о стремлении создателей федерации включить в ее состав не только оба Аденских протектората, но и колонию Аден и даже Йемен с целью создания в будущем Соединенных Штатов Южной Аравии⁵⁰. Вопрос о включении Йемена в федерацию окончательно отпал после йеменской революции, нанесшей решающий удар по планам английских колонизаторов.

Особенно трудной задачей оказалось включение в федерацию Адена. Население Адена, руководимое Конгрессом профсоюзов Адена и такими политическими партиями, как Народно-социалистическая партия и Народно-демократический союз, требовало сначала ликвидировать колониальный режим и аннулировать кабальный договор, навязанный федерации, а потом ставить вопрос о вхождении в нее Адена. Представители аденских политических партий и организаций не были допущены к ведению переговоров о будущем Адена. 16 августа 1962 г. в Лондоне было подписано соглашение, в соответствии с которым Аден, оставаясь английской колонией, должен был войти в состав федерации с 1 марта 1963 г.⁵¹ Это соглашение, подписанное вопреки воле населения Адена, вызвало негодование самых широких слоев населения колонии. 11 сентября 1962 г. в Адене состоялся митинг протеста против этого соглашения, в котором приняло участие 5 тыс. человек, а 24 сентября 1962 г. была проведена демонстрация протеста, при подавлении которой полиция применила слезоточивые газы и огнестрельное оружие⁵². Боясь, что могучая волна народного сопротивления, поднявшаяся с особой силой после йеменской

революции 1962 г., сорвет планы по включению колонии Аден в Федерацию Южной Аравии, английское правительство решило форсировать включение Адена в федерацию. Уже 16 января 1963 г. был подписан договор о присоединении колонии Аден к Федерации Южной Аравии⁵³. Договор о присоединении Адена к федерации явился лишь дополнением к кабальному договору от 11 февраля 1959 г., подписанному при создании этой федерации. Таким образом, оставаясь английской колонией, Аден был опутан новыми цепями кабальной зависимости от Англии. В соответствии с договором о присоединении к Федерации Аден лишен права в течение ближайших шести лет ставить вопрос о выходе из состава федерации⁵⁴.

Такова история закабаления юга Аравийского полуострова английскими колонизаторами от английской оккупации Адена и создания Аденских протекторатов до создания зависимой от Англии Федерации Южной Аравии. Эта история подходит к концу благодаря решительной борьбе населения оккупированного юга за свое освобождение, которая безусловно завершится изгнанием английских колонизаторов. В 1963—1964 гг. национально-освободительное движение охватило Радфан, Хавашиб, Датину, Далу, Лахедж, Абиян, Бейхан. На этих территориях была создана армия освобождения, борющаяся против английского колониализма. Большую роль в борьбе против гнета английских колонизаторов играет Национальный фронт освобождения оккупированного юга Йемена. В этих условиях Федерация Южной Аравии превратилась в «Федерацию революций», как ее классифицирует сейчас не только арабская, но и английская пресса. То, что ранее определялось английской прессой как «бунт племен», переросло в революцию. В подобных условиях Англия не может рассчитывать на сохранение в федерации даже ее первоначальных членов. Еще в 1961 г. еженедельник «Аден кроникл» отмечал, что правители Фадли, Бейхана, Далы, Авадия, Нижней Яфы и Верхнего Авалика, произносившие хвалебные речи в

⁴⁹ «Аль-Хияля», 1964, № 6, стр. 128.

⁵⁰ «Aden chronicle», 5.IV.1962, p. 8; 19.IV.1962, p. 9.

⁵¹ «Great Britain. Colonial office. Accession of Aden to the Federation of South Arabia. Exchange of letters between federal and Aden ministers and secretary of state for the colonies», London, 1962, p. 6.

⁵² «Aden chronicle», 4.X.1962, pp. 2, 28.

⁵³ «Аль-Хияля», 1964, № 6, стр. 129.

⁵⁴ «Great Britain. Colonial office. Accession of Aden to the Federation of South Arabia. Exchange of letters between federal and Aden ministers and secretary of state for the colonies», 1962; «The Times», 17.I.1963.

адрес федерации при ее создании, вскоре утратили свой оптимизм, поняв, что их надежды на федерацию не оправдались⁵⁵. Султан Ахмад бен Абдалла аль-Фадли заявил на Лондонской конференции в июле 1964 г. о выходе султаната Фадли, одного из первых шести членов федерации, из состава Федерации Южной Аравии, после чего он был низложен и лишен права въезда на территорию султаната⁵⁶. 2 ноября 1964 г. Джабаль бен Хусейн — родной брат султана Салеха бен Хусейна, правителя султаната Авадиль, бежал в Йемен. Султан Авадиль, как и Фадли, был одним из шести первых правителей, подписавших договор о федерации. Эмир Джабаль бен Хусейн был фактически правителем султаната Авадиль, ибо его брат, занимавший пост министра внутренних дел в федеральном правительстве, находился постоянно в аль-Иттихаде — столице федерации. Английское радио признало, что даже федеральные власти считали Джабаль бен Хусейна одним из наиболее надежных сторонников и покровителей федерации⁵⁷. Антианглийские выступления Ахмада бен Абдаллы аль-Фадли и Джабаль бен Хусейна — новый удар по политике английских колонизаторов на оккупированном юге Аравийского полуострова. В сентябре 1964 г. федеральное правительство и правительства ряда княжеств, включая Лахедж, Авадиль, Верхний Авалик и Бейхан, потребовали аннулирования как кабального договора, навязанного Англией федерации в февралье 1959 г., так и кабальных договоров, ранее навязанных Англией правителям княжеств⁵⁸. Недовольство федерацией выросло до таких масштабов, что даже английское правительство решило заменить ее унитарным государством, изменив форму при сохранении прежнего содержания, что оно намеревалось сделать на мартовской конференции 1965 г. в Лондоне. Но и этот маневр английских колонизаторов потерпел крах. Все основные партии и организации Адена призвали к бойкоту этой конференции, сорвав ее. Это свидетельствует о том, что национально-освободи-

тельное движение на юге Аравийского полуострова начинает играть все более значительную роль в решении судеб населения этой зоны. Бурный размах национально-освободительного движения — лучший залог того, что население юга Аравийского полуострова доведет до конца борьбу за освобождение своей родины от гнета английских колонизаторов.

⁵⁵ «Aden chronicle», 13.VII.1961, p. 9.

⁵⁶ «The Egyptian gazette», 5.VII.1964; «The times», 4.10.VII.1964.

⁵⁷ «الاهرام» («Аль-Ахрам»), 3.XI.1964.

⁵⁸ «Aden chronicle», 10.IX.1964, p. 7.

ИСТОРИЯ

А. Оксанин

К ВОПРОСУ О ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Палестинская проблема складывается из таких аспектов, как территориальный вопрос, палестинские беженцы, использование вод бассейна реки Иордан, положение города Иерусалима. Эта проблема имеет прямое отношение к арабо-израильскому конфликту и крайне осложняет обстановку на Ближнем Востоке.

С самого начала своего возникновения палестинская проблема стала проблемой международной. Империалистические круги Запада пытаются использовать существующие на Ближнем Востоке противоречия в своих корыстных, неокOLONиалистских целях. Они стремятся прибрать к своим рукам природные богатства этих стран, создать там иностранные военные базы и установить свое монопольное господство над этим районом. Вот уже 20 лет этой проблемой регулярно занимается Организация Объединенных Наций. В справедливом разрешении этой проблемы заинтересовано все прогрессивное человечество.

* * *

Палестина — историческая область на восточном побережье Средиземного моря. По своему географическому положению являлась важнейшим стратегическим центром Ближнего и Среднего Востока. Особое значение она приобрела в эпоху империализма. Через ее территорию проходили нефтепроводы к побережью Средиземного моря; кроме того, она находилась на подступах к Суэцкому каналу, важнейшему коммуникационному узлу, связывающему Европу со странами Африки и Азии. Будучи расположенной поблизости от южных рубежей Со-

ветского Союза, Палестина стала играть также немалую роль и в антисоветских планах империалистов.

Кроме того, определенное значение для завоевателей Палестина представляла и как центр трех религий — христианской, мусульманской и иудейской.

Борьба за Палестину, как опорный пункт на Ближнем и Среднем Востоке, началась еще в далеком историческом прошлом. Однако наиболее ожесточенная схватка за эту территорию началась в конце XIX в., когда Англия в целях укрепления своих позиций в зоне Суэцкого канала предприняла меры для изгнания Турции из Палестины. В 1916 г. английская армия, сосредоточенная в Египте, вторглась в Палестину и к концу первой мировой войны полностью ее оккупировала.

Еще до окончания войны, 2 ноября 1917 г., британское правительство опубликовало так называемую декларацию Бальфура, в которой заявляло, что с «одобрением относится к созданию в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия, чтобы помочь достижению этой цели»¹.

В действительности «декларация Бальфура» должна была служить ширмой для дальнейшего укрепления Англией своих позиций на Ближнем Востоке. Кроме того, Англия рассчитывала «декларацией Бальфура» привлечь на свою сторону влиятельные сионистские круги Соединенных Штатов и через них укрепить свои отношения с американским правительством, в помощи которого она весьма нуждалась в период первой мировой войны.

«Декларация Бальфура» не без умысла была сформулирована довольно туманно, что впоследствии дало возможность английской дипломатии толковать те или иные ее места в желательном для себя смысле.

В 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Англия добилась передачи Палестины под английский мандат (формально мандат был вручен Лигой наций в 1922 г.).

Установление английскими империалистами колониального режима встретило резкое недовольство трудящихся масс как арабского, так и еврейского населения Палестины. Чтобы отвлечь их внимание от борьбы за независимость и сохранить свое господство в Палестине,

¹ E. Dugdale, *The Balfour declaration*, London, 1943.

английские колонизаторы прибегали к разного рода ма-неврам, искусственно разжигая национальный антаго-низм, провоцируя столкновения между арабами и евре-ями и выступая в этих конфликтах в роли «беспристра-стных арбитров». Иными словами, Англия проводила в Палестине свою традиционную политику: «разделяй и властвуй».

Для закрепления своего господства в стране Англия постаралась привлечь на свою сторону сионистов — представителей реакционного, антидемократического те-чения еврейской буржуазии². Политические привилегии, предоставляемые сионизму, нанесли ущерб националь-ным правам палестинских арабов. При поддержке ан-глийской администрации сионистские организации по-лучили возможность скупать за бесценок землю арабов и заселять ее еврейскими иммигрантами. Так было обезземелено и лишено источников существования боль-шое количество арабских крестьян. Сионисты получили в Палестине ряд выгодных концессий, в частности на строительство Иорданской гидроэлектростанции и добычу ми-неральных солей на Мертвом море³.

Экономическое проникновение сионистского капитала подрывало основы существования арабских народных масс Палестины, несло им безземелье, безработицу и нужду. Отсюда — упорное сопротивление арабского на-селения планам сионизма, их борьба против мандата и «декларации Бальфура», их требование запретить ев-рейскую иммиграцию в Палестину и продажу земель сионистам.

Арабо-еврейская вражда использовалась Англией как аргумент для сохранения мандата и своих оккупа-ционных войск в Палестине. С помощью вооруженных сионистских отрядов англичане жестоко подавили осно-вительные восстания палестинских арабов в 1929, 1930 и 1933 гг.

² Сионизм возник в конце XIX в. в среде еврейской буржуазии Австрии, Германии, России и ряда других стран. В 1897 г. в швей-царском городе Базеле состоялся первый сионистский съезд, офор-мивший создание «Международной сионистской организации». В при-нятой на этом съезде программе указывалось: «Целью сионизма является создание для еврейского народа очага в Палестине, безо-пасность которого охранялась бы публичным правом».

³ «Доклад специальной комиссии по вопросам Палестины. До-кумент ООН № А/364 от 3.IX.1947 г.», стр. 51.

Для укрепления сионистских позиций в стране ан-глийские власти весьма благосклонно относились к мас-совой иммиграции евреев в Палестину. Англия рассчи-тывала создать в стране значительное еврейское населе-ние, которое под влиянием буржуазных националистов-сионистов могло бы стать оплотом британских колониальных властей на Арабском Востоке. По данным палестинской администрации, с 1920 по 1946 г. общее число зарегистрированных иммигрантов-евреев, въехав-ших в Палестину, составляло 376 тыс. Еврейское насе-ление к 1946 г. в Палестине достигло 608 тыс., арабов на этот период насчитывалось 1200 тыс.⁴.

Арабское движение сопротивления планам английско-го империализма в Палестине, постоянно усиливаясь, в 1936 г. вылилось в открытое восстание, продолжавшееся до 1939 г. О своей солидарности с восставшими заявили все арабские страны и мусульманское население Индии, что грозило Англии серьезными осложнениями не только в Палестине и других странах Ближнего Востока, но также и в Индии.

Обострением англо-арабских противоречий попыта-лись воспользоваться державы оси, стремившиеся за счет ослабления позиций Англии на Ближнем Востоке укрепить в этом районе свое собственное влияние.

В силу этих обстоятельств английское правительство вынуждено было пойти на новые маневры. В феврале 1939 г. в Лондоне была созвана Конференция круглого стола. Представители арабского и еврейского населения Палестины отказались принять в ней участие, и в Лон-дон прибыли лишь делегаты нескольких арабских стран. Конференция окончилась безрезультатно, так как Англия отвергла требование о немедленном прекращении ман-дата и предоставлении Палестине независимости.

В том же 1939 г. правительство Англии выпустило так называемую Белую книгу, в которой определило свою дальнейшую политику по палестинскому вопросу, а именно отказалось от ориентации исключительно на сионистов и высказало намерение наладить сотрудни-чество с феодально-буржуазной верхушкой арабского национального движения. С этой целью Англия пошла на некоторые уступки арабам, заявив, что в целях огра-

⁴ «A survey of Palestine», vol. III, section I.

ничения еврейской иммиграции в течение ближайших пяти лет в Палестину будет допускаться не более 15 тыс. евреев ежегодно, а с 1944 г. иммиграция запрещается вообще. Англия обещала к 1949 г. аннулировать мандат и образовать «независимое» палестинское государство, в правительственных органах которого арабы и евреи будут представлены пропорционально их численности в стране. Однако это государство обязано будет заключить с Англией неравноправный договор, гарантирующий английские стратегические и экономические интересы в Палестине.

Принципы английской политики, сформулированные в Белой книге, не удовлетворяли арабских националистов и в то же время вызвали недовольство сионистов. Начиная с 1945 г. наиболее реакционные представители сионистов перешли к открытым актам насилия, создав террористические группы, такие, как «Иргун Цвай леуми» и «Штерн». В июле 1946 г. эти группы организовали взрыв иерусалимской гостиницы «Кинг Дэвид», где располагалось центральное мандатное учреждение англичан. Не менее жестоко действовали они и против арабского населения⁵. Характеризуя действия сионистов, английская администрация в 1947 г. в своем объяснении Специальной комиссии ООН указывала: «С начала 1945 г. евреи, оказывая поддержку организованной кампании беззакония, убийств и саботажа, пытаются доказать, что, каковы бы ни были интересы других групп населения, ничто не должно стоять на пути образования еврейского государства и свободной иммиграции в Палестину»⁶.

Террористическая деятельность этих групп особенно активизировалась в конце второй мировой войны, когда в поддержку сионизма выступили США, стремившиеся использовать вопрос о создании еврейского государства, а затем и само это государство для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке и дальнейшего проникновения в нефтяные районы арабских стран. В мае 1944 г. газета «Нью-Йорк таймс» писала, что послевоенный ста-

тус Палестины должен быть определен в зависимости от нефтяных и военных интересов США⁷. С целью усиления влияния в Палестине американские магнаты усилили свои капиталовложения в стране. Так, если инвестиции США в Палестине в 1937 г. составляли 39 млн. долл., то к 1947 г. они возросли до 150 млн. долл. Тотчас же после окончания второй мировой войны президент Соединенных Штатов Америки Трумэн потребовал от Англии немедленного допуска в Палестину 100 тыс. еврейских иммигрантов.

К этому периоду положение Англии в Палестине значительно осложнилось. Английская администрация не только не могла разрешить арабо-еврейские противоречия, но и не в состоянии была справиться с движением палестинского народа за ликвидацию английского мандата. Кроме того, английской буржуазии становилось все труднее конкурировать в этом районе с американскими монополиями. В этих условиях правительство Англии было вынуждено передать вопрос о Палестине на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С 28 апреля по 15 мая 1947 г. в Нью-Йорке проходила первая Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, занимавшаяся обсуждением палестинской проблемы. Арабские страны требовали предоставления Палестине независимости и создания на ее территории арабского государства. Представители еврейского населения настаивали на создании на территории Палестины еврейского государства.

Вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1947 г. приняла решение об отмене английского мандата и разделе Палестины на два самостоятельных демократических государства — арабское и еврейское. Раздел предусматривался на основе их экономического союза. Территория арабского государства должна составлять 11,1 тыс. кв. км, территория еврейского государства — 14,1 тыс. кв. км. Город Иерусалим вместе с прилегающими к нему районами выделялся в самостоятельную административную единицу «corpus separatum» с особым международным режимом (в целях охраны «священных» мест для последователей христианской,

⁵ «Доклад Специальной комиссии по вопросам Палестины. Документ ООН № А/364», стр. 77, 78.

⁶ «Доклад Специальной комиссии ООН. Документ ООН А/АС—13—SR 37».

⁷ «New York times», 3.V.1944.

мусульманской и иудейской религий)⁸. Население Палестины, насчитывавшее к тому времени 1845 тыс., должно было быть распределено следующим образом: в арабском государстве предполагалось нахождение 725 тыс. арабов и 10 тыс. евреев, в еврейском государстве — 498 тыс. евреев и 407 тыс. арабов. В г. Иерусалиме должны были проживать 105 тыс. арабов и 100 тыс. евреев⁹. В решении также указывалось, что жители Палестины станут «гражданами того государства, в котором проживают, и будут пользоваться всеми гражданскими и политическими правами».

Сразу же после решения Генеральной Ассамблеи об образовании двух новых государств в Палестине начались вооруженные столкновения между арабским и еврейским населением, разжигавшиеся закулисными интригами Англии и США, которые пытались использовать сложившуюся ситуацию в своих корыстных целях. В течение первых трех месяцев со дня объявления решения о разделе Палестины в междоусобной борьбе погибло большое число жителей. Особенной жестокостью отличались сионистские террористические отряды, истязавшие арабское население и изгонявшие его со своих земель и из домов¹⁰.

Англия, пытаясь хоть в какой-то степени сохранить свое влияние в Палестине, выступила против создания двух государств и всемерно саботировала и срывала решение ООН. Английские колонизаторы сделали все, чтобы оставить страну в состоянии хаоса. Вся документация была вывезена или уничтожена на месте, из тюрем выпущены уголовные элементы, причитающаяся Палестине выручка за экспорт была блокирована, страна не снабжалась достаточным количеством продовольствия.

В феврале 1948 г. США заявили, что решения ООН якобы являются практически невыполнимыми, и потребовали их пересмотра. С целью облегчить свое проникновение в Палестину они выдвинули план установления над страной опеки ООН и настояли на созыве в апреле

⁸ «Документ ООН. Резолюции II-й сессии Генеральной Ассамблеи», стр. 72—84. Резолюция № 181.

⁹ «Доклад специальной комиссии ООН по вопросам Палестины. Документ ООН № A/364 от 3.IX.1947 г.», стр. 183.

¹⁰ A. Fayes, Sayefh, *The Arab Israel conflict*, New York, 1958

1948 г. новой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу.

Разоблачая истинный смысл американской политики в отношении Палестины, советский делегат тов. А. А. Громыко в своей речи 20 мая 1948 г. заявил, что действия США продиктованы «нефтяными и военно-стратегическими интересами Соединенных Штатов, за которыми стоят определенные влиятельные круги США, пытающиеся превратить Палестину в свою военно-стратегическую базу, а в экономическом отношении — в американскую полуколонию»¹¹. Только благодаря твердой позиции Советского Союза американский проект об опеке бесславно провалился.

14 мая 1948 г. Еврейский национальный совет в Палестине объявил о создании государства Израиль. На следующий же день, 15 мая 1948 г., империалистические державы спровоцировали военные действия между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Трансиорданией, Сирией, Ливаном — с другой. О состоянии войны с Израилем провозгласили и остальные члены арабской лиги — Ирак, Саудовская Аравия и Йемен.

Британское правительство в тот период пыталось осуществить небезызвестный план создания «Великой Сирии», авторами которого были руководители английской разведки на Ближнем Востоке: генерал Глабб-паша (командующий арабским легионом в Трансиордании) и генерал Клейтон. Согласно их предложениям, одобренным лейбористским правительством, предусматривалось сорвать решение Организации Объединенных Наций об образовании на территории Палестины двух независимых государств — еврейского и арабского. Вместо этого намечалось слияние Палестины, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана в новое королевство под властью английского ставленника — короля Трансиордании Абдаллаха¹². Проведение в жизнь этих планов, разумеется, укрепило бы английское господство на всем Ближнем Востоке. Результатом создания «Великой Сирии» должно было явиться не только фактическое подчинение остальных арабских государств — Египта, Саудовской Аравии и Йемена, но и ослабление американ-

¹¹ «Внешняя политика Советского Союза», М., 1950, стр. 354.

¹² Macdonald, *My mission in Israel*, New York, 1951.

ского влияния на Среднем Востоке. Втягивая арабские страны в борьбу с Израилем, Англия в то же время стремилась отвлечь арабские народы от борьбы с империализмом и ослабить национально-освободительное движение на Арабском Востоке.

Соединенные Штаты Америки, установившие во время второй мировой войны тесные связи с реакционными лидерами сионистского движения, поддерживали в этом конфликте Израиль. С помощью сионистов США мечтали о превращении еврейского государства в американский экономический и военный плацдарм на Ближнем Востоке.

Войска арабских стран, формально находясь под общим командованием короля Трансиордании, фактически действовали разрозненно, ибо сразу же после вступления их на территорию Палестины стали сказываться противоречия между арабскими правителями. Король Саудовской Аравии Ибн Сауд опасался укрепления династии Хашимитов, к которой принадлежал Абдаллах и королевский дом в Ираке. Ибн Сауд требовал возвращения ему порта Акаба на Красном море и города Маан, захваченных в 1925 г. Трансиорданией при содействии Англии. Абдаллах в свою очередь претендовал на входящий в состав Саудовской Аравии Хиджаз (со священными городами Меккой и Мединой), на престол которого сидел до 1924 г. отец Абдаллаха — Хусейн. Сирия и Ливан опасались усиления Абдаллаха, видя в этом опасность быть поглощенными Трансиорданией. Египетский король Фарук, как и Ибн Сауд, также не желал допустить упрочения власти Абдаллаха.

Вооруженные силы Израиля, выступавшие против арабов, состояли из армии «Хагана», а также двух военизированных организаций — «Иргун Цвай леуми» и «Штерн».

Кровопролитная война, длившаяся восемь месяцев, привела к тяжелым людским и материальным потерям с обеих сторон, лишениям и страданиям как арабских, так и еврейских народных масс. В ходе военных действий израильские войска массами изгоняли с занимаемых ими территорий арабское население. Это изгнание мирных арабских жителей с их земель не диктовалось соображениями военной необходимости, а соответствовало планам сионистов, которые стремились создать как мож-

но больший фонд земель для новых колонистов. Если в период колониального господства англичан для этой цели использовалась скупка земель у арабских феодалов, то во время военных действий сионистские правители Израиля захватывали землю арабских крестьян и их имущество с помощью вооруженных сил. Израильские войска уничтожили значительную часть арабских жилищ, чтобы исключить возможность возвращения арабов к своим очагам. Например, в г. Яффа были взорваны целиком многие арабские кварталы. В прибрежной равнине между Тель-Авивом и Хайфой подверглись уничтожению почти все арабские деревни.

Перемирие и территориальный вопрос. На основании решений Совета Безопасности от 4 и 16 ноября 1948 г. между Израилем и арабскими странами были заключены соглашения о перемирии: с Египтом — 24 февраля 1949 г., Трансиорданией — 3 апреля 1949 г., Ливаном — 23 марта 1949 г., Сирией — 20 июля 1949 г. Ирак, Саудовская Аравия и Йемен соглашения о перемирии не заключали, поскольку они не имели общих границ с Израилем. Все соглашения по своим условиям аналогичны. В них определялись демаркационные линии перемирия. Были созданы три демилитаризованные зоны: юго-восточнее Тивериадского озера, в районе Аль-Ауджа и южнее оз. Хула. Контроль за соблюдением условий перемирия возлагался на соответствующие смешанные арабо-израильские комиссии под председательством представителя штаба наблюдателей ООН. В 1956 г. вдоль демаркационной линии между Израилем и ОАР были расположены чрезвычайные вооруженные силы ООН численностью около 6 тыс.¹³

В результате войны решение Генеральной Ассамблеи о создании двух демократических государств на территории Палестины осталось невыполненным. Было образовано лишь еврейское государство Израиль, где к власти пришли реакционные сионистские круги. Территория второго палестинского государства (арабского) вошла в состав воюющих государств. Израиль присоединил к себе западную Галилею и западный Негев (6,7 тыс. кв. км); Трансиордания — восточную Палестину (5,5 тыс. кв. км); Египет — район Газы (258 кв. км).

¹³ На основании решения ООН от 5 ноября 1956 г., последовавшего после тройственной агрессии против Египта в 1956 г.

Изменение статуса Иерусалима. Невыполненным осталось и решение Генеральной Ассамблеи о статусе г. Иерусалима. В результате войны Израиль захватил западную часть города и с тех пор владеет ею; восточная часть отошла к Трансиордании. В 1950 г. израильское правительство в нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. официально объявило Иерусалим столицей государства и перевело в него все государственные учреждения. Несмотря на то что соглашением о перемирии запрещено вводить в город военные силы с тяжелым вооружением, Израиль в 1958 и 1961 гг. провел в Иерусалиме большие военные парады. Большинство государств, в том числе СССР, США, Англия, Франция и Италия, не признают официально Иерусалим израильской столицей и содержат свои дипломатические представительства в Тель-Авиве.

Палестинские беженцы. Как отмечалось выше, в период военных действий большому числу арабов пришлось бежать в арабские страны. Население северной части Палестины, начиная от районов Акры, Хайфы, Софада и Галилеи, переселилось в Сирию и Ливан. Некоторое число жителей Яффы и большая часть населения южных районов скопились на бесплодном участке к северу от Газы. Арабское население приморского района Палестины, включая часть жителей районов Рамле и Иерусалима, бежало в сторону Трансиордании и обосновалось вокруг городов Аммана, Зерки и в долине р. Иордан. Примерно 20 тыс. арабов из числа оставшихся в пределах Израиля оказались беженцами в том смысле, что жилища их были разрушены и средства к существованию уничтожены.

Общая численность беженцев к концу арабо-израильской войны достигла 900 тыс. Лишенные крова и пищи, сосредоточенные главным образом в специальных лагерях на территории соседних арабских стран, беженцы оказались в отчаянном положении. Началась большая смертность от голода и болезней, эпидемий холеры и тифа. С самого начала возникновения этой проблемы ею вынуждена была заняться Организация Объединенных Наций.

11 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию (№ 194/III) по вопросу о палестинских беженцах, пункт 11 которой гласит: «Генеральная Ассамб-

лея... постановляет, что беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться»¹⁴.

IV сессия Генеральной Ассамблеи 8 декабря 1949 г. учредила Ближневосточное агентство ООН для помощи беженцам и организации работ (ЮНРВА). По данным этого Агентства, на 30 июня 1964 г. были зарегистрированы 1 246 585 палестинских беженцев: 670 886 — в Иордании, 289 155 — в Газе, 155 169 — в Ливане и 131 375 — в Сирии¹⁵.

Проблема распределения вод реки Иордан. В последнее время большую остроту приобрел вопрос об отводе Израилем воды р. Иордан в пустыню Негев. Это вызвало большое беспокойство у арабских стран, которые считают, что осуществление израильских планов приведет к снижению водного потенциала Иордании и будет способствовать расселению в Негеве новых еврейских иммигрантов, увеличит военно-экономический потенциал Израиля и еще более затруднит возвращение арабских беженцев к своим очагам.

Еще в 1953 г. израильские власти начали строительство обводного канала на р. Иордан, несколько севернее Тивериадского озера. Однако, поскольку этот район находился в демилитаризованной зоне, Совет Безопасности по протесту Сирии 27 октября 1953 г. принял решение о прекращении начатых работ¹⁶. Израиль был вынужден подчиниться.

В ноябре 1953 г. на Ближний Восток прибыл личный представитель президента Эйзенхауэра Джонсон. Он предложил правительствам Сирии, Ливана, Иордании и Израиля план ирригационных работ в бассейне р. Иордан, выполнение которого, по мнению правительства США, разрешит конфликт между арабскими странами и Израилем, в том числе проблему арабских беженцев. «План Джонсона» включал целый комплекс ирригаци-

¹⁴ «Документ ООН А/810. Резолюция III сессии Генеральной Ассамблеи», стр. 16.

¹⁵ «Отчет директора ЮНРВА за 1963—1964 гг. Документ ООН № 13 (А/5813)», стр. 24—25.

¹⁶ «Документ ООН № 0/3122. Решения Совета Безопасности 1953—1954 гг.», стр. 21.

онных работ (строительство гидроэлектростанций, каналов, резервуаров для сбора воды и т. п.). Предусматривалось распределить воду Иордана в следующих пропорциях: Иордании — 55%, Израилю — 35%, Сирии и Ливану — 10%. Джонсон трижды приезжал на Ближний Восток (последний раз в феврале 1955 г.), пытаясь убедить правительства всех заинтересованных стран в целесообразности его плана. Однако Лига арабских стран по указанным выше соображениям в 1955 г. отвергла «план Джонсона».

После этого на протяжении нескольких лет Израиль вел работы по сооружению трансиорданского водовода, и в 1964 г. в эксплуатацию была сдана первая очередь этого сооружения. Израильские власти осуществили на этот раз отвод воды не из р. Иордан непосредственно, а из северо-западной части Тивериадского озера, через которое протекает Иордан.

Отвод Израилем вод Иордана явился поводом для созыва конференции глав арабских государств, состоявшейся в январе 1964 г. в Каире. В качестве ответной меры на действия Израиля было решено осуществить отвод притоков Иордана — Хасбани (Ливан) и Банияс (Сирия) в расчете на то, что уменьшение поступления воды в Тивериадское озеро помешает осуществлению израильского плана.

Касаясь решения арабских стран о срыве израильского водного проекта, правители Израиля заявляют, что приведение в исполнение этого проекта будет рассматриваться как нарушение суверенитета Израиля и вызовет с их стороны ответные меры вплоть до военных.

* * *

Несмотря на заключение временных перемирий, между Израилем и арабскими странами по существу сохраняется состояние войны, сопровождающееся постоянными пограничными инцидентами. Эти инциденты неоднократно рассматривались Советом Безопасности ООН.

Вооруженное нападение Израиля совместно с Францией и Англией на Египет осенью 1956 г. еще больше обострило арабско-израильский конфликт.

Арабские страны неоднократно заявляли о том, что рассматривают Израиль как агрессора, захватившего

исконно арабскую территорию — Палестину и изгнавшего ее коренных жителей — арабов. Они требуют возвратить на захваченную Израилем территорию палестинских беженцев с выплатой им компенсации за потерянное имущество.

До арабо-израильской войны 1948—1949 гг. палестинское сионистское руководство признавало решение ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины, поскольку это решение юридически закрепляло создание еврейского государства. После захвата части арабской территории Палестины правительство Израиля отказалось от этой точки зрения, объявив указанное решение ООН «мертвым и похороненным». Сейчас Израиль выступает за переговоры с арабскими странами только на основе существующего положения, добиваясь узаконить временные линии перемирия в качестве государственных границ между Израилем и арабскими странами. Получая поддержку со стороны западных держав, Израиль пытается демонстрацией военной силы и военными провокациями вынудить арабские государства принять израильские условия.

Империалистические круги всегда стремились использовать арабо-израильский конфликт в своих корыстных целях. Создавая видимость озабоченности напряженным положением на Ближнем Востоке, правительства западных держав используют любой предлог для агрессивного вмешательства в дела этого района. Тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта в 1956 г., угроза вооруженной интервенции в Сирию в 1957 г., ввод американских вооруженных сил в Ливан и английских — в Иорданию в 1958 г. — это одна нить империалистической политики в отношении Ближнего Востока.

Свои требования к этому району предъявила и Западная Германия. Проявляя повышенный интерес к арабской нефти и ближневосточному рынку, монополисты ФРГ, так же как и их партнеры по НАТО, пытаются использовать арабо-израильский конфликт в своих корыстных целях. Играя в дружбу с арабскими странами, западногерманские неоколониалисты одновременно способствовали Израилю в его агрессивных замыслах против тех же арабских стран. Как теперь стало известно, в 1962 г. при активном содействии со стороны США между Бонном и Тель-Авивом было заключено секрет-

ное соглашение о безвозмездном предоставлении Израилю тяжелого вооружения на 240 млн. марок. 80% этого оружия, в том числе танки, бронетранспортеры, крупнокалиберные орудия и другое вооружение, ФРГ успела поставить¹⁷.

Провокационная двуличная политика западногерманских правящих кругов вынудила арабские страны пересмотреть свои отношения с ФРГ. В мае 1965 г. 10 арабских стран заявили о разрыве дипломатических отношений с правительством Бонна.

Внешняя политика СССР и других социалистических стран, базирующаяся на принципах поддержки национально-освободительного движения и невмешательства во внутренние дела государств, представляет резкий контраст грабительской политике международного империализма на Ближнем Востоке. Движимое искренним стремлением к упрочению мира, Советское правительство еще в 1957 г. обратилось к правительствам США, Англии и Франции с предложением выступить с совместной декларацией по вопросу о мире и безопасности на Ближнем Востоке и невмешательстве во внутренние дела стран этого района¹⁸. Но это предложение западными державами было отвергнуто. Позиция СССР в палестинской проблеме исходит из того, чтобы империалистические государства перестали вмешиваться в дела Ближнего Востока и дали народу этого района возможность самому решить стоящие перед ним проблемы.

В совместном советско-алжирском коммюнике от 18 декабря 1965 г. указывалось на то, что Советский Союз «поддерживает борьбу и предпринимаемые усилия арабских государств против агрессивных происков империалистических сил, стремящихся использовать палестинскую проблему для усиления напряженности на Ближнем Востоке и препятствующих урегулированию этой проблемы в соответствии с принципами ООН и с учетом законных и неотъемлемых прав палестинских арабов»¹⁹.

¹⁷ «Frankfurter allgemeine», 20.II.1956.

¹⁸ «Правда», 12.II.1957.

¹⁹ «Правда», 20.XII.1965.

К. А. Белова

ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

27 мая 1965 г. Турция отметила пятилетие со дня переворота, в результате которого была уничтожена реакционная диктатура Баяра — Мендереса. За истекший срок страна так и не преодолела глубокого экономического и политического кризиса, хотя именно эту цель преследовал переворот пять лет назад. По-прежнему в стране царит застой производства и массовая безработица, продолжается разорение и обезземеление крестьян, не хватает школ и больниц. В политической жизни наблюдается бесконечная смена правительств и кабинетов и борьба за власть между различными партиями. Однако в идеологической жизни Турции за это время произошли большие перемены. Как только были восстановлены попранные мендересовцами конституционные права и свободы и смягчены суровые ограничения в печати, немедленно развернулись бурные дискуссии по наиболее волнующим экономическим, политическим и социальным проблемам. На страницах газет и журналов замелькало слово «социализм», которое при прежнем режиме было под жесточайшим запретом. Впервые в истории Турецкой республики стали относительно свободно высказываться мысли о том, что единственный выход из создавшегося тупика — в переходе на некапиталистический путь. Именно поэтому наиболее бурные споры развернулись вокруг вопроса о перестройке экономики. Пойдет ли производство по пути частной инициативы или по пути прогрессивного этатизма — такова постановка этой проблемы. Как известно, принцип этатизма был выдвинут Ататюрком в условиях полного разорения, когда создание независимой национальной экономики было вопросом жизни или смерти для молодой

республики. На первых порах в политике этатизма основное внимание уделялось поощрению частной инициативы молодой национальной буржуазии и защите ее от компрадоров и иностранных монополий. Чувствуя покровительство и поддержку государства, анатолийская буржуазия стала смелее направлять свои капиталовложения в национальную промышленность. Это немало способствовало созданию новых отраслей промышленности и общему подъему турецкой экономики. На втором этапе (начавшемся примерно с 30-х годов) политика этатизма предполагала национализацию предприятий и объектов, находящихся в руках иностранных концессионеров, и строительство новых промышленных предприятий за счет государства. Однако активное вмешательство государства в экономику страны вызвало недовольство частного капитала, набравшего силу и укрепившего свои позиции за время протекционизма. После смерти Ататюрка буржуазия открыто поставила вопрос о постепенной продаже частным владельцам рентабельных предприятий, принадлежащих государству. С приходом к власти Демократической партии эта антинациональная политика «экономического либерализма» была возведена в ранг государственной. Таким образом, та часть программы этатизма, которая предполагала создание крупной государственной промышленности и контроль государства над всей экономикой страны, была сорвана в самом начале. По существу государственные предприятия и учреждения были поставлены на службу частному капиталу, вновь установившему сотрудничество с иностранными монополиями. В погоне за прибылями эти смешанные компании и акционерные общества свели на нет важнейшее завоевание кемалистской революции — государственный сектор в экономике Турции.

Переворот 27 мая 1960 г. происходил под лозунгами возвращения к принципам Ататюрка¹. Однако различия в толковании этих принципов каждой из идеологических группировок, сложившихся в Турции после переворота, очень ясно показывает их классовое лицо. Так, в этатизме крупная буржуазия вспоминает только принцип

поощрения частной инициативы и обходит вопрос о государственном секторе и направляющей роли государства в экономике. Прогрессивные силы, наоборот, выступают за «новый этатизм», предполагающий ограничение частной инициативы, огосударствление ключевых отраслей промышленности, всеобщее государственное планирование экономики. Такое же резкое различие проявляется и в толковании других принципов. Например, принцип революционности левые предлагают понимать как «проведение важнейших социально-экономических реформ на революционном уровне»², в отличие от прежнего расплывчатого толкования его как «верности идеям революции». Особенно большие споры развернулись вокруг принципа народности. В период национально-освободительной борьбы он выражал прогрессивную для того момента идею национального единства перед лицом интервенции, но впоследствии буржуазные идеологи толковали его только как принцип бесклассовости турецкого общества и гармонии социальных интересов. Интересы буржуазии выдавались за общенациональные, и таким образом в официальной идеологии устранялась даже сама мысль о возможности классовой борьбы и признании прав и требований угнетенных масс. Сейчас поборники частной инициативы продолжают твердить о «единстве интересов» и предлагают путь дальнейшей их «гармонизации» посредством превращения рабочих и служащих в мелких акционеров-найщиков. Однако турецкие левые открыто заявляют, что борьба угнетенных против угнетателей обостряется с каждым днем и поэтому принцип народности надо понимать как стремление к уничтожению всякой эксплуатации в стране.

Конечно, кроме вышеупомянутых есть еще целый ряд других проблем (аграрная реформа, внешняя политика и др.), по которым резко сталкиваются интересы различных классов и групп в современной Турции. Поэтому целесообразно рассматривать их идеологические платформы именно с точки зрения подхода к этим важнейшим вопросам жизни страны.

Четкие различия между основными идеологическими группировками в Турции проявились уже в первый год

¹ Шесть принципов, включенных в 1931 г. в программу Народного-республиканской партии: этатизм, республиканизм, революционизм, ланцизм, народность, национализм.

² «Sosyal adalet», 19.III.1963.

после переворота³. На крайнем правом фланге находились сторонники свергнутого режима, члены бывшей Демократической партии, которая, несмотря на запрет, возродилась под названием Партии справедливости. Центр объединял участников и сторонников майского переворота — молодых офицеров, представителей интеллигенции и прогрессивно настроенной национальной буржуазии (в основном это члены Народно-республиканской партии). Вокруг левого крыла, выступавшего под флагом социализма, группировались самые различные элементы. Но с 1963 г. происходит его четкое разделение на два направления, одно из которых тяготеет к Социалистическому культурному союзу, другое — к Рабочей партии Турции. Особую позицию занимает Коммунистическая партия, которая по-прежнему работает в условиях подполья.

Рассмотрим подробнее каждую из названных группировок.

Правый фланг объединяет в себе всякого рода консерваторов (турецкие авторы называют их «геленекчи» — «традиционалистами») из крупных промышленников, земельных собственников, торговцев, банкиров — всех, кто наживал свои миллионы при содействии режима Баяра — Мендереса. Они выступают за неограниченную свободу для частного предпринимательства и за привлечение в страну иностранного капитала, что записано в программном заявлении Партии справедливости. Что же касается государственного капитализма, то он по мнению руководителей Партии справедливости «должен применяться лишь там, где не могут справиться отдельные предприниматели или группа предпринимателей». Эта мысль также высказана в одном из пунктов программы Партии справедливости: «Этатизм начинается там, где кончается частная инициатива. Он проводится лишь в случае необходимости. В области экономического подъема мы являемся сторонниками иностранного капитала, помощи извне на длительный срок»⁴. Особенно откровенно эти идеи проповедует еженедельный журнал «Дурум» («Положение»), кото-

рый начал выходить в октябре 1964 г. Журнал подробно освещает экономическую жизнь ФРГ и других капиталистических стран, приводя их как образец для дальнейшего развития Турции. Призывая к сотрудничеству с иностранным капиталом, «Дурум» пытается убедить своих читателей, что турецкая экономика «не может вариться в собственном соку». Многие статьи журнала посвящены защите частного сектора. Например, в статье «Зачем эта враждебность в отношении частного сектора?» автор, нападая на сторонников социализма, пишет, что «частный сектор имеет право на самозащиту», а крупный предприниматель Неджат Эджзаджибаши в другой статье убеждает, что «подлинная экономическая демократия несовместима с государственным капитализмом, установления которого требует крайний социализм»⁵. Все эти мысли правые не только провозглашают, но и всячески стараются осуществить на деле. Хотя официальная статистика и утверждает, что продукция государственного сектора составляет около половины всего производства, однако на большинстве предприятий, считающихся государственными, хозяйничает частный капитал, который всячески стремится укрепить свои позиции. Естественно, что и в области сельского хозяйства консерваторы выступают противниками реформ. Например, накануне выборов 1961 г. специально созданному межминистерскому комитету (под председательством крупного земельного собственника Джавита Орала) было поручено разработать проект аграрной реформы. Подготовленный комитетом проект реформы был настолько кудым, что его не рискнули даже вынести на всеобщее обсуждение. Он предусматривал раздел лишь 5 тыс. денюмов необработываемых земель, да и то этот раздел был рассчитан на долгие годы⁶. За пять лет решение аграрного вопроса так и не сдвинулось с мертвой точки.

В области так называемой демократии правые требуют ограничения даже существующих ныне курых свобод и усиления борьбы с левыми течениями. Как пишет «Йон» от 17 апреля 1965 г., «...капитал и его покрови-

³ Tarik Zafer Tunaya, *Siyasi hayatımızda fikir cepheleri*, — «Milliyet», 25.IV.1963.

⁴ «Akşam», 11.II.1965.

⁵ «Durum», 10.X.1964.

⁶ Ferno Fernand Viehelm, *Türkiye cumhuriyetinde sosyal akımlar*, — «Milliyet», 23.I.1963.

тели за границей испугались даже существующих ныне полусвобод, они требуют установления полностью жестокое режима. Те, кто превратил нашу родину в плацдарм с военными базами, те, кто пытается прибрать к своим рукам наши природные богатства, и их местные лакеи считают нынешний режим опасным. Поэтому они прилагают все усилия для того, чтобы восстановить диктатуру, существовавшую до 27 мая». Для борьбы с прогрессивными течениями правые добиваются расширения действия статей 141 и 142 уголовного кодекса. Правая пресса выступает с призывами к «священной борьбе с левой опасностью». Эти нападки особенно усилились в период предвыборной кампании 1965 г., когда стало известно, что Рабочая партия Турции примет участие в очередных парламентских выборах.

Вторая из названных группировок — центр — объединяет умеренных реформистов из различных буржуазных партий, в основном из Народно-республиканской партии. Экономическая и политическая программа центра наиболее четко изложена в книге бывшего министра Джемала Саида Барласа «Пути социализма и турецкая действительность»⁷. Цель книги — убедить турецкую буржуазию, что ей нечего бояться слова социализм, если под ним разумеется западный «демократический социализм», который не является врагом собственности и частной инициативы. Единственным приемлемым для Турции образцом автор считает страны «экономической демократии» типа Англии, Швеции, Австрии. В книге полностью приводится также текст декларации, принятой на съезде V Интернационала в 1951 г., где по вопросу «экономической демократии» говорится, что «для социалистического планирования не является обязательным условием коллективизация всех средств производства. Социалистическое планирование может быть связано с частной собственностью в земледелии, ремесле, мелкой торговле, мелкой и средней промышленности. Государство должно только препятствовать использованию во вред силы частной капиталистической собственности»⁸. Декларация ставит в заслугу социал-де-

мократам то, что в капиталистических странах якобы складывается «новый общественный строй» контролируемого капитализма. Анализируя декларацию, Барлас делает такой вывод: «Наша цель — подчеркнуть, что в последнее время социализм и капитализм сближаются друг с другом, потому что оба они не противостоят подлинной демократии»⁹. Что же касается Турции, утверждает Барлас, то «мы верим, что такая программа социалистов является единственным выходом и путем спасения... Мы только хотим указать на такой важный момент, что для осуществления этой цели не является обязательным условием создание особой социалистической партии. Любая из существующих ныне партий сможет осуществить эту цель, если она... будет искать средства спасения для всей нации в целом», а не для каких-то отдельных классов¹⁰. Эту идею классовой гармонии Барлас проводит через всю книгу. Например, он утверждает, что «в Европе уже не осталось рабочих и капиталистов», там рабочие якобы участвуют в прибылях на правах компаньонов, и это деловое сотрудничество порождает новое «общество потребителей», где нет и не может быть классовой борьбы¹¹. Именно такое «государство всеобщего благоденствия» он считает идеалом для Турции и предлагает немедленно начать превращать турецких рабочих и служащих (в том числе и на государственных предприятиях) в мелких предпринимателей-пайщиков, носителей частной инициативы¹². Эти и подобные теории резко критикуют прогрессивные деятели Турции в частности Адиль Ашчиоглу в статье «Капитализм против притягательной силы социализма»¹³. Он пишет: «С появлением социалистических теорий капитализм, чтобы устоять на ногах, предпринимает якобы по социалистической теории такие ограниченные меры, как национализация, планирование, земельная реформа... Сторонники западной ориентации хотят представить капитализм, „симпатичным“, однако... ни „народный капитализм“, ни процветающее государство не спасают неприглядности капитализма в глазах народа». Объяс-

⁷ Barlas Cemil Sait, *Sosyalistik yolları ve Türkiye gerçekleri*, İstanbul, 1962.

⁸ Ibid., s. 103.

⁹ Ibid., s. 110.

¹⁰ Ibid., s. 112.

¹¹ Ibid., s. 113.

¹² Ibid., s. 124.

¹³ «Yön», 26.II.1965, s. 13.

ения, почему такие страны, как Швеция, Австрия и др., где у власти стоят социал-демократы, не могут считаться социалистическими, Адиль Ашчиоглу пишет: «В этих странах существует несоответствие между политической и экономической властью. В Швеции, например, 95% экономики сосредоточено в руках частного капитала и, конечно, партия, стоящая там уже 32 года у власти, никуда не двинется дальше партии „социалистов по приказу капиталистов“... На западе „политическая власть“ рабочих партий служит интересам не тех классов, которые они представляют, а тех, которые держат в своих руках всю экономику... Политическая власть этих партий, считающих себя социалистами и на словах представляющих трудящихся, используется не на то, чтобы революционным путем свергнуть существующий строй, а на то, чтобы укрепить его. Такой социализм не вреден для капитализма, и господствующие классы не обеспокоены приходом его к власти»¹⁴. Именно поэтому Барлас так настоятельно рекомендует для Турции этот западный «демократический социализм» и его методы для развития экономики (государственное предпринимательство, создание и развитие кооперативов и пропорциональное налогообложение). Однако этатизм Барласа гораздо ближе к правому «экономическому либерализму», чем к прогрессивному «новому этатизму». Он ратует за государственное предпринимательство только в тех областях и сферах, куда частная инициатива не пойдет из-за малых прибылей, а в остальных случаях должна быть предоставлена свобода частному капиталу, деятельность которого будет регулироваться и контролироваться пропорциональным налогообложением. Кооперирование (типа израильских киббуцев) Барлас рекомендует как единственный путь преобразования сельского хозяйства, ни слова не говоря о коренной земельной реформе. Касаясь кооперирования в промышленности, он пишет: «Для профсоюзов и рабочих лидеров, которые в последнее время дали увлечь себя политикой, было бы полезнее считать одной из своих основных обязанностей создание потребительских кооперативов среди рабочих и обеспечение развития этих кооперативов»¹⁵.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Barlas Cemil Sait, *Sosyalistik yolları ve Türkiye gerçeği*, s. 115.

Подобный мелкобуржуазный кооперативный социализм характерен для большинства представителей центра. Под маскировкой социалистической фразеологии они отвлекают подлинно демократическое движение от его насущных задач.

Даже в самих правящих кругах вскоре после переворота заговорили о необходимости создания особой «социалистической партии», которая играла бы роль противоядия коммунизма¹⁶. Именно в этом плане следует рассматривать создание правой социалистической партии (1960 г.) под руководством представителя НРП А. Тиритоглу. Эта партия существовала недолго. Наиболее левые ее члены вскоре присоединились к Рабочей партии Турции. Туда же некоторые деятели приглашали и самого Тиритоглу, но он отказался по той причине, что в уставе РПТ не было подчеркнуто, что она является «антикоммунистической и националистической». (В программах остальных партий это выделяется особым пунктом). В сентябре 1964 г. Социалистическая партия трансформировалась в Социал-демократическую (генеральный председатель — Сыткы Улай, генеральный секретарь — А. Тиритоглу). Эта партия ставит своей целью «направлять страну по пути Ататюрка, поддерживать принципы 27 мая». Вместе с тем она выступает «против всяких диктаторских режимов и коммунизма»¹⁷. Курс на раскол левого социалистического движения держат и ряд реакционных деятелей из конфедерации Тюрк-иш. Так, в том же 1962 г. руководитель конференции Сейфи Демирсой пытался создать массовую социал-реформистскую Партию турецких трудящихся с целью противопоставления ее Рабочей партии Турции или ассимиляции последней.

Перейдем к рассмотрению левого фланга на идеологическом фронте Турции — социалистического течения¹⁸, в котором особое место занимает Рабочая партия. Оно родилось после майского переворота как поиск панацеи от всех бед, родилось стихийно, без какого-либо фунда-

¹⁶ Димитр Шишманов, *Днешното социалистическо движение в Турция*, — «Ново време», 1964, март, стр. 88—94.

¹⁷ «Milliyet», 1.X.1964.

¹⁸ Отдельные группы социалистов возникали в 1910 г., в 1919—1925 гг., однако до 1960 г. широкого размаха социалистического движения в Турции не было.

мента, без твердых идеологических принципов, без организаций. Его появлению безусловно способствовало восстановление элементарных буржуазных демократических свобод, попранных диктатурой Баяра — Мендереса. Буржуазная правящая верхушка, памятуя горький итог этого диктаторства и постоянно опасаясь нового военного переворота со стороны демократически настроенных молодых офицеров, вынуждена была примириться с возникновением социалистического движения и проявлять к нему известную терпимость. С отменой суровых ограничений в печати развернулись бурные дискуссии по важнейшим политическим, экономическим и социальным проблемам. Результатом первого этапа этого «социалистического брожения» было основание журнала «Йон». В декабре 1961 г. «Йон» стал центром объединения и рупором турецкой прогрессивной интеллигенции. В первом номере журнала был опубликован так называемый «Манифест 150-ти», являвшийся по существу экономической программой нового социалистического движения. Суть этого документа заключается в следующем: основной экономического подъема Турции должен стать «новый этатизм», который предполагает совместное существование государственного, кооперативного и частного секторов при условии абсолютного преобладания государственного сектора, потому что «...подъем, осуществляемый на основе частной инициативы, является медленным, мучительным и расточительным, и в наше время ни одна слаборазвитая страна не может позволить себе частной инициативы как основы»¹⁹. В качестве исходной точки экономического подъема предлагается всеобщее планирование и использование всех возможностей для быстрого увеличения капиталовложений. Необходимым условием этого является передача в руки государства всех ключевых отраслей промышленности. Для удобства планирования необходимо объединять мелкие промышленные, торговые и сельскохозяйственные единицы в более крупные путем их кооперирования. Государство должно всячески способствовать укреплению этих производственных кооперативов. Задачей «нового этатизма» в сельском хозяйстве является проведение земельной

реформы таким образом, чтобы кулаков вытеснили организованные в кооперативы крестьяне.

Анализируя статьи, публикуемые в журнале «Йон», можно составить довольно ясное представление о предлагаемом им «турецком социализме». Эта идеология «турецкого социализма» складывается из нового толкования трех основных кемалистских принципов — этатизма, революционности и народности. Этатизм, как было сказано выше, предполагает разумное вмешательство государства в экономику страны и сохранение смешанной системы с перенесением центра тяжести производства на государственный сектор. Принципу революционности придается смысл «проведения коренных реформ на революционном уровне», а принцип народности должен означать устранение всякой эксплуатации в стране. (Левые социалисты утверждают, что те, кто продолжает толковать этот принцип в смысле «гармонии классовых интересов», стремятся сохранить реакцию и статус-кво в стране).

С появлением в 1961 г. «Йона» в Турции сложилось мнение, что группирующиеся вокруг него интеллигенты составят ядро новой партии социалистического направления. Как было сказано выше, такие попытки предпринимались неоднократно, особенно со стороны профсоюзных лидеров конфедерации Тюрк-иш, однако кончились они безуспешно. Главной причиной провала этих попыток надо считать решительный отказ Рабочей партии Турции объединяться с предполагаемой новой партией.

Рабочая партия была создана в феврале 1962 г. и первоначально находилась под сильным влиянием лидеров желтых профсоюзов. Однако через год, в феврале 1962 г., по требованию членов партии была произведена смена руководства. Генеральным секретарем был избран бывший доцент Стамбульского университета Мехмет Али Айбар, известный своими левыми взглядами. Партия значительно окрепла и заняла более последовательную и близкую к научному социализму позицию. На партийной конференции в 1962 г. Айбар изложил основные экономические и политические принципы рабочей программы. В области экономики Рабочая партия требует огосударствления всех фабрик, рудников, банков, торговых обществ и средств транспорта и связи, а в сельском хозяйстве — немедленного проведения аграр-

¹⁹ «За рубежом», 27.I.1962, стр. 18, 19.

ной реформы в пользу безземельных и малоземельных крестьян, а не кулаков. Рабочая партия требует признания творческого труда основной ценностью общества, а трудящихся — «гражданами номер один» в обществе, где национальный доход должен распределяться по труду. Во внутренней политике Рабочая партия ставит целью установление действительной демократии народа, отмены антиконституционных и антидемократических законов и гарантирования всех гражданских прав и свобод; во внешней политике — возвращение к антиимпериалистическому курсу Ататюрка и выход из военных блоков²⁰. Лидеры Рабочей партии постоянно подчеркивают, что эти цели могут быть осуществлены только партией рабочих, которая объединит вокруг себя всех трудящихся и придет к власти мирным путем, через выборы. Главным залогом успеха борьбы за демократическое преобразование Турции Рабочая партия считает единство социалистического, рабочего и вообще всего демократического движения в стране. Именно поэтому она так решительно выступает против создания каких-либо особых партий или организаций социалистического направления, действующих самостоятельно от Рабочей партии. Однако часть членов группы «Йона» все-таки не оставила мысли о создании своей собственной организации. В начале января 1963 г. в газетах было объявлено о создании на базе «Йона» Социалистического культурного союза. В информационном сообщении говорилось, что Союз не является партией, хотя и имеет центральное руководство и низовые организации; поэтому приверженцы любой партии могут стать членами этого Союза. Целью Союза объявлялась популяризация идей «турецкого социализма» в среде интеллигенции²¹. Во главе Союза стали некоторые сотрудники «Йона» (в том числе главный редактор Доган Авджиоглу) и так называемые плановики — члены государственной плановой комиссии — Нури Торун (председатель), Атилла Караосманоглу, Неджат Эрдер и др. Как пояснял журнал «Акис», Союз «является последним звеном в цепи социалистических течений, разбуженных переворотом»²². После

²⁰ «Öncü», 10.IX.1962.

²¹ «Milliyet», 3.I.1963.

²² «Akis», 5.I.1963, s. 9, 10.

выхода в свет «Йона», утверждает журнал, движение якобы пошло на убыль, потому что «руководители этого левого направления, не сумев получить желаемых блестящих и быстрых результатов, не проявили должного хладнокровия и утратили весь свой энтузиазм». Социалистический культурный союз, по словам «Акиса», создается именно в этот период спада социалистического движения, для того чтобы «спасти судно и направить его на верный курс»²³. Представление об экономических взглядах идеологов Союза дает книга Хильми Озгена «Очерки турецкого социализма»²⁴. Он предлагает следующую формулу экономических преобразований, которая якобы, как волшебная палочка, приведет Турцию к социализму и процветанию: 1. Аграрная реформа. 2. Национализация внешней торговли. 3. Национализация кредитного дела. 4. Национализация страхового дела. 5. Национализация крупной промышленности и полезных ископаемых. По мысли Озгена, строительство «турецкого социализма» можно осуществить путем уничтожения крупного капитала и сохранения мелкого и среднего.

Идеология Социалистического культурного союза складывается из таких элементов, как вышеупомянутые принципы Ататюрка в их новом толковании, мелкобуржуазный кооперативный реформизм и некоторые идеи из теории научного социализма. Объективно положительными сторонами деятельности Союза является его направленность против империализма, колониализма и феодальных пережитков.

С первых же дней создания Союза встал вопрос о его взаимоотношениях с Рабочей партией. Лидеры партии — Айбар, Бехидже Боран и др. — были решительно против создания Союза, так как это ведет к распылению левых сил. Они считают, что без опоры на рабочий класс всякая организация социалистов превратится в изолированную интеллигентствующую группу, которая будет заниматься только пустой социалистической фразеологией. В полемике с теоретиками Социалистического культурного союза лидеры Рабочей партии стоят на позициях, близких к научному социализму. Основной за-

²³ Ibid.

²⁴ Özgen Hilmi, *Türk sosyalizmi üzerine denemeler*, Ankara, 1963.

дачей момента они считают сейчас не распространение идей «турецкого социализма» в среде интеллигенции, а объединение всех прогрессивных сил Турции в единый национально-демократический фронт под руководством рабочего класса. Такие же взгляды на задачу момента имеет и Коммунистическая партия Турции, которая считает, что сейчас есть все условия для создания такого единого демократического фронта, который объединил бы в себе и рабочих, и крестьян, и прогрессивную интеллигенцию и многочисленные слои мелкой и средней буржуазии, не выдерживающей конкуренции с крупной буржуазией и монополиями. Показателем склонности мелкой и средней буржуазии к союзу с прогрессивными силами являются такие факты, как, например, значительное полевение Народно-республиканской партии. По признанию деятеля НРП Гюресина, «она перестает быть чрезмерно централистской партией и... хотя внешне находится в центре по отношению к крайне левому и крайне правому крылу, практически движется влево от центра»²⁵. Учитывая конкретную обстановку в стране, коммунисты считают, что сейчас лозунг построения социализма в Турции является преждевременным и даже вредным, потому что он может дезориентировать рабочие массы и отпугнуть некоторые буржуазные слои, тяготеющие к демократическому движению²⁶. Конечно, идеи «турецкого социализма» при всей их непоследовательности все-таки являются прогрессивными и «фактически выражают объективные общественные потребности страны»²⁷. Но при современном соотношении классовых сил наиболее своевременным и правильным лозунгом является создание единого национально-демократического антиимпериалистического фронта, который расчистит почву для осуществления социалистических идей и создания независимой и демократической Турции.

²⁵ «Akşam», 15.V.1965.

²⁶ Якуб Демир, Халис Окан, *Турция: пути развития*, — «Проблемы мира и социализма», 1965, № 5, стр. 67—73.

²⁷ М. А. Гасратян, *Турция в 1960—1963 годах*, М., 1965, стр. 158.

С. Ф. Орешкова

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВЯЗЫВАНИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1710—1711 гг.

Османская империя, проводившая на протяжении ряда столетий агрессивную внешнюю политику, потерпела в сражении под Веной в 1683 г. и в войне со Священной лигой 1684—1699 гг. жесточайшие поражения¹. Именно в это время, по выражению Энгельса, «наступательная сила турок было сломлена»². В начале XVIII в. Османская империя, испытывавшая большие социально-экономические трудности, потрясаемая постоянными народными волнениями, восстаниями нетурецких народов, сепаратистскими феодальными мятежами, начинает превращаться в арену острого соперничества и всякого рода интриг европейской дипломатии.

По определению Энгельса, в это время «в Европе оставались лишь три державы, с которыми приходилось считаться: Австрия, Франция, Англия»³. Эти державы участвовали в войне за Испанское наследство (1701—1714), являвшейся по сути дела войной за первенствующее положение в Европе и во всем мире.

В это же время Россия победой над шведами при Полтаве (29 июня 1709 г.) заявила о себе как о великой европейской державе.

Перспектива утверждения России на берегах Балтики вызвала беспокойство в правящих кругах крупнейших западноевропейских государств. Будучи заняты войной за испанское наследство, они видели в Турции, юж-

¹ Священная лига — коалиция европейских держав, созданная в 1684 г. для борьбы с Турцией. В ее состав входили Австрия, Польша, Венеция, а с 1686 г. и Россия.

² Ф. Энгельс, *Внешняя политика русского царизма*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 22, стр. 17.

³ Там же, стр. 20.

ном соседе России, силу, способную отвлечь Россию от борьбы за Балтику; ухудшение отношений России с Турцией, вызванное бегством шведского короля Карла XII после разгрома под Полтавой на территорию Османской империи, облегчило европейским державам реализацию их планов.

Подстрекательство европейской дипломатии, внушавшей султанскому правительству надежду на возможность легкой победы над Россией ввиду предполагаемой военной помощи шведских войск из Померании и благоприятной международной обстановки, явилось главным фактором, побудившим Османскую империю после десятилетия мирной внешней политики решиться на объявление войны России (9 ноября 1710 г.).

В вопросе о целях, которые преследовали крупнейшие европейские державы, подстрекая султанское правительство к войне с Россией, и методах, которыми эти подстрекательства осуществлялись, в исторической литературе нет единого мнения. С. М. Соловьев писал о русско-турецкой войне как о «деле, затеянном Францией»⁴. О том же писал А. З. Мышлаевский, специально занимавшийся Прутским походом⁵. Но есть и другие мнения. Т. К. Крылова, говоря об участии французской дипломатии в развязывании русско-турецкой войны и о том, что русские министры приписывали решение Турции объявить войну России влиянию французского посла Дезальбера, вместе с тем замечает: «Но безусловно убедительны возражения Балюза (французского посла в Москве. — С. О.), что из начатой турками войны Франция не может извлечь значительной пользы и что турки могли бы оказать ей более важную услугу, подав помощь венгерским конфедератам»⁶. Итак, Крылова подвергает сомнению безапелляционность суждений, господствовавших в исторической литературе, о том, что на

великих европейских держав в войне была заинтересована прежде всего Франция⁷. Позднее Л. А. Никифоров доказывал, что начало русско-турецкой войны 1711 г. больше всего отвечало интересам Англии. «Что касается роли Франции в развязывании русско-турецкой войны 1711 г., то точка зрения С. М. Соловьева, считавшего эту войну результатом французских интриг, в наше время должна быть в значительной мере пересмотрена. Франция, как это видно из инструкции Балюзу от 24 июля 1710 г., была заинтересована в примирении России и Швеции; у Людовика XIV в это время не было причин к тому, чтобы стремиться связать руки России войной с Турцией»⁸. Однако это утверждение не сопровождалось конкретным анализом деятельности французской дипломатии в Турции. В своих последующих работах Л. А. Никифоров не употребляет столь категорических утверждений и, говоря о том, что «противники России старались поднять против нее Турцию с тем, чтобы помешать усилению России и ее утверждению на Балтике», указывает, что «толкнуть Турцию против России пытались Карл XII, Франция и Англия»⁹.

Наибольшую сложность для понимания представляет деятельность французской дипломатии, которая в период 1710—1711 гг. отличалась в отношении России и Турции известной двойственностью и внешней противоречивостью.

Известно, что французское посольство в Стамбуле проводило открытую антирусскую политику. Посол Франции в Турции Ферриоль в донесении маркизу де

⁷ Ссылка Я. И. Штернберга в статье «Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы» (сб. «Полтавская победа», М., 1959, стр. 96) на статью Т. К. Крыловой «Русско-французские отношения в первую половину Северной войны» («Исторические записки», 1940, № 7, стр. 115—148) как на пример того, что «наши историки склонны преуменьшать или вообще отрицать участие французской дипломатии в развязывании русско-турецкой войны», является недоразумением, так как ни на стр. 148, указанной Я. И. Штернбергом, ни вообще в этой статье вопрос о русско-турецкой войне 1711 г. не поднимается.

⁸ См.: Л. А. Никифоров, *Русско-английские отношения при Петре I*, М., 1948, стр. 97, а также написанный им же раздел в «Очерках истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.», М., 1954, стр. 525.

⁹ См.: Л. А. Никифоров, *Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир*, М., 1959, стр. 253.

⁴ См.: С. М. Соловьев, *История России*, т. 8, М., 1962, стр. 380.

⁵ А. З. Мышлаевский, *Россия и Турция перед Прутским походом*, — «Военный сборник», СПб., 1901, № 1—2, стр. 33—34.

⁶ См.: Т. К. Крылова, *Русско-турецкие отношения во время Северной войны*, — «Исторические записки», 1941, № 10, стр. 271. Донесение де Балюза опубликовано: «Сборник Российского исторического общества», т. 34, СПб., 1881, стр. 458. Оказание Турцией помощи антиавстрийскому венгерскому восстанию было бы полезно Франции, так как Австрия вместе с Англией и Голландией была главным соперником Франции в войне за Испанское наследство.

Торси от 24 сентября 1709 г. писал: «...в условиях, когда турки не вступают в войну с немецким императором (имеется в виду австрийский император Иосиф I. — С. О.), [для Франции] выгодно столкнуть их с царем»¹⁰. Ферриоль оказывал активную поддержку шведским представителям в Стамбуле, прилагавшим большие усилия к тому, чтобы толкнуть султанское правительство на войну с Россией. Турецкий исследователь этого периода А. Н. Курат отмечает, что Ферриоль действовал в 1709—1710 гг. так, как будто он был послом не Франции, а Карла XII¹¹. Еще более активную деятельность в этом направлении развернул сменивший Ферриоля в апреле 1710 г. французский посол Дезальер. Объявление Турцией войны России Дезальер считал своей заслугой. Он писал: «Мы, наконец, привели в движение эту огромную силу. Везир Кёпрюлю был свергнут за чересчур бережное отношение к закону и за нерешительность...», а Балтаджи Мехмед-паша, дружески настроенный к шведскому королю Карлу XII, готов начать военные действия¹².

Антирусская деятельность французских дипломатов в Стамбуле была хорошо известна в России. П. А. Толстой в письме русскому послу в Гааге А. А. Матвееву от 14 ноября 1710 г., сообщая об объявлении Турцией войны России, писал: «Все сие происходатайствовал хан крымский... с которым соединился посол французский маркиз Дезальер»¹³. Та же мысль высказывается в письме П. А. Толстого к брату: «...в настоящее время намерились турки по соблазнам трех народов, сиречь татар, шведов и французов, разорвав с нами мир, начать войну»¹⁴. Этому же мнению придерживался и сам Петр I: «Посол французский при Порте по указу своего короля сильные вспомогательства чинил королю шведскому, и Порту побуждал к разрыву мира с Россией» и далее: «Французский посол короля своего грамоту сол-

тану (которая состояла в рекомендации за короля шведского, дабы ему Порте спомогла) подал, которая грамота столько побудила и помогла, что турки о выезде короля шведского из их земли и говорить перестали»¹⁵.

Вместе с тем наблюдается и вторая сторона во внешнеполитической деятельности Франции. Известно, что после Полтавского сражения французское правительство делает попытку к установлению дружеских отношений с Россией. С этой целью в Москву был направлен в июле 1710 г. французский посол де Балюз. В инструктивной записке, полученной послом от маркиза де Торси, указывалось, что «главная цель г-на Балюза должна заключаться в старании склонить этого государя [Петра I] употребить возможные средства для того, чтобы заставить признать себя в качестве посредника, достичь славы и способствовать умиротворению Европы»¹⁶. Подобное предложение — быть посредником в войне за Испанское наследство — свидетельствует о возросшем международном авторитете России и было возможно только после победы над шведами под Полтавой. Будучи заинтересованным в поддержке России¹⁷, французское правительство, чтобы привлечь ее на свою сторону, делало ряд привлекательных для русских предложений. Для нас интересно, в частности, что де Балюзу рекомендовалось предложить «услуги короля (Людовика XIV. — С. О.) для получения согласия от султана на проход его (царя. — С. О.) кораблей в Средиземное море из Черно-го, где у него (царя. — С. О.) есть гавань Азов»¹⁸. Предложения французов находили сочувствие у царского правительства, о чем с тревогой сообщал английский посол Ч. Витворт: «...успехи Франции как при московском дворе, так и при прочих дворах Северного Союза возросли настолько, что многие из союзных министров открыто заявили... о намерении прекратить нерешительное положение и обратиться к Франции, если их не раз повторен-

¹⁰ Цит. по кн.: А. N. Kurat, *İsvç kralı XII Karın Türkiyede kalışı ve bu sıralarda Osmanlı imparatorluğu*, Ankara, 1943, s. 156.

¹¹ Ibid.

¹² См.: La Motray de, *Voyages de sier A. de la Motraye en Europe, Asie et Afrique*, vol. I, La Haye, 1727, p. 465.

¹³ «Архив кн. Ф. А. Куракина», кн. 4, Саратов, 1893, стр. 218.

¹⁴ А. З. Мышлаевский, *Россия и Турция перед Прутским походом*, стр. 30.

¹⁵ «Журнал или поденная записка императора Петра Великого», ч. I, СПб., 1770, стр. 309, 310.

¹⁶ «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 432.

¹⁷ Франция, терпевшая поражение в войне за Испанское наследство, в 1709 г. и первой половине 1710 г. усиленно искала возможность заключить мир с Великим союзом.

¹⁸ «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 423—424.

ные дружественные предложения не будут приняты членами великого союза»¹⁹.

Заигрывание французской дипломатии с Россией продолжалось и во время русско-турецкой войны, о чем писал своему правительству тот же Ч. Витворт: Франция «старалась заинтересовать царя сближением с собой... еще в начале войны»²⁰.

Итак, с одной стороны, французская дипломатия предпринимала усилия к сближению с Россией, с другой — проводила антирусскую политику в Турции. В исторической литературе нет четкого объяснения этой двойственности. Некоторые исследователи (наиболее четко это выражено у Л. А. Никифорова), исходя из фактов, свидетельствующих о франко-русском сближении в этот период, принимают на веру заявления де Балюза о том, что война России с Турцией не отвечает французским интересам, и совсем игнорируют факты об антирусской деятельности французской дипломатии в Стамбуле. Другие (например, М. Васильев)²¹, отмечая двойственность французской политики, объясняют ее традиционной прошиведской ориентацией Франции. Стремясь помочь Швеции, утверждают они, французское правительство направило в Россию де Балюза, потому же оно поощряло Турцию на войну с Россией. Однако, на наш взгляд, это обстоятельство не соответствует действительности. Полтавское поражение сильно поколебало французские расчеты на Швецию. В инструкции де Балюзу маркиз де Торси писал: «Нет никакой выгоды для Франции щадить теперь Швецию, так как она отказала ей в своем союзе в начале настоящей войны и предпочла заключить союз с Англиею и Голландиею...». И далее, поддерживая Швецию — «это значило бы тратить слишком дорогое время»²². В своей оценке создавшегося положения Торси исходил из того, что в настоящих условиях «царю нечего бояться со стороны Швеции»²³. Франция стремилась к прекращению Северной войны, но не по причине «тради-

ционной прошиведской ориентации», а из своих собственных интересов в войне за Испанское наследство. Торси писал: «Главным предметом переговоров Франции с царем был уговор, чтобы он предложил ее (России. — С. О.) посредничество для мира (в войне за Испанское наследство. — С. О.)»²⁴. «Было бы прибыльнее примирить этих государей (Швецию с Россией и ее союзниками. — С. О.), если бы они все, соединившись, захотели действовать решительно в пользу всеобщего мира, заключение которого составляет главное желание короля»²⁵. Итак, Франция стремится использовать Россию либо как посредника при заключении мира, либо как силу, которая путем поддержки венгерского восстания может отвлечь Австрийскую империю, главного сухопутного противника Франции, от войны за Испанское наследство и таким образом способствовать также примирению Франции с Великим союзом.

Польский историк Фельдман, работавший по материалам парижских архивов, утверждает, что во французских правящих кругах в это время было очень сильно прорусское течение, возглавлявшееся министром иностранных дел де Торси²⁶. О том, что расчеты строились именно на Россию, а не на ослабленную Северной войной Швецию, свидетельствует следующее замечание де Торси: «Кардинал Ришелье отклонил Густава Адольфа от завоевания Ливонии для уничтожения могущества Австрийского дома; было бы весьма важно в настоящем положении дел отклонить царя от завоевания тех же областей для той же цели»²⁷.

Как возможного союзника в войне против Австрии рассматривала французская дипломатия и Турцию, где Ферриоль еще в начале войны за Испанское наследство пытался разжечь антиавстрийские настроения. Однако турецкие правящие круги считали Австрийскую империю наиболее сильным и опасным для себя противником и не поддавались французским подстрекательствам. С прибытием же Карла XII на территорию Османской империи у французской дипломатии появились надежды,

¹⁹ См.: «Сборник Российского исторического общества», т. 50, стр. 464.

²⁰ «Сборник Российского исторического общества», т. 61, стр. 7.

²¹ Matthäus Vassileff, *Russische-französische Politik (1689—1717)*, Gotha, 1902, S. 48.

²² «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 420.

²³ Там же, стр. 422.

²⁴ Там же, стр. 423.

²⁵ Там же, стр. 426.

²⁶ J. Feldman, *Polska a sprawa wschodnia*, Krakow, 1935, s. 40.

²⁷ «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 420.

действуя совместно со шведами, вовлечь Турцию в войну с Россией, а эта война могла перерасти и в войну Турции с Австрией, бывшей союзницей России по Священной лиге. Именно так расценивали участие французской дипломатии в развязывании русско-турецкой войны правящие круги как стран Великого союза, так и России. Это подтверждает переписка русских послов А. А. Матвеева из Гааги и Б. И. Куракина из Лондона. 5 января 1711 г. А. А. Матвеев писал: «...французскому двору в наших делах никакой важный интерес быть не видится, токмо, чтобы, нами начав, по тому примеру с великою способностью потом дойти и вмешать себя в дела цесарские и цесарства»²⁸. В другом письме о том же: «...ежели турки по случению с Франциею могут нечто себе приобрести полезного над государством великороссийским, непреложно оная Порта, случаяся с унгры, наступит на цесаря, учиня конечное развращение делам союзничьим (Великого союза. — С. О.), принудит их совместно такой Франции дозволить мир, какой она похочет»²⁹. Именно подобными опасениями объясняются описанные Б. И. Куракиным настроения, которые вызвало «разорвatie турецкое» при английском дворе: «...в один день сюда ко двору две несчастливые ведомости получены, о потереии баталии в Гишпани и о начатии войны турецкой его царскому величеству и Польше, чего для ту новоначатую войну здесь приемлют в предосуждения своим интересам»³⁰. Несколько позднее Куракин снова возвращается к этой теме: «...в великом замешании себя находили здесь при дворе, опасаяучись, что против цесаря начнется»³¹.

Русско-турецкая война нужна была Франции как первая ступенька к возможным антиавстрийским действиям Турции, которые могли вылиться либо в открытую австро-турецкую войну, либо в оказание помощи венгерскому восстанию Ракоци, что также отвечало интересам Франции, так как отвлекло бы часть сил Австрии с французского фронта.

Кроме вышеизложенного, есть еще одна причина, заставляющая Францию быть заинтересованной в русско-

турецкой войне, на которую до сих пор в исторической литературе не обращали достаточного внимания. Эта причина связана с французскими планами сближения с Россией, и она хорошо прослеживается по инструкциям французского правительства, посылаемым послу в Москве. Известно, что де Балюз прибыл в Москву уже после объявления Турцией войны России и его первая встреча с царем состоялась 5 мая 1711 г.³². Французский посол предлагал от имени своего короля посредничество Франции в заключении русско-шведского мира. Царь говорил, что желал бы получить французское посредничество «для доставления ему возможности заключить мир с турками, отдельно от мира с королем шведским: ибо турки желают только найти наилучший выход из тех затруднений, в которые их вовлек необдуманный образ действий, между тем, как король шведский... не расположен к миру»³³. В случае, если русско-турецкий мир будет заключен, царь обещал, что он даст в распоряжение Ракоци двенадцатитысячное русское войско³⁴. В инструкции де Балюзу, подписанной лично Людовиком XIV, дается следующий ответ на эти русские предложения:

«Я (Людовик XIV. — С. О.) предлагал свое посредничество в виду лишь предоставления Шведскому королю и царю мира, который я считал выгодным для того и для другого. Так как у меня никогда не было намерения заставить короля Швеции потерять единственного своего союзника, который мог бы ему помочь возвратиться в свое государство, я не могу содействовать желаниям Царя во вред этому государю»³⁵. Вместе с тем французский король неоднократно заявлял: «Я не рассчитываю помогать шведам против русских»³⁶. В отношении же турецкой войны даются следующие объяснения: «Царские министры продолжают приписывать переговоры г-на Дезальбера при Порте решение ею взятое для объявления войны их государю. Я не удивляюсь, что враги мои употребляют все свои усилия для утверж-

²⁸ «Архив кн. Ф. А. Куракина», кн. 4, стр. 292.

²⁹ Там же, стр. 285.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 332.

³² «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 54—65.

³³ Там же, стр. 58.

³⁴ Там же, стр. 65.

³⁵ Там же, стр. 456, 457.

³⁶ Там же, стр. 457.

дения этого государя в этом мнении; но им не следует упрекать царя в склонности к моим интересам, потому что он мне подал в том заверение лишь на словах, а на деле же напротив показал, что он вполне расположен поощрять государей, находящихся со мною в войне. Поэтому он не мог бы сделать мне ни малейшего упрека, если бы на самом деле я содействовал составлению диверсии весьма затруднительной для моих врагов»³⁷.

В более позднем письме Людовика XIV позиция французского правительства выражена еще более опосов Шведского короля, на которого я не имеют никакого особого обязательства, не зная даже, какая бы вышла польза от декларации, им обещаемой в этом случае в мою пользу (имеется в виду обращение к Великому союзу с предложением заключить мир с Францией. — С. О.), я не хочу обязаться действовать против интересов Шведского короля, на которого и я не имею никакого повода жаловаться и диверсия которого может быть лишь полезной интересам моей службы.

...Если же они это дело до этого доведут (т. е. до заключения союза России с Францией. — С. О.), я свято сдержу обещания, которые мне угодно будет им дать; но до тех пор... в моей воле поддерживать насколько найду уместным интересы тех государей, которые сочту должным оберегать. Когда я договорюсь с которым либо из них, эта свобода прекратится. Но я буду ею пользоваться по своему усмотрению пока я ничего не обещал, и пока они с своей стороны не заключат никаких обязательств со мною»³⁸.

По приведенным выше письмам французского короля со всей очевидностью можно утверждать, что Франция прилагала в этот период большие усилия к заключению франко-русского союза. Шведско-турецкий союз и объявление Турцией войны России использовались французской дипломатией как метод воздействия на Россию, чтобы ее обещания в пользу Франции не ограничивались лишь словесными заверениями, а были официально оформлены. Заинтересованность Франции в союзе с Россией не ограничивалась лишь возможной диверсией русских войск против Австрии, о чем шли переговоры

еще в первые годы войны за Испанское наследство³⁹. После Полтавской победы, по мнению французского правительства, у России и ее союзников было «достаточно сил для того, чтобы заставить себя слушаться и даже если б они не угрожали действовать враждебно против тех, которые отказывались бы от их посредничества, уже было бы достаточно отозвания войск, которые некоторые из них (имеются в виду союзники России Саксония и Дания. — С. О.) доставляли врагам Его величества⁴⁰, и скоро увидели бы, что те, которые более всего противятся миру, найдутся принужденными перейти к чувствам более миролюбивым и благоразумным»⁴¹.

Цели французской дипломатии в отношении России и Турции можно суммировать следующим образом. Для Франции было бы полезно выступление как России, так и Турции против Австрии, что вынудило бы имперское правительство отозвать свои войска из Фландрии и Испании; это облегчило бы положение французов в войне за Испанское наследство. Однако попытки французской дипломатии толкнуть эти страны на прямое антиавстрийское выступление успеха не имели. Русско-турецкая война рассматривалась Францией как обходной путь, ведущий к той же цели. С одной стороны, она могла перерасти из войны с Россией и в войну Турции с Австрией, что в политических кругах Европы, как было показано выше, считалось вполне возможным. С другой стороны, так как Россия, не желая войны, искала посредничества Франции в примирении с Турцией, о чем велись переговоры с де Балюзом, то французская дипломатия в этих условиях рассматривала русско-турецкую войну как своеобразное давление на Россию, способное заставить ее пойти на заключение франко-русского союза. Таким образом, русско-турецкая война для Франции представляла интерес не сама по себе, не с точки зрения военного успеха Турции в борьбе с Россией, а лишь как часть дипломатической борьбы с Великим Союзом, в которой союз с Россией безусловно представлял бы наибольший успех для Франции.

³⁹ См.: Т. К. Крылова, *Русско-французские отношения в первую половину Северной войны*, — «Исторические записки», 1940, № 7.

⁴⁰ Саксонские и датские войска находились на службе у стран Великого союза.

⁴¹ «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 426.

³⁷ Там же, стр. 458.

³⁸ Там же, стр. 460, 461.

В русско-турецкой войне в известной степени и, разумеется, исходя из диаметрально противоположных целей, была заинтересована и Австрия. Австрийский посол в Турции Тальман писал своему правительству о том, что если русско-турецкие отношения будут оставаться мирными, то «императорский интерес потерпел бы при этом немалый ущерб, так как Турция до сего времени, главным образом благодаря страху перед московскими войсками, удерживалась от вмешательства в пользу французов и венгерских мятежников»⁴². Для Австрии русско-турецкая война была выгодная тем, что связала бы руки Турции и отвлекла ее от возможных антиавстрийских действий. Об этих же настроениях свидетельствует перехваченное французами донесение Тальмана, отправленное австрийскому правительству в связи с известием о начале русско-турецкой войны. Эту войну Тальман считает своей заслугой и пишет, что решение турок об объявлении войны русским было следствием его переговоров⁴³.

В русско-турецкой войне была заинтересована и Англия, причем эта заинтересованность происходила из явной антирусской направленности английской политики. Правительство Англии, по свидетельству русского посла в Лондоне Б. И. Куракина, «есть всегда, чаю, из первых противников нашим интересам»⁴⁴. Корни этой враждебности хорошо вскрыты в письме Людовика XIV де Балюзу: «Царь должен желать, чтобы его поданные торговали по всей Европе, а это не может согласоваться с интересами Англии и Голландии, которые желают быть перевозчиками для всех наций и желают один производить всю мировую торговлю»⁴⁵. В связи с этим успехи в войне со Швецией вызывали резкое противодействие Англии, усиливали ее стремление всеми силами помешать России утвердиться на Балтийском побережье. Именно этим и объясняется та финансовая помощь, которую оказывали находившемуся в Турции

шведскому королю Карлу XII банкиры английской Левантийской компании⁴⁶. С точки зрения отвлечения сил России от войны за Прибалтику интересовала Англию и Турция. По меткому выражению современника событий венгерского князя Ракоци, для Англии русско-турецкая война «есть только заранее условленный способ отнять у него (царя. — С. О.) возможность принимать участие в европейских делах»⁴⁷. Правда, английское посольство в Турции в отличие от французского не проявляло открыто усилий к развязыванию русско-турецкой войны. Как явствует из донесений английского посла в Стамбуле Р. Саттона, он не верил в силы Турции и в возможность нанесения ею какого-либо ощутимого ущерба России⁴⁸. Кажущаяся лояльность Саттона в отношении к России в этот период ввела в заблуждение турецкого историка А. Н. Курата, утверждавшего, что английский посол был противником русско-турецкой войны⁴⁹. В действительности же, английская помощь шведскому королю и вообще антирусская политика оказали определенное влияние на принятие турецким правительством решения о разрыве мира с Россией. Что же касается поведения Саттона, то им руководили, как можно видеть из его донесения от 12(23) февраля 1711 г., не прорусские настроения, а расчет на то, что в создавшихся условиях Англии выгоднее не связывать себя какими-либо обязательствами и гарантиями по отношению к Турции, а занять в назревавшей войне роль посредника и этим добиться определенных выгод для Англии и Левантийской компании⁵⁰, что и было осуществлено впоследствии.

Как уже отмечалось, в английских политических кругах объявление Турцией войны России вызвало замешательство, что было связано с известием об активной роли в подстрекательстве Турции к этому шагу французского посла и опасениями в связи с этим какой-либо турецкой диверсии против Австрии, союзника Англии по Великому союзу. Английский и австрийский послы в

⁴² Цит. по: В. Е. Шутой, *Позиция Турции в 1705—1709 гг.*, сб. «Полтавская победа», М., 1959, стр. 146.

⁴³ См. «Сборник Российского исторического общества», т. 50, стр. 444.

⁴⁴ Цит. по кн.: Л. А. Никифоров, *Русско-английские отношения при Петре I*, стр. 82.

⁴⁵ «Сборник Российского исторического общества», т. 34, стр. 418.

⁴⁶ См.: А. Н. Kurat, *İsveç kralı XII Karlin Türkiyede kalışı...* s. 4, а также С. М. Соловьев, *История России*, кн. 8, т. 16, стр. 408.

⁴⁷ «Архив князя Ф. А. Куракина», кн. 4, стр. 203, 204.

⁴⁸ «The despatches of sir Robert Sutton», London, 1953, p. 42.

⁴⁹ А. Н. Kurat, *Prut seferi ve barışı*, cilt I, Ankara, 1951, s. 176, 189.

⁵⁰ «The despatches of sir Robert Sutton», p. 42.

Стамбуле предприняли активные меры для противодействия перерастанию русско-турецкой войны в войну против Австрии. С этой целью они дважды — в декабре 1710 г.⁵¹ и в апреле 1711 г.⁵² встречались с великим везиром Балтаджи Мехмед-пашой. Характерно, что и тот и другой посол воздержались в беседе с великим везиром от каких-либо осуждений действий Турции против России и добивались лишь обещания не переносить военные действия на территорию Польши.

В дальнейшем Турция посылкой специального посла Сейфуллаха-аги⁵³ в Вену дала обещание не нарушать мирных отношений с Австрийской империей. Это знаменовало победу дипломатии Великого союза, прежде всего Англии, над французской дипломатией. По образному выражению английского посла Ч. Витворта, «...буря, воздвигнутая со стороны Порты, обратилась им (французам. — С. О.) не в пользу»⁵⁴. Английская же дипломатия приветствовала русско-турецкую войну. Тогдашний руководитель внешней политики Англии Спен-Джон писал: «До сих пор, пока мы не закончили наше великое дело с Францией, без сомнения в наших интересах поддерживать пожар в этих местах»⁵⁵.

Итак, сильнейшие европейские державы того времени — Франция, Австрия и Англия — были заинтересованы в войне Турции с Россией. Они по разным причинам и разными методами действовали в одном направлении — поощряли султанское правительство к войне. Действия европейской дипломатии совпадали со стремлениями турецкой военно-феодальной знати и крымских феодалов, толкавших Османскую империю на возобновление завоевательной политики. Именно под влиянием этих внешних и внутренних сил Турция развязала войну, которая отвлекала страну от назревших социально-экономических проблем, без разрешения которых Османская империя не могла выйти из кризисного состояния.

⁵¹ См. A. N. Kurat, *İsveç kralı XII Karlın Türkiyede ka-
lıştı...*, s. 311—312.

⁵² A. N. Kurat, *Prut seferi ve barışı*, s. 253.

⁵³ См.: A. N. Kurat, *Prut seferi ve barışı*, s. 317—322, а также E. Hurmuzaki, *Documente privitoare la istoria Romanilor*, vol. VI, Bucureşti, 1878, s. 77—78.

⁵⁴ См. «Сборник Российского исторического общества», т. 61, стр. 7.

⁵⁵ Chance, *George I and the Northern War*, London, 1909, p. 27.

А. А. Папазян

ТУРЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ («ФЕЗЛЕКЕ» И «ДЖИХАН-НЮМА» КЯТИБА ЧЕЛЕБИ)

Турецкие средневековые источники имеют большое значение для изучения истории армянского народа, особенно его общественной и экономической жизни, культуры и быта, так как значительная часть Армении долгие годы находилась под игом турецких завоевателей. Однако лишь в последние годы Сектор востоковедения АН АрмССР предпринял публикацию отрывков из этих источников¹.

Сопоставление турецких и армянских источников позволит более детально исследовать историю армянского народа, его борьбу против турецких завоевателей, а также правильно понять политику турецких завоевателей в покоренных областях. Изучение и правильное толкование этих материалов будет содействовать разоблачению извращений в буржуазной историографии по вопросу турецкого завоевания и господства турок в Армении.

В настоящей статье мы попытаемся кратко охарактеризовать два сочинения всемирно известного турецкого историка Кятиба Челеби (1609—1657) — «Фезлеке» и «Джихан-нума». Кроме того, мы даем публикацию отрывков из названных произведений.

* * *

Под названием «Фезлеке» у Кятиба Челеби имеются два произведения. Одно из них — всеобщая история, называемая «Фезлеке аквал ал-ахияр фи-илм ал-тарих

¹ См. А. Х. Сафрастян, *Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья*, Ереван, т. 1, 1961; т. 2, 1964 (на арм. яз.).

«ал-ахбар»², написана на арабском языке, а другое — краткая история Турции с 1591 по 1654 г. — на турецком языке и является приложением к арабскому «Фезлеке».

Дата составления турецкого «Фезлеке» Кятибом Челеби нигде не отмечается. По-видимому, можно считать, что «Фезлеке» завершено в 1654—1655 гг., так как в нем описаны события 1591—1654 г.³, а последним трудом Кятиба Челеби считается «Мизан ал-хакк»⁴, написанный в 1656 г. (умер Челеби в 1657 г.).

Основной причиной популярности «Фезлеке» является то, что сам Кятиб Челеби был очевидцем многих описанных событий. А при описании исторических фактов предшествующего периода он использует достоверные источники, авторы которых сами были свидетелями тех или иных событий. Кятиб Челеби приводит также устные рассказы участников военных походов. В отличие от многих османских историков, которые механически повторяют труды предшественников, Кятиб Челеби анализирует используемый им материал, критически подходит к нему и делает свои выводы.

Автограф турецкого «Фезлеке» сохранился в коллекции Атыф Эфенди (Стамбул, рук. № 1914). Рукописи «Фезлеке», находящиеся в библиотеке Нуриосмание под № 3153 и в национальной библиотеке Вены под № 1065, 1066, имеют предисловия. В других рукописях «Фезлеке» предисловие отсутствует⁵. Нет предисловия и комментарий также в изданном в Стамбуле «Фезлеке», напечатанном в типографии «Джериде-и Хавадис» (т. I, 1870; т. II, 1871).

Один из экземпляров рукописи «Фезлеке» под № С. 537 находится в отделе рукописей Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР. К сожалению, в ней мало сведений о переписчике и не указано,

² «Краткое изложение лучших высказываний в области истории и событий».

³ Фр. Бабингер в своем исследовании об османских историках пишет, что Фындыклылы Мехмед-ага составил приложение к «Фезлеке» (F. Babinger, *Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke*, Leipzig, 1927, S. 253).

⁴ «Критерий справедливости».

⁵ O. Ş. Gökyay, *Kâtip Çelebi, hayatı — şahsiyeti — eserleri*, «Kâtip Çelebi'nin hayatı ve eserleri hakkında incelemeler», Ankara, 1957, S. 43.

с какой рукописи она была переписана. Рукопись заканчивается словами: «Завершена книга с помощью аллаха щедрого дарителя в 1086 (1675/76) году»⁶. Таким образом, можно считать, что эта рукопись — один из первых экземпляров, переписанных вскоре после смерти Кятиба Челеби.

На рукописи имеется экслибрис на арабском языке с именем и печатью ее прежнего владельца: «Из книг вашего покорного слуги Абдулазиза, приглашенного (в качестве) правоверного по рождению мюдеррисом в новое медресе Али-паши, да будет он прощен всевышним!»⁷.

Рукопись представляет собой объемистый том в 322 листа в картонном переплете, обтянутом коричневой с золотым тиснением кожей. Бумага — европейская XVII в., белая и желтая с водяными знаками. Пагинация дана арабскими цифрами по листам. Перед первой и последней страницами имеются чистые листы. На л. 2а, б рамки из золотых и черных линий, а на всех остальных — из красных линий. Размер рамки 9×20 см. Названия глав выведены красной тушью в подборку. Летосчисление написано отдельно в середине строки. Собственные имена, географические названия, даты, цифры выделены точками красной тушью или надчеркнуты сверху.

В. Д. Смирнов, видный русский тюрколог, в 1871—1872 гг. прочитал эту рукопись и использовал при написании своего исследования «Кочибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции». В. Д. Смирнов отметил, что рукопись написана довольно нечетким шекесте и читать ее трудно⁸.

При сличении ленинградской рукописи «Фезлеке» со стамбульским изданием обнаружены при большом сходстве текста неодинаковые пропуски, — значит они были переписаны с разных списков «Фезлеке». Однако по ленинградской рукописи можно исправить ошибки и опечатки, неправильные слова и выражения стамбульского издания «Фезлеке». На многих листах ленинградской рукописи имеются заметки на полях (haşiye), объясняющие и дополняющие текст. Аналогичные заметки по ут-

⁶ «Фезлеке», рук. ЛОИНА, л. 322а.

⁷ Там же, л. 1а.

⁸ В. Д. Смирнов, *Кочибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции*, СПб., 1873, стр. 13.

верждению Орхана Шаика, имеются в автографе «Фезлеке»⁹. По всей вероятности, издатель не обратил внимание на эти заметки и дополнения и опубликовал только текст. Некоторые турецкие историки отмечают, что рукопись «Фезлеке» библиотеки Нуриосмание в Стамбуле полнее изданной¹⁰.

«Фезлеке» Кятиба Челеби как достоверный первоисточник имеет важное значение не только для истории Турции, но и для истории народов Балканского полуострова, Закавказья и Арабского Востока. Учитывая недостатки имеющейся публикации, необходимо предпринять новое научное издание «Фезлеке», основанное на авторском и других экземплярах рукописей.

* * *

«Джихан-нума» (Косморама)¹¹ — первое историко-географическое произведение на турецком языке — написано Кятибом Челеби в 1648 г. Имеются две незаконченные редакции «Джихан-нума». Первая составлена на основе арабских и персидских источников. По всей вероятности, автор не окончил ее из-за отсутствия достаточных материалов о европейских странах. После перевода на турецкий язык некоторых европейских атласов, особенно «Atlas Minor» Герхарда Меркатора и других географических трудов, Кятиб Челеби приступил ко второй редакции «Джихан-нума»¹². В отличие от европей-

⁹ «Onun hemen bütün müellif nüshalarında görüldüğü üzere kenarlarında çıkmalar, notlar ve tashihler bulunduğu gibi, dogrudan metinden silinmiş yerler de vardır. Basma ile karşılaştırıldığı zaman da bu minhiyât'tan bir kısmının matbu metne alınmadığı görülmektedir» (см. О. Ş. Gökyay, *Kâtip Çelebi, hayatı — Şahsiyeti — eserleri*, s. 45).

¹⁰ بر و سالی محمد طاهر، عثمانلی مؤلفاری، جلد ۲، استانبول، ۱۲۴۱، ص ۱۲۹. Ahmet Refik, *Kâtip Çelebi*, İstanbul, 1934.

¹¹ «Джихан-нума» посвящено несколько исследований; наиболее обстоятельные труды немецкого востоковеда Ф. Тэшнера и акад. И. Ю. Крачковского (Ф. Taeschner, *Die geographische Literatur der Osmanen* — ZDMG, 77 (2), 1923; И. Ю. Крачковский, *Турецкая географическая литература XV—XIX вв.*, — Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957). См. также: А. А. Abdulhak, *La Science chez les turcs ottomans*, Paris, p. 107; О. Ş. Gökyay, *Kâtip Çelebi, hayatı — Şahsiyeti — eserleri*, s. 61.

¹² При переводе иностранной литературы ему помогал шейх Мухаммед Ихласи, ренегат французского происхождения.

ских географов Кятиб Челеби начал свой труд с описания стран Азии (с Японии).

Рукопись первой редакции «Джихан-нума» до сих пор не издана и трудно доступна для широкого круга ученых. Г. Хаммер перевел из нее на немецкий язык отрывки, относящиеся к странам Балканского полуострова¹³.

«Джихан-нума» во второй редакции была напечатана в 1732 г. Ибрагимом Мютеферрика, основателем первой турецкой типографии. Мютеферрика дополнил рукопись выдержками из продолжения «Географии», составленного географом Абу Бекром ибн Бахрамом (ум. в 1691 г.) собственными вставками и приложениями, картами. Ибрагим Мютеферрика намеревался издать «Джихан-нума» в двух томах, но вышел только первый том.

Переводы на латинский язык отдельных частей «Джихан-нума» второй редакции были сделаны М. Норбергом (1747—1826). Как замечает акад. И. Ю. Крачковский, «в настоящее время работу нужно считать, естественно, почти совершенно устаревшей, при всей заслуге Норберга для своего времени»¹⁴. Несколько отрывков об Армении, Курдистане и Арабском Востоке были переведены на французский язык видным русским востоковедом-иранистом Ф. Шармуа¹⁵.

Первый том «Джихан-нума», являющийся ныне библиографической редкостью, состоит из обстоятельного предисловия и описания разных стран Азии. В главе 41 описываются области Западной Армении, оставшейся по Каср-и Ширинскому договору во владении Османской империи. Земли Восточной Армении, находившиеся в то время во владении сефевидского Ирана, вместе с городами Грузии и Азербайджана описаны в главе 39.

* * *

Мы даем в русском переводе отрывки об Ереване из «Фезлеке» и описание города Вана из «Джихан-нума».

¹³ См. G. von Hammer, *Rumeli und Bosna*, Wien, 1812.

¹⁴ И. Ю. Крачковский, *Турецкая географическая литература*, стр. 621.

¹⁵ См.: F. V. Charmoy, *Chèref-nâme ou fastes de la nation kourde par Chèref-ou'ddine*, SPb., 1868.

Строительство новых стен Ревана [Еревана]
Нападения шаха [Аббаса] на города Нахчаван и Реван продолжали повторяться. Когда вельможи и народ Ревана слышали, что войска Нахчавана [Нахичеванского ханства] не могут оставаться в своих крепостях и намерены укрепиться в крепости Ревана, и учитывая, что территория крепости недостаточно вместительная [для войска], решили, не разрушая мусульманских домов, расположенных вблизи южной стены крепости, оставить их пустующими и построить вокруг них высокие стены. Согласившись с мнением одного из деятельных мютеферриков¹⁶ Стамбула по имени Хюсейн-ага, они приступили к уточнениям [плана строительства]. А он, будучи [человеком] ограниченного ума, своими действиями и поступками вверг войска в очень тяжкие испытания и несчастья. Было известно, что в прошлом высокопоставленный сердар с бесчисленными воинами закончил строительство старых стен в течение 30—40 дней. И вот теперь он [Хюсейн-ага] также хотел завершить [строительство] одной стены в течение 15—20 дней с двумя-тремястами человек.

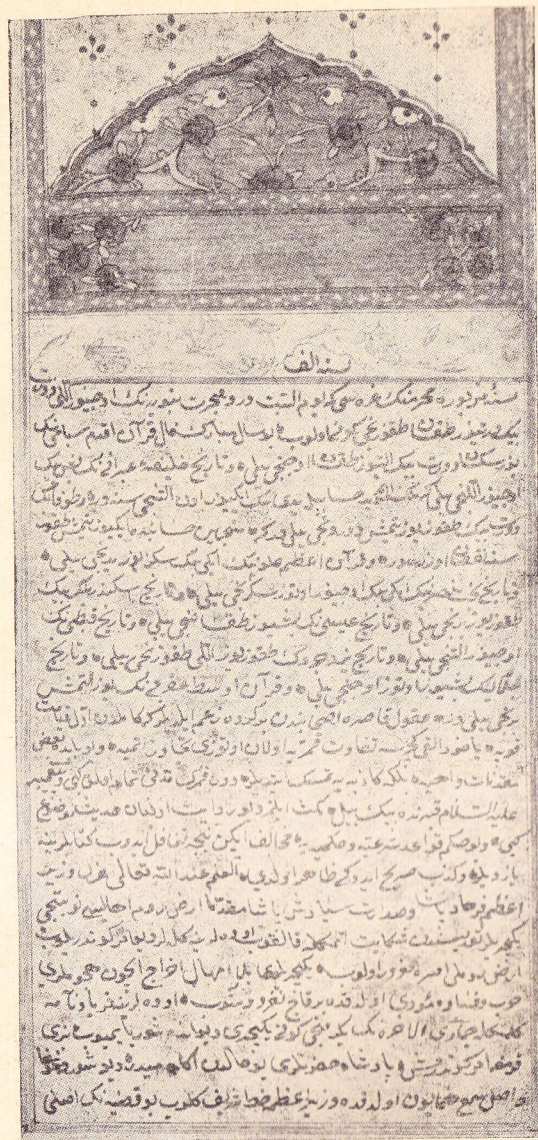
6-го дня этого месяца [джомад-оль-авваль 1072 г.х./7 октября 1603 г.] с вышеупомянутой стороны, в южном, восточном и западном направлениях по длине в пятьсот локтей, с трех сторон он приступил к строительству стены. К моменту прибытия везира, с огромными усилиями в течение 15 дней половина работ была уже завершена. Он же [везир], тоже убежденный в этом, поддержал начатое дело, и на оставшиеся работы были распределены слуги, невольники и воины, которые ради сохранения жизни прилагали все усилия и благодаря Аллаху до приезда злополучного шаха успели завершить свои дела.

214, 82 в

Прибытие шаха Ирана в Реван

11 джомад аль-ахира [1012 г. х./6 ноября 1603 г.] была суббота. Утром с южной стороны Ревана появились флаги красноголовых, Эти шайки, как злые дьяво-

¹⁶ Мютеферрика — лицо, принадлежавшее к высшей и самой привилегированной группе личной гвардии султана.

Первый лист рукописи «Фезлеке»
(ЛОИНА, ркп. № С. 537)

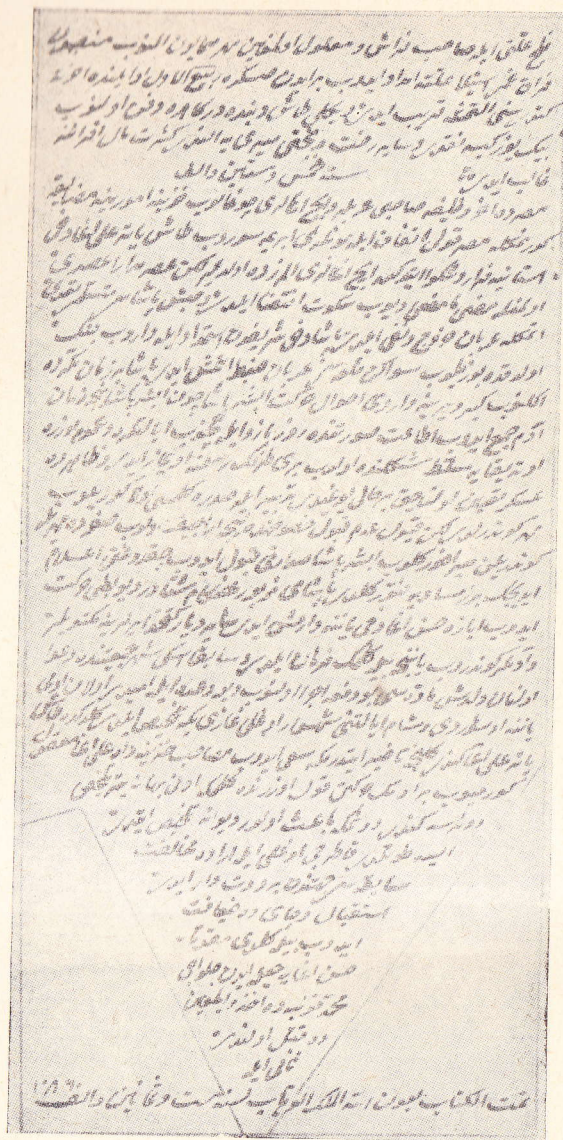
лы, расположились на равнине Ревана. Основной состав войска иранцев едва достигал 5—6 тысяч. Часть из них представляла собой 3 тысячи разбойников [из племен], известных под названием Туленги и Гёк Толак; другая часть — группу зловерных курдов вместе с ничтожным курдом Газд и братьями его Кучи-беем и Сейфеддином Кюрк Капамалы (покрытый шкурой); третья часть представляла собой полк злосчастного курда по имени Мир паша-оглу шейх Хайдара, который перед тем получил эмирство; следующую группу составляли люди Алаеддин-бея, который за покорение Нахчавана и Капанистана [Капан] получил высокое звание падишахского наиба, и Мустафы-бея, правителя Маку; следующая часть — полки презренного курда Зейнела-бея, а еще — полк ничтожного Алашгердского бея по имени Колыч-бей и, наконец, полк давно ставшего изменником бея санджака Беркешад — Фарухзора. В центре войска находилась пышная палатка шаха, наверху которой был изображен знак огнедышащего свирепого змея. И появилась многочисленная кавалерия на верблюдах и лошадях, нагоняя страх пустым шумом, поднимаемым флейтистами.

Одно время злодеи-рафизиты рассчитывали на то, что если они приступят к сражению вблизи крепости, то осажденные, пораженные пышностью [окружения] шаха и [напуганные] пустым шумом, смешаются и, находясь в безвыходном положении, потерпят поражение и сдадутся. Однако у воинов ислама сохранялся разум и знание, и в соответствии с тем, как говорится: «весь этот пустой шум и мишура похожи на барабанный [бой]», — они, рассудив трезво, поняли, что эти угрозы и запугивания не имеют никакой почвы. Не обращая внимания на грохот барабанов, они хорошо приветствовали их дальноточными пушками. Это отвратительное сборище раскинуло палатку презренного шаха на вершине [горы], известной под названием «Муханнет тепеси» («Гора бедствия»), а его войско расположилось у подножия вокруг нее.

* * *

Из «Джихан-нума», стр. 411.

Ван находится на 83° 30' долготы и 37° широты; этот знаменитый город и прочная крепость расположены на

Последний лист рукописи «Фезлеке»
(ЛОИНА, ркп. № С. 537)

плоской равнине, на восточной стороне озера Арджиша¹⁷.

В 940 г. [1534 г.], когда султан Сулейман-хан, направляясь в поход на Ирак, находился в Халебе, [его] великий везир Ибрагим-паша уже прибыл сюда [в Ван] и, несмотря на то что [город] был завоеван иранским шахом, народ [Вана] подчинился и сдал [крепость].

Стих: «Наш шах Сулейман завоевал крепость Ван» является хронограммой завоевания¹⁸.

Крепость была восстановлена и стала [центром] самостоятельного эйялета.

Упомянутый город [Ван] имеет внутренние и внешние крепостные стены. Цитадель находится в западной части города на высоком утесе, на одной стороне которого расположены город и варош, а с другой — внешняя прочная крепость. С восточной стороны [крепости], где находится город, имеется отвесная скала, подобная стене. За скалой, которая обрывается к равнине, повсеместно построены одно- и двухэтажные прочные башни и стены. По обычаю за внутренней крепостью, на ровном месте, из камней сделаны крепостные стены, имеющие трие ворот: на востоке «Табриз капусу» (Табризские ворота), а на юге — «Искеле капусу» (Прибрежные ворота)¹⁹. На восточных и южных сторонах [Вана] расположены сады и виноградники. Город и крепость находятся на некотором расстоянии севернее озера. Однако от озера до крепости имеется проток, по которому во время осады могут проходить лодки. Все дома и кварталы

¹⁷ Одно из прежних названий озера Ван.

¹⁸ В хронограмме *الدی حصار وانی سلیمان شاهین* числовое значение букв равно 955, т. е. 955 г. х. (1548 г.). Это — дата прибытия в крепость Ван султана Сулеймана. 940 г. х. (1534 г.) является датой завоевания Вана великим везиром Ибрагим-пашой.

¹⁹ В тексте название третьих ворот опущено. Во времена Кятиба Челеби они находились на южной стороне крепости и носили название «Средние ворота» («Орта капусу»). Следует отметить, что Кятиб Челеби допускает неточность, утверждая, что ворота «Искеле», или «Ялы (т. е. Прибрежные), находились на южной стороне крепости. Согласно сведениям современников, они были расположены на западной стороне и выходили на озеро (см.: *اولیا چلبی سیاحتنامه*).

سی جلد ۴، استانبول ۱۳۱۴، ص ۱۷۳

Эвлия Челеби упоминает также четвертые, сравнительно небольшие ворота — «Орган капусу», находившиеся южнее дворца пашы.

[города], дворец бейлербея, базар, баня, соборная мечеть находятся за внутренними стенами.

Хусрев-паша учредил вакф и построил красивую соборную мечеть, медресе, надгробный памятник. Эти постройки завершились в реджебе 975 г. [февраль 1568 г.], и тогда был совершен намаз.

А в 958 г. [1551 г.] Русте-паша²⁰ построил баню. Командант, крепостные воины²¹ и очередной янычарский гарнизон находятся в цитадели. Около 1500 воинов со своими агами и вместе со свитой бейлербея живут во внешней крепости. К его пристани подходят лодки из Арджиша, Ахлата и Адильджеваза. Горы в окрестностях находятся на расстоянии полфарсаха.

Когда Тимур-Гурган²² завоевал крепость Ван, была составлена хронограмма²³. Он поручил одному из своих великих эмиров разрушить [крепость]. Были приложены все усилия и средства, однако разрушить ее оказалось невозможно. И когда не удалось разрушить каменные постройки высокой горной крепости, то они [воины Тимура] удовлетворились тем, что развалили некоторые башни и зубцы стен, построенные позже. Однако эти разрушения почти не отразились на обороноспособности крепости. Из этого необходимо понять, какой неприступной была крепость Ван.

²⁰ Великий везир султана Сулеймана, находившийся в этой должности с 1544 по 1553 г. и с 1555 по 1561 г. Он является также автором «Истории династии Османов».

²¹ Хисар эри (мужья крепости) — мелкие ленники-феодалы, обязанные нести службу по охране крепости.

²² Дословно «гурган» значит «зять». Кятиб Челеби в «Джихан-нума» (стр. 364) пишет, что когда Тимур в возрасте 25 лет женился на Тюркан-хатун, сестре Хюсейна — эмира Туркестана, тогда он и получил прозвище «Гурган».

²³ *کیوان بکرفت* числовое значение букв равно 789, т. е. 789 г. х. (1387 г.). Дословно — «Сатурн завоевал». Здесь под Сатурном, вероятно, имеется в виду Тимур, который завоевал Ван.

Ш. Т. Таджибов

ПОЛИТИКА ЛАИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

На протяжении многих столетий в Турции господствовала теократическая форма правления, при которой ни один из вопросов социально-экономической и политической жизни страны не решался без неперменного участия мусульманского духовенства. Школа, наука, литература и искусство развивались в направлении, освященном Кораном. Религиозный фанатизм и религиозная нетерпимость достигли в Турции необычайных размеров. В связи с этим представляет большой интерес изучение проблемы лаицизации Турции.

Слово лаицизм древнегреческого происхождения. Оно происходит от «laikos», что означает «светский». В древней Греции словом «laikos» называли всех тех, кто не носил духовной одежды, т. е. не был связан со служением богу. Впоследствии этот термин вошел в латинский и французский языки, а потом и языки других народов, в том числе и турецкий¹.

В результате разгрома Османской империи в первой мировой войне и под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Анатолии усилилось национально-освободительное движение против империалистов Англии, Франции, Италии и других колонизаторов.

Возглавила это движение национальная буржуазия под руководством генерала Мустафы Кемаля.

Борьба закончилась уничтожением султаната и провозглашением в 1923 г. Турции республикой. Достиже-

ние независимости дало возможность турецкой национальной буржуазии начать борьбу с халифатом — последним оплотом средневековой реакции, а также против засилья религии во всех областях государственной и общественной жизни. Сильное и влиятельное мусульманское духовенство стремилось любой ценой (не исключая даже прямой оккупации страны империалистическими державами) добиться сохранения удобных и выгодных им старых феодальных порядков. Но молодое буржуазное правительство решительно проводило политику освобождения государства, отдельных отраслей управления и различных областей социальной жизни от влияния церкви. Эта политика стала называться лаицизацией или лаицизмом.

Существенная победа была одержана турецкой буржуазией в результате принятия законов 3 марта 1924 г. об упразднении халифата², отделении школы от церкви³ и ликвидации министерства по шариату и вакуфам⁴. Вскоре были ликвидированы дервишские ордена и монастыри.

10 апреля 1928 г. Великое национальное собрание исключило из конституции фразу о том, что «государственной религией Турции является ислам». Одновременно религиозная формула присяги депутатов и президента была заменена присягой чести⁵, что также способствовало ликвидации влияния религии на государственную жизнь страны и перестройке государства по западноевропейскому образцу.

К. Маркс подчеркивал: «Кто хочет на место корана поставить code civil, тот должен перестроить все здание византийского общества по западноевропейскому образцу»⁶.

В 1931 г. на съезде Народно-республиканской партии была принята программа, в которой провозглашались шесть принципов кемализма, известных под названием «шести стрел»: республиканизм, этатизм, национализм,

² Kanun № 431, — «Düstur», cilt 5, s. 668.

³ Kanun № 430 — Ibid., s. 667.

⁴ Kanun № 429, — Ibid., s. 665.

⁵ Kanun № 1222, — «Düstur», cilt 9, s. 237.

⁶ К. Маркс, *Объявление войны*. — *К истории возникновения во-сточного вопроса*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 10, стр. 168.

¹ Синонимом этого термина является «секуляризация», понятие, пришедшее из латинского языка и означающее — «светский», «мирской».

народность, лаицизм и революционизм. В 1937 г. эти принципы были включены решением меджлиса в Конституцию Турции, принятую в 1924 г., и лаицизм стал основной социально-политической и государственной жизни Турецкой Республики⁷.

Практические мероприятия по осуществлению политики лаицизма проводились главным образом в четырех направлениях: в области государственного управления, юриспруденции, просвещения и, наконец, в области культуры и быта.

Отделение церкви от государства сопровождалось ликвидацией религиозных орденов и других средств поощрения, способствующих подчинению церкви государственного аппарата.

Лаицизация в области права, судопроизводства проводилась путем замены шариатских судов «независимыми судами»⁸. 17 февраля 1926 г. был принят гражданский кодекс⁹, провозгласивший свободу гражданско-правовых отношений, неприкосновенность частной собственности и т. д. Церковный брак заменялся гражданским, запрещалось многоженство.

Лаицизм в просвещении проявлялся в открытии светских школ, независимых от духовенства, и закрытии многих религиозных учебных заведений. Лаицизация в области просвещения происходила параллельно с ликвидацией неграмотности среди населения и принятием нового латинского алфавита (закон 11 ноября 1928 г.)¹⁰.

Лаицизация в области быта способствовала дальнейшей европеизации Турции. Для мусульманина считалось кощунством ношение шляпы и фуражки или появление с непокрытой головой. Специальным законом 1925 г.¹¹ во всей Турции стали вводиться европейские головные уборы. Государственные служащие были обязаны носить шляпу, быть в присутственных местах с непокрытой головой, приветствовать друг друга по-европейски и т. д. Ношение духовной одежды разрешалось только официальным служителям культа, а по закону 1934 г. ношение

ее вне церковной службы воспрещалось вообще¹². Даже освященный веками мусульманский день отдыха в интересах буржуазии, занимавшейся торговлей с заграницей, был перенесен с пятницы на воскресенье¹³.

Менялось лицо новой Турции, она все более превращалась в светское государство. Законом 1926 г. турчанкам запрещалось ношение чадры, в школах вводилось совместное обучение, стали появляться женщины-врачи, женщины-судьи и т. д., а по закону 1934 г. женщины получили право быть избранными в высший представительный орган республики — меджлис¹⁴.

Не вызывает сомнений, что все перечисленные выше мероприятия имели прогрессивное значение, ибо способствовали укреплению турецкого национального государства и означали переход Турции от феодализма к буржуазному общественному строю.

В буржуазной историографии — как турецкой, так и зарубежной — получила широкое распространение концепция о «бесклассовом» характере всех тех мероприятий, которые проводились кемалистами после провозглашения Турции республикой, в том числе и по лаицизации страны. (Этой точки зрения придерживаются, например, Али Фуад Башкил, Буленд Давер, Озек Четин, Осман Нури Черман, Т. З. Туная¹⁵ и др.). Подобная концепция явно тенденциозна и не соответствует действительности. Лаицизация Турции проводилась буржуазией в целях укрепления своих позиций. Однако боязнь буржуазии своего народа, боязнь активизации подлинно демократических сил определила половинчатость ее действий. Она более охотно шла на компромиссы с реакционными феодальными силами, с которыми она была экономически связана, чем на действительно революционно-демократические мероприятия в интересах всего народа.

Так, существенной уступкой реакционным силам, в частности духовенству, было то, что первая конституция

¹² Kanun № 2596, — «Düstur», cilt 16, s. 34.

¹³ Kanun № 698, — «Düstur», cilt 7, s. 159.

¹⁴ Kanun № 2599, — «Düstur», cilt 16, s. 36.

¹⁵ Ali Fuad Başgil, *Layiklik ve din*, İstanbul, 1962; Bulend Daver, *Türkiye Cumhuriyetinde Laiklik*, Ankara, 1955; Özek Cetin, *Türkiyede Laiklik*, İstanbul, 1962; Osman Nuri Cerman, *Kemalizmede din reformu*, İstanbul, 1959; T. Z. Tunaya, *Türkiyenin Siyasi hayatında Batılaşma hareketleri*, İstanbul, 1952.

⁷ Kanun № 3115, — «Düstur», cilt 19, s. 37.

⁸ Kanun № 469, — «Düstur», cilt 5, s. 794.

⁹ Kanun № 743, — «Düstur», cilt 7, s. 273.

¹⁰ Kanun № 1353, — «Düstur», cilt 10, s. 3.

¹¹ Kanun № 671, — «Düstur», cilt 7, s. 108.

от 20 января 1921 г. обходила молчанием вопрос о государственной религии¹⁶. Новая конституция 1924 г. закрепила эту уступку феодально-клерикальной оппозиции и признала ислам государственной религией¹⁷. Включение в текст Конституции республиканской Турции статей о религии являлось, по признанию Мустафы Кемала, «компромиссом, на который революция и республика должны были пойти в интересах момента»¹⁸.

В апреле 1924 г., через месяц после принятия закона об отделении школы от церкви, под давлением религиозных сил при Стамбульском университете открылся теологический факультет¹⁹, фактически заменивший закрытые медресе. Преподавание ислама в провинциальных школах сохранилось фактически до 1939 г.

Накануне и в период второй мировой войны буржуазные реформы проводились замедленными темпами. Этим воспользовалась реакция, и духовенство активизировало свою деятельность, особенно в сельских местностях.

После окончания войны реакционные силы от робких выступлений в печати с предложениями вернуться к старым религиозным порядкам перешли к открытым требованиям в парламенте обязательного преподавания ислама в двух последних классах начальных школ²⁰.

В условиях роста политической деятельности трудящихся реакционная часть буржуазии, опасаясь народного движения, все чаще обращается за помощью к религии.

Созданная в 1946 г. Демократическая партия и господствующая Народно-республиканская партия также прибегают к религии как средству политической борьбы. Некоторые члены Демократической партии организовали в 1948 г. национальную партию — «Миллет партиси», которая в пункте VIII своей программы требовала восстановления религиозных учреждений и преподавания религии в начальных и средних школах.

Демократическая партия, придя к власти в 1950 г., продолжала политику уступок мусульманскому духовен-

ству. Первым актом правительства Мендереса было разрешение молитвы на арабском языке²¹. Три раза в неделю читали по радио Коран²². Преподавание религии в начальных и средних школах стало обязательным²³, возобновил свою деятельность факультет богословия при Анкарском университете²⁴. С 1950—1960 гг. было построено 5 тыс. мечетей (из них 50 — в Анкаре), в то время как 16 тыс. деревень не имели ни одной школы²⁵.

Все эти мероприятия привели к активизации деятельности различных религиозных сект. По данным турецкой печати общее число сектантов в 1960 г. составило 8 млн. человек²⁶.

Реакционные силы Турции в возрождении религиозного фанатизма видели средство отвращения трудящихся масс от борьбы за свое социальное освобождение. Духовенство, поставленное на службу правительству, стало проповедовать, что всякое выступление против него — это бунт против аллаха, а сотрудничество с оппозиционными партиями (особенно с Народно-республиканской партией) недостойно истинного мусульманина. Дело дошло до того, что в печати и в парламенте все громче стали раздаваться голоса в пользу восстановления халифата, провозглашения ислама официальной религией государства, восстановления шариатских судов, ношения чадры и фесок, введения многоженства, употребления арабского алфавита и т. д.

После переворота 27 мая 1960 г. можно было бы ожидать возвращения к принципам Ататюрка и, таким образом, к лаицизму. В новой Конституции 1961 г. (ст. 2) Турция провозглашалась лаицистской республикой. Но и эта Конституция сделала уступки духовенству, признав свободу религии, невмешательство государства и преподавание религии (ст. 19).

Как будет развиваться лаицизм в Турции, покажет жизнь. Но с полным основанием можно сказать, что дальнейшее развитие лаицизма возможно лишь при под-

¹⁶ Kanun № 85, — «Düstur», cilt 1, s. 196.

¹⁷ Kanun № 491, — «Düstur», cilt 5, s. 1019.

¹⁸ Kemal Atatürk, *Nutuk*, cilt 4, s. 205.

¹⁹ Kanun № 430, — «Düstur», cilt 5, s. 667.

²⁰ «M.E.B. Tebliğler Dergisi», 1949, cilt 11, s. 524.

²¹ «Cumhuriyet», 5.VI.1950.

²² Ali Fuad Başgil, *Din ve Laiklik*, İstanbul, 1962, s. 79, 80.

²³ Bulend Daver, *Türkiye Cumhuriyetinde Laiklik*, İstanbul, 1955, s. 54.

²⁴ Kanun № 5239, — «Düstur», cilt 29.

²⁵ «La Monde», 1960, № 44; см. также: «Forum», 1960, № 144.

²⁶ «Forum», 1960, № 6.

линной демократизации всей социально-политической жизни страны.

Подводя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Возникновение и проведение политики лаицизма в Турции связано с национально-освободительным движением и переходом страны на путь капиталистического развития.

2. Провозглашение лаицизма на практике означало проведение ряда мероприятий в области государственной и общественной жизни.

3. Лаицизация Турции имела прогрессивное значение и способствовала укреплению капиталистических отношений в стране, развитию национальной культуры и науки.

4. Лаицизация Турции носила буржуазный характер и не уничтожила феодально-мусульманских пережитков.

5. Сохранение феодально-мусульманских пережитков в общественно-политической жизни Турции создавало в случае необходимости для правящих кругов возможность отхода от принципа светскости, как и от других буржуазно-демократических принципов, провозглашенных республиканской конституцией.

6. Классовая ограниченность лаицизма не дала возможности развитию прогрессивно-демократических начинаний в стране, пытались свести на нет все то передовое, что было в политике лаицизма в момент ее провозглашения.

В. М. Ширалиев

ИЗ ИСТОРИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРЦИИ (1945—1960 гг.)

После второй мировой войны Турция оказалась в реакционном, антидемократическом лагере, возглавляемом США. По «доктрине Трумэна» она в 1947 г. получила так называемую американскую помощь. «Доктрина Трумэна» была своеобразной прелюдией превращения Турции в американский военный плацдарм на Ближнем Востоке. Широкая сеть военных баз и стратегических дорог покрыла Турцию. Турецкая армия оснащена американским оружием, обучается и инспектируется американскими офицерами.

Навязанная Турции американская политика гонки вооружения и милитаризации пагубно отразилась на всей внутренней жизни страны. Турция вынуждена расходовать большую часть своего бюджета на военные цели.

Восемнадцатилетнее хозяйничанье американцев довело турецкий народ до полной нищеты и разорения. В Турции — стране с 30-миллионным населением — насчитывается 4 млн. полностью и частично безработных¹, 4 млн. — это 33—35% самодеятельного, или 1/7 всего населения страны. Таким образом, проблема безработицы — одна из серьезнейших социальных проблем в современной Турции.

Особенно в тяжелом положении находится молодежь. Из 2,5 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет 500 тыс. не имели никакой работы². Молодежь, оканчивающая высшие и средние учебные заведения, не может

¹ А. П. Базиянц, *Причины государственного переворота 1960 г.*, — в кн. «Проблемы современной Турции», М., 1963, стр. 11.

² «Nûg gençlik», 1951, 16 şubat, s. 6.

найти работу. Орган Демократической партии — газета «Зафер» писала, что 800 студентов, окончивших в 1950 г. Стамбульский университет, обратились в муниципалитет с просьбой принять их на работу в кинотеатры в качестве билетных контролеров³.

Молодежи, с трудом сумевшей найти какую-либо работу, приходилось испытывать тяжелые материальные и моральные лишения, Трудовые договоры между рабочими и предприятиями не заключались. Каждый хозяин предприятия устанавливал заработную плату по своему усмотрению. В 1936 г. в Турции был издан «закон о труде». В этом «законе» нет и слова о правах рабочих, он издан исключительно в интересах предпринимателей⁴.

Заработная плата молодых рабочих и работниц крайне низкая: ее едва хватает на полуголодное существование. Молодой рабочий получает в среднем не больше 50—75% заработной платы взрослого, если он даже выполняет ту же самую работу. Так, в городских пекарнях за 12—14 часов изнурительного труда платят две лиры в день⁵. На эти деньги можно купить не более 500 граммов хлеба, а для того чтобы купить килограмм масла, необходимо трудиться 7 дней. Юноши и подростки, работая на кожевенных заводах, в сырых, наполненных ядовитыми парами помещениях, получают гроши. Турецкая девушка, работающая в ковровой, текстильной или табачной промышленности, получает за 12-часовой рабочий день заработную плату, которая в два-три раза ниже заработной платы мужчин.

По свидетельству газеты «Гедже постасы», молодые специалисты Стамбула получают 3 лиры в день. Киномехаников заставляют работать под видом обязательного повышения квалификации по 14 часов в день. При этом им не выплачиваются надбавки за сверхурочную работу. Подмастерья-пекари вынуждены работать по 12—14 часов в сутки за нищенскую плату — 2 лиры в день⁶.

Тяжелый рабский труд, отсутствие элементарных условий по охране труда приводят к массовым заболева-

ниям. В Турции около миллиона человек больны туберкулезом, больше 600 тыс. — туберкулезом, 26 тыс. — проказой⁷. От туберкулеза ежегодно умирают 25 тыс. человек⁸. В среднем в Турции на 4 тыс. человек имеется один врач (почти все врачи сосредоточились в больших городах)⁹.

Число школ и больниц в последние годы не увеличивается. Более 60% населения неграмотно¹⁰.

Женщины и особенно девушки в деревне лишены каких бы то ни было прав. В большинстве деревень женщины и девушки все еще носят чадру.

В особенно бедственном положении находится крестьянская молодежь, вынужденная работать день и ночь на полях помещиков и кулаков. Помещики и крупные кулаки распоряжаются подвластными им крестьянами, как своей собственностью.

Передовая часть турецкой молодежи боролась против реакционной политики Демократической партии, продавшей за американские доллары независимость и свободу Турции и принесшей столько горя и страданий трудовому народу. Студенты высших и средних учебных заведений и рабоче-крестьянская молодежь особенно активно выступают за мир и демократию.

В 1946 г. возник Союз прогрессивных молодых турок, объединивший в своих рядах сотни передовых юношей и девушек. Союз ставил своей целью возглавить борьбу за экономические, политические, социальные и культурные права турецкой молодежи, добиваться расширения всенародного движения молодежи за демократию и укреплять дружбу с передовой молодежью всего мира. Вступление в этот союз было запрещено пантуркистам, служителям культа и всем противникам демократии¹¹.

Нет необходимости говорить о том, что деятельность прогрессивных молодежных организаций велась в крайне тяжелых условиях. По сведениям турецкой печати, в одном лишь Стамбульском университете в 1947 г. было

⁷ «Известия», 31.VIII.1962.

⁸ М. А. Гасратян, *Турция в 1960—1963 годах*, М., 1965, стр. 7.

⁹ «Известия», 31.VIII.1962.

¹⁰ Ali Faik Cihan, *Acı ama gerçek*, İstanbul, 1961, s. 22.

¹¹ Mehmet Ali Arıkan, *Ankara Nümayişinin iç yüzü*, Ankara, 1948, s. 37.

³ «Советские профсоюзы», 1962, № 16.

⁴ L. Erişçi, *Türkiyede işçi sınıfının tarihi*, İstanbul, 1950, s. 23.

⁵ «Hür gençlik», 1951, 1 mart. s. 7.

⁶ «Молодой коммунист», 1958, № 5, стр. 123.

арестовано и предано суду около 200 студентов, известных своими демократическими взглядами. О наличии борьбы внутри студенчества свидетельствовало заявление 108 студентов Анкарского университета. Поводом к этому заявлению послужило обращение к правительству реакционной части студенчества о привлечении к ответственности прогрессивных профессоров Анкарского университета. 108 прогрессивно настроенных студентов по этому поводу писали: «Заявления о том, что некоторые наши преподаватели отравляют турецкую молодежь и развивают вредные для страны идеи, совершенно необоснованны и лживы. Наши преподаватели, которых хотят удалить из университета, являются в своей области знающими людьми и учеными, компетентность которых признана в научном мире демократических стран»¹².

Турецкие студенты, обучавшиеся в 1947 г. в США, вдали от родины, имели возможность более свободно выражать свои взгляды на события, происходящие внутри их страны. В своем обращении турецкие студенты писали: «Турецкое правительство прибегает к некоторым действиям, которые невозможно совместить с принципами демократии. Крайне горько для нас, сынов родины, обучающихся в США, слышать об этих деспотических актах, которые ни на йоту не отличаются от мероприятий, проводившихся в период фашистской диктатуры Гитлера и Муссолини. Наш союз требует, чтобы правительство турецкой республики как можно скорее приостановило проведение антидемократической политики, немедленно разрешило выход всех закрытых газет и журналов, освободило политических заключенных и предоставило оппозиционным партиям равные права в их деятельности»¹³.

Но преследование прогрессивных организаций продолжалось. Так, в 1948 г. правящие круги запретили деятельность легального Союза прогрессивных молодых турок, а руководителей и членов организации подвергали судебному преследованию. 22 сентября 1948 г. суд Анкары приговорил на срок от шести месяцев до двух лет организаторов Союза прогрессивных молодых турок Шевки Акшейди, Энвер Кокчейи, Малахет Турксалы,

Мехмед Камал Куршунлуоглу и Нуран Ертана¹⁴. Члены этой организации в своем последнем обращении писали: «Наша организация была ликвидирована за то, что она критиковала и сняла маски с заклятых врагов народа — пантуркистов и священнослужителей. Наш „Союз“ боролся и будет бороться за мир и демократию»¹⁵.

Реакционные правящие круги Турции усилили полицейский террор против прогрессивно настроенной молодежи. Прогрессивные организации, боровшиеся за независимость Турции, были ликвидированы. Руководители и члены этих организаций подверглись преследованию. Военные и судебные органы занимались расследованием дел членов вышеуказанных организаций. Тюремь были переполнены демократически мыслящей молодежью. Среди них были молодые офицеры и солдаты.

В 1949 г. в городах Анкаре, Кайсери, Стамбуле, Мерсине и других были организованы открытые суды над прогрессивной молодежью. Народ с волнением ждал окончательных приговоров. Как передавал корреспондент газеты «Сон поста», залы суда города Кайсери с самого утра были заполнены людьми. Когда «виновные» проходили под конвоем жандармов по улицам, их приветствовали толпы людей.

«Что же это за молодежь, — спрашивала газета, — что народ, не боясь штыков жандармов, толпами следует за ней? Эта молодежь — юноши из рабочих и крестьянских семей. Самому молодому из них — 17 лет, самому старому — 25.

В чем же вина этих юношей, за что они подвергаются преследованию? Они подверглись суду за то, что говорили народу: „Правительство продало за доллары независимость нашей родины. Турция стала колонией Америки... Но мы не хотим, чтобы Турция жила по указке Америки... Мы не будем спокойно стоять перед американскими солдатами. Мы не потерпим в наших школах американской системы обучения. Мы присоединяемся к тем, кто стоит за принцип отделения религии от государства. Мы не хотим войны“»¹⁶.

¹⁴ İlhan Darendelioglu, *Türkiyede Komünist hareketleri*, İstanbul. cilt I, 1962, s. 132.

¹⁵ «Yeni ışık», 9.IX.1949.

¹⁶ «Son posta», 12.VII.1949.

¹² «Gaveze», 1.XII.1947.

¹³ Ibid.

Эти факты говорят о том, что никакими пытками, никакими казнями нельзя остановить движение за мир и демократию.

Благодаря борьбе прогрессивных сил против реакции правительство не смогло воспрепятствовать легализации Союза прогрессивной молодежи. Группа турецких студентов, обучавшихся во Франции, в начале 1949 г. создала в Париже Европейский комитет союза молодых прогрессивных турок (СМПТ). «Целью нашей организации, — заявил главный секретарь этой организации Наджад Пийаде, — является вечная дружба и братство с молодежью стран всего мира»¹⁷.

В уставе этой организации сказано, что она борется за национальную независимость, против империализма, против реакции, за мир и демократию, за советско-турецкую дружбу¹⁸.

Делегаты Европейского комитета союза молодых прогрессивных турок, присутствовавшие на первом Всемирном Конгрессе сторонников мира в апреле 1949 г. в Париже, прислали письмо советской молодежи. В этом письме они от имени турецкой молодежи писали: «Мы, турецкая молодежь, никогда не забываем и не забудем о той бескорыстной моральной и материальной помощи, которую оказал советский народ нашему народу в его освободительной войне»¹⁹. Они заявили, что турецкая молодежь, верная антиимпериалистическим и антиреакционным принципам, верная принципам дружбы с Советским Союзом, провозглашенным нашей национально-освободительной революцией, солидаризируется со своими советскими братьями в борьбе против поджигателей войны, в борьбе за мир.

Характерно, что Комитет союза молодых прогрессивных турок в дни первого Всемирного конгресса сторонников мира отправил многим турецким газетам декларацию «Призыв к турецкой молодежи» с просьбой опубликовать ее на своих страницах. В этой декларации Комитет призывал турецкую молодежь бороться против поджигателей войны, за мир и независимость своей страны, за дружбу с Советским Союзом²⁰. Реакционные га-

зеты «Ени сабах», «Ватан», «Джумхуриет» и др., получившие декларацию Комитета «Призыв к турецкой молодежи», квалифицировали ее как «коммунистическую пропаганду» и, конечно, отказались опубликовать²¹.

С 1949 по 1953 г. Союз молодых прогрессивных турок опубликовал несколько обращений к молодежи, призывая ее принять активное участие в борьбе против реакции, а также послал правительству несколько писем протеста. 15 июля 1960 г. члены Европейского комитета союза молодых прогрессивных турок обратились к молодежи и народу Турции с призывом, в котором говорилось:

«Слава славным героическим партизанам Коммунистической партии Турции, которые, несмотря на то что их бросают в тюрьмы и зверски пытают, вот уже более 30 лет в одиночку ведут нелегальную борьбу против реакционного правительства и их прислужников.

И сегодня мы под руководством Турецкой Коммунистической партии ведем борьбу против империализма и реакции, за мир, демократию, за хлеб, за национальную независимость.

Мы верим, что недалек тот день, когда мы под руководством Коммунистической партии Турции будем строить в нашей любимой стране социализм... Вперед за полное освобождение наших героев из тюрем, за подписание Стокгольмского воззвания!»²².

В июле 1950 г. Союз молодых прогрессивных турок в открытом письме правительству заявил:

«Мы требуем:

1) отмены всех тайных и открытых соглашений, подписанных с американскими империалистами, которые уничтожили нашу экономическую независимость и ведут нас к войне; удаления всех иностранцев из учреждений, армии и государства;

2) подписания правительством Стокгольмского воззвания о запрещении атомной бомбы;

3) немедленного установления дружественных отношений с Советским Союзом и со странами демократии, заключения с ними торговых и культурных соглашений, признания Корейской и Вьетнамской народных республик и Германской Демократической Республики;

¹⁷ «Yeni ışık», 9.IX.1949.

¹⁸ «Aylik Ansikloptdi», cilt 5, İstanbul, 1949, s. 1428.

¹⁹ «Sovyet gençliğine mâsaj», 1949, Nisan, s. 1.

²⁰ См. «Yeni ışık», 1.X.1949.

²¹ «Yeni Sabah», 8.IV.1949.

²² «Hür gençlik», 1950, 15 temmuz.

4) освобождения в самое кратчайшее время политических заключенных и немедленного привлечения к судебной ответственности предателей народа из НРП и клики правителей;

5) упразднения всех антидемократических законов, включая судебный кодекс;

6) признания свободы организаций для турецкого рабочего класса и крестьянства и других демократических прав;

7) ликвидации иностранного капитала в стране;

8) проведения в жизнь демократического земельного закона, который уничтожит корни феодализма»²³.

Представители этой организации участвовали в работе всемирных организаций молодежи.

По инициативе этой организации, комитетом Всемирного конгресса сторонников мира было напечатано 200 экземпляров текста стокгольмского воззвания на турецком языке. В результате турецкий народ получил возможность принять участие в компании по сбору подписей за запрещение атомной бомбы. 75% всех турецких студентов, обучавшихся в Париже, поставили свои подписи под стокгольмским воззванием²⁴.

Союз молодых прогрессивных турок протестовал против посылки турецких войск в Корею. С риском для жизни молодые борцы за мир ночью сделали надписи на стенах домов турецких городов и сел: «Сыны турецкого народа не будут проливать свою кровь в Корею за империалистов-янки, руки прочь от Кореи»²⁵, «Вон из Турции американских империалистов». От имени всей турецкой прогрессивной молодежи Европейский комитет СМПТ послал корейской молодежи послание, выражавшее братскую солидарность со славной молодежью Кореи, борющейся с оружием в руках против американских захватчиков и их сателлитов за свободу своей родины. «Дорогие братья! — говорилось в послании. — Сообщаем вам, что мы никогда не будем считать себя связанными с решением американских лакеев сегодняшнего турецкого правительства, пославшего войска на войну против братского корейского народа... мы хотим вас заверить,

²³ «Молодежь Востока в борьбе за мир», М., 1952, стр. 187.

²⁴ «Hür gençlik», 1951, 9 ocak.

²⁵ Ibid.

что всеми своими силами будем бороться против реакционного турецкого правительства.

Дорогие корейские отважные братья и сестры, посылая вам самое горячее боевое приветствие прогрессивной турецкой молодежи и выражая полную уверенность в вашей окончательной победе, мы со всей силой заявляем империалистическим хищникам и их продажным слугам: „Азия — азиатам, Корея — корейцам“»²⁶.

Турецкая молодежь, посланная на убой ради интересов магнатов Уолл-стрита, наживавших миллионы на преступной войне против свободолюбивого корейского народа, поняла, что она служит пушечным мясом американским претендентам на мировое господство, и решительно подняла свой голос протеста.

В 1952 г. на пароходе, который вез очередное пополнение для так называемой турецкой добровольческой бригады, разбитой в Корею, возник бунт. Солдаты отказались воевать за чуждые им интересы.

В 1953 г. правительство Баяра — Мендереса запретило Союз молодых прогрессивных турок, многие члены организации были брошены в тюрьмы²⁷.

С 1951 г. в Турции было создано несколько других молодежных организаций²⁸. Самыми крупными были Национальная студенческая федерация Турции (НСФТ) и Национальный союз турецких студентов (НСТС)²⁹.

В 1956 и 1958 гг. студенты Анкарского и Стамбульского университетов протестовали против преследования правительством прогрессивно настроенных профессоров. Весной и летом 1959 г. студенты Стамбула выступили против грубого произвола властей в отношении Национальной студенческой федерации Турции³⁰.

²⁶ «Молодежь Молдавии», 28.VIII.1951.

²⁷ «Halk gençliği», 1953, 20 mayıs.

²⁸ См. Avukat Cemalözbey, *Demokrat partisi nasıl kapattırdım*, Ankara, 1961, s. 18.

²⁹ Подробности см.: В. И. Данилов, *Некоторые моменты деятельности молодежных организаций Турции в период правления демократической партии (1950—1960 гг.)*, — «Конференция аспирантов и молодых научных работников» (20—24 мая 1963 г.) Тезисы и планы докладов, М., 1963, стр. 19—20.

³⁰ В. И. Данилов, *Антиправительственные выступления в Турции накануне государственного переворота 27 мая 1960 г.*, — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР», вып. 77, М., 1964, стр. 102.

Правительство Баяра — Мендереса различными способами старалось ограничить деятельность молодежных организаций. Для этого были изданы специальные постановления, которые препятствовали участию этих организаций в политической жизни Турции³¹.

И вместе с тем правительство, как и в прежние годы, пыталось направлять деятельность молодежных организаций. Именно с этой целью руководством Демократической партии было создано так называемое молодежное бюро. Филиал этого бюро под названием Молодежного комитета был открыт в Стамбуле в 1959 г. Обе эти организации пользовались полным доверием Демократической партии и субсидировались ею.

Однако Демократической партии не удалось привлечь на свою сторону основную массу учащейся молодежи.

Борьба студентов против грубого произвола Демократической партии была поддержана общественностью. В защиту студентов выступили профессора С. Онар, К. Юрик, Фрейзиоглу и другие.

В апреле — мае 1960 г. состоялись массовые антиправительственные демонстрации, в которых приняла участие и широкие слои населения. 28—29 апреля 10 тыс. студентов вышли на улицы Стамбула. Между полицией и студентами произошли столкновения, полиция открыла огонь по толпе. К студентам присоединились профессора и преподаватели. Слезоточивые газы, огонь не смогли остановить демонстрантов, которые кричали: «Свобода, свобода!», «Мендерес, уходи в отставку!», «Долой диктаторов!», «Брат не может стрелять в брата!»³². Прибыли новые отряды полицейских. Студенты, подобрав убитых и раненых, забаррикадировались в здании университета. На всех факультетах начались митинги. Студенты зачитывали обращения основателя турецкой республики Кемаля Ататюрка к турецкой молодежи³³.

³¹ «Akis», 1959, s. 7—8.

³² Nusret Safa Coşkun, *Son meclis ve 1950—1960 siyasi olayları*, İstanbul, 1960, s. 125.

³³ В обращении, в частности, говорилось: «Твоя первая обязанность состоит в том, чтобы всегда охранять и защищать национальную независимость, Турецкую Республику. Это единственная основа твоего существования и твоей будущности. Это самое дорогое для тебя сокровище» (См.: А. М. Шамсутдинов, *Турецкая республика*, — «Краткий очерк истории», М., 1962, стр. 71).

Демонстранты выкрикивали лозунги: «Мы не хотим американских пактов, мы хотим свободы!», «НАТО не является другом Турции!», «Американские солдаты уходят с турецкой земли!». Демонстрации сопровождались пением национального гимна и возгласами одобрения в адрес корейской молодежи, которая первая выступила против американского ставленника Ли Сын Мана³⁴. Повсюду такие демонстрации заканчивались столкновениями между студентами и полицией. В Стамбуле и Анкаре были убиты более 40 человек³⁵. 21 мая на улицы Анкары вышли курсанты военных училищ и слушатели военной академии во главе со своими преподавателями. Население приветствовало их криками: «Да здравствует армия!», «Мы верим Ататюрку!». По поводу этой демонстрации президент Д. Баяр цинично заявил: «Если мы истребим тысячу курсантов, от этого население Турции не сократится»³⁶.

Несмотря на то что с 22 мая 1960 г. в Анкаре и Стамбуле было введено военное положение и установлен комендантский час (с 20 до 5 часов утра), введена цензура и запрещены демонстрации, волнения продолжались. При этом участники выступлений заявляли: «Мы хотим улучшения условий жизни народа, демократизации политической жизни, отказа от участия Турции в НАТО и СЕНТО»³⁷.

Таким образом, требование изменить антинациональный внешнеполитический курс правительства Баяра — Мендереса было одним из лозунгов, под которым проводился военный переворот, совершенный 27 мая 1960 г.

³⁴ С. Устюгаль, *Свержение правительства Мендереса в Турции*, — «Проблемы мира и социализма», 1960, № 8, стр. 41.

³⁵ «Рухнуло еще одно диктаторство», — «Всемирно-студенческие новости», 1960, № 7, стр. 4.

³⁶ E. Avni, *Hürriyet için*, 1960, s. 143.

³⁷ Цит. по кн.: М. Гасратян, П. Моисеев, *Турция ждет перемен*, М., 1963, стр. 26.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редколлегии	3
Экономика	
Э. С. Ефимов. Структурные сдвиги в промышленности ОАР с 1952 по 1963 г.	5
И. П. Иванова. Общая характеристика относительного аграрного перенаселения в ОАР	20
Л. И. Смаглюк. Налоговая система ОАР	33
В. В. Вавилов. Характер социально-экономических преобразований в Сирии	42
Н. В. Лифанов. Деятельность иностранных банков в Ливане	58
Г. С. Шахбазян. Развитие государственного капитализма в Ираке накануне Июльской революции 1958 г.	73
В. Т. Веселов. Морской торговый флот Турции	91
Н. Г. Киреев. О деятельности в Турции предприятий с участием иностранного капитала	103
Г. И. Старченков. Воздействие военных блоков НАТО и СЕНТО на сельское хозяйство Турции	117
Ш. Зарипов. Второй пятилетний план экономического развития Афганистана (1962/63—1966/67)	130
З. Н. Рудин. К вопросу о современном развитии рыбного хозяйства иранского Каспия	139
Л. В. Валькова. Английская колониальная политика и освободительная борьба на юге Аравийского полуострова	150
История	
А. Оксанин. К вопросу о палестинской проблеме	166
К. А. Белова. Основные идеологические течения в современной Турции	181
С. Ф. Орешкова. Роль европейской дипломатии в развязывании русско-турецкой войны 1710—1711 гг.	195
А. А. Папазян. Турецкие источники по истории Армении («Фезлеке» и «Джихан-нума» Кятиба Челеби)	209
Ш. Т. Таджибов. Политика лаицизма в современной Турции	220
В. М. Ширалиев. Из истории молодежного движения в Турции (1945—1960 гг.)	227

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИСТОРИИ СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

(Сборник статей)

Утверждено к печати

*Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редакторы С. В. Полтавская, М. Д. Панасьян
Технический редактор М. А. Полуян
Корректоры И. И. Исаева и Л. Л. Родичев

*

Сдано в набор 17/I 1966 г.
Подписано к печати 12/III 1966 г.
А-01446. Формат 84×108^{1/32}
Печ. л. 7,5. Усл. п. л. 12,6. Уч.-изд. л. 12,37.
Тираж 2800 экз. Изд. № 1609
Зак. № 89

Индекс	1-11-5
	48-66

Цена 75 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4